

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1855.

ИСТОРИЯ
ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО
МОНАШЕСТВА.

№ Инв. 65 $\frac{6}{51}$
№ Хр. Коп.

ny

Д3524.

Казанск.

ИСТОРИЯ

ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО

МОНАШЕСТВА,

ОТЪ ОСНОВАНИЯ ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ

ПРЕПОДОБНЫМЪ АНТОНИЕМЪ

ДО ОСНОВАНИЯ ЛАВРЫ СВ. ТРОИЦЫ

ПРЕПОДОБНЫМЪ СЕРГИЕМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,

Петра Казанскаго.

7469.

МОСКВА.

Въ типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.

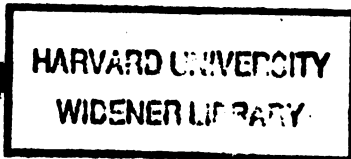
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено
было въ Ценсурный Комитетъ законченное число экземпляровъ книги.
А 16 дня, 1854 года.

Московская Духовная Академія.

Ценсоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Сергій.

*Nijhoff
Warren*

БИБЛИОТЕКИ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Болѣ семи столѣтій монашество существовало уже въ Восточной Церкви, когда Русская земля озарилась свѣтомъ Христіанской Вѣры. (Съ перваго появленія своего въ пустыняхъ Египетскихъ оно успѣло оказать великія услуги Церкви) Оно образовало сонмы подвижниковъ Христіанства, которые представили въ себѣ живые примѣры самыхъ высокихъ, самыхъ разнообразныхъ добродѣтелей для поученія и вразумленія міра. Святая жизнь отшельниковъ, ихъ высокая духовная мудрость, приобрѣтенная долговременнымъ опытнымъ прохожденіемъ сколь многихъ обратили отъ пути заблужденія, руководили на пути добродѣтели, подкрѣпляли, утѣшали въ минуты искушеній и скорбей! Въ обителяхъ иноческихъ воспитались многіе великіе Іерархи Церкви, ревностные проповѣдники Христіанства между невѣрными, мужественные защитники православія противъ еретиковъ. Россія, принявшая Вѣру Христову отъ Церкви Восточной, приняла вмѣстѣ съ Вѣрою и иночество. Изъ Греціи пришли въ Русь первые иноки, и правила жизни и духъ иночества, тамъ утвержденные, сдѣлались правилами и духомъ иночества Русскаго. (Оно не образовало какого либо новаго ордена, подобно орденамъ монашескимъ на Западѣ, приспособленнымъ болѣе къ временнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ Церкви. Это было то же восточное монашество, только пересаженное

В
до
Синодальныхъ

К

на холодную почву Сѣвера. Не отрекаясь отъ служенія Церкви и спасенія ближнихъ, оно цѣлю свою ставило не мірскія заботы, но при отреченіи отъ всего земнаго исканіе одного небеснаго царства. *и 8*

И не смотря на различіе вѣшнихъ условій жизни, иночество Русское принесло такіе же благіе плоды, какъ и Восточное. Подражая древнимъ подвижникамъ Египетскимъ и Палестинскимъ, Русскіе иноки уединялись въ горахъ и пещерахъ, и тамъ вдали отъ мятежа человѣческаго обрели себя на всегдашнее уединеніе и всякаго рода лишенія. Силою благодати Божіей они возносились къ высотѣ Христіанскаго совершенства, и, превозмогая слабости человѣческаго естества, были Ангелами во плоти. Мы удивляемся необыкновенному самоотверженію древнихъ пустынниковъ, подвизавшихся въ Египтѣ, Палестинѣ, Афонѣ, но тоже самоотверженіе проявилось и въ Русскихъ пустынножителяхъ. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные труды тѣлесные, совершенное безмолвіе, постоянная борьба со страстями и духомъ злобы — вотъ въ чемъ протекала вся ихъ жизнь. Часто имѣя возможность жить благополучно въ мірѣ, добровольно подвергали они себя всѣмъ лишеніямъ нищеты и алчбы, носили жесткія власяницы и тяжелыя цѣпи, отказывая себѣ во всемъ, обогащали другихъ своими трудами, ходили за больными, врачевали недужныхъ, помогали страждущимъ и увѣчнымъ, питали нищихъ. Иногда святые подвижники оставляли свое уединеніе и шли возвѣщать имя Христова невѣрнымъ, и, украшенные всѣми добродѣтелями иночества, сии иноки — Апостолы нерѣдко полагали жизнь за истину Евангелія и къ вѣнцу подвижника присоединяли вѣнецъ мученичскій. Иногда исходили изъ своей келліи, чтобы примирять враждующихъ князей, водворять миръ и добрую нравственность въ отечествѣ, возбуждать мужество воинства къ защитѣ противъ враговъ. Иные, ревнуя совершеннѣйшимъ подвигамъ самоотверженія, заключались въ пещерѣ или келліи,

или восходили на столпъ, обрекая себя на совершенное одиночество, добровольно лишая себя наслажденій, даже духовныхъ. Конечно иноческая жизнь, какъ возникающая изъ глубокаго разумнѣя заповѣдей Евангелія о высшемъ совершенствѣ, не могла вдругъ развиться среди народа только что обращеннаго въ Христіанство. Нужно было пройти нѣкоторому времени, пока ученіе Христово могло проникнуть глубже въ сердца новообращенныхъ, чтобы могло пробудиться желаніе при совершенномъ отреченіи отъ міра посвятить себя на служеніе Богу. Но и эти частные порывы не могли бы еще способствовать развитію жизни иноческой, если бы не явился вождь и руководитель на этомъ пути,—одинъ изъ тѣхъ мужей, которыхъ во время благопотребно воздвигаетъ Промыслъ (Сир. 10, 4.). Жизнь иноческая, требующая не минутныхъ порывовъ души, не кратковременнаго пробужденія религіознаго чувства, но постояннаго, неуклоннаго шествія по пути самоотверженія, особенно нуждается въ великихъ руководителяхъ, которые бы утверждали колеблющуюся волю на тѣсномъ пути спасенія. И мы видимъ, что около великихъ подвижниковъ образуются сонмы подражателей ихъ жизни. Такъ было на Востоцѣ со временъ Антонія и Пахомія; такъ было и въ Россіи.

Первые иноки въ Россіи явились съ первыми сѣменами Христіанства. Отрекшіеся отъ міра, отъ связей семейныхъ и гражданскихъ, они удобнѣе могли оставить свое отечество и идти въ далекую страну, для распространенія Вѣры Христовой. Первые Пастыри Русской Церкви, конечно, являлись вмѣстѣ съ собою и иноковъ. Митрополитъ Иларіонъ говоритъ, что въ слѣдъ за крещеніемъ Русскаго народа стали на горахъ монастыри и явились черноризцы (1). Преданіе говоритъ, что еще первый Митрополитъ Кіевскій, святой Михаилъ, ословалъ въ Кіевѣ

(1) Слово Иларіона въ прибавл. къ Твор. св. Отцовъ 1844 г. стр. 73.

монастырь на крутой Киевской горѣ, противъ холма Перунова, какъ бы въ знаменіе побѣды быстро водворившагося у насъ Христіанства надъ древнимъ язычествомъ (1). (Есть у Дитмара извѣстіе, что Киевскій Архіепископъ (Авг. 14 д. 1018 г.) встрѣчалъ Болеслава храбраго въ монастырѣ св. Софіи (2). Ярославомъ, прежде половины XI в. построены монастыри Георгіевскій и Ирининскій (3).) Впрочемъ хотя довольно рано появились монастыри въ Россіи, но до насъ дошло только извѣстіе о существованіи ихъ, пока не явился Антоній, (истинный) основатель Русскаго монашества. Много монастырей, пишетъ летописецъ, поставлено отъ князей, отъ бояръ, но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощениемъ и молитвою. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но стяжалъ слезами и постомъ. Притомъ первые монастыри были основаны Греческими монахами; только въ Кіево-Печерской обители иноческая жизнь возникла изъ народной стихіи. Печерская обитель основана и устроена Русскими, (и потому сдѣлалась началомъ и разсадникомъ Русскаго иночества.) И какия знаменательныя имена основателей Русскаго иночества! Антоній—основатель монашества, Теодосій—учредитель общежитія иноческаго, не приводятъ ли невольно на память—первый Великаго Антонія, основателя иночества въ Египтѣ,—второй Теодосія, начальника общаго житія въ Палестинѣ? И Печерская обитель при своемъ началѣ какъ будто усвоила себѣ и строгое подвизничество Египта, и добродѣтели общежитія Палестинскаго. Въ первыхъ подвижникахъ Печерскихъ мы видимъ какъ бы начатки, кои благословенное отечество наше принесло Богу, какъ бы въ благодареніе за небесный свѣтъ, не задолго предъ тѣмъ озарившій племена Славянскія)

Начавшись въ XI в. иноческая жизнь въ Россіи, въ XII

(1) Синод. Киевск. листъ 42, (2) Chron. Lib. VIII. n. 16. (3) Полн. Собр. дѣл. т. I. стр. 65.

столѣтїи распространилась по всемъ ея предѣламъ, — и это время было самымъ цвѣтущимъ временемъ въ древнемъ периодѣ Русской Исторїи. Въ XIII вѣкѣ основаніе новыхъ монастырей принадлежитъ уже болѣе Князьямъ, нежели подвижникамъ. Но глубоко вѣрны слова лѣтописца, что не таковы монастыри, поставленные отъ Князей и бояръ, каковы поставленные слезами, пощеньемъ и молитвою. Жизнь иноческая замѣтно начала ослабѣвать не столько числомъ иноковъ, сколько духомъ иночества. Трудно определить, что было причиною этого упадка — внутреннїя ли смуты Россїи, терзаемой междуусобїями, или приближеніе обитателей иноческихъ къ городамъ или лучше мірскихъ селенїй къ иноческимъ обителямъ. Въ половинѣ XIII вѣка, буря нашествїя Монгольскаго испровергла множество обитателей, разсыпала иноковъ и инокинь, и знаменитыя обители пали надолго. Новая жизнь Русскому монашеству дана была Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ. Хотя не вдалекѣ отъ Москвы, но въ глуши лѣсовъ основалъ онъ свою обитель. Подъ его руководствомъ воспитались многіе подвижники, которые по всемъ концамъ Сѣверной Россїи основали обители и въ нихъ внесли новый духъ иночества, пробужденный ихъ Великимъ учителемъ. Подражая своему наставнику, свои монастыри они основывали болѣе вдали отъ селенїй. И монастыри начали множиться тогда, какъ стали строить ихъ во глубинѣ лѣсовъ, вдали отъ шума и молвы житейской.

Такимъ образомъ при изложенїи исторїи Русскаго монашества, время появленїя Преподобнаго Сергія на поприщѣ иноческихъ подвиговъ можно почитать началомъ новаго періода исторїи монашества. Конечно, правила иночества остаются тѣ же, но оно, возвышенное къ первобытной строгости и чистотѣ, приобретаетъ болѣе значенїя въ жизни народа Русскаго, распространяется и утверждается въ новыхъ мѣстахъ. И со временемъ Преподобнаго Сергія въ исторїи монашества мы становимся на болѣе твердую почву. Для перваго періода исторїи

монашества довольно скудны источники. Жизнь Преподобнаго
 Феодосія написанная блаженнымъ Несторомъ, посланія Симона
 и Поликарпа, конечно, раскрываютъ передъ нами исторію
 Печерской обители,— но это почти единственные источники.
 Кромѣ нихъ мы должны довольствоваться только короткими
 извѣстіями лѣтописцевъ. Жизнь другихъ подвижниковъ иноче-
 ства сохранилась въ сказаніяхъ очень не близкихъ къ времени
 ихъ жизни,— и эти сказанія скудны собственно историческимъ
 содержаніемъ. Почти не дошло до насъ отъ этого времени и
 памятниковъ внутренняго управленія обителями, которые бы
 могли ближе знакомить съ состояніемъ обителей какъ въ нрав-
 ственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Между тѣмъ
съ XV в. жизнь великихъ подвижниковъ передается почти
современниками ихъ. Нельзя не сожалѣть, что эти памятники
 нашей духовной литературы доселѣ извѣстны только по ру-
 кописямъ. Не говоря о томъ, что обнародованіе сихъ памят-
 никовъ открыло бы, какихъ великихъ подвижниковъ имѣла
 Русская Церковь, и чрезъ это въ живыхъ опытахъ представило
 бы дѣйствующую въ православной Церкви благодать Святаго
 Духа;— эти сказанія сами заслуживаютъ вниманія. Онѣ образу-
 ютъ цѣлый отдѣлъ Руской древней литературы; въ нихъ
 встрѣчаются многія подробности о жизни Русскаго народа, ко-
 торыя могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ сухому раз-
 сказу лѣтописей. Кромѣ житій Святыхъ для исторіи Русскаго
 монашества съ XIV в. сохранилось немало другихъ актовъ
 историческихъ и юридическихъ, знакомящихъ съ внутреннимъ
 состояніемъ обителей.

Мы займемся теперь изложешемъ исторіи Русскаго монаше-
 ства до времени Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

История монашества не есть исторія монастырей. Но такъ
 какъ въковой опытъ показываетъ, что цвѣтущее состояніе
 обителей зависитъ отъ сохраненія истиннаго духа иночества,

то и судьба обителей иноческих должна себѣ отчасти находить мѣсто въ исторіи монашества, главнымъ предметомъ которой должно быть изложеніе жизни подвижниковъ иночества. Но исторія монашества была бы неполна, если бы она ограничивалась только изложеніемъ жизни подвижниковъ, но касаясь ихъ писаній, въ которыхъ они излагаютъ свои мысли объ иночествѣ, свой взглядъ на духовную жизнь. Потому тамъ, гдѣ есть возможность, исторія монашества должна знакомить и съ писаніями иноковъ.

По самому предмету своему исторія монашества отличается отъ всякой другой исторіи. Она должна представлять не внѣшнія событія, измѣняющія судьбу человѣческаго рода, совершающіяся передъ взорами всего міра, но внутреннюю жизнь души—подвиги самоотверженія, совершаемые въ уединеніи пустыни, въ тишинѣ келліи. Задача сей исторіи представить стремленіе души подвижниковъ къ соединенію съ Богомъ, тѣ препятствія, съ которыми они встрѣчались на этомъ пути, искушенія, съ какими они боролись, тѣ средства естественныя и благодатныя, которыми они преодолевали всѣ препятствія, ихъ паденіе и возстаніе. Для взора историка можетъ быть замѣтно постепенное возрастаніе царствъ, но неуловима для наблюденія постепенность возрастанія подвижниковъ въ мѣру совершенства. Цѣль ихъ подвиговъ и вѣнецъ ихъ сокрываются въ будущей жизни, въ царствіи небесномъ. Плоды ихъ подвиговъ, часто спасительныя для цѣлыхъ обществъ, болѣею частію незамѣтно оказываютъ свое дѣйствіе, какъ сокровенно дѣйствіе благодати привлекаемой ими на міръ. Несмотря на то, что исторія монашества ограничивается болѣе изложеніемъ внутренняго состоянія души, и потому можетъ казаться однообразною, она имѣетъ высокій интересъ. Если интересъ всякаго историческаго дѣйствія состоитъ главнымъ образомъ въ проявленіи въ немъ съ одной стороны силы духа человѣческаго, съ другой намѣреній Божественнаго промысла;

то не интересно ли видѣть и изучать свойства духа человѣческаго въ его лучшихъ стремленіяхъ, усматривать близкіе и самые очевидные опыты попеченія Промысла Божественнаго, отечески пекущагося о вѣрныхъ рабахъ своихъ? Притомъ и самая внутренняя жизнь души не безконечно ли разнообразнѣе внѣшней жизни, служащей только слабымъ ея проявленіемъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ поучительно углубляться въ созерцаніе жизни подвижниковъ иночества, изучать ихъ совѣты и наставленія для духовной жизни! Это иной міръ, какъ бы недоуѣдомый настоящему времени. Въ немъ такъ очевидно дышетъ духъ благодати небесной, усматриваются черты высшей Ангельской жизни. Не возвышается ли самъ собою духъ нашъ, обращаясь мыслію съ такими великими свѣтильниками? И если еще сіи подвижники близки намъ по своему происхожденію, подвизались тамъ, гдѣ живемъ мы, — не должно ли это еще болѣе увлекать сердце наше къ нимъ? Въ самомъ дѣлѣ съ любовью и радостію мысль благочестивыхъ подвижниковъ настоящаго времени должна обращаться къ первымъ временамъ Русскаго иночества. Кто ревнующій о спасеніи своей души не хотѣлъ бы перенестись во времена Антонія, Θεодосія или Сергія, чтобы отдать себя въ послушаніе имъ, и въ ихъ жизни и словахъ почерпать себѣ наставленія. « Желалъ бы я, бесѣдовалъ въ Лаврѣ Преподобнато Сергія инокъ—Пастыръ Русской церкви (1), желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено имя Пресвятыя Троицы. Вошелъ бы въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца!

(1) Слово Митроп. Филарета на освященіе храма Явленія Божіей Матери Мрен. Сергію. Изд. 2-е т. 2-й, стр. 67. 68.

молящихся горять тише и яснѣ свѣщи, и пламень достигаетъ до неба и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталь отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прахъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ и черезъ который однажды переступили стопы Царицы небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которая въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергіи и въ награду за трудъ дня и за гладъ нѣсколькихъ дней получилъ укрупъ согнивающего хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, какъ позже другихъ насажденный въ сей пустынь Преподобный Никонъ, спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ Преподобнаго Сергія. Послушалъ бы я молчанія Исаакіева, которое, безъ сомнѣнія, поучительнѣ моего слова. Взглянулъ бы на благоразумнаго Архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣ быть послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ». Но прошедшее невозвратимо. Только исторія можетъ оживить передъ нами образы великихъ подвижниковъ ипочества. Она переноситъ насъ, такъ сказать, въ самое лоно древней Церкви, знакома съ жизнью и ученіемъ святыхъ подвижниковъ, вводитъ въ общеніе съ ними, научаетъ мыслить, чувствовать и дѣйствовать согласно съ ними. Въ живыхъ примѣрахъ, въ несомнѣнныхъ опытахъ она предлагаетъ намъ многообразныя наставленія. Во всякомъ состояніи духа, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, среди многообразныхъ скорбей и искушеній мы найдемъ у святыхъ подвижниковъ наставленія, совѣты, руководство, спасительная сила которыхъ подтверждена очевиднымъ опытомъ. Святые подвижники глубоко вникали въ свою душу; многія движенія и состоянія души, которыя мы опускаемъ безъ вниманія, они опредѣляли, и

потому у нихъ мы можемъ научиться знать самихъ себя. Такъ много интереснаго и поучительнаго можетъ представлять исторія монашества! Да дастъ намъ Господь Иисусъ Христосъ быть не любопытствующими только изслѣдователями жизни и ученія святыхъ подвижниковъ, но усердными подражателями имъ!

ОСНОВАНИЕ

ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ

~~ИРИНОДОБЫНЪ АНТОНИНЪ.~~

Исторію Русскаго монашества мы должны начать съ исторіи Печерской обители, которую летописецъ называетъ старшею, потому что всѣ монастыри заимствовали отъ нея уставъ. Печерская обитель началась отъ благословенія горы Аѳонской. Въ то время, какъ племена Славянскія начали обращаться къ свѣту истины Евангельской, Аѳонъ, лежащій на границахъ міра Греческаго и Славянскаго, сдѣлался жилищемъ высокихъ подвижниковъ (иночества, вмѣсто пустынь Египта и Палестины, находившихся во власти аравитянъ Императоръ Василій Македонянинъ, грамотою, данною Іоанну Колову, основавшему монастырь близъ Ерисса, опредѣлилъ Аѳонскій полуостровъ исключительно для жилища отшельниковъ. Поселившіеся отшельники обитали отдѣльно и независимо въ скитахъ. Соборная церковь ихъ находилась тамъ, гдѣ нынѣ Карея. Три раза въ году собирались иноки Аѳонской горы въ Кареѣ для совѣщаній объ общихъ дѣлахъ (1). Слава Аѳона возрасла съ

(1) Очеркъ путеш. по Европ. Турціи Григоров. Казань. 1848. 87.

того времени, какъ въ половинѣ X в. поселившійся здѣсь Аѳанасій устроилъ свой знаменитый монастырь (въ 961 г.). Оставивъ должность наставника училища Константинопольскаго, онъ ушелъ на Аѳонъ, и отдался подъ руководство Михаила Маленна. По убѣжденію Императора Никифора Фоки, который и самъ хотѣлъ окончить жизнь свою на Аѳонѣ, онъ приступилъ къ устройенію монастыря, построилъ два храма въ честь Іоанна Предтечи и Успенія Богоматери, собралъ братію, далъ монастырю свой типикъ по правиламъ общежительнымъ. Распредѣливши каждому свое дѣло, строго требовалъ послушанія, ежедневно самъ принималъ отъ иноковъ исповѣданіе помысловъ. Для не книжныхъ учредилъ въ обители «казальницу», гдѣ послѣ вечерни предлагалось имъ чтеніе отеческихъ книгъ съ изъясненіемъ. Обитель Аѳанасія процвѣла такою славою, что отовсюду стекались къ нему ученики изъ Рима, Италіи, Грузіи, Арменіи; многіе пустынники, настоятели монастырей, даже епископы, приходили въ его обитель, и предавали себя руководству старца (1). Въ то же время Павелъ Ксиропотамскій основалъ два монастыря, одинъ изъ нихъ доселѣ называется Павловымъ, а другіи Ксиропотамъ. Въ X в. также возникли монастыри Есфигменъ, Ватопедскій и Иверскій, прославившійся иконою Богоматери. Какъ значительно было населеніе Аѳона еще въ X в., видно изъ того, что подъ древнѣйшимъ типикомъ Аѳонскимъ, составленнымъ при Императорѣ Іоаннѣ Цимисхѣ, подписались 50 Игуменовъ (2). По особому устройенію Промысла жизнь иноческаго на Аѳонѣ процвѣла тогда, какъ новообращеннымъ племенамъ славянскимъ нужно было запастись примѣрами иноческой жизни. Вслѣдствіе частыхъ вторженій славянъ, не только Македонія,

(1) Житіе Преп. Аѳанасія Аѳонскаго въ рк. Лаврской библ. О сношеніяхъ Русской Церкви съ святогорскими свит. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. 1848 г. 130. 131.

(2) Очеркъ путеш. по Евр. Турц. Григоровича. 88. 89.

но и Пелопонесъ сдѣлались славянскому. Въ самомъ преддверіи Аѳона — городъ Ериссъ — были болгарскія поселенія въ X в. (1). Поэтому Аѳонъ сдѣлался пріютомъ и разсадникомъ иночества для племенъ славянскихъ. Въ XI в. были уже на Аѳонѣ славянскіе монастыри — болгарскій Зографъ, русскій Келдургу. Эта близость Аѳона къ славянскимъ племенамъ объясняетъ, почему Аѳонъ сдѣлался рано извѣстнымъ Русскимъ, и почему иноки аѳонскіе приходили въ Россію.

Слухъ о святой жизни аѳонскихъ иноковъ возбудилъ въ жителѣ города Любеча (2) — Антипѣ желаніе идти въ святую гору. Онъ отправился на Аѳонъ. Святая жизнь аѳонскихъ монаховъ понравилась ему, и въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей онъ принялъ постриженіе. Прозорливый игумень, постригшій Антипу, можетъ быть въ предзнаменованіе его будущей судьбы, далъ ему имя основателя иноческаго житія, Антонія. Въ началѣ XI в. примѣръ св. Аѳанасія, введеннаго общезнатіе, имѣлъ еще немногихъ ревнителей на Аѳонѣ; тамъ болѣе любили жизнь отшельническую. Въ отшельничествѣ подвизался и Антоній. Вблизи монастыря аѳонскаго, Есфигмена, не далѣе какъ на полчаса пути отъ него, близъ утесистаго берега морскаго, и теперь показываютъ пещеру и при ней церковь, гдѣ подвизался Преподобный Антоній (3).

Видя Антонія утвердившимся въ иноческой жизни, игумень, постригшій его, сказалъ ему: иди опять на Русь, да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы. Отъ тебя много произойдетъ иноковъ, прибавилъ онъ. Непутствованный благословеніемъ игумена, Антоній пришелъ въ Кіевъ и искалъ мѣста для жительства. Онъ обошелъ бывшіе тогда монастыри, но

(1) Акты обителей горы Аѳонской въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1847 г. статья 4, акт. 6. и ст. 7. акт. 3.

(2) Нынѣ мѣстечко Чернигов. губерніи.

(3) Очерк. путеш. по Европ. Турц. Григор. 57. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ. 1849 г. въ статьѣ: нѣсьма изъ Аѳона. стр. 659—664.

ни одинъ ему не понравился. Изъ горы Аѳонской вынесъ онъ любовь къ отшельнической жизни, и въ окрестностяхъ Кіева, ходя по дебрямъ и горамъ, началъ отыскивать себѣ мѣсто, гдѣ бы могъ поселиться такъ, какъ онъ жилъ въ пещерѣ аѳонской. Его желаніе исполнилось. На югъ отъ той горы, на которой расположенъ былъ древній Кіевъ, возвышается надъ Двѣпромъ другая обширная гора. Эта, теперь самая населенная, часть Кіева была тогда покрыта густымъ лѣсомъ: она дѣлилась на два особыя отдѣленія. На первомъ, болѣе далекомъ отъ стараго города, отдѣленіи сей горы было любимое село Великаго Князя Владиміра, — Берестово. Его любовь къ Берестову наслѣдовалъ и сынъ его Ярославъ. Священникъ церкви св. Апостоль Петра и Павла въ Берестовѣ Иларіонъ, мужъ благочестивый и ученый, любилъ уединяться для молитвы на другое отдѣленіе горы, и тамъ выкопалъ себѣ небольшую пещеру, не болѣе какъ въ двѣ сажени. Избранный въ Митрополита Кіева, онъ долженъ былъ оставить свою пещеру. Ходя по горамъ кіевскимъ, Преподобный Антоній нашель эту пещеру и поселился въ ней. (1). Пещера напоминаетъ Антонію его жизнь на Аѳонѣ. « Господи, утверди меня на мѣстѣ семъ, — такъ молился Антоній, избирая пещеру для своего жительства, — и да будетъ на немъ благословеніе святой горы и отца моего духовнаго, который постригъ меня ». Тутъ началъ жить Антоній. Не лзя не видѣть особеннаго устроенія Промысла Божія въ томъ, что первый подвижникъ иночества русскаго, Антоній, поселился вблизи древней столицы русскаго. Для новообращеннаго народа важно было то, что онъ своимъ примѣромъ и примѣромъ своихъ сподвижниковъ явилъ силу ученія Христова, его святость и высоту въ самой жизни. Добрыя сѣмена отсюда, какъ изъ центра гражданской и религіозной жизни, легче могли разноситься по

(1) О времени поселенія Антонія см. приложение подъ литерой А.

обширнымъ предѣламъ русской земли. Сухой хлѣбъ, и то чрезъ день, былъ пищею Антонія; простая вода, и та въ мѣру,— его питіемъ. Въ молитвѣ, бдѣннн и трудахъ проводилъ онъ время, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Малая пещера, которая могла еще дать пріютъ для временной молитвы священника, тѣсна была для постоянного жительства. Антоній копалъ ее болѣе. Еще при жизни Ярослава сдѣлаеся извѣстнымъ Антоній по своимъ подвигамъ. Нѣкоторые христолюбивые жители Кіева, узнавъ объ немъ, приносили ему нужное; вскорѣ началъ стекаться къ нему народъ, просить у него благословенія. По смерти Ярослава всѣмъ сдѣлалось извѣстно великое имя Антонія. Явились ревнители его жизни. Одинъ изъ первыхъ пришелъ къ нему Никонъ, саномъ іерей, который и постригалъ другихъ, приходившихъ къ Антонію. Вскорѣ послѣ Никона пришелъ Θεодосій.

Θеодосій родился въ Василевѣ, но еще во время дѣтства его родители перешли въ Курскъ. Съ юныхъ лѣтъ стремился онъ душою къ жизни для Бога. Онъ не любилъ дѣтскихъ игръ и нарядовъ; одежда его всегда была худая и заплаченная; прилежалъ ученію, и преуспѣлъ въ немъ болѣе другихъ. Лишившись отца на 14-мъ году своего возраста, онъ не зналъ другаго утѣшенія, какъ ходить въ церковь. Будучи наслѣдникомъ немалаго имуществва, не гнушался раздѣлять труды своихъ рабовъ. Первою мыслию и желаніемъ его юной души было — найти болѣе вѣрный путь спасенія. Услышавши о святыхъ мѣстахъ, въ которыхъ проходилъ земное служеніе Свое для спасенія человѣка Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Θεодосій возжадалъ идти туда и тамъ поклониться. Разъ случилось ему видѣть странниковъ, пришедшихъ изъ святой земли и намѣреющихся возвратиться туда. Θεодосій упросилъ ихъ взять его съ собою, и тайно отъ матери ушелъ съ ними. Мать его, узнавши объ этомъ, догнала его, наказала побоями, и на нѣкоторое время заключила въ оковы. Пламенной любви Θεодосія къ Богу предстояла еще трудная борьба съ страст-

ной привязанностию къ нему матери, у которой онъ былъ единственный сынъ. Она хотѣла, чтобы онъ жилъ только для нея, и въ его любви къ Богу видѣла ущербъ своего материнскаго счастья. Θεодосій остался дома, и по прежнему ходилъ въ церковь. Видя, что литургія рѣдко совершается по недостатку просфоръ, онъ сталъ печь просфоры. Болѣе двѣнадцати лѣтъ онъ занимался этимъ дѣломъ. Мать, почитая такое занятіе постыднымъ для себя, то угрозами, то побоями довела его до того, что онъ удалился въ другой городъ, и тамъ у одного пресвитера довольно долго по прежнему занимался печеніемъ просфоръ. Мать наконецъ нашла его и тутъ, и возвратила въ домъ. Благочестивою и смиренною жизнью въ домѣ матери Θεодосій обратилъ на себя вниманіе начальника города, и онъ дозволилъ Θεодосію пребывать у своей церкви. Много разъ начальникъ города давалъ Θεодосію хорошую одежду, но Θεодосій любилъ свои рубища, и хорошую одежду отдавалъ нищимъ. Такіе поступки не оскорбляли начальника, но только увеличивали любовь его къ Θεодосію. Ревнуя о большемъ умерщвленіи плоти, Θεодосій сдѣлалъ желѣзные вериги, и носилъ ихъ на себѣ. Разъ начальникъ города давалъ пиръ вельможамъ. Θεодосію для прислуги нужно было предстать въ чистой одеждѣ. При перемѣнѣ бѣлья мать замѣтила кровь на одеждѣ сына. Это открыло ей, что онъ носилъ вериги. Съ яростию сорвала ихъ мать съ сына, и онъ не могъ уже ихъ болѣе носить.

Но тщетно ставила она сіи препятствія на пути его къ спасенію. Сильное влеченіе къ иноческой жизни, въ которой одной онъ надѣялся найти истинное счастье, (наконецъ) заставило его навсегда проститься съ родительскимъ домомъ. Однажды, внимая чтенію Евангелія, онъ услышалъ слова: иже любить отца или матеръ, паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ. Сія слова такъ глубоко потрясли въ это время Θεодосія, что онъ рѣшился непременно оставить домъ

родительскій. Въ отсутствіе матери онъ оставилъ домъ, и отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ онъ слышалъ, было много монастырей. Послѣ трех-недѣльнаго путешествія онъ прибылъ въ Кіевъ. Тамъ онъ приходилъ то въ тотъ, то въ другой монастырь, но его бѣдность и худыя одежды не открывали ему доступа. (Видно, что это не были тѣ истинные пріюты подвижничества, гдѣ бы могъ просіять великій свѣтильникъ.) Онъ нашелъ наконецъ вождя, который искалъ въ приходящихъ къ нему не вѣшняго богатства, но силы духа, готоваго на все подвиги иночества. Θεодосій нашелъ пещеру Антонія. Со слезами палъ онъ къ ногамъ святаго отшельника, и просилъ его принять къ себѣ. (Чудо, сказалъ ему Антоній, ты видишь пещеру мою: она трудна для жизни, мѣсто мое тѣсное. Ты молодъ, не вытерпишь.) Но Θεодосій жаждалъ трудовъ и подвиговъ, и неуступно молилъ Антонія принять его. Принятый въ пещеру, по повелѣнію Антонія, Θεодосій постриженъ былъ Никономъ.

Θеодосій долженъ былъ еще разъ вытерпѣть борьбу съ материнскою любовію, силившеюся привязать его къ міру. Черезъ четыре года, по удаленіи изъ дому, мать его узнала, что сына ея видѣли въ Кіевѣ. Она пришла въ Кіевъ, и тутъ сдѣлалось ей извѣстнымъ, что Θεодосій въ пещерѣ Антонія. Мать пошла къ отшельнику, и, увѣрившись, что сынъ ея тутъ, просить съ нимъ свиданія. Только отчаяніе матери и настояніе Антонія заставили Θεодосія, никуда не выходящаго и ни съ кѣмъ не видѣвшагося четыре года, согласиться на это свиданіе. Но напрасны были все убѣжденія матери возвратиться въ домъ. Θεодосія не могло поколебать въ любви къ пещерѣ Антонія и обѣщаніе дать ему полную свободу для благочестивыхъ упражненій въ домѣ. Такъ какъ мать хотѣла лучше умереть близъ своего сына, нежели жить вдаль отъ него, то Θεодосій убѣдилъ ее постричься въ Кіевѣ. Къ сѣверо-западу отъ Берестова, противъ того мѣста, гдѣ вливается въ Днѣпръ глубокая Черторія, на полугорѣ, на могилѣ Оскольда,

перваго русскаго князя — христіанина, была поставлена, можетъ быть, еще св. княгиней Ольгой церковь св. Николая. Въ началѣ XI в. тутъ была уже женская обитель, и въ ней-то приняла постриженіе мать Феодосія.»

Слава Антонія вскорѣ привлекла въ пещеру Антонія еще двухъ подвижниковъ, но уже изъ знатныхъ бояръ. У перваго боярина великаго князя Изяслава былъ сынъ, который любилъ наслаждаться бесѣдою пр. Антонія и его сподвижниковъ. Въ этихъ бесѣдахъ онъ узналъ суету мірской жизни и ничтожность всѣхъ благъ временныхъ. Въ немъ родилось желаніе — по примѣру сихъ подвижниковъ отречься міра. Свое желаніе онъ открылъ Антонію. Старецъ одобрилъ благое желаніе, но указалъ и на трудности иноческой жизни и на необходимость постоянства въ принятомъ намѣреніи. Бесѣда съ святымъ старцемъ только болѣе воспламенила благочестивое стремленіе сердца сына боярскаго. На другой же день пріѣхалъ онъ къ пещерѣ въ одеждѣ свѣтлой, на гордомъ, богато убранномъ конѣ, окруженный слугами. Поклонившись до земли Преподобнымъ, онъ снялъ съ себя боярскую одежду, положилъ ее предъ Антоніемъ. Отвергая мірскую пышность, оставивъ жену и домъ отца, онъ просилъ о постриженіи: «я хочу быть инокомъ, говорилъ онъ, и жить съ вами въ пещерѣ; я не хочу возвращаться домой». Антоній напомнилъ ему о важности обѣта, о власти отца, о гнѣвѣ великаго князя. Но готовый перенести даже мученія за отреченіе отъ міра, благочестивый юноша только просилъ о постриженіи. Никонъ постригъ его, и назвалъ Варлаамомъ.

Тогда же пришелъ къ Антонію другой любимецъ великаго князя, («~~предержай у него все~~») и по усердной просьбѣ былъ также постриженъ, и названъ Ефремомъ. Великій князь, раздраженный тѣмъ, что пещера отнимаетъ у его двора любимыхъ слугъ, призвалъ къ себѣ Никона. «Ты ли постригъ ихъ безъ моего повелѣнія?» спросилъ онъ Никона. — «Благодатію Божіею я постригъ, отвѣчалъ безтрепетный Никонъ,

по повелѣнію Царя Небеснаго , Іисуса Христа , призвавшаго ихъ на такой подвигъ ». « Такъ поди же , сказалъ князь , и убѣждай ихъ опять возвратиться домой , или пошлю тебя и всѣхъ живущихъ съ тобою въ заточеніе , а пещеру велю раскопать ».—« Чтò хочешь , то дѣлай , отвѣчалъ Никонъ , но я не могу отнимать воиновъ у Царя Небеснаго ».

Князь еще продолжалъ изливать свою досаду на Никона , какъ одинъ изъ его слугъ приходитъ и говоритъ , что Антоній съ своею братію собирается оставить пещеру и идти въ другую страну. Супруга Изяслава , родомъ изъ Польши , явилась ходатайницею иноковъ . Она рассказала , какъ въ ихъ странѣ также выгнаны были иноки , и гнѣвъ Божій постигъ страну. Князь отпустилъ Никона , и послалъ упрасивать Антонія остаться. Только чрезъ три дня успѣли отыскать и возвратить Антонія , уже оставившаго свою пещеру.

Не успѣвши путемъ убѣжденія возвратитъ своего сына изъ пещеры , отецъ Варлаама силою увлекъ его оттуда ; снялъ съ него иноческую одежду и облекъ въ прежнюю. Но Варлаамъ , какъ тяжкое бремя , сбросилъ ее съ себя. Три дня просидѣлъ молча въ дому отца , не вкушая пищи , почти безъ одежды , желая одного возвращенія въ любезную ему пещеру. Отецъ уступилъ наконецъ его желанію , и Варлаамъ съ радостію принятъ былъ отцами пещеры. Съ этого времени еще болѣе начало стекаться народа. Одни приходили за благословеніемъ , другіе просили постриженія. Самъ Изяславъ съ дружиною пріѣзжалъ къ Антонію просить его благословенія и молитвъ.

Частію любовь къ уединенію , нарушаемому стеченіемъ народа , частію , можетъ быть , еще продолжающійся гнѣвъ великаго князя заставили Никона выйдти изъ пещеры Антонія. Вмѣстѣ съ инокомъ монастыря св. Мины пошелъ онъ искать другаго безмольнаго жилища. Они дошли до моря , и тамъ разстались. Никонъ пошелъ къ Тмурокани , и подлѣ города нашель себѣ мѣсто , гдѣ основалъ свой монастырь. (А инокъ изъ обители св. Мины на пути къ Константинополю встрѣтилъ

одинъ островъ, поселился на немъ, и въ уединеніи окончилъ свою жизнь (1). Тогда же удалился изъ Печерской обители и евнухъ Ефремъ въ одинъ изъ монастырей Константинопольскихъ. По удаленіи Никона, пресвитеромъ въ пещерѣ сдѣланъ былъ Θεодосій, ежедневно отправлявшій божественную службу для братіи.

У Антонія было уже двѣнадцать челоѣкъ братіи. Своими руками иноки раскопали пещеру, устроили въ ней церковь и кельи. И эта немногочисленная братія казалась уже великою для любителя уединенія, Антонія. Собравши свою братію, онъ сказалъ ей: « Вотъ, Богъ собралъ васъ, братіе, и надъ вами почиваетъ благословеніе святой горы, данное мнѣ постригшимъ меня игуменомъ, а отъ меня перешедшее къ вамъ. Живите теперь сами, я поставлю вамъ игумена, а самъ хочу идти въ другую гору жить уединенно, какъ привыкъ издавна ». Антоній назначилъ въ игумена Варлаама, а самъ (по собѣдству въ горѣ, разстояніемъ на 100 саж. отъ прежней пещеры) началъ копать новую пещеру, извѣстную нынѣ подъ именемъ ближнихъ пещеръ, гдѣ и поселился.

Братія, оставшаяся подъ руководствомъ Варлаама и лишась непосредственнаго управленія Антонія, не отступала отъ его правилъ. Пища братіи была ржаной хлѣбъ съ водою; въ субботу и воскресенье ѣли сочиво. Когда не было сочива, то и въ эти дни ѣли одно вареное зеліе. (Пропитаніе себѣ доставали работою: птели клобуки, и занимались другими рукодѣліями, и носили продавать ихъ въ городъ. На вырученныя деньги покупали жито. Купленное жито раздѣляли между собою, чтобы къ слѣдующему дню всякій молодецъ для себя. Иные копали гряды, и ходили за овощами. Такъ цѣлый день проходилъ въ работѣ. (Пищу вкушали послѣ литургіи.) Не смотря на эту скудную жизнь, число братіи такъ умножилось,

(1) « Сей же и до нынѣ островъ зовомъ есть болярниновъ ». Жит. Θεодос.

что она, при общих молитвах, не могла уже вмѣщаться въ пещерной церкви. Игуменъ Варлаамъ съ братією испросили у пр. Антонія благословіе надъ пещерами своими устроить открытую церковь, и построили сперва малую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы.

Но для безпрестанно умножавшейся братіи, которой было уже 20 человекъ, стала тѣсна и эта церковь и самыя пещеры. Посему игуменъ и братія съ общаго совѣта рѣшились просить у Антонія благословія устроить надъ пещерами уже открытый монастырь. « Отче, сказали они Антонію, братіи умножилось, и мы хотѣли бы поставить монастырь ». Антоній съ радостію далъ имъ благословіе. « Благословенъ Богъ о всемъ, сказалъ онъ, и молитва Святой Богородицы и отцевъ, сущихъ въ Аѳонѣ, да будетъ съ вами ». ²¹ Одного изъ братіи онъ послалъ къ великому князю Изяславу сказать отъ его имени: « Князь мой! вотъ, Богъ умножаетъ братію, а мѣстечко мало, не дашь ли ту гору, которая надъ пещерою? Изяславъ съ радостію исполнилъ просьбу старца, и, пославши одного изъ своихъ чиновниковъ, отдалъ во владѣніе инокамъ гору. Братія устроили большую церковь, огородили монастырь тыномъ, и выстроили много келлій. Монастырь, устроенный на горѣ, получилъ названіе Печерскаго, потому что иноки прежде жили въ пещерѣ (1). « Есть же монастырь Печерскій, замѣчаетъ лѣтописецъ, отъ благословія святыя горы пошелъ ». Сіе-то благословіе святой горы, оплодотворенное молитвою, слезами и подвигами пр. Антонія, возрастало святую обитель Печерскую. Изъ малой пещеры Антонія возникла славная Лавра, которая красуется своимъ величіемъ во всей Россіи. Между тѣмъ монастыри, основанные

(1) Не лзя съ точностію опредѣлить года перенесенія Печерскаго монастыря на верхъ горы. Сличая разсказъ лѣтописца съ словами Нестора въ житіи Феодосія, мы должны принять, что это было не задолго до удаленія Варлаама въ Дмитріевъ монастырь на игуменство. Слѣд. около 1060 г.

богатствомъ, исчезли, такъ что едва сохранилось до насъ ихъ имя. Лучшимъ подтвержденіемъ сего служить судьба Димитріевского монастыря, выстроеннаго въ 1055 г. великимъ княземъ Изяславомъ—Димитріемъ, послѣ побѣды надъ торками. Невдалекѣ отъ Печерскаго монастыря и, какъ полагають, на крутомъ бугру Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ нѣмецкая кирка, Изяславъ выстроилъ великолѣпный монастырь, и взялъ въ игумена ему Печерскаго игумена Варлаама, думая своимъ монастыремъ затмить славу Печерскаго. Но теперь не могутъ даже указать утвердительно мѣста, гдѣ стоялъ этотъ монастырь.

По удаленіи Варлаама ^{изъ Печерскаго} въ ~~Димитріевъ~~ ^{въ} монастырь пр. Антоній, по прошенію братіи, опредѣлилъ ~~въ~~ ^{за} игуменомъ Θεодосіа, какъ послушливѣйшаго, кроткаго и смиреннѣйшаго изъ всѣхъ. Двадцать человекъ было братіи, когда Θεодосій принялъ игуменство. Жизнь собравшейся къ Антонію братіи вообще была строга, но Θεодосій не щадилъ себя. Крѣпкій тѣломъ, онъ бралъ на себя часть трудовъ у другихъ: — носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь, и приносилъ каждому мужу. Иногда въ теплую ночь отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ,—кровь текла по немъ, а онъ оставался спокоенъ, прядъ волю, поя псалмы Давидовы. По избраніи въ игумена (въ 1062 г.) онъ увеличилъ свое воздержаніе, постъ, слезную молитву. Всѣхъ приходящихъ Θεодосій принималъ съ любовью, и вскорѣ въ обители считалось уже сто человекъ братіи. (Такъ какъ монастырь былъ уже тѣсенъ, то Θεодосій распространилъ его, самъ участвуя въ трудахъ построенія.

Доселѣ братія руководствовались въ своей жизни примѣромъ пр. Антонія, и хранился порядокъ устава пустыннаго, имъ заведеннаго. Для многочисленной братіи, стоящей на разныхъ степеняхъ духовной жизни, нуженъ былъ уставъ общительный, польза котораго доказана была опытомъ на востокъ. Въ обителяхъ, устроенныхъ Ярославомъ, вѣроятно, слѣдовали порядку тѣхъ монастырей константинопольскихъ, ко-

торые созидаемы были тамъ императорами и вельможами, и въ которыхъ уставъ іерусалимскій или Студитовъ вводимъ былъ съ нѣкоторыми перемѣнами. Θεодосій рѣшился занять уставъ у Студійскаго константинопольскаго монастыря, славившагося многочисленностію и устройствомъ братіи. Вѣроятно, самъ Антоній указалъ Θεодосію на уставъ студійскій, потому что на Аѳонѣ, когда ревнителей отшельнической жизни произошли споры съ послѣдователями общежительнаго устава Аѳанасія, для прекращенія ихъ присланъ былъ игумень Студійскаго монастыря, и древній типикъ (трагосъ) составленъ подъ его вліяніемъ. Въ житіи Θεодосія говорится, что онъ послалъ одного изъ братій къ Ефрему, удалившемуся изъ Печерской обители въ Константинополь, чтобы онъ списалъ уставъ и прислалъ къ нему. Ефремъ исполнилъ просьбу Θεодосія. — Лѣтописецъ же говоритъ, что съ Митрополитомъ Георгіемъ прибылъ чернецъ Студійскаго монастыря, Михаилъ, и у него нашелся списокъ устава студійскаго. Получилъ ли Θεодосій два списка, или Михаилъ былъ тотъ самый братъ, котораго отправляли къ Ефрему, — все равно. Важенъ вопросъ о томъ, какой уставъ получилъ Θεодосій, по которому началъ устроить свой монастырь. Вѣрное знаніе устава, имѣющаго такое важное значеніе въ жизни иноческой, и подробное изложеніе его откроетъ предъ нами всю жизнь иноковъ, не только въ Печерской обители, но и во всѣхъ древнихъ монастыряхъ, такъ какъ изъ Печерской обители они заимствовали свой уставъ. Отъ того монастыря, пишетъ лѣтописецъ,

пришла вси монастыреве уставъ.

см 44

УСТАВЪ СТУДІЙСКІЙ.

Монастырь Печерскій, безъ сомнѣнія, не столько имѣлъ нужду въ уставѣ, опредѣляющемъ порядокъ церковной службы, сколько въ уставѣ, опредѣляющемъ порядокъ монастырскаго благочинія.) Вмѣстѣ съ введеніемъ въ Россіи христіанства необходимо введенъ былъ и порядокъ церковной службы. Какъ въ частныхъ церквахъ, такъ и въ монастыряхъ, бывшихъ прежде Печерскаго, руководствовались уже опредѣленнымъ уставомъ церковной службы. Нужнѣе всего было устроить порядокъ монастырскаго благочинія. Объ немъ-то и долженъ былъ позаботиться Ѳеодосій.

Въ писаніяхъ преподобнаго Ѳеодора Студійскаго не осталось описанія даннаго имъ устава обителя его. Сколько можно видѣть изъ жизни и писаній Ѳеодора Студита, онъ не былъ вводителемъ какого либо новаго устава, но только возстановителемъ древняго духа монашества. Въ смутныя времена иконоборства монашество подвергалось тяжкимъ гоненіямъ: монахи были изгоняемы изъ обителей, обители предаваемы были разрушенію, а потому прежній уставъ не могъ уже сохраниться во всей полнотѣ. Притомъ и самый духъ иночества въ нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ членахъ, подъ вліяніемъ духа міра, уклонялся отъ первоначальной строгости и чистоты. Ѳеодоръ Студитъ старался, чтобы правила Василія Великаго были соблюдаемы во всей строгости. Такъ какъ иногда въ монастыри вторгались роскошь и любостыжаніе, то Ѳеодоръ въ духѣ древнихъ правилъ монашества, поставилъ, что никто изъ иноковъ не долженъ имѣть ничего собственнаго (даже иголки (1)). Пища, одежда — все должно быть общее, и во

(1) Gestam. n. 7. p. 66.

всемъ простота и строгость (1). Для монаха уже богатство, писалъ онъ къ братіи, если онъ будетъ имѣть болѣе трехъ мелкихъ монетъ... Монахъ тотъ, кто стоитъ выше міра нищетою, кто не имѣетъ ни одного сребреника (2). Онъ изгонялъ всякую прислугу изъ монастыря (3). Всѣ службы и работы монастырскія братія должны были исправлять сами. Каждому назначена была особая обязанность для удовлетворенія нуждъ братскаго общества. Монахамъ запрещалось самовольно переходить изъ монастыря въ монастырь (4). Всякій инокъ долженъ былъ открывать игумену свои помыслы (5).

Надзирая самъ за приложеніемъ общихъ правилъ монастырской жизни къ частнымъ обстоятельствамъ, Θεодоръ Студійскій не имѣлъ и нужды писать уставъ для братіи. Между тѣмъ слова Лѣтописца и слова Пр. Нестора въ житіи Θεодосія показываютъ, что Θεодосій получилъ письменный уставъ Студійскаго монастыря. До насъ дошелъ уставъ, который не задолго до Θεодосія Патріархомъ Алексіемъ, правившимъ Константинопольскою Церковію отъ 1025 до 1043 г., данъ основанному имъ Богородичному монастырю. Онъ подписывается такъ: *Уставникъ разсмотряй о брашнѣ же и о питіи многомъ, и о всякъмъ иномъ чину и о пребываніи и въ церкви и въсьде уставленъ убо не по писанію въ монастыри Студійстѣмъ преподобнымъ Отцемъ нашимъ исповѣдникомъ Θεодоромъ, преданъ же писаніемъ отъ Алексія святаго и вселенскаго Патріарха въ поставленнѣмъ имъ монастыри во имя Божественныя Матери* (6). Не зная другаго письменнаго устава Студійскаго,

(1) Vita Theod. Mich. Mon. p. 20. n. 34.

(2) Lib. II. Epist. 180. Steph. p. 536.

(3) Lib. II. Epist. 164 Archim. Gothiæ. p. 516. Testam. n. 4. p. 66.

(4) Lib. II. Epist. 164. p. 516. Epist. 165. p. 518.

(5) Epist. 4. εἰς Ἠγουμένον.

(6) Пергам. Ркп. Синод. Библ. N 330. XII в. Изъ сей рукописи видно, что уставъ сей имѣлъ церковное употребленіе, но ничто не свидѣтельству-

и находя сей уставъ въ русскомъ спискѣ XII в., мы имѣемъ полное основаніе думать, что именно этотъ уставъ введенъ Θεодосіемъ въ монастырѣ Печерскомъ. Въ словахъ Лѣтописца, какъ онъ говоритъ объ уставѣ Студійскомъ, мы видимъ почти буквальное повтореніе выписаннаго нами оглавленія устава, не задолго предъ Θεодосіемъ написаннаго Патриархомъ Алексіемъ: « и устави въ монастыри своемъ, — пишетъ Лѣтописецъ, — како пѣти пѣнія монастырская, и поклонъ какъ держати, и чтенія почитати, и стоянье въ Церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье, и что ясти въ кѣя дни, все съ уставльемъ ». Нѣкоторыя обстоятельства жизни иноковъ Печерскихъ, переданныя въ житіи Θεодосія, показываютъ, что именно сей уставъ былъ въ обители Печерской. По этому мы рѣшаемся признать его уставомъ Θεодосіевымъ и рассмотреть подробно.

Большая часть дня и ночи у иноковъ проходила въ молитвѣ. Утреннее молитвословіе начиналось, отъ свѣтлой недѣли до поста великаго, — съ перваго часа утра; во весь великій постъ, въ понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ и пятницу, — съ десятаго часа вечера; въ субботы и недѣли съ перваго часа утра.

Когда приближается время утрени, встаетъ будильникъ, и идетъ прежде къ кельѣ Игумена. Поклонившись до земли, онъ говоритъ извнѣ: « благослови и помолися за мя, Отче святыи ». Когда Игумень скажетъ изнутри: « Богъ спасетъ тя »,

еть, чтобы онъ перевезенъ былъ для Богородичнаго Новгородскаго монастыря. Первыхъ листовъ въ сей рукописи не достаесть, но видно, что первая половина сей рукописи содержитъ общій церковный уставъ студійскій. Заглавіе нами выписанное относится ко второй части книги. Въ концѣ рукописи начата статья: о останцѣхъ церковныхъ, — но не кончена. Въ рукописной кормчѣ Московской Д. Академіи N 34, принадлежащей къ XV в., статья эта встрѣчается вполне, подъ заглавіемъ: *Преподобнаго Отца Θεодора Игумена Студійскаго о останцѣхъ церковныхъ канонѣхъ*. Въ ней излагаются наказанія за нарушеніе устава церковнаго. См. приложение Б.

будильникъ становится предъ его кельей и громко говорить : « благословите святіи », и повелѣваетъ клепать въ било. Когда клеплютъ, онъ обходитъ братскія кельи, и будить всѣхъ громко говоря : « благословите святіи ». Когда обойдетъ всѣ кельи, пономарь ударяетъ въ другое било. Въ это время всѣ монахи собираются къ церкви. При удареніи наконецъ въ малое било входятъ и становятся на паперти съ Игуменомъ молча, моляся про себя. Священники и діаконы становятся впереди. По входѣ въ церковь священникъ становится предъ олтаремъ, беретъ отъ пономаря кадильницу и начинаетъ кадить церковь, въ предшествіи чтеца, носящаго предъ нимъ свѣчу. Послѣ возгласа : « яко святъ еси Боже нашъ », братія входятъ въ церковь, и начинаютъ пѣть шестопсалміе тихо, умиленно. Такой порядокъ наблюдается въ лѣтніе мѣсяцы ; а начиная со дня Воздвиженія, братія собираются не въ паперти, но въ самой церкви. Братія стоятъ въ церкви по чину. Впереди на правой сторонѣ становится Игумень, на лѣвой — экономъ : священники становятся предъ алтаремъ, діаконы — подлѣ нихъ по сторонамъ, за ними — прочая братія по чину. Надзоръ за благочиніемъ въ церкви порученъ былъ двумъ старшимъ инокамъ : одинъ стоялъ на правой, другой — на лѣвой сторонѣ, и смотрѣли, благочинно ли стоятъ иноки.

Отъ понедѣльника Антипасхи до Воздвиженья поется одна каѳизма на утрени ; а отъ Воздвиженья до недѣли сыропустной — двѣ. Предъ окончаніемъ каѳизмы ударяется въ било, чтобы разбудить ремесленниковъ, которымъ, ради ихъ трудовъ, дается лишнее время для отдыха. За утренней полагалось по два и по три чтенія. Славословія великаго не полагается. Утреннее бдѣніе продолжалось по пяти, а иногда по семи часовъ.

Въ великую Четыредесятницу, при разсвѣтѣ дня, ударяютъ къ первому часу ; въ девятомъ часу утра — къ третьему часу, въ одиннадцатомъ — къ шестому ; въ первомъ — къ девятому. А въ прочія недѣли, кромѣ великаго поста, 1-й часъ отправ-

ляется вмѣстѣ съ утренею; къ 3-му ударяють въ 8-мь часовъ утра; къ 6-му — въ 9-ть. Съ недѣли всѣхъ Святыхъ до недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ часы бывають съ пѣніемъ Псалтири, за исключеніемъ праздничныхъ дней. Когда на 6-мь часѣ запоють третью славу съ пѣніемъ Псалтири, священникъ готовится къ служенію Литургіи, и начинаетъ проскомидію.

Кромѣ субботы и недѣли, во всѣ дни великаго поста совершается Литургія Преждеосвященныхъ; часы бывають только въ среду и пятокъ сырной недѣли.

Послѣ Литургіи тотчасъ же поется девятый часъ, и пропѣвъ *блаженны*, ударяють три раза въ било, и иноки, поя 144 псаломъ: *Вознесу Тя, Боже*, идутъ въ трапезу. Впереди идетъ совершавшій Литургію священникъ, подлѣ него Игумень, и за ними вся братія. Когда служившій священникъ приблизится къ ступенямъ, вводящимъ въ «высшую трапезницу», онъ останавливается внизу этихъ ступеней на правой сторонѣ, и, обращенный къ востоку, произноситъ про себя молитву: «Господи Боже нашъ, Иже божественный и животворящій хлѣбъ»... Игумень между тѣмъ всходитъ на ступени, становится на свое мѣсто. Когда кончится пѣніе 144 псалма, — служащій священникъ благословляетъ знаменіемъ креста первую и вторую трапезу. Братія отвѣчаютъ: аминь. Тогда игумень садится и послѣ него вся братія, по распоряженію старѣйшины трапезы, молча. Немелленно предлагается чтеніе. Чтеніе поучительныхъ писаній уставъ Студійскій почитаетъ необходимымъ какъ на обѣдѣ, такъ и на ужинѣ. «Постыдно будетъ для инока, говорится въ немъ, если, питая плоть свою, не позаботится въ то же время и о насыщеніи своей души, питая ее похвальными дѣлами, а наипаче молитвою и прилѣжнымъ чтеніемъ честныхъ Писаній. Какъ брашно поддерживаетъ временную и скоропреходящую жизнь: такъ испытаніе Божественныхъ Писаній подаетъ душамъ животъ. *Испытайте Писанія, и въ нихъ обряцете животъ вѣч-*

ный, сказали неложныя уста Живаго Хлѣба, спешаго съ небеси, и раздробившаго Себя намъ, и причащеніемъ Себя содѣлавшаго человѣка нетлѣннымъ. Посему на трапезѣ всегда должно быть предлагаемо слово Божіе. Нѣкто сказалъ: «трапеза безъ слова Божія подобна яслямъ скотскимъ. Пусть въ устахъ ядущихъ всегда будетъ слово молитвы: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій; слухъ ихъ пусть наполняется словами божественными; разговоръ праздныхъ да не будетъ. Тогда много приобрѣтутъ пользы для души иноки и въ то время, какъ вкушаютъ брашно».

Уставъ монастырскій опредѣлялъ количество и качество пищи. Цѣль опредѣленнаго устава о пищѣ была та, чтобы не поблажать самоугодію однихъ, ограничить ревность другихъ, дабы не впади въ гордость. И такъ какъ между братіею много слабыхъ и немощныхъ, то имъ должно быть оказано свисхожденіе. Впрочемъ выборъ пищи вообще долженъ зависѣть отъ воли игумена. Велитъ ли онъ подавать рыбу или сыръ, все нужно дѣлать по его велѣнію, исключая дней, когда это запрещено правилами св. Отцевъ, какъ-то: въ среду и пятокъ и нѣкоторые другіе дни. Во всякомъ случаѣ, монаху неприлично, говорится въ уставѣ, разбирать, хорошо или худо брашно, помышляя о томъ, что иные советъ не имѣютъ брашна, а другіе, можетъ быть, лучшіе, довольствуются съ благодарностію тѣмъже, чѣмъ и онъ.

Обратимся къ порядку трапезы. Духъ христіанскаго благочестія умѣлъ и удовлетвореніе естественной потребности соединить съ нѣкоторыми дѣйствіями Богослуженія, слѣдуя словамъ Апостола: *аще ясте, аще ли пиете, вся во славу Божію творите.*

Когда чтеніе начнется, вносятъ уготованное брашно. Надзиратель трапезы говоритъ громко: «Господи благослови». Братія встаютъ, каждый на своемъ мѣстѣ. Служащій благословляетъ предлагаемое, говоря: «Христе Боже! молитвами Отецъ нашихъ благослови брашно и питіе наше нынѣ и присно»;

братія отвѣчаютъ: аминь, и садятся. Когда игумень коснется пищи, начинаютъ всѣ ѣсть. Потомъ одинъ изъ служащихъ даетъ предстоятелю ложку, которою касаясь мисы, онъ возглашаетъ: « Господи благослови ». Тогда подходитъ къ игумену « кутьникъ », и взявъ у него благословеніе обходитъ братію, и наливаетъ каждому вина. Въ слѣдъ за нимъ идетъ другой братъ съ укропомъ, и своею рукою кладетъ каждому.

Когда нальютъ всѣмъ вина, монахи встаютъ, каждый держа свою чашу, и кланяются игумену, чтобы онъ благословилъ имъ пить. (Если вино наливаютъ два или три раза, то уже вновь не просятъ у игумена благословенія, но каждый благословляетъ свое питіе, творя надъ нимъ крестное знаменіе.) Когда не бываетъ игумена, благословляетъ экономя. Но мѣсто игумена остается не занято.

Второе блюдо съ сочивомъ благословляется не тѣмъ, кто въ первый разъ благословилъ, но другимъ священникомъ.— По окончаніи трапезы, (въ пустыя блюда каждый кладетъ свою ложку. Игумень произноситъ стихъ: « Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ ». Когда всѣ скажутъ: « аминь », ставятся два блюда, одно на первомъ, другое на второмъ столѣ. Игумень кладетъ оставшійся послѣ него хлѣбъ въ блюдо, говоря: « Господи благослови ». Надзиратель трапезы начинаетъ громко: « благословенъ Богъ, питая насъ »; съ нимъ поютъ прочіе, и кладутъ оставшійся хлѣбъ въ мисы. Никто не долженъ брать остатковъ хлѣба съ собою. Избытки сіи предъ вратами монастырскими раздаются каждый день нищимъ.

Когда хлѣбъ сложенъ будетъ въ мисы, (служившій священникъ, творя надъ ними крестъ, говорить: « Христе Боже нашъ! исполни избытки рабъ Своихъ, и насъ помилуй, яко святъ еси нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь ». Надзиратель трапезы, стоя у края стола, поклонившись игумену, говорить громко: « благослови! помолися о мнѣ ». Игумень

тихо отвѣчаетъ: « Богъ спасетъ тя », и, взявъ мису, дѣлаетъ ея крестъ, говоря громко: « велико имя ». Всѣ отвѣчаютъ: « Святая, единосущная Троицы! Да сохранить всѣхъ насъ, аминь ». Игумень опять говорить: « да помянетъ Господь всѣхъ духовныхъ отецъ и братій нашихъ ». Ему отвѣчаютъ: « аминь ».) Надзиратель трапезы, по знаку отъ игумена, начинаетъ: *милостивъ и щедръ Господь*. (Псал. 110, 4.) По окончаніи сего, (служившій священникъ возглашаетъ: « о всѣхъ благодаримъ Бога ». Братія произносятъ трижды: « Госноди помилуй », и потомъ священникъ: « надъ всѣми благодаримъ Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ ».) Братія (отвѣчаютъ: « аминь », и) начинаютъ пѣть 121 псал.: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ*. Съ симъ пѣніемъ, идутъ, предъ игуменомъ, къ церкви, присоединяють къ сему псалму и 83-й: *Коль возлюбленна*, и допѣвають его въ притворѣ. Здѣсь священникъ, ставъ предъ церковными дверями, произноситъ молитву: « Тебѣ истинному Человѣколюбцу Богу мы грѣшніи ». По окончаніи молитвы дѣлаетъ отпустъ, и творитъ три поклона вмѣстѣ съ братією. Потомъ, обратившись къ братіи, говорить: « благословите, святіи ». И братія, падши на колѣна, творятъ съ священникомъ молитву: « Христе Боже! молитвами Пресвятыя Богородицы и святаго Предтечи и всѣхъ святыхъ помилуй и спаси души наша ». Послѣ того братія расходятся въ свои кельи.

Къ ужину, когда онъ бываетъ, новаго кушанья не готовятъ, но подаютъ остатки обѣденной трапезы, впрочемъ теплые. Для этого угли, оставшіеся послѣ приготовленія пищи къ обѣду, сохраняются на очагѣ, и на немъ ставится глиняный сосудъ съ сочивомъ.) Порядокъ молитвословія за ужиномъ сходенъ съ обѣденнымъ, (но вмѣсто: « велико имя Св. Троицы », возглашается: « Пресвятая Богородица помогай намъ »).

Во время трапезы, также какъ и во время церковной службы, двое старцевъ, покрытые кукулемъ, стоятъ по краямъ трапезы, и надзирають, благочинно ли сидятъ иноки. Не

благочинно сидящаго обличаютъ (и, если не слушаетъ обличенія, то поднимаютъ изъ-за стола и ставятъ подлѣ себя на поклоны, схимника въ кукулѣ, а простаго монаха съ открытой головой, пока не проститъ игуменъ. Если кто разобьетъ сосудъ, то простираетъ руку и, показывая братіи разбитое, проситъ прощенія у игумена.)

Всѣ монахи должны ѣсть за трапезой, а въ кельяхъ ничего не держать съѣстнаго. (Тайноядніе, говоритъ уставъ, есть мерзость и мать другихъ страстей.) Только больнымъ и по послушанію не поспѣвшимъ къ обѣду позволяется давать пищу въ келью. (Если приходитъ къ кому гость, то монахъ долженъ сказать начальнику страннопріимной, и инаиначе, какъ съ позволенія игумена, оставляютъ его обѣдать.)

Послѣ обѣда, прежде захожденія солнца, ударяютъ къ вечернѣ; а послѣ ужина — къ повечерію.

Во время, свободное отъ Богослуженія, иноки не должны ходить другъ къ другу по кельямъ. Лучше бесѣдовать съ книгами. Чтеніе божественныхъ книгъ соблюдетъ инока отъ многихъ соблазновъ. (Пусть блюдетъ онъ за первымъ движеніемъ помысловъ, ибо они начало дѣлъ. (Кто отразилъ дурной помыслъ, тотъ сберегъ свою душу. А кто опуститъ безъ вниманія первое прираженіе зла, страсть доползетъ до сердца, и тогда сильнѣе будутъ навѣты вражіи, труднѣе борьба. Кто предварительно защищенъ отъ стрѣлы духовнаго врага духовнымъ оружіемъ, тотъ останется не уязвленъ. А кто по лѣности не защищенъ, къ тому откроется входъ лукавому слову и помыслу, и душа уязвится.) Такой да спѣшитъ скорѣе къ игумену, и да откроетъ ему недугъ своей души. Всѣ братія должны исповѣдываться игумену.

Для избѣжанія грѣховъ, братіи не должно собираться вмѣстѣ, кромѣ церкви. Желаютіе знать, чему учить Церковь, пусть послѣ утрени собираются въ трапезницу, и тамъ учатся. (Игуменъ прежде всего долженъ стараться о томъ, чтобы каждый монахъ зналъ наизусть Псалтирь, чтобы душа его была

живою книгою божественныхъ пѣсней , такъ чтобы и молча , и служа , и принимая пищу , и дѣлая что либо другое , наслаждался псалмами . Это многу приноситъ пользу . — Церковное ученіе должно состоять въ томъ , чтобы знать все , что поется въ церкви .)

Если братъ приставленъ къ какому либо послушанію , да творить его какъ предъ взоромъ Всевиद्याщаго , помня , что долженъ на страшномъ судѣ отдать отчетъ въ каждой вещи . Посему долженъ все беречь , и тѣмъ болѣе ничего не брать себѣ и не давать другимъ . Если Ананія и Сапфира , утаивъ часть своего имѣнія , подверглись такому страшному наказанію , то какому наказанію подвергнутся тѣ , которые не радятъ о монастырскомъ имѣніи ?) Всякое дѣло , самое малое , должно совершать съ усердіемъ , вѣруя , что никакое доброе дѣло не останется безъ послѣдствій .) Главное же) безъ повелѣнія игумена не должно ничего дѣлать . (Если въ мірѣ , въ званіи воинскомъ , полагается наказаніе за ослушаніе , то какому наказанію должны подвергнуться отвергшіеся міра , вступившіе въ воинство Христово , если они не оказываютъ послушанія ?)

(Какимъ духомъ проникнуто всякое послушаніе , показываетъ правило о вжиганіи огня въ поварнѣ . Поварь входитъ въ церковь , кладетъ три земные поклона предъ царскими вратами , и проситъ огня у « церковника » . Сей обмакаетъ въ лампадѣ , находящейся въ алтарѣ , свѣтильню , зажигаетъ ее , и подаетъ повару , — и отъ сего огня зажигаются дрова въ поварнѣ , чтобы брашно иноковъ освятилось отъ сего огня .) и ядущіе помнили о священномъ огнѣ . Также долженъ поступать и пекущій хлѣбы . Тѣсто братія мѣсятъ по-очереди . По окончаніи шестопсалмія , во время пѣнія Псалтири , входитъ на средину церкви наряженный на сіе послушаніе , кланяется игумену , и обратившись на правую сторону , зоветъ чередныхъ , говоря : « Господи благослови въ пекльницу » . Потомъ позоветъ такимъ же образомъ и съ лѣвой стороны , и ставъ противъ царскихъ дверей , ждетъ окончанія перваго

актифона. Тогда всё, принявъ благословеніе отъ игумена, отправляются въ хлѣбню. Часть изъ нихъ поетъ псалмы, канонъ и прочіи чинъ утрени, а другіе мѣсятъ тѣсто. Тѣ, которые пѣли, возвращаются въ церковь, а трудившіеся — въ кельи.)

Всякое послушаніе монахи должны исправлять сами. Ни коня, ни вола, ничего такого въ монастырь не позволялось впускать. Надзоръ за скотомъ, огородами, полевыми работами, поручается наемникамъ, или слугамъ монастырскимъ.

Главный начальникъ монастыря есть игумень. Онъ долженъ ^Убыть примѣромъ для всѣхъ. Такъ какъ единъ Богъ безъ грѣха, то согрѣшающихъ изъ братіи игумень долженъ приводить къ покаянію, (прилагая) ^{Келит}врачеванію по мѣрѣ болѣзни. Какъ пастырь, онъ долженъ взять на свое рамо овца заблудшее, врачевать уязвленное змѣемъ. Одного врачевать крото- стію, другаго строгостію. Но если не помогаютъ всѣ мѣры, то нужно изгнать недостойнаго изъ монастыря, чтобы его примѣръ не заразилъ другихъ. Игумень почасту долженъ предлагать поученія какъ всей братіи вообще, такъ и каждому въ особенности. Ибо сильно слово отъ высшаго, особенно если оно подтверждается доброю жизнью. — Избраніе игумена дѣлается братією. На три дни послѣ смерти прежняго игумена назначается общій постъ и молитва, чтобы Богъ указалъ новаго настоятеля. Потомъ, предъ св. Евангеліемъ на аналоѣ, избираютъ игумена не моложе 33-хъ лѣтъ, не бывшаго въ бракѣ, чтобы союзъ родства не отвлекалъ его отъ дѣлъ монастырскихъ. Если всѣ братія избираютъ одного, то сей и будетъ игуменомъ. Если есть разногласіе, то обращаются къ Патріарху, который изъ трехъ ему представленныхъ выбираетъ одного. Выборъ преимущественно долженъ упасть на имѣющихъ степень священства и жившихъ въ семь монастырѣ. — Для вспомошествованія игумену въ управленіи монастыремъ избирается эконокъ, кутникъ, старѣйшины церковныя, пономарь, сосудохранитель, житникъ, ключарь, надзиратель за

большими, демественникъ церковный, книгохранитель, келарь; начальникъ страннопріимницы. Изъ старшей братіи должно избирать имъ помощниковъ. Разъ въ мѣсяць игумень съ старшими монахами повѣряетъ кутьника въ порученномъ ему имѣніи и строеніи. Самъ игумень распоряжается имуществомъ монастырскимъ чрезъ прислужниковъ. Доходы хранятся въ кружкѣ казнохранилица за печатью игумена, эконома и кутьника, чтобы на игумена не пала клевета въ растратѣ монастырскаго достоянія. Идетъ ли игумень по церкви, или встрѣчается съ братомъ на монастырѣ, каждый долженъ воздать ему низкій поклонъ. И другъ друга должно встрѣчать молча съ поклономъ.

Одежда иноковъ должна быть шерстяная, черная и простая, но чистая. Поясъ кожаный, по подражанію Іоанну Крестителю, древнему образцу монашескаго житія.

(Для больныхъ иноковъ и для приходящихъ недужныхъ не должно жалѣть ничего; но надлежитъ имѣть врача въ монастырѣ, назначить имъ особыхъ прислужниковъ; содержать ихъ въ особомъ зданіи съ церковію, снабжать всемъ изъ монастыря, а на одежду выдавать деньги.)

Приходящихъ жить въ монастырь принимать должно съ разсмотрѣніемъ. Если прійдетъ изъ другаго монастыря священникъ или діаконъ, то допускать его до священнодѣйствія только послѣ трех-мѣсячнаго пребыванія. Если никто не знаетъ приходящаго, то цѣлый годъ онъ долженъ провести въ низшихъ службахъ.

Кто вступаетъ въ монастырь, и приноситъ съ собою пожертвованіе, примите, но скажите, что это не даетъ ему никакихъ преимуществъ въ монастырѣ. Вся братія равна, и предпочтеніе отдается только добродѣтели. Вообще, приношенія въ монастырь должно принимать, чтобы не обидѣть приносящаго.

Входъ въ монастырь женщинамъ не позволяется. Если прійдетъ знатная жена, которой нельзя отказать, то пусть ее

принимаетъ только игумень съ кѣмъ либо изъ начальствующихъ братіи; прочіе не должны видѣть входящую. Въ великѣй постъ совсѣмъ затворяются врата монастырскія: (это за вѣтъ древнихъ отцевъ не Студійскаго только монастыря, но и другихъ обителей) дабы иноки могли безъ преткновенія совершать подвигъ поста. Врата монастырскія открываются въ пятокъ шестой недѣли; а до сего времени только въ крайнихъ случаяхъ позволяется отворять ихъ.

У внутреннихъ вратъ монастыря должны сидѣть три инока, престарѣлые и по жизни испытанные, и принимать входящихъ, давая знать объ нихъ игумену и брату, къ которому они пришли. У вѣшнихъ вратъ долженъ быть одинъ стражъ. Сидя у воротъ, иноки должны читать Псалтирь или другія спасительныя книги. Во время службы двое уходятъ въ церковь, одинъ остается у воротъ. Монахъ не иначе можетъ выйдти изъ монастыря, какъ принявъ благословеніе отъ игумена и «печатъ», въ знакъ того, что есть благословеніе игумена на его выходъ.)

За разныя вины иноковъ и опущенія уставъ опредѣляетъ различныя церковныя наказанія. При наложеніи ихъ обращается вниманіе на побужденіе, по которому произошло опущеніе; тутъ берется въ разсмотрѣніе и гнѣвное движеніе, и лѣность, и невниманіе къ дѣлу (1). 92

(1) Преподобнаго Отца Феодора, игумена Студійскаго, о оставшихъ церковныхъ канонъ. Риз. М. Д. А. № 54.

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Прочитавъ предъ братіей списанный въ Константинополь уставъ Студійскій, Θεодосій началъ все устроить въ монастырѣ своемъ по правиламъ сего устава. Онъ не отвергалъ никого изъ приходящихъ къ нему, но и не спѣшилъ облекать въ иноческую одежду. Искусъ для вступающихъ въ монастырь признаваемъ былъ нужнымъ (1), но время искуса не было опредѣлено. Приходящимъ изъ міра Θεодосій приказывалъ сперва ходить въ мірской одеждѣ. Когда пришедшій привыкалъ къ монастырскому порядку, тогда давалъ ему черную одежду, и опредѣлялъ къ послушаніямъ. Потомъ уже, постригши, облекалъ въ мантію, и если становился искуснымъ инокомъ, тогда удостоивалъ святой схимы.

Различіе между великой и малой схимою утвердилось на востокѣ не скорѣ послѣ образованія монашества. Когда монастыри стали очень многочисленны, и изъ пустынь перешли въ города и селенія, ревнители болѣе уединенной жизни или удалялись въ отшельничество, или, живя въ самомъ монастырѣ, прерывали общеніе съ прочими иноками, чтобы свободнѣе предаваться богомыслию, не развлекаясь послушаніями монастырскими. Мало по малу такой родъ жизни образовалъ особую высшую степень иночества — великую схиму. Когда утвердилось различіе между степенями монашествующихъ, они стали различаться и одеждою. Новоначальные иноки, называемые и рясофорными, при постриженіи не произносили еще обѣта иноческаго, но получали иноческую одежду — хитонъ

(1) «Первое речемъ о исходящемъ изъ міра въ монастырь: лѣпо есть первѣе къ искусъ быти». Кирил. Тур. Сказ. о Черн. чину. Въ Сам. Слов. XII в. 102.

или рясу и камилавку. Хитонъ — нижняя одежда — дѣлался шерстяной, и долженъ быть такъ толстъ, чтобы не было нужды носить иной одежды (1). Камилавка — это шапка, дѣлаемая на востокъ изъ верблюжьяго волоса, отъ чего производятъ нѣкоторые и названія ея. Она закрывала голову съ ушами, и надвигалась довольно на лице.

Принимающіе малую схиму произносили полный обѣтъ иноческой жизни. Ихъ одѣвали въ хитонъ, препоясывали поясомъ, на голову надѣвали кукуль, облекали въ мантию, и обували въ сандалии. Кукуль отличается отъ камилавки тѣмъ, что онъ кругомъ покрываетъ голову и плеча; наглавникъ его — остроконечный, и на немъ изображается крестъ (2). Древній кукуль для отличія малаго постриженія отъ великаго, стали замѣнять клобукомъ, покрывающимъ камилавку. Мантия монашеская, для отличія отъ мірской, застегивалась на лѣвомъ плечѣ (3). Въ большей части греческихъ списковъ чина постриженія не упоминается о аналавѣ. Но въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ о монашескомъ облаченіи мы видимъ, что аналавъ давался и при малой схимѣ (4). У насъ удержанъ онъ въ

(1) Хитонъ у насъ, въ началѣ, назывался свитомъ, власяницею, потому что былъ шерстяной. Кириллъ Туровскій называетъ его «кодманомъ». Ряса едва ли означала особую одежду; вѣроятно, она была общимъ названіемъ облаченія новоначальныхъ иноковъ. См. Gloss. med. et intim. Græcit, Ducange sub voce *ράσον*. Tom. II. p. 1284.

(2) Palladius in Hist. Lavsaica p. 38. *κεκάλλια αὐτοῖς ἐτύπωσεν ἄμαλλα, ὡς παιδίοις, ἐν οἷς καὶ καυστηρᾶς τινὰς σταυρῆ διὰ πορφυρῆς ἐκέλευσε τέτοις ἐντίθεσθαι* — Cyrillus Scythopolitanus in S. Euthymio num. 139. *Ἔωκει δέ μοι καὶ κεκάλιον τι μέλαν, καὶ μάλλ᾽ πληρὸς ἐπικείσθαι μετῇ κεφαλῇ.*

(3) S. Nilus lib. 2. Epist. 243. *οἱ μὲν μοναχοὶ στοικίζόμενοι ἐπὶ τῷ ἀριστερῷ ἀναβάλλονται ὤμῳ, γυμνέντες ὅλον τὸ ἐνώπιον μέρος. Οἱ δὲ φροῦντες κοσμικοὶ τὰς χλαρίδας τὸ δεξιὸν μέρος τῆ σώματος τοῖς πᾶσι φανερόν καταστῶσιν.*

(4) Evchol. Goar. p. 470—519.

маломъ постриженіи, только называется парамандомъ (1). Постригаемаго въ иночество, послѣ того, какъ посреди церкви постригуть крестообразно, отводили въ сторону, и тамъ обстригали его волосы. Волосы сіи иногда сжигались, а иногда новопостриженный дѣлалъ себѣ изъ нихъ поясъ. Постриженному давали въ руки свѣчу и крестъ, а если онъ имѣетъ степень священства, то и Евангеліе. Пять дней онъ долженъ пробывать въ церкви въ постоянномъ богомыслии и молитвѣ.

Постригаемый въ великую схиму облекался въ хитонъ, мантию (2), кукуль, аналавъ, поясъ, сандалии. Семь дней онъ долженъ пробывать въ церкви послѣ постриженія.

Не лзя утвердительно рѣшить, было ли въ обители Θεодосія раздѣленіе на малую и великую схиму. Θεодоръ Студитъ не допускалъ у себя такого различія (3). Привявъ для своей обители уставъ Студійскій, Θεодосій не могъ не знать сего. Изъ сказанія Поликарпова о Пименѣ многострадальномъ видимъ, что обрядъ постриженія совершался такъ же, какъ и нынѣ. «Что приде, брате, — спрашиваютъ его пришедшіи постригать небесные посланники, — припадая къ святому жертвеннику и святѣй дружинѣ? Любиши ли сподобитися мнишьскому, ангельскому образу? — Они облекли его въ

(1) Тожество аналава съ парамандомъ видно изъ словъ Кассіана. Cassiani lib. 1 Instit. cap. 6. de Monachis: gestiunt resticulas duplices laneo plexas, quas Græci ἀναλάβας vocant, nos vero succinctoria. seu redimicula, vel proprie rebrachiatoria possumus appellare... Scapulare descendens per summum cervicis, et e lateribus colli divisum, utrarumque alarum sinus ambit, atque hinc inde succindit, ut constringens latitudinem vestimenti ad corpus contrahat, atque coniungat, et, ita constrictis brachiis, ad omne opus expediti monachi redduntur. Симеонъ Θεσσαλονитскій говоритъ, что аналавъ, сдѣланный крестообразно наперед и назад, представляетъ образъ креста и самый крестъ. Goar. Evchol. p. 519. Слѣд. Dorothei. doct. 1.

(2) Въ чинѣ постриженія рускомъ XIV в. вмѣсто мантии давалась *парамантия* — малая мантия. Въ нѣкоторыхъ спискахъ чина постриженія упоминается еще *сударь*.

(3) Ep. ad Nicolaum. Ducang. p. 1507.

схиму, и въ кукуль, и въ мантию, и дали ему свѣчу, которая должна горѣть сорокъ дней. Остриженные волосы его завернули въ платъ, и положили въ раку Θεодосія. Когда принесли « книги постриженія », онъ нашель, что обрядъ надъ нимъ совершенъ согласно съ сими книгами. У Кирилла Туровскаго въ сказаніи « о черноризскомъ чину », гдѣ упоминаетъ онъ объ одеждѣ иноковъ, изчисляются слѣдующія: кодманъ, поясъ съ праздниками (1), аналавъ, малая мантика (2), кукуль, мантия. Итакъ нѣтъ несомнѣнныхъ указаній на то, что въ монастырѣ Θεодосія было различіе между великою и малою схимою: тѣ, которые желали болѣе уединенной жизни, могли идти въ пещеру къ Антонію, и проводить жизнь или въ совершенномъ затворѣ или въ отшельничествѣ.

Θеодосіи строго смотрѣлъ за сохраненіемъ введеннаго имъ устава. Для надзора за братіей, онъ посѣщаль ихъ кельи, и, если находилъ что-либо запрещенное уставомъ, съѣстное, или

(1) Въ Памятн. Моск. Древн. стр. 129. представлено изображеніе древняго параманла XIV в., найденнаго въ гробницѣ: Параманлъ и поясъ, на которомъ онъ виситъ, кожаные, и на нихъ оттиснуты изображенія двѣнадцати праздниковъ: Благовѣщеніе, Рождество Христова, Срѣтеніе, Крещеніе, Воскресеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Преображеніе, Распятіе, Воскресеніе, Вознесеніе, Сшествіе Святаго Духа, Успеніе Богородицы. Противъ каждаго изображенія надпись. Въ рк. житіи нр. Стефана Махришскаго, составленномъ вскорѣ послѣ обрѣтенія мощей его, сказано: и обрѣтоша верху мощей его на персѣхъ положено, якоже поясъ тонкій кожици волуи, на нейже хитро нѣвако воображено обарадесять великихъ Владычннхъ праздникъ». По объясненію Дюканжа и Тоара и у грековъ параманлъ былъ такой же, какой нынѣ употребляется монахами, — это квадратный лоскутъ, въ ладонь величиною, на которомъ изображается крестъ и орудія страданій Христовыхъ съ надписью: ΙС. ΧС. Ν. Κ.; четырма тесьмами, пришитыми къ угламъ, онъ держится на спицѣ, а на груди бывалъ деревянный крестъ, называвшійся *εὐχολόγιον*. Gloss. Ducang. p. 868. Gaar. Evchol. p. 312.

(2) Подъ малой мантикой, носимой за плечами, можно разуть или клубокъ, о которомъ въ студійскомъ уставѣ Патріарха Алексія говорится, что имъ во время холода можно покрывать голову, — или наплечникъ, у нашихъ схимниковъ соединяющійся съ кукулемъ, но у иныхъ отдѣльно отъ кукуля лежащій.

одежду сверхъ уставленной, или что-либо изъ имущества, бросаль это въ огонь. (Неприлично монахамъ, отвергшимся всего мірскаго, — говорилъ онъ, — собирать опять имѣніе въ своей келліи. Какъ мы можемъ возносить чистую молитву, держа въ своей кельи сокровища? Слушайте, что говорить Господь: гдѣ сокровища ваши, тамъ и сердца ваши. Посему, братіе, будьте довольны уставленной одеждой и брашномъ, предложеннымъ на трапезѣ отъ келаря, и въ кельи не держите ничего такого. Тогда только мы можемъ со тщаніемъ, и всякимъ усердіемъ и вниманіемъ приносить чистую молитву Богу.)

Чтобы знать, какъ живутъ иноки, Θεодосій иногда обходилъ ихъ кельи и ночью. Кого видѣлъ на молитвѣ, благодарилъ Бога; а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери, и на утро призывая къ себѣ, старался вызвать добровольное признаніе. Если кто запирался, Θεодосій налагалъ епитимію. Часто онъ поучалъ братію, чтобы они не ходили изъ кельи въ келью, но каждый, сидя въ своей кельи, молился Богу, какъ можетъ; въ рукахъ постоянно имѣлъ бы рукодѣліе, а въ устахъ псалмы Давидовы. Даже правиломъ было положено, чтобы братія послѣ повечерія совѣмъ не бесѣдовали другъ съ другомъ.)

Когда Θεодосій дѣлалъ братіи обличеніе, слезы текли изъ глазъ его. Всегда поучалъ онъ братію со смиреніемъ, тихо, милосердно, безъ гнѣва. (Молю васъ, братіе, — говаривалъ онъ инокамъ, — будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Попечемся о спасеніи душъ нашихъ, и удалимся отъ злобы и отъ пути лукаваго. Не будемъ осквернять грѣхами своей души, и пойдѣмъ по пути Господню, ведущему насъ на небо. Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покорностію и послушаніемъ, дабы чрезъ сіе обрѣсти у Него милость. Возненавидѣмъ сей міръ, помня всегда слова Господа: *аще кто не оставитъ отца и матеръ, и жену, и дѣти, и села Мене ради и Евангелія, несть Мене до-*

стоинъ ; и еще : *обрътый душу свою погубитъ ю ; а погубивый душу Мене ради , спасетъ ю*. Посему и мы, отвергнуши міра, отвергнемся и того, что въ немъ, возненавидимъ всякую неправду, дабы не дѣлать непотребнаго. Не будемъ возвращаться къ первымъ грѣхамъ, какъ псы на свою блевотину : ибо Господь сказалъ : *никтоже возложь руку свою на рало , и зря вспять , управленъ естъ въ царство небесное*. Какъ избѣжимъ вѣчной муки, проводя въ лѣности время сей жизни, не имѣя покаянія? Намъ, принявшимъ имя чернецовъ, должно всякій день каяться о своихъ грѣхахъ. Ибо покаяніе есть путь, приводящій къ царствію небесному ; покаяніе есть ключъ царствія ; — безъ него нельзя никому войти туда. Будемъ держаться сего пути ; пригвоздимъ къ нему свои стопы. Къ сему пути не приближается лукавый змій. Шествіе по сему пути прискорбно, но конецъ его радостенъ. Посему, будемъ подвигаться прежде онаго суднаго дня, да получимъ вѣчныя блага и избѣгнемъ всего, что готовится нерадивымъ и живущимъ безъ покаянія »)

Болѣе всего поучалъ Θεодосій свою братію смиренію. Инокъ не долженъ возноситься, величаться, но казаться меньше всѣхъ и быть покорнымъ. Смиреніе должно быть не только во глубинѣ души, но выражаться и во внѣшности. (а И когда идете, — говорилъ Θεодосій, — имѣйте руки сложенными на груди, не опереживайте другъ друга ; встрѣчаясь, смиренно кланяйтесь одинъ другому »)

Если слышалъ Θεодосій, что какой либо братъ подвергался нападениямъ діавола, то, призывая, училъ никакъ не уступать кознямъ врага, не разслабѣвать отъ мечтаній бѣсовской непріязни, не удаляться отъ своего мѣста, но ограждаться святыми молитвами, чаще призывать Бога на помощь для побѣды надъ злымъ бѣсомъ. Для укрыпленія братіи въ борьбѣ съ діаволомъ Θεодосій указывалъ и на духовныя опыты изъ своей жизни.

« Вотъ что со мной было однажды, рассказывалъ онъ братіи: Я стоялъ въ кельи на молитвѣ, и пѣлъ обычные псалмы.

Вдругъ предо мною сталъ нѣкто чернѣй, такъ что я не могъ поклониться. Долго онъ стоялъ предо мною: я хотѣлъ его ударить, но онъ сдѣлался невидимъ. Тогда страхъ и трепеть объялъ меня такъ, что я хотѣлъ бѣжать отъ того мѣста, если бы Господь не подкрѣпилъ меня. Немного ободрившись, я сталъ усерднѣе молиться Богу, и дѣлать частые земные поклоны и преклонять колѣна. Тогда страхъ оставилъ меня, такъ что я не страшился уже послѣ ».

Тогда, какъ нападенія врага спасенія, незамѣтныя или со-
сѣдъ неизвѣстныя людямъ, проводящимъ разсѣянную жизнь,
но очень ошутительныя для людей, проходящихъ духовную
жизнь, такъ были сильны, что инокъ ослабѣвалъ отъ нихъ,
Еоодосіи подкрѣплялъ его силою своей молитвы. Инокъ Ила-
ріонъ, терпя много отъ бѣсовъ въ своей кельи, хотѣлъ оста-
вить ее. « Никакъ не оставляй, братъ, своей кельи, сказалъ
ему Еоодосіи, дабы злые духи не похвалились, что они побѣ-
дили тебя. Разъ побѣдивъ, они будутъ болѣе дѣлать пакос-
тей, и возьмутъ власть надъ тобою. Лучше молись прилѣж-
нѣе въ своей кельи, дабы Господь, видя твое терпѣніе, даро-
валъ тебѣ побѣду надъ ними, такъ чтобы они не смѣли при-
ближаться къ тебѣ ». — « Нѣтъ, отвѣчалъ Иларіонъ, не могу
болѣе оставаться въ своей кельи отъ множества бѣсовъ »!
Тогда Еоодосіи, перекрестивъ его, сказалъ: « иди: ты не
будешь болѣе видѣть ихъ ». Инокъ отошелъ, вѣруя слову
Преподобнаго, и уже не видалъ навѣтовъ врага.

† Если кто изъ братіи исходилъ изъ монастыря, Еоодосіи скорбѣлъ, и молился объ отшедшемъ, да обратитъ его Гос-
педь на путь истины и возвратитъ, какъ заблудшее овца, въ
свое стадо. Если братъ возвращался, онъ съ радостію при-
нималъ его, и только давалъ наставленіе не ослабѣвать умомъ,
но противиться діаволу. (Такъ одинъ) братъ часто исходилъ
изъ монастыря, и потомъ опять возвращался. Всякій разъ

Θεодосίη принималъ его , и только усугублялъ молитвы объ немъ , чтобы Богъ далъ ему терпѣніе . « Братъ спасется , говорилъ онъ , потому что онъ все возвращается въ обитель » . Приходитъ однажды сей братъ въ монастырь , моля Θεодосіа о принятіи , и привоситъ нѣчто изъ приобрѣтеннаго трудами рукъ , — онъ дѣлалъ полотна : Θεодосіи велѣлъ все бросить въ огонь . Братъ , полный вѣры къ Преподобному , исполнилъ приказаніе , и конецъ своей жизни провелъ въ монастырѣ въ добрыхъ подвигахъ .

Зная , какъ много способствуетъ преспѣванію въ духовной жизни чтеніе душеспасительныхъ книгъ , Θεодосіи заботился о умноженіи ихъ въ обители . Инокъ Иларіонъ день и ночь переписывалъ книги въ его кельи . Никонъ переплеталъ ихъ , а самъ Θεодосіи плелъ веревки для переплета книгъ , сопровождавъ свою работу чтеніемъ псалтири наизусть .

Мы видѣли , что уставъ студійскій , переданный Патріархомъ Алексіемъ , назначалъ по два и по три чтенія изъ отеческихъ книгъ на утрени , и полагалось чтеніе за трапезою . Конечно , русская Церковь еще не могла имѣть много переводовъ отеческихъ писаній во времена Θεодосіа , но его же житіе сохранило намъ свѣдѣніе , что Θεодосіи не упустилъ назидать братію чтеніемъ отеческихъ книгъ . Когда онъ не могъ самъ читать , то заставлялъ Никона или Стефана . Изъ собственнаго поученія Θεодосіа на время поста видно знакомство съ Словами Василія Великаго , съ житіемъ Антонія Великаго , Евфимія , Саввы Освященнаго . Въ другихъ наставленіяхъ его дышетъ духъ Ефрема , котораго писанія положено читать и по уставу во время поста великаго . Если бы и не было переводовъ отеческихъ книгъ , то Θεодосіи конечно не упустилъ бы позаботиться о семъ . Какъ досталъ онъ уставъ студійскій , такъ могъ достать и другія писанія . Между тѣмъ , еще со времени введенія христіанства въ Россіи , Великіе Князья заботились объ обогащеніи русской Церкви священными книгами . Монахъ Іаковъ въ похвальномъ словѣ блаженной Ольги гово-

рять о Владимірѣ и его подданныхъ: « пріяша святое крещеніе, готово имуще святое Писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій » (1). Первоначальный переводъ Св. Писанія, книгъ богослужебныхъ и пѣкоторыхъ писаній отеческихъ заимствованъ былъ изъ Болгаріи. Тамъ, вслѣдъ за обращеніемъ Болгаръ къ христіанству, явились ревностные дѣятели для распространенія духовнаго просвѣщенія. Св. Климентъ Епископъ Величскій составилъ кругъ поученій на всѣ праздничные дни, на болгарскомъ языкѣ; переводилъ Житія святыхъ и церковныя пѣснопѣнія. Епископъ Константинъ перевелъ четыре слова Аѳанасія Александрійскаго противъ арианъ, и, онъ же извлекъ изъ писаній отеческихъ и составилъ бесѣды на воскресные дни цѣлаго года. Пресвитеръ Іоаннъ составилъ изъ разныхъ толкованій отеческихъ изъясненіе на шестодневъ, и перевелъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина. Болгарскій царь Симеонъ, услаждаясь чтеніемъ писаній св. Іоанна Златоустаго, извлекъ изъ нихъ собраніе словъ, извѣстное подъ именемъ Златоструя. Вѣроятно, тогда же были переведены и тайноводственные поученія св. Кирилла Іерусалимскаго (2). Всѣ эти сочиненія встрѣчаются въ древнѣйшихъ спискахъ у насъ въ Россіи. Связь Церкви болгарской съ русскою скрѣплялась сколько единствомъ языка и вѣроисповѣданія, столько же смѣжностію границъ. Памятниками тѣснаго союза Церкви русской съ болгарскою служатъ, кромѣ ранняго появленія у насъ упомянутыхъ книгъ,—Изборникъ Святославовъ, прославленіе памяти святыхъ мужей, собственно болгарской церкви, напр. Иларіона Меглинскаго, Іоанна Рыльскаго,—болгарскій нащѣвъ въ нашемъ богослужебномъ пѣніи. Впрочемъ русская Церковь не довольствовалась готовыми переводами отеческихъ писаній. Она трудилась и сама въ при-

(1) Рк. М. Д. А. № 175. стр. 177.

(2) Христ. Чт. 1848 г. Ч. I. стр. 230—253.

обрѣтеніи сихъ сокровищъ духовнаго просвѣщенія. Россія никогда не была въ такомъ близкомъ, живомъ общеніи съ Византіей, — тогда образованнѣйшимъ государствомъ въ міръ, — какъ въ первыя времена послѣ принятія христіанства. Многіе греческіе духовные вмѣстѣ съ пастырями Церкви, также греками, были въ Россіи, и первая услуга, какой требовала отъ нихъ новая Церковь русская, безъ сомнѣнія былъ переводъ отеческихъ книгъ. Русскіе путешествовали въ Грецію не только по торговымъ дѣламъ, но и для поклоненія святымъ мѣстамъ. Θεодосій былъ еще отрокомъ, когда встрѣтилъ богомольцевъ, бывшихъ въ святой землѣ. Антоній ушелъ на Аѳонъ, и долго тамъ жилъ. Евнухъ Ефремъ поселился въ константинопольскомъ монастырѣ. Варлаамъ изъ монастыря св. Димитрія ходилъ въ Іерусалимъ, потомъ въ другой разъ отправился въ Константинополь, собиралъ тамъ все полезное для иноковъ и, умирая въ монастырѣ близъ Владиміра Волынскаго, все это завѣщалъ въ Θεодосіевъ монастырь. Лѣтописецъ передаетъ намъ извѣстіе объ Ярославѣ, что онъ «книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и дни, и собра писць многы и прекладаше отъ грекъ на славянское письмо, и списаша книги многы, и свиска; имиже поучающея вѣрнии людье наслаждаются ученья Божественнаго» — «Одинъ вспашеть землю, — говоритъ лѣтописецъ, — другой посѣеть, а иные пожнуть, и ѣдятъ нескудную пищу; такъ и здѣсь: Владиміръ вспахалъ и умягчилъ, просвѣтивъ крещеніемъ, а Ярославъ заѣялъ словами книжными сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, принимая книжное ученіе. Ибо великая польза бываетъ отъ ученія книжнаго. Книги указываютъ и учатъ насъ пути покаянія. Отъ словъ книжныхъ мы обрѣтаемъ мудрость и воздержаніе; это рѣки, напаяющія вселенную, это исходища мудрости. Въ книгахъ — неизчетная глубина: ими утѣшаемся въ печали, они узда воздержанія. Если прилѣжно поищемъ мудрости въ книгахъ, то получимъ великую пользу для души своей. Кто часто читаетъ книги, тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ».

пли святыми мужами. Читающій пророческія бесѣды, евангельское и апостольское ученіе, житія Святыхъ, получить для души великую пользу. Ярославъ любилъ книги, и много написалъ ихъ, положилъ въ церкви святой Софіи » (1). Діакъ Іоаннъ говоритъ о Святославѣ, такъ любившемъ Θεодосія: « Онъ, подобно пчелѣ, со всякаго цвѣтка писанія собравъ въ одинъ сотъ — въ смыленное сердце свое — сладость, источалъ ее изъ устъ своихъ предъ боярами, на вразумленіе ихъ, и являлся новымъ Птолемеемъ, не по вѣрѣ, но по желаніямъ сердца, по собранію разныхъ драгоценныхъ священныхъ книгъ, которыми наполнилъ онъ свои клѣти, къ вѣчной памяти о себѣ. Возжелавъ сильнымъ желаніемъ открыть сокровенный смыслъ въ глубинѣ сихъ трудныхъ книгъ, повелѣлъ моею немудрости сдѣлать перемѣны въ рѣчахъ, съ удержаніемъ того же смысла » (2). Не лзя опредѣлить, какія сочиненія переведены были въ Россіи съ греческаго, и сколь богата была литература русская въ XI в. Но и доселѣ въ спискахъ XI в. сохранилось намъ толкованіе Псалтири — Аванасія и Θεодорита (3). Древни списки писаній Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Лѣтвичника, Ефрема Сирина, оглашенія Θεодора Студита. Изъ житій святыхъ извѣстно житіе св. Апостола Кодрата, писанное 860—950 г. (4), — житіе св. Равноапостольной Оеклы (5), житіе Антонія В., Θεодосія, Саввы, Евфимія. (6) О блаженномъ Борисѣ пишетъ Несторъ,

(1) Собр. Рус. Мѣт. Т. I. стр. 63. 66.

(2) Въ предисловіи и послѣсловіи къ Изборнику. Калайдов. о Іоаннѣ Болгар. стр. 112. Восток. описаніе Румяиц. музеум. стр. 499—506.

(3) См. Погодина образцы славян. древлеписанія, тет. 2. М. 1841 г. Восток. описан. Румяиц. муз. № 331. 334. Copitar. Hésychii glossographi discipulus. Vindob. 1840. p. 34—39.

(4) Журн. М. П. П. 1838 г. Ч. 19. отдѣл. V. стр. 193. Образц. слав. древлепис. Погодин. тет. 1. 1840.

(5) Тамъ же.

(6) Указаніе на сіи житія встрѣчается въ жизнеописаніи Θεодосія.

что онъ любилъ читать житія и мученія святыхъ: передъ своею кончиною онъ читалъ мученія Никиты, Вячеслава. Одинъ изъ древнихъ сборниковъ, содержащій въ себѣ житія Святыхъ отъ 4-го до 31-го мая, уцѣлѣлъ доселѣ отъ XI в. (1). Скитскій патерикъ также извѣстенъ былъ въ XI в. (2). Всѣ такіе памятники духовной литературы, безъ сомнѣнія, тщательно собирались въ обители Θεодосія для назиданія иноковъ. Появленіе житій Бориса и Глѣба, Θεодосія, похвальныя слова Іакова, лѣтопись, — свидѣтельствуютъ, что образованіе въ обители Θεодосія было на довольно значительномъ степеніи. Вступавшіе въ монастырь, какъ лучшую часть своего имущества, приносили книги. Такъ Григорій Чудотворецъ имѣлъ много книгъ. Князь Святославъ—Николай пожертвовалъ много книгъ въ обитель. Изъ житія Θεодосія видимъ, что бояринъ Климентъ принесъ въ даръ ему Евангеліе.

Что касается до внѣшняго содержанія братіи, то она содержалась частію своими трудами, частію приношеніями. Жизнеописатель Θεодосія говоритъ, что многіе изъ вельможъ приходили къ нему и подавали отъ имѣнія нѣкую малую часть. Духовные дѣти Преподобнаго также приносили къ нему отъ имѣнія, на утѣшеніе братіи и на строеніе монастырское, а иные давали и села на содержаніе обители.

Хотя вступающе въ иночество принимаютъ на себя обѣтъ произвольной нишеты, но, отрекаясь сами отъ имущества, они имѣютъ нужду, чтобы обитель, гдѣ они поселились, обеспечивала средства ихъ пропитанія и одѣянія, могла поддерживать свои зданія и церковную службу. Поэтому православная Церковь, запрещая инокамъ лично владѣть недвижимымъ имуществомъ, позволяла обителямъ имѣть недвижимую собственность, какъ болѣе вѣрное средство для поддержанія

(1) Кеппена библиографич. листы. 1823 г. № 14.

(2) Упомянуется въ житіи Θεодосія и патерикѣ Печерск.

ихъ существованія, — открывающее вмѣстѣ болѣе способовъ благотворно дѣйствовать на общество. Благочестивое усердіе греческихъ императоровъ, и, по ихъ примѣру, русскихъ князей всегда поддерживало за монастырями право на недвижимыя имущества. Не за-долго до крещенія св. Владиміра, императоръ Никифоръ Фока (963—969) опредѣлилъ—было не строить вновь монастырей, богадѣлень и другихъ богоугодныхъ заведеній, но поддерживать только существующія, и въ концѣ указа присовокупилъ: отсель никому не позволяется передавать какимъ бы то ни было образомъ никакихъ мѣстъ, ни земель въ пользу монастырей или страннопримницъ, и даже митрополій и епископій. Но сіе постановленіе императоръ Василій Багрянородный отмѣнилъ указомъ, апрѣл. 987 г. Въ семь указѣ между прочимъ сказано: «И отъ иноковъ, извѣстныхъ по своему благочестію и добродѣтельному житію, и отъ многихъ другихъ мы узнали, что постановленіе покойнаго императора Никифора о церквахъ Божіихъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, или лучше сказать, противъ церквей Божіихъ и противъ богоугодныхъ заведеній, было причиною и источникомъ настоящихъ бѣдствій, неурядицъ и смятеній въ цѣлой имперіи, такъ какъ оно служитъ не только къ оскорбленію сихъ церквей и богоугодныхъ заведеній, но и самаго Бога. Такое мнѣніе о причинѣ бѣдствій оправдывается и самымъ дѣломъ. Посему настоящимъ хризовуломъ мы отмѣняемъ упомянутое постановленіе, съ тѣмъ, чтобы оное съ настоящаго дня не имѣло никакого дѣйствія, а оставались въ своей силѣ изданныя прежде сего законы о церквахъ и святыхъ учрежденіяхъ» (1).

На основаніи обычая и правилъ греческой Церкви, и русскіе монастыри владѣли недвижимыми имуществами. Печерская обитель имѣла села, жители которыхъ обязаны были трудиться

(1) Balsam. ad can. 1. primæ et secundæ Syn. Constantin.

для обители. Монастырское хозяйство было подъ присмотромъ иноковъ. Но не вдругъ монастырь обезпеченъ былъ въ своемъ содержаніи. Часто средствъ монастырскихъ не доставало для пропитанія многочисленной братіи. Иногда по-вечеру не знали, чѣмъ накормить братію по-утру. Въ такихъ случаяхъ особенно обнаруживалась твердая вѣра Θεодосія въ Божественную помощь. Всегда благодушный самъ, онъ утѣшалъ и братію. « Не будемъ,— говорилъ онъ,— заботиться о плотскомъ. Не забывайте слова Господня: *Не пецѣтеся, что ямы, или что пѣмъ, или во что облечемъся. Вѣсть бо Отецъ вашъ Небесный, яко всѣхъ сихъ требуетъ* ». Разъ экономя говорилъ Θεодосію, что не на что завтра купить пищи для братіи. « Видишь, что теперъ вечеръ, до утра еще далеко, — отвѣчалъ Θεодосій. Поди, молись Богу, не попечется ли Онъ Самъ объ насъ »? Немного спустя экономя опять приходитъ съ прежнимъ докладомъ. « Я тебѣ сказалъ, чтобы ты молился, а по-утру, если не будетъ у насъ денегъ, поди въ городъ и возьми займы хлѣба; — послѣ отдадимъ ». Только-что экономя вышелъ, входитъ свѣтлый юноша, молча кладетъ гривну золота, и уходитъ. Вратарь не видалъ, чтобы кто нибудь входилъ въ монастырь. Въ другой разъ, келарь обители доноситъ Θεодосію, что нечего предложить братіи на трапезѣ въ этотъ день. « Потерпи немного, сказала Θεодосій, и молись Богу. Тотъ, Кто непокорнымъ людямъ въ пустынѣ ниспослалъ хлѣбъ съ неба и крастелей, можетъ и намъ нынѣ подать пищу ». Въ самомъ дѣлѣ, чтившій Θεодосія бояринъ прислалъ три воза съ съѣтными припасами. Изъ города пришелъ однажды священникъ просить церковнаго вина у Θεодосія. Пономарь говоритъ, что у нихъ самихъ едва ли станетъ вина на три дня. Θεодосій велѣлъ все отдать священнику. « Богъ не оставитъ, говорилъ онъ, нашей церкви безъ службы ». Дѣйствительно, на другой день ключница великаго князя прислала три воза, уставленные сосудами съ виномъ. Такъ самъ Господь поддерживалъ вѣру

Преподобнаго, и иногда вразумлялъ маловѣріе. Однажды, предъ праздникомъ Успенія Богородицы оказался недостатокъ въ деревянномъ мѣслѣ. Для восполненія недостатка строитель вздумалъ приготовить масла изъ льнянаго сѣмени. Θεодосій согласился. Но когда хотѣли вливать это масло въ лампады, увидѣли въ немъ утопшую мышь. « Мы виноваты, сказалъ Θεодосій, услышавъ о семъ;— намъ 'надлежало имѣть надежду на Бога въ увѣренности, что Онъ силенъ подать намъ нужное. Поди, вылей все это масло, а мы пождемъ, и Богъ подастъ намъ масла ». Вечеромъ въ самомъ дѣлѣ привезли большой сосудъ масла, такъ что стало его на нужды съ избыткомъ. Такіе уроки должны были еще болѣе утвердить вѣру Преподобнаго. И его вѣра была такъ сильна, что являлась чудодѣйствующею. Великій князь Изяславъ пришелъ однажды въ монастырь, и довольно долго пробылъ въ обители. Было уже время вечерней трапезы. Θεодосій, желая угостить князя, велѣлъ приготовить ему трапезу. Ключарь сказалъ, что нѣтъ меду для князя и его свиты. Бывшіе съ медомъ сосуды лежали опрокинуты. Поди,— сказалъ ему Θεодосій,— во имя Господа нашего Иисуса Христа, ты найдешь медъ. Ключарь, вѣруя слову Преподобнаго, пошелъ, и увидѣлъ полную бочку меда. Въ другой разъ, начальникъ хлѣбопекарей донесъ Θεодосію, что нѣтъ муки для хлѣбовъ; сусѣки выметены и осталось только горсти четыре отрубей. « Тотъ, Кто умножилъ горсть муки для вдовицы,— сказалъ Θεодосій,— можетъ и изъ однихъ пригоршей сдѣлать много муки. Иди и посмотри, не будетъ ли благословенія Божія и на насъ »? Пекаръ пошелъ, и съ ужасомъ видитъ, что изъ сусѣка, оставленнаго имъ пустымъ, черезъ край сыплется мука.

Разсказывая о сихъ событіяхъ, блаженный Несторъ, жизнеописатель преподобнаго Θεодосія, проникнутый чувствомъ благоговѣнія къ Преподобному, восклицаетъ : « такова была преданность Богу и надежда на Него въ преподобномъ Θεодосіи! Не надѣясь ни на что земное, не уповая ни на что въ семь

міръ, всею мыслію и всею душею онъ устремлялся къ Богу, и на Него возлагалъ все упованіе, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, ежедневно храня въ памяти сердца своего слово Господне: *Не печытеся ничижеме. Смотрите же птицъ небесныхъ, како ни съютъ, ни жнутъ, ниже собираютъ въ житницы своя, но Отець Небесный питаеть я; кольми паче тѣхъ уиши есте.* Поэтому всѣ ночи молился со слезами о стадѣ своемъ, говоря: Ты, Владыко, совокупилъ нынѣ насъ въ мѣстѣ семъ, какъ дѣтей, чтобы жить намъ здѣсь. Буди намъ помощникомъ и подателемъ всѣхъ благъ. Ибо во имя Пресвятой Матери Твоей вознаграждено мѣсто сіе, и мы также собрались въ немъ во имя Твое. Ты и соблюди насъ и сохрани отъ всякаго навѣта вражія, и сподоби получить вѣчную жизнь. И влагай присно въ сердца наши страхъ Твой, дабы чрезъ него мы получили блага, уготованныя праведникамъ »

Заботясь о спасеніи и благоустроеніи своей братіи, Θеодосій не лишалъ своего попеченія и другихъ нуждающихся въ его помощи и душеспасительныхъ совѣтахъ. Близъ обители устроилъ онъ домъ для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ увѣчныхъ. Всѣ потребности ихъ удовлетворялись монастыремъ, который отдавалъ имъ десятую часть своихъ доходовъ. Скорбныхъ страдальцевъ утѣшалъ Θеодосій молитвою и участіемъ. Всякую субботу отправлялъ возъ хлѣбовъ въ темницы. Онъ не могъ безъ слезъ видѣть нищихъ и скорбныхъ. Однажды, привели къ настоятелю воровъ, пойманныхъ на кражѣ въ одномъ монастырскомъ селѣ. Видя на нихъ оковы, видя ихъ скорбь, Θеодосій прослезился, велѣлъ разрѣшить ихъ отъ узъ, напоилъ, накормилъ ихъ, и сдѣлавъ наставленіе, отпустилъ съ миромъ. Это дѣло любви исправило виновныхъ. Нерѣдко Θеодосій ходатайствовалъ за притѣвняемыхъ предъ судіями, и его слова принимали какъ слова святаго. « Многихъ избавилъ Θеодосій отъ печали и напасти », говорила ему самому женщина, не узнавшая его. Иногда по ночамъ Θеодосій

ходилъ къ жидамъ бесѣдовать съ ними о христіанской вѣрѣ, въ надеждѣ обратити ихъ.

Бѣдствія, постигшія Россію отъ нападенія хищныхъ половцевъ и отъ междоусобій княжескихъ, подавали пр. Оеодосію поводъ вразумлять народъ о цѣли попускаемыхъ Промысломъ Божиимъ общественныхъ бѣдствій. «Наводитъ Богъ въ Своемъ гнѣвѣ иноплеменниковъ на землю, дабы, пострадавъ отъ нихъ, обратились мы къ Богу; а междоусобная война бываетъ по наущенію діавола. Богъ хочетъ людямъ не зла, но добра; а діаволь веселится злымъ убійствомъ и кровопролитіемъ, воздвигая свары, зависть, братоненавидѣніе, клеветы. Если какая страна согрѣшитъ, то Богъ наказываетъ ее смертію, или голодомъ, или нашествіемъ враговъ, или засухою, или гусеницею, или другими казнями, дабы, покаившись, мы жили такъ, какъ велитъ Богъ. Онъ говоритъ намъ чрезъ Пророка: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Если мы будемъ такъ поступать, то всякій грѣхъ простится намъ. Но мы обращаемся на злое, какъ свиніи валяясь постоянно въ грѣховномъ калѣ, и такъ живемъ. Обратимся же къ покаянію, не воздая зла за зло, ни клеветы за клевету, но прильпимся любовію къ Господу Богу нашему, постомъ, рыданіемъ и слезами омывая всѣ согрѣшенія, не словомъ называясь христіанами, а живя язычески. Не язычески ли мы живемъ, вѣря встрѣчамъ? Если кто встрѣтитъ черноризца, то ворочается назадъ: не язычески ли мы живемъ?... Видимъ множество народа на игрищахъ, такъ что давятъ другъ друга, желая видѣть дѣло, вымышленное діаволомъ,—а церкви стоятъ пусты; и тогда какъ бываетъ время молитвы, не многіе бываютъ въ церкви. Поэтому Богъ посылаетъ на насъ всякія казни и нашествіе невѣрныхъ, наказуя за грѣхи наши (1).—

(1) Сіе поученіе встрѣчается у Лѣтописца. Но въ спискахъ Румянц. Муз. оно встрѣчается съ именемъ инока Оеодосіа.

Однимъ изъ сильныхъ пороковъ русскаго народа была страсть къ вину. Θεодосій поучалъ и о вредѣ пьянства.

Среди мірянъ были у Θεодосія духовныя дѣти. Объ нихъ-то особенно заботился онъ, давая имъ наставленія, когда они приходили къ нему, а иногда самъ ходилъ въ дома ихъ, и давалъ имъ благословеніе. Такъ онъ бывалъ въ домѣ у Яна. Θεодосій любилъ его и его супругу Марію, потому что они жили по заповѣдямъ Господнимъ и въ любви между собою. Предметомъ бесѣдъ его было поученіе о милостынѣ къ бѣднымъ, о царствіи небесномъ, уготованномъ для праведниковъ, и мукѣ вѣчной, которая предстоить грѣшнымъ по смерти (1).

Особенное благоговѣніе къ Θεодосію имѣлъ Шимонъ Варягъ. Свидѣтель святой жизни Θεодосія и Антонія и многихъ чудесъ, ими совершенныхъ, онъ съ тремя тысячами домо-чадцевъ и съ священниками, оставивъ римское вѣроисповѣданіе, присоединился къ православному. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ благотворителей Печерской обители. Однажды пришелъ онъ къ Θεодосію, и, послѣ обычной бесѣды, скавалъ святому; «отче! прошу у тебя одного дара». — «Чего просить твое величество отъ нашего смиренія?» — сказала Θεодосій. «Я прошу великаго дара и выше средствъ моихъ». — «Знаешь, чадо, — отвѣчалъ Θεодосій, — убожество наше. Часто и хлѣба у насъ не достаетъ на дневную пищу, а что другое дать, — не знаю». — «Если ты захочешь, то можешь дать по благодати, данной тебѣ отъ Бога. Я прошу у тебя, дай мнѣ слово, что благословить меня душа твоя, какъ въ жизни, такъ и по смерти. Помолись о мнѣ, моемъ сынѣ Георгіѣ и всемъ потомствѣ такъ, какъ ты молишься о своихъ черноризцахъ». Θεодосій обѣщаль ему, если будетъ имѣть милость у Бога. «Я молюсь, говорилъ онъ, не о чернориз-

(1) Полн. Собр. Лѣт. Т. 1. стр. 91.

цахъ только, но и о всѣхъ, любящихъ мѣсто сіе святое». — Свое обѣщаніе Θεодосіи подтвердилъ писаніемъ, которое и вложено было въ руки Симона, когда онъ скончался (1). Симонъ первый положенъ въ великой церкви Печерской.

Сынъ Симона, тысяцкой, Георгій рассказывалъ о себѣ, что онъ три года болѣлъ глазами, такъ что ничего не видѣлъ, но принявъ благословеніе отъ Θεодосія, и услышавъ изъ устъ его: прозри, — прозрѣлъ. До смерти своей сохранилъ Георгій особую любовь къ обители Печерской и усердное благоговѣніе къ Θεодосію.

Между боярами, особенно чтившими Θεодосія, извѣстенъ еще Климентъ.

Не одни бояре, но и великіе князья любили наслаждаться бесѣдою благочестивыхъ иноковъ. Лѣтописецъ говоритъ о Ярославѣ, что онъ «излиха любилъ черноризцевъ». Его любовь къ иночеству наслѣдовалъ и Изяславъ. Часто онъ бесѣдовалъ съ Θεодосіемъ, и съ любовію слушалъ его наставленія, почитая святаго старца, какъ отца. Разъ Изяславъ прибылъ въ монастырь во время послѣбобъденнаго отдыха братіи, когда Θεодосіи запрещалъ впускать кого бы то ни было, чтобы не нарушать покоя иноковъ, отдохавшихъ отъ дневныхъ молитвъ. Изяславъ никогда не позволялъ себѣ вѣзжаться на лошади въ монастырь, не бралъ большой свиты, но — пять или шесть человѣкъ. Привратникъ, хотя и узналъ князя, но не смѣлъ впустить его, не доложивъ Θεодосію. Изяславъ у воротъ дождался настоятеля, и не только не оскорбился строгостію устава монастырскаго, но болѣе полюбилъ Θεодосія. Изяславу

(1) Посланіе Симона къ Полкарпу. Вотъ слова грамоты: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Помяни мя Госноди, егда приидеши во царствіи Си, воздати хотя комуждо по дѣломъ его: тогда, Владыко, раба Своего Симона и Георгія одесную стати Тебе сподоби во славу Твоею, и слышати Твоей благій гласъ: приидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство.

понравились брашна монастырскія. Онъ спрашивалъ , отчего его брашна , которыя гораздо дороже , не такъ сладки ? Оттого , отвѣчалъ Θεодосій , что здѣсь братія все готовятъ съ молитвою и благословіемъ , а твои рабы ссорятся , клянутъ другъ друга , и получаютъ побои отъ приставниковъ , когда готовятъ тебѣ трапезу . У насъ , когда хотятъ что нибудь варить , или печь хлѣбы , пекаръ беретъ сначала благословіе у игумена , потомъ кладетъ три земные поклона предъ алтаремъ , и , зажегши свѣчу отъ святаго алтаря , разводитъ огонь , и когда вливаетъ воду въ котель , говоритъ : благослови отче ; и принявши благословіе , начинаетъ свое дѣло .

Когда Святославъ и Всеволодъ изгнали Изяслава изъ Кіева , Θεодосій долго отказывался имѣть общеніе съ Святославомъ , и никогда не преставаъ устно и письменно обличать его въ незаконномъ поступкѣ . Въ церковныхъ молитвахъ всегда поминалось имя законнаго князя Изяслава , и только по усиленной просьбѣ братія онъ послѣ Изяслава началъ помянуть и Святослава за его любовь къ церкви . Святославъ смиренно выслушивалъ обличенія отъ святаго старца , и приглашалъ его въ свой дворецъ . Однажды Θεодосій пришелъ къ Святославу во время пиршества ; пѣсни и музыка оглашали дворецъ княжескій . Θεодосій сѣлъ поодаль , опустивъ глаза въ землю , и потомъ , взглянувъ на князя , сказалъ : будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ ? Святославъ прослезился , и велѣлъ прекратить игры . Послѣ уже всегда умолкали игры въ палатахъ князя , когда возвѣщали о приходѣ Θεодосія . Если бы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ ,— говаривалъ Святославъ Θεодосію ,— я такъ не обрадовался бы ему , какъ твоему приходу .

Чтимый великимъ княземъ и боярами , Θεодосій не оставлялъ той подвижнической жизни , какую проводилъ въ пещерѣ Антонія , куда пришелъ покрытый рубищемъ . Онъ былъ для братіи примѣромъ во всемъ , и одушевлялъ ихъ къ подвигамъ . Каждый день онъ раздѣлялъ работы вмѣстѣ съ братією ; приходилъ въ пекарню и трудился съ хлѣбнекарами ; мѣсилъ

тѣсто, пекъ хлѣбы. Разъ , предъ праздникомъ келарь говорить, что некому носить воду. Θεодосій поспѣшно всталъ , и началъ носить воду. Одинъ изъ братіи увидѣлъ это, и поспѣшилъ сказать другимъ ; тѣ побѣжали дѣлить трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ , некому было нарубить дровъ для общей кухни. Я празденъ , сказалъ Θεодосій , я пойду. Для братіи была пора обѣда, они сидѣли за трапезой, а Θεодосій рубилъ дрова. По окончаніи трапезы братія , увидѣвъ труды игумена , взяли каждый свой топоръ , и наготовили дровъ на много дней. За трапезой онъ довольствовался сухимъ хлѣбомъ и щами безъ масла ; для сна не ложился , а засыпалъ } сидя, облокотясь на столъ, и проснувшись становился на молитву. Часто ночи у него проходили и совѣтъ безъ сна, въ слезной молитвѣ за себя и за братію. Много разъ церковные будильники заставляли его на молитвѣ , хотя святой подвижникъ и старался скрывать сей подвигъ отъ людей. Тѣла своего онъ никогда не омывалъ водою , кромѣ лица и рукъ. Одежда его была шерстяная, и та — весьма худая. Внизу носилъ онъ на тѣлѣ острую власяницу. Не рѣдко осуждали его за худую одежду, но онъ укорины выслушивалъ съ радостію. Разъ , великій князь Изяславъ , по случаю поздняго времени , велѣлъ отвезть бывшаго у него Θεодосія въ покойной тележкѣ. Слуга, видя инока въ худой одеждѣ, сказалъ ему: ты, черноризецъ, каждый день празденъ, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ , садись на лошадь , а я лягу на твоёмъ мѣстѣ и отдохну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ. Занялась заря. Вельможи, ѣхавшіе къ великому князю, встречаясь съ Θεодосіемъ , слѣзали съ коней и кланялись ему. Слуга испугался , но Θεодосій успокоилъ его и угостилъ въ обители.

Во время великаго поста Θεодосій имѣлъ обычай удаляться въ пещеру, и тамъ въ безмолвіи собирать свой духъ для служенія въ теченіи года вуждамъ братіи. Въ вечеръ недѣли сыропустной, простившись , по обычаю, съ братією, опъ да-

валъ имъ наставленіе, какъ проводить время поста, усугубляя молитвы днемъ и ночью, беречь себя отъ худыхъ помысловъ, внушаемыхъ лукавымъ. « Бѣсы, — говорилъ Θεодосій, самъ вытерпѣвшій много отъ нихъ искушеній во время затвора, — всѣвають инокамъ лукавыя пожеланія, внушая помыслы, и черезъ нихъ препятствуютъ молитвѣ. Такія мысли нужно отгонять знаменіемъ крестнымъ, говоря: Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно воздерживаться отъ излишней пищи, потому что при многоядѣніи и неумѣренномъ питѣи возрастаютъ лукавыя помыслы, а когда возрастутъ помыслы, — совершается грѣхъ. Посему противьтесь дѣйствію бѣсовъ и ихъ лукавству. Иногу нужно блюстись лѣности, многого сна, быть бодрю къ пѣнію церковному, хранить отеческія преданія, читать книги, а паче всего — имѣть въ устахъ Псалтирь Давида; ею прогоняется уныніе, наводимое бѣсами. Къ меньшимъ нужно имѣть любовь, къ старшимъ — покорность и послушаніе. Начальникъ долженъ любить подчиненнаго, изучать его и быть образцомъ въ воздержаніи, бдѣніи, попеченіи, смиреніи, и такимъ образомъ наставлять подчиненнаго, утѣшать его. Такъ должно проводить постъ. Сіи сорокъ дней далъ намъ Богъ для очищенія души. Это десятина, отдаваемая Богу изъ году: дней въ году 365; совершая сорокодневный постъ, мы приносимъ Богу десятину отъ всѣхъ дней года. Душа, очистившись въ сіи дни, свѣтло празднуетъ Воскресеніе Христово, веселяся о Господѣ. Постъ исперва былъ предписанъ: Адаму первая заповѣдь была — не вкушать отъ одного древа; Моисей, постившись 40 дней, сподобился принять законъ на горѣ Синайской, и видѣлъ славу Божію. Постившіеся невинитяне избавились гнѣва Божія. Даниль, постившись, сподобился великаго видѣнія. Ілія, постившись, взять былъ какъ бы на небо. Три отрока, постившись, угасили силу огненную. Постился и Господь 40 дней, въ наученіе наше. Постомъ Апостолы искоренили бѣсовское ученіе. Постомъ прославились отцы наши, какъ свѣтила,

сіяющія въ мірѣ и по смерти, каковы: великій Аптоній, Евфимій, Савва и прочіе отцы, которымъ будемъ подражать и мы, братія». Давъ наставленіе братіи, Θεодосій бралъ съ собою немного хлѣба, выходитъ изъ монастыря,— и вошедши въ пещеру, затворялъ ее, и засыпалъ входъ землею. Если была крайняя нужда, то въ субботу или воскресенье подходили къ окну его пещеры, и говорили съ нимъ. Прочее время проводилъ онъ въ безмолвіи, постясь, молясь и борясь со врагами. « Единъ ко Единому,—говорить составитель похвальнаго слова Θεодосію,— молитву бесѣдоваше. Кто же исповѣсть труды и болѣзни, и рыданія слезная, и постъ крѣпкій, и брань съ лукавыми духи? И егда приближашеся свѣтлый день воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, тогда приходѣше, аки Моисей изъ горы Синайской, душею сія паче лица Моисеева». Θεодосій возвращался въ монастырь въ пятницу, наканунѣ Лазаревой субботы: вмѣстѣ съ братіей проводилъ страстную недѣлю, и свѣтло праздновалъ Воскресеніе Господне. Такой обычай Θεодосій соблюдалъ ежегодно.

Подъ руководствомъ такого святаго и мудраго игумена образовались высокіе подвижники, которые, какъ свѣтила, говорятъ лѣтописецъ, сіяютъ въ землѣ русской. Иные были крѣпкіе постники, вкушая пищу черезъ день и черезъ два; иные питались однимъ хлѣбомъ съ водою, другіе — варенымъ зеліемъ, а иные — и сыромъ. Одни отличались бдѣніемъ; другіе колѣнопреклоніемъ. Младшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними, а если что нужно, то говорили съ покорностію и великимъ послушаніемъ. Старшіе имѣли любовь къ младшимъ, наставляли, утѣшали ихъ, какъ возлюбленныхъ чадъ. Если какой братъ впадалъ въ прегрѣшеніе, его увѣщавали, и наложенную на него епитимію раздѣляли три или четыре человѣка, по чувству искренней любви другъ къ другу, и любви къ воздержанію. Если братъ выходилъ изъ монастыря, то скорбѣли объ немъ, посылали за нимъ, умоляя его

возвратиться, приходили къ игумену ходатайствовать за него, и съ радостію принимали, если онъ возвращался.)

Между этими подвижниками сохранились до насъ имена (Даміана) Іереміи, (Матѳіи) Исаіи. (Даміанъ пресвитеръ не вкушалъ ничего, кромѣ хлѣба и воды до самой своей смерти. Онъ съ ревностію подражалъ житію и смиренію Θεодосіа. Многіе свидѣтельствуютъ, говоритъ блаженный Несторъ, о его добромъ житіи и послушаніи, и о томъ покореніи, какое стяжалъ онъ ко всей братіи. Особенно, пребывавшіе съ нимъ въ кельи видѣли его кротость. Не сыпалъ онъ по цѣлымъ ночамъ, прилжно читая книги, и опять учащая молитву. Если кто приносилъ больного въ монастырь къ Θεодосію, онъ приказывалъ Даміану сотворить молитву,—и больные получали изцѣленіе. Его постигла смертная болѣзнь; и онъ дождался кончины. Вдругъ онъ видитъ, что приходитъ къ нему Θεодосіи, и общается ему за труды царствіе небесное. Это было явленіе Ангела. Когда Θεодосіи съ братією пришелъ къ нему,—изнемогающій Даміанъ, взглянувъ на игумена, сказалъ: не забудь, игумень, того, что ты мнѣ общалъ. Θεодосіи уразумѣлъ, что онъ имѣлъ видѣніе, и отвѣчалъ: « братъ Даміанъ, что я общалъ, то тебѣ будетъ ». Послѣ сихъ словъ смеживъ очи, Даміанъ предалъ душу свою въ руки Божіи.

Другой инокъ Іеремія, помнившій крещеніе русской земли, имѣлъ даръ провидѣть будущее, и узнавать тайныя помышленія сердца. Если кто питалъ нечистыя мысли, или думалъ выходить изъ монастыря, Іеремія приходилъ, обличалъ его помыслы, и преподавалъ наставленія, и сбывалось всякое слово старца, что онъ ни предсказывалъ.

(Еще былъ прозорливый старецъ Матѳіи. Невидимыя приращенія врага спасенія онъ прозрѣвалъ въ видимыхъ образахъ, и для назиданія искушаемыхъ рассказывалъ свои видѣнія.)

Въ числѣ иноковъ, при Θεодосіи прославившихся подвижниками, былъ Исаія. По смерти Варлаама, онъ сдѣланъ былъ

игуменомъ монастыря св. Дмитрія , и послѣ былъ Епископомъ Ростова.

Возвратился въ Печерскую обитель и первый сподвижникъ Автонія — Никонъ. Но просьбѣ тмутораканскихъ гражданъ , онъ отправился въ Черниговъ просить у князя Святослава его сына Глѣба на княженіе. Несторъ пишетъ : **Θεοδοσίη и Никонъ увидѣвшись , падше поклонились другъ другу , потомъ обнявшись упали , и горько заплакали. Θεοδοσίη молилъ Никона не уходить болѣе. Никонъ обѣщалея , устроивъ свой монастырь , возвратиться къ Θεοδοσίη , и проводивъ Глѣба до Тмуторакани , исполнилъ свое обѣщаніе Θεοδοσίη любилъ его , какъ отца , и когда самъ не былъ дома , вручалъ ему управленіе монастыремъ , и поручалъ ему читать поученія въ церкви)**

Къ Θεοδοσίη также пришелъ и научился у него иноческой жизни Григорій. Онъ отличался нестяжаніемъ , смиреніемъ , послушаніемъ и молитвою. Сими добродѣтелями и чтеніемъ **заклинательныхъ молитвъ онъ приобрѣлъ такую власть надъ злыми духами , что они оставляли одержимыхъ ими , при одномъ его приближеніи. Единственное имущество блаженнаго Григорія состояло въ книгахъ. Разъ , вору вздумали его обокрасть , и дожидались , когда онъ выйдетъ изъ своей кельи. Проводившій ночи большею частію безъ сна , въ молитвѣ , Григорій услышалъ приходъ ихъ , и помолился , чтобы они уснули. Найденные братіей въ такомъ положеніи , они признались въ своемъ зломъ умыслѣ. Городской судья , узнавъ объ этомъ , подвергъ было ихъ наказанію. Григорій отнесъ ему часть своихъ книгъ , чтобы не мучилъ ихъ , а прочія продалъ , и раздалъ деньги нищимъ , чтобы не вводитъ въ искушеніе. Тронутые симъ вору поступили на служеніе Печерской обители. (Григорій скончался) мученическою смертію отъ отроковъ князя Ростислава , разгнѣяннаго предсказаніемъ Преподобнаго о томъ , что онъ погибнетъ въ водѣ. Связавъ руки и ноги , и привязавъ камень на шею , бросили его въ Дѣбрь. На третій день тѣло блаженнаго нашли въ его кельи.**

была мокра, руки и ноги связаны, камень былъ привязанъ къ выи его. Ростиславъ погибъ смертію, предсказанною Преподобнымъ, въ 1093 г.

Тогда какъ въ монастырѣ Печерскомъ, подъ руководствомъ Теодосія, созрѣвали такіе высокіе подвижники иночества общезительнаго, — около Антонія, въ повой его пещерѣ, явились ревнители его отшельнической жизни. Такимъ образомъ, рядомъ другъ подле друга, ~~какъ это было на Афонѣ~~, процвѣтала жизнь и въ Кіевѣ, общезительная и отшельническая. №

Поселившись въ другой горѣ, Антоній не удалялся близкаго общенія съ Печерскою обителію. Къ нему обращались въ важныхъ случаяхъ за совѣтами; онъ ходилъ за больными, и свою постыческую пищу давалъ вмѣсто лѣкарства, и больные выздоравливали. Приходившимъ къ нему изъ міра онъ давалъ благословеніе и наставленіе. Около его собралось не мало братіи. Одушевляемые его примѣромъ, нѣкоторые изъ нихъ явились великими подвижниками, таковы были: Моисей Угринь, Исаакій, Агапиль врачъ, Евстратій.

Моисей Угринь, бывшій любимый воинъ князя Бориса, пришелъ въ обитель, уже увѣнчанный страдальческимъ вѣнцомъ за цѣломудріе. Захваченный въ плѣнъ польскимъ королемъ Болеславомъ, крѣпкій тѣломъ и красивый собою, обратилъ на себя вниманіе одной знатной и богатой польки, въ походѣ Болеслава на Кіевъ лишившейся своего мужа. Воспламенная безумною страстію къ прекрасному плѣннику, она обѣщала ему свободу, богатство, знатность, если онъ будетъ раздѣлять ея чувства. « Какъ я буду свободенъ, отвѣчалъ Моисей, если я сдѣлаюсь рабомъ жены, которой не зналъ отъ рожденія? Не хочу ни власти твоей, ни богатства твоего; душевная и тѣлесная чистота для меня дороже всего ». Полька перекупила Моисея у взявшаго его въ плѣнъ, и силилась искутить цѣломудріе его, то страстными ласками, то богатствами своими, то мѣрами строгости, заключивъ его въ темницу; но постомъ, молитвою и терпѣніемъ отражалъ Моисей всѣ иску-

шенія. По устроению Божию, пришелъ къ Моисею инокъ Аѳонской горы, саномъ іерей, и постригъ Моисея въ монашество. Много страданій еще перенесъ Моисей отъ безумной женщины. Иногда она терзала его безчеловѣчно, а иногда ласкала неистово, и наконецъ подвергла его тяжелой казни. Мятежъ, вспыхнувшій въ Польшѣ, далъ свободу преподобному Моисею, и онъ пришелъ въ Кіевъ, и поселился въ пещерѣ Антонія. Здѣсь онъ подвизался въ молитвѣ, постѣ, бдѣніи и во всѣхъ иноческихъ добродѣтеляхъ. За великую побѣду надъ нечистою плотскою страстію, Господь далъ ему силу побѣждать страсти воюющія и на другихъ. Одинъ братъ, боримый нечистою страстію, пришелъ къ Преподобному, и молилъ его, да поможетъ ему. ~~Объщаюся~~, говорилъ онъ, сохранить до смерти все, что ты мнѣ ни прикажешь. Во всю жизнь не говори ни слова съ женщиной. сказалъ ему Преподобный. Братъ общался. ~~Тогда~~ Моисей жезломъ своимъ, безъ котораго не могъ ходить, по причинѣ подъятыхъ прежде ранъ, дотронулся до тѣла брата: нечистая страсть утихла, и братъ освободился отъ искушенія. Десять лѣтъ прожилъ Моисей Угринъ въ пещерѣ, и преставился еще при жизни Антонія.

Другой знаменитый затворникъ былъ Исаакій. Онъ былъ богатый купецъ Торопецкій. Пожелавши быть инокомъ, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и монастырямъ, и пришелъ въ пещеру къ Антонію, прося его о постриженіи. Антоній принялъ его и постригъ. Исаакій началъ вести строгое житіе: ~~Надѣлъ~~ влаганицу, и сверхъ ея покрылся сырой козливою кожей, которая высохла на немъ, и затворился въ узкой пещерѣ въ четыре лактя, и молился Богу со слезами. Пища его была просфора, и та — чрезъ день; питіе вкушалъ онъ въ мѣру. Пищу подавалъ ему самъ Антоній въ малое окошко, въ которое едва проходила рука. Семь лѣтъ провелъ онъ въ такихъ подвигахъ, не выходя, не ложась на бокъ, но только сидя предавался на-долго сну. ~~Для~~ Псалмы, онъ клалъ поклоны часто до полуночи. Однажды, по-вечеру утрудившись

отъ молитвы, онъ сълъ. Свѣча была уже погашена. Вдругъ, пещеру озарилъ свѣтъ какъ бы солнечный, такъ что зрѣніе не могло выносить его. Исаакію явились два свѣтлые юноши; лица ихъ блистали, какъ солнце. Исаакій, сказали они подвижнику, мы ангелы, и вотъ идетъ къ тебѣ Христосъ,— поклонись ему. Обольщенный Исаакій, не уразумѣвши бѣсовскаго дѣйствія, не ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ и паче всего смиреннымъ сознаниемъ своего недостойнства, и поклонился до земли явившимся бѣсамъ. Бѣсы воскликнули ты нашъ, Исаакій; — подхватили его, посадили, начали имъ играть, и оставили его полумертвымъ. По-утру Антоній, по обычаю, подошелъ къ окну, и просилъ благословенія. Отвѣта не было. Антоній думалъ, что онъ уже преставился. Призвавъ Θεодосія съ братією, откопали пещеру, и вынесли изъ нея Исаакія. Тутъ замѣтили въ немъ признаки жизни. Опытные въ духовной жизни старцы познали дѣло бѣсовъ, и положили его на постель. Антоній ходилъ за нимъ. Въ то время Антоній отъ гнѣва Изяслава удалился къ Святославу въ Черниговъ. По удаленіи Антонія, Θεодосій взялъ Исаакія къ себѣ въ келью, и служилъ ему Исаакій былъ въ такомъ расслабленіи, что не могъ не только встать или сѣсть, но даже оборотиться на другую сторону, а все лежалъ на одномъ боку, въ которомъ показывались часто и черви. Два года пролежалъ онъ, ничево не вкушая, лишенный языка и слуха. Денно и мощно молился объ немъ Θεодосій. Наконецъ, на третій годъ Исаакій проговорилъ, и началъ слышать, и, какъ младенецъ, сталъ учиться ходить. Насильно приводили его въ церковь, потомъ приучали ходить въ трапезу. Но хотя и лежалъ предъ нимъ хлѣбъ, онъ не дотрогивался до него, если кто изъ братіи не положитъ ему въ руку. Потомъ Θεодосій не велѣлъ давать ему хлѣба, чтобы онъ самъ приучался ѣсть. Недѣлю онъ не бралъ хлѣба, потомъ сталъ брать, и такимъ образомъ оправился отъ страшнаго потрясенія, произведеннаго въ немъ бѣсовскимъ искушеніемъ. Онъ опять началъ вести строгую

жизнь. Испушенный въ затворѣ Исаакій не хотѣлъ уже идти въ пещеру, но облекся во власяницу и началъ помогать поварамъ въ кухнѣ. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ церковь, и стоялъ неподвижно. Во время зимы ходилъ онъ въ протоптанныхъ черевяхъ, такъ что ноги его примерзали, но онъ неподвижно стоялъ на одномъ мѣстѣ до конца службы. Послѣ заутрени уходилъ въ поварню, приготовлялъ воду, дрова, разводилъ огонь. Надъ нимъ смѣялись, какъ надъ юродивымъ. Одинъ изъ поваровъ разъ сказалъ ему: Исаакій, вонъ сидитъ черный воронъ, пойди, поймай его. Поклонившись до земли пославшему, Исаакій пошелъ, взялъ ворона, и принесъ его. Это событіе, рассказанное игумену и всей братіи, заставило уважать Исаакія. Избѣгая славы человеческой, онъ началъ юродствовать, оскорбляя игумена и братію и мірянъ, чтобы его били. Опять онъ вошелъ въ пещеру, въ которой жилъ, и съ радостію переносилъ оскорбленія отъ другихъ. Разъ, затопилъ онъ печь у себя въ пещерѣ; огонь расплылся и вылеталъ изъ печи вонъ. Не имѣя чѣмъ заслонить ее, онъ босыми ногами сталъ на огонь, и долѣхъ поръ стоялъ, пока не затопталъ его. Много разъ дьяволъ покушался прельстить его, то напоминая прежнее его паденіе, то угрожая раскопать пещеру или засыпать его въ ней, иногда являясь въ образѣ лютыхъ звѣрей или гадовъ. Но — говоритъ Лѣтописецъ, самъ свидѣтель подвиговъ Исаакія — « яко мухи ни во чтоже вмѣняше страшенья ихъ и мечтанья ихъ ». Исаакій! ты побѣдилъ насъ, сказали наконецъ бѣсы. Да! вы могли побѣдить меня, сказалъ на это Исаакій, когда явились мнѣ въ образѣ Христа и Ангеловъ, но теперь вы являетесь такими, каковы на самомъ дѣлѣ, въ образѣ звѣрей и гадовъ. Съ сихъ поръ прекратилась противъ него брань бѣсовская.) Въ строгомъ воздержаніи и бдѣніи провелъ онъ остатокъ дней своихъ. (Когда онъ разболѣлся въ пещерѣ, его перенесли въ монастырь, и на осмый день онъ скончался о Господѣ, уже при игуменѣ Іоаннѣ.)

У блаженнаго Антонія постригся Агапить, уроженецъ кievскій. Онъ помогаль Пр. Антонію въ попеченіи о больнымъ. Когда дѣлался болѣнь какой нибудь братъ, Агапить, оставляя свою келью, шель къ больному, прислуживаль ему, и, варя зелье, которое самъ ѣлъ, подаваль больному, какъ лѣкарство, и больные воставали. Если же болѣзнь продолжалась, то Агапить усиливаль свои молитвы о больномъ, и больной выздоравливаль. (Многіе изъ города приходили къ нему. Агапить никому не отказываль во врачебной помощи.) Сдѣлался болѣнь, тогда княжившій въ Черниговѣ, Владиміръ Мономахъ. Не получая помощи отъ своихъ врачей, онъ послаль просить къ себѣ Агапита. «Если я пойду къ князю, говоритъ блаж. Агапить, никогда не выходявшій за ограду монастырскую, то долженъ идти и ко всѣмъ. Нѣтъ! ради славы человеческой я не пойду за ворота монастырскія, чтобы не быть преступникомъ обѣта моего предъ Богомъ—оставаться въ монастырѣ до послѣдняго издыханія своего. Если прогонять меня, то я пойду въ другую страну, и спустя нѣсколько возвращусь опять». Онъ послаль только князю вареное быліе, которое употребляль въ пищу. Изцѣленный князь пришель благодарить Чудотворца, но блаж. Агапить скрылся. Когда отъ князя положено было золото въ келью, — онъ выбросиль его вонъ. Чудесное врачеваніе сего безмезднаго врача возбудило зависть въ славившемся тогда врачебнымъ искусствомъ армянинѣ. Но многократными опытами увѣрившись, что во врачеваніи Агапита дѣйствуетъ не земное искусство, а небесная сила, армянинъ самъ сдѣлался инокомъ, и въ добрыхъ подвигахъ кончилъ жизнь свою).

Изъ Кіева также пришель къ Пр. Антонію въ пещеру Евстратій. Раздавъ все имѣніе бѣднымъ, онъ постригся и прославился особенно постничествомъ.

Оба великіе руководители и начальники иноческой жизни въ Печерской обители, Антоній и Θεодосій, скончались почти въ одно время. Года за четыре до своей кончины, Преп. Антоній

долженъ былъ оставить свою пещеру, въ слѣдствіе гнѣва Изяслава. (Отправляясь противъ половцевъ въ 1067 г., вторгнувшихся въ русскіе предѣлы), Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи пришли къ Антонію за молитвою и благословеніемъ. Старець предсказалъ имъ ожидающее ихъ пораженіе. Пораженіе Изяслава имѣло слѣдствіемъ бунтъ въ Кіевѣ, который кончился изгнаніемъ Изяслава и возведеніемъ на престолъ Всеслава, содержимаго въ оковахъ. Въ словахъ Лѣтописца слышатся упреки Антонія Изяславу за Всеслава. Говоря о вступленіи Всеслава на престолъ кіевскій, Лѣтописецъ замѣчаетъ: « Здѣсь Богъ явилъ силу Креста, потому что Изяславъ цѣловалъ Крестъ и захватилъ его. Посему Богъ навелъ невѣрныхъ, а сего избавилъ Крестъ честный. Въ день Воздвиженія, Всеславъ вздохнувши сказалъ: О Кресте честный! поелику я въ тебя вѣровалъ, избави меня изъ рва сего. Богъ явилъ силу Креста въ урокъ землѣ русской, да не преступаютъ клятвы цѣловавшіе Крестъ честный. А если преступитъ кто, то и здѣсь приметъ казнь, и въ будущей жизни—муку вѣчную ». Конечно такъ смотрѣлъ на это событіе и Антоній. Изяславъ, возвратившись въ Кіевъ чрезъ семь мѣсяцевъ, гнѣвался на Антонія. Тогда Святославъ прислалъ за нимъ ночью, и взялъ его въ Черниговъ, гдѣ онъ на Болдиныхъ горахъ ископалъ себѣ пещеру, поселился въ ней, и положилъ начало монастыря Елецкаго. Съ вступленіемъ Святослава на престолъ кіевскій, вѣроятно возвратился и Преп. Антоній изъ Чернигова, и вскорѣ скончался (1073 г.).

Впрочемъ святыя подвижники успѣли благословить основаніе новой каменной, « небеси подобной », церкви Успенія, въ Печерской обители. Прежняя деревянная церковь была очень мала для братіи. Феодосій давно хотѣлъ устроить новую — каменную. Но долго не могъ выбрать мѣста для новой церкви. Вблизи монастыря было княжеское поле, котораго не смѣли занять. Князь Святославъ, узнавши о семъ, самъ указалъ мѣсто на своемъ полѣ, и былъ при закладкѣ церкви

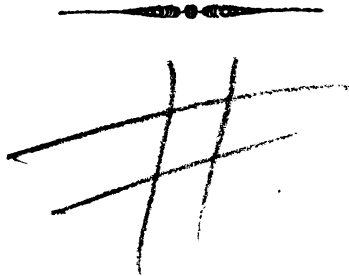
въ 1073 г. Θεодосій съ братією трудился надъ этимъ дѣломъ, но не успѣлъ довести его до конца.

Въ 1074 г. Θεодосій провель, по обычаю, святую Четырдесятницу въ пещерѣ. Свѣтло встрѣтилъ онъ и праздниѣ Воскресенія Христова, бывшій апрѣля 20-го. Въ субботу Свѣтлой недѣли впалъ онъ въ болѣзнь. Пять дней пролежалъ въ постели. Въ вечеръ пятаго дня велѣлъ онъ вынести себя на дворъ, — его положили на сани, и поставили противъ церкви. По его желанію, ударомъ въ било собрана была вся братія. Обратившись къ инокамъ, Θεодосій сказалъ: Братія, отцы и чада! вотъ, я отхожу отъ васъ, какъ возвѣстилъ мнѣ Господь во время поста, когда я былъ въ пещерѣ. Кого вы желаете имѣть у себя игуменомъ? Я бы преподалъ ему свое благословіе. Ты нашъ отецъ, отвѣчали иноки; кого хочешь, тотъ и будетъ намъ отцемъ и игуменомъ, мы будемъ слушаться его, какъ тебя. Θεодосій велѣлъ имъ еще подумать между собою, кого они изберутъ изъ всей братіи, исключая двухъ — Николая и Игнатія. Отошедши къ церкви, они сдѣлали совѣщаніе, и единогласно положили предоставить избраніе игумена волѣ Θεодосія. « Если вы полагаетесь на меня, то я назначаю вамъ въ игумена Іакова пресвитера ». Этотъ выборъ не понравился братіи. Если бы пр. Никонъ былъ въ Печерской обители, выборъ Θεодосія палъ бы на него. Но не за-долго предъ смертію пр. Θεодосія, Никонъ съ двумя учениками ушелъ въ свой монастырь, находившійся на островѣ. « Онъ не здѣсь постриженъ, отвѣчали братія Θεодосію объ Іаковѣ; онъ съ братомъ своимъ Павломъ пришелъ съ Летьца », и просили себѣ въ игумена Стефана Демественника. Онъ выросъ подъ твоей рукой: послужилъ тебѣ, дай намъ его, говорили они. Святій Θεодосій сказалъ имъ съ укоризною: я избралъ вамъ Іакова, а вы хотите исполнить свою волю; но пусть Стефанъ будетъ у васъ игуменомъ. Благословивъ Стефана, Θεодосій сказалъ ему: « Се, чадо, вручаю тебѣ монастырь, блюди его съ опасеніемъ, и храни,

что я устроил касательно службъ. Не измѣняй преданій монастырскихъ и устава, но все дѣлай по закону и по чину монастырскому.» Послѣ сего, Ѳеодосія перенесли въ келью, и положили на одрѣ. Былъ шестой день болѣзни; Ѳеодосій изнемогалъ. При вѣсти о болѣзни святаго подвижника, пришелъ къ нему Князь Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ. «Я отхожу отъ сего свѣта, сказалъ ему Ѳеодосій, и поручаю монастырь твоему охраненію, если будетъ въ немъ какое смятеніе. Игуменство вручилъ я Стефану. Не давай его въ обиду. Ѳеодосій предвидѣлъ смуты въ монастырѣ противъ Стефана, и потому отклонялъ его избраніе въ игумена, и избравши вручалъ покровительству великаго князя. Князь далъ обѣщаніе заботиться о монастырѣ, и простился съ Ѳеодосіемъ. Въ седьмой день Ѳеодосій призвалъ Стефана и братію, и сказалъ имъ: «Если по отшествіи моемъ изъ сего свѣта, я буду угоденъ Богу и приметъ Онъ меня, то послѣ меня монастырь будетъ устроиться и умножаться. Тогда знайте, что Богъ принялъ меня. Если же послѣ моей смерти монастырь будетъ оскудѣвать иноками и нужнымъ для монастыря, то я не угодилъ Богу». Братія со слезами отвѣчали ему: отче! молись о насъ къ Богу; мы знаемъ, что Богъ не презритъ твоего труда. Всю эту ночь братія просидѣли у одра его. И тогда насталъ осмый день болѣзни,—это была вторая суббота по Пасхѣ,—во второмъ часу дня или седьмомъ часу утра, ~~Знаю~~^{Знаю} ~~это дня~~ Ѳеодосій предалъ духъ свой Богу. Согласно съ завѣщаніемъ Ѳеодосія, его похоронили въ пещерѣ, въ которой онъ проводилъ время поста, и притомъ ночью, какъ онъ самъ приказалъ. При наступленіи вечера, братія взяли тѣло его, съ пѣснями и свѣщами, перенесли въ пещеру и тамъ положили.

Заслуги Ѳеодосія для русскаго монашества и русскои Церкви вообще — незабвенны. Важна была услуга Ѳеодосія русскому монашеству та, что онъ первый ввелъ общежительный уставъ въ свой монастырь. Но еще важнѣе было то, что

что своимъ мудрымъ правленіемъ , своєю святою , высокою жизнію , онъ далъ силу и жизнь этому уставу , доставилъ ему такое уваженіе , что его начали вводить во всѣ русскія обители . Благочестивое направленіе , данное Ѳеодосіемъ Печерской обители , въ теченіе двѣнадцатилѣтняго управленія его , было такъ глубоко укоренено въ ней , что и при его преемникахъ , духъ благочестія и подвижничества держался въ обители на высокой степени . И Печерскій монастырь былъ сонмомъ святыхъ подвижниковъ , украшенныхъ различными дарованіями духовными , и разсадникомъ усердныхъ дѣлателей въ вертоградъ Церкви Христовой во всѣхъ областяхъ Русской земли . (« Радуйся насадителю винограда Христова , взываетъ къ Ѳеодосію составитель похвальнаго слова ему , яко прострошася розги его до моря , и до рѣкъ отрасли его . Нѣсть бо страны , ни мѣста , идѣже не бысть лозье винограда святаго Ѳеодосія » . Какъ отъ самого Христа Бога нашего , пишетъ Симонъ , Епископъ Владимірскій , бывший самъ некогда печерскимъ , посланы были Апостолы во всю вселенную , такъ отъ Его Матери , Госпожи нашей Богородицы , изъ монастыря Ея (Печерскаго) , многіе Епископы поставлены по всей землѣ Русской .)

ИНОЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ВЪ ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ

ПОСЛѢ СМЕРТИ АНТОНІА И ТЕОДОСІА.

Печерская обитель, лишившись въ одно почти время двухъ великихъ своихъ Отцевъ и основателей, Антонія и Теодосія, не могла не чувствовать своего сиротства. Избранный, по желанію братіи, въ преемника Теодосію игумень Стефанъ хотя выросъ, какъ говорила братія, подъ рукою его и послужилъ ему, но не имѣлъ столько дарованій духовныхъ, чтобы могъ замѣнить великаго Теодосія.

Стефану, при его вступленіи въ управленіе монастыремъ, предстояла важная забота выстроить храмъ, основаніе которому положено Пр. Теодосіемъ. Черезъ три года управленія Стефана обителию (іюля 3-го 1077 г.), работы вчернѣ были окончены, но церковь шесть лѣтъ еще оставалась неотдѣланною. Такъ какъ новая церковь, выстроенная на Берестовомъ полѣ, была отъ монастыря сажень на двѣсти въ юго-западномъ направленіи, то самая необходимость требовала уже перевести туда и монастырь. Стефанъ около новой церкви устроилъ деревянныя келліи, и перевелъ въ нихъ изъ стараго Печерскаго монастыря братію, оставивъ тамъ только нѣсколько иноковъ для погребенія умирающей братіи, и для сжедв-

наго совершенія Литургіи за усопшихъ и за благодѣтелей обители. Новый и старый монастырь соединялись оградой, но раздѣлялись дворомъ, который устроенъ былъ Θεодосіемъ для принятія нищихъ.

Но Стефанъ не успѣлъ окончательно устроить новый монастырь. Неудовольствіе, противъ него открывшееся между иноками, заставило его не только отказаться отъ игуменства, но и совсѣмъ оставить монастырь въ 1078 г. Привязанный сердечною любовію къ Печерскому монастырю, и въ изгнаніи онъ не хотѣлъ далеко отойти отъ него. На другомъ отдѣленіи Печерской горы, обращенномъ къ старому городу (1), онъ основалъ новый монастырь во имя Пресвятой Богородицы, въ память положенія честной Ея ризы, называемый по мѣсту своему Кловскимъ, а по главному храму — Влахернскимъ. Стефанъ видѣлъ, пишетъ блаженный Симонъ къ Поликарпу, какъ пришли изъ Греціи мастера каменнаго дѣла, съ иконою Богоматери, и рассказали видѣніе Царицы Небесной во Влахернскомъ храмѣ, и поэтому самъ на Кловѣ создалъ Влахернскую церковь. Приношенія бояръ, духовныхъ дѣтей Стефана, порученныхъ его руководству еще Преподобнымъ Θεодосіемъ, дали ему средства выстроить и украсить сей монастырь. Тамъ онъ собралъ много братіи, и въ своемъ монастырѣ ввелъ уставъ монастыря Печерскаго.

Преемникомъ Стефану въ игуменствѣ монастыря Печерскаго избранъ былъ братією Никонъ, который послѣ смерти Преподобнаго Θεодосія снова пришелъ въ Печерскую обитель изъ своего монастыря. Самовидѣцъ подвиговъ Антонія и Θεодосія, присный ихъ сотрудникъ и другъ, Никонъ правилъ десять лѣтъ обителію въ духѣ сихъ Отцевъ. При немъ живы были еще прославившіеся при Антоніи и Θεодосіи подвижники: Матѳей прозорливый, Исаакій затворникъ, Агапитеъ врачъ,

(1) Тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ первая Кіевская гимназія.

Григорій чудотворецъ, Евстратій. При немъ просіяли и новыя подвижники: Іоаннъ, бывшій послѣ него игуменомъ, Николай, бывшій Епископомъ Тмутаракани, Несторъ, Григорій творецъ каноновъ, Θεоктисть, бывшій послѣ Епископомъ Чернигова, Алимпій иконописецъ, Никита затворникъ, Пименъ постникъ, Онисифоръ прозорливый (1).

Въ 1083 г. пришли къ Никону изъ Константинополя иконописцы чудесно, какъ повѣствуетъ Симонъ, нанятыя тамъ преставившимися ко Господу начальниками Печерскаго монастыря, Антоніемъ и Θεодосіемъ. Тогда же греческіе купцы привезли и мозаику на украшеніе церкви (2). Но Никонъ не дожиль до освященія ея. Уже при его преемникѣ игуменѣ Іоаннѣ, на другой годъ послѣ кончины Никона, 1089 г. августа 14-го, она была освящена Митрополитомъ Іоанномъ съ четырьмя подвластными ему Русскими Епископами.— Іоанномъ Черниговскимъ, Исаіею Ростовскимъ, Лукою Бѣлогородскимъ, Антоніемъ Юрьевскимъ. Двое изъ сихъ Епископовъ Исаія и Лука были постриженики печерскіе (3).

Красота и великолѣпіе церкви Печерской изумляли современниковъ. Внутренность ея блистала золотомъ и мусіею, привлекала взоры иконною живописью. Помость въ ней устроенъ былъ мозаически изъ разноцвѣтныхъ каменьевъ, расположенныхъ красивыми узорами. Верхи ея были позолоченныя, и большой крестъ на главномъ куполѣ, какъ увѣряетъ Атопеть, выкованъ былъ изъ чистаго золота. Современники называли Печерскую церковь небеси подобною, и говорили, что она составляетъ славу и украшеніе всего народа Русскаго (4).

Пройдя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, писалъ Симонъ

(1) См. Житіе Пр. Θεодосія и посланіе Поликарпа въ сказаніи о Никитѣ и др.

(2) Посланіе Симона къ Поликарпу о созданіи церкви Печерской.

(3) Русск. Лѣт. Т. 1-й стр. 89.

(4) Синописецъ Кіевскій стр 63.

къ Поликарпу, не найдемъ такихъ чудныхъ сказаній о святыхъ церквахъ, какъ о сей Печерской. Гласъ отъ изображенія Господа нашего Иисуса Христа повелѣваетъ нести на уготованное мѣсто поясъ и вѣнецъ. По тому-же Божественному гласу церковь измѣряна поясомъ и видѣна прежде построения. Также и отъ грековъ прибыла икона съ мастерами, и мощи святыхъ мучениковъ положены подъ всѣми стѣнами, гдѣ и сами они написаны по стѣнамъ. Что славите начала и основанія сей церкви? Отецъ свыше благословилъ росую и столпомъ огненнымъ и свѣтлымъ облакомъ; Сынъ далъ мѣру Своего пояса; а Святой Духъ огнемъ невестественнымъ уготовалъ мѣсто. Въ основаніе стѣвъ положены святыя мощи, и на семь каменъ Господь соорудилъ церковь сію, и врата адавы не одолѣютъ ее. Что же еще? И Пресвятая Царица Богородица даетъ золото мастерамъ за три года труда, и вручивъ икону своего пречистаго образа назначила ее быть намѣстною (1).

Главною святынею Печерскаго храма была Влахернская икона Пресвятой Богородицы, принесенная изъ Константинополя мастерами, которые строили сію церковь, и съ перваго времени прославившаяся чудотвореніями. Она была намѣстною въ новосозданной церкви (2).

Братія Печерской хотѣлось, чтобы въ сей церкви лежали и мощи впреподобнаго основателя ея Θεодосія. « Не прилично, — говорили они на общемъ совѣтѣ, — лежать отцу нашему, Θεодосію, гдѣ-либо кромѣ соборной церкви монастырской, потому что онъ основалъ церковь и собралъ чернорицевъ. Они приготовили мѣсто въ церкви, гдѣ положить мощи Θεодосія, и въ 1091 г., за три дня до Успенія Богоматери, игумень велѣлъ копать мѣсто, гдѣ погребенъ Тео-

(1) Писаніе Симона къ Поликарпу о созданіи церкви Печерской.

(2) Тамъ-же въ сказаніи о двою брату, и въ писаніи Поликарпа въ сказаніи объ Алимпіи.

досій. Выслушаемъ разсказъ лѣтописца, который былъ участникомъ сего дѣла. « Приходитъ ко мнѣ игумень, и говоритъ: пойдѣмъ въ пещеру къ Θεодосію; и пошелъ я съ игуменомъ. Никто еще не зналъ о семъ. Осмотрѣли мѣсто, и назначили, гдѣ копать. Игумень сказалъ мнѣ: не говори никому изъ братіи, чтобы они не знали; возьми только кого нужно тебѣ на помощь. Я приготовилъ заступы, и, во вторникъ вечеромъ (12 Авг.), взявъ съ собою одного брата, пришелъ въ пещеру, и прогнѣвъ Псалмы началъ копать. Уставши самъ, передалъ я заступъ брату, и мы копали до полуночи. Мы утомились, а еще не докопались, и я началъ скорбѣть, не въ сторону ли мы копаемъ. Я взялъ заступъ и сталъ копать усерднѣе, а другъ мой спалъ передъ пещерою. Ударили въ било къ утрени, а я прокопалъ въ это время до мощей Θεодосія. Братъ, проснувшись, говоритъ мнѣ: ударили въ било; а я говорю: я докопался уже. Ужасъ объялъ меня, когда я докопался, и я началъ звать: Господи помилуй! Въ то время два брата сидѣли на монастырѣ, дожидаясь, не понесетъ ли игумень съ нѣсколькими изъ братіи потихоньку мощи Θεодосія. Когда ударили въ било — они видятъ, что три столба какбы радужныхъ стали надъ верхомъ пещеры, гдѣ положенъ Θεодосій. Тогда же Стефанъ, преемникъ Преподобнаго Θεодосія въ игуменствѣ, въ то время бывшій уже Епископомъ, находясь въ Кловскомъ монастырѣ, увидалъ изъ своего монастыря свѣтъ, надъ пещерою, какбы зари. За день передъ симъ онъ уже зналъ о намѣреніи перенести мощи Θεодосія. Думая, что несутъ ихъ, и сожалѣя, что переносятъ безъ него, взялъ съ собою Климента, котораго послѣ себя сдѣлалъ игуменомъ на Кловѣ, и не медля пошелъ въ Печерскую обитель. Имъ все видѣнъ былъ свѣтъ надъ пещерою. Когда стали ближе, — имъ казалось много свѣщей около пещеры. Но когда были подлѣ пещеры, — свѣта уже не видали, а нашли, что мы сидимъ у мощей Θεодосія. Между тѣмъ, прокопавъ до мощей, я послалъ къ игумену сказать: приходи,

вынесемъ мощи. Игуменъ пришелъ съ двумя братіями. Мы опустили въ могилу. Ѣеодосіи лежить , какъ былъ схороненъ , составы тѣла не распались , только волосы присохли къ его головѣ. Положивъ мощи на мантию , мы вынули ехъ изъ могилы. На слѣдующій день (Авг. 14.) , собрались Епископы Ефремъ Переяславскій , Стефанъ Владимірскій , Іоаннъ Черниговскій , Маринъ Юрьевскій ; пришли игумены изъ всѣхъ Кіевскихъ монастырей съ братією , и много народа ; взяли мощи Ѣеодосія съ ѳиміямомъ и свѣщцами , и перенесли ихъ въ новую церковь , положили въ притворѣ на правой сторонѣ , и праздновали этотъ день свѣтло (1). Прославленіе имени Пр. Ѣеодосія довершено чрезъ семнадцать лѣтъ , причисленіемъ его къ лику Святыхъ. По распоряженію митрополита Никифора , имя его внесли въ синодикъ по всѣмъ епископіямъ Русской митрополіи (2).

Другая каменная церковь выстроена была во имя Іоанна Предтечи на вкладъ сына Боярина Іоанна Захаріи , постригшагося въ семь монастырѣ (3).

Едва только монастырѣ Печерскій началъ устроиться , какъ постигло его разореніе. Въ 1096 г. , Іюля 20-го , подошли нечаянно къ Кіеву половцы. Едва они не овладѣли самымъ городомъ ; а окрестные монастыри подверглись разоренію. Они выжгли Кловскій Стефановъ монастырѣ и Германовъ , или Спасскій на Берестовѣ , основанный около 1072 г. И тогда , какъ иноки печерскіе послѣ утрени почивали по келліямъ , они подошли къ монастырю , подняли крикъ около него , передъ воротами поставили два стяга. Одни изъ иноковъ бѣжали за домъ монастырскій , другіе скрылись на полатяхъ. Половцы , выломивши двери , пошли по келліямъ , разхищали все , что находили , потомъ зажгли монастырѣ. Все деревянное

(1) Русск. Лѣт. Т. I-й стр. 89-я полъ 1091-мъ годомъ.

(2) Нестор. Лѣт. под. 1108 г. стр. 120.

(3) Въ посланіи Симона къ Поликарпу.

строение вмѣстѣ съ церковію ветхаго монастыря сдѣлалось добычею пламени. И у новаго храма половцы зажгли сѣверныя и южныя двери, и вторгнувшись въ притворъ Феодосія хватали иконы, и ругались надъ святынею. Нѣкоторые изъ иноковъ, не успѣвшіе скрыться, были убиты, другіе взяты въ плѣнъ.

Инокъ Печерскаго монастыря, описавшій бѣдствіе, постигшее сію обитель, говоритъ: « Богъ наказываетъ рабовъ Своихъ напастьми ратными, да явятся, какъ злато въ горнилѣ искушенное: ибо христіанамъ многими скорбями и напастьми надлежитъ войти въ царство небесное (1).

Въ самомъ дѣлѣ, нашествіе половцевъ послужило къ прославленію нѣкоторыхъ подвижниковъ печерскихъ. Взятые въ плѣнъ, среди невѣрныхъ они проповѣдали имя Христова. Въ числѣ сихъ плѣненныхъ иноковъ былъ постникъ Евстратій. Его съ 50-ю другими плѣнниками, изъ которыхъ 30-ть было монастырскихъ работниковъ, продали они въ Корсунъ одному еврею. Еврей сталъ требовать отъ своихъ плѣнниковъ отреченія отъ христіанства. Но мужественный Евстратій укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ своими наставленіями. И они рѣшились лучше умереть отъ голода, нежели отречься отъ Христа. Одинъ за другимъ они скончались, кто чрезъ три дня, кто чрезъ семь дней, кто чрезъ десять. Остался одинъ Евстратій, съ юности привыкшій къ посту; 14 дней пробылъ онъ безъ пищи и питія. Еврей на немъ одномъ рѣшился излить свою месть. Когда наступилъ праздникъ Пасхи, — еврей распялъ Евстратія на крестѣ. Но блаженный страстотерпецъ, пятнадцать дней вися на крестѣ, благодарилъ Господа Иисуса Христа за то, что Онъ удостоилъ его пострадать такъ, какъ пострадалъ Самъ. « Я вѣрую, говорилъ Евстратій, что Господь скажетъ нѣкогда и мнѣ, какъ сказалъ разбойнику: днесь будешь со

(1) Русск. Лѣт. Т. I-й стр. 89.

Мною въ рѣю. Но на васъ прійдетъ отмщеніе за кровь мою и другихъ купленныхъ вами христіанъ ». Раздраженный еврей прокололъ копіемъ пригвожденнаго. И добрый воинъ Христовъ Евстратій предалъ духъ свой Богу. Тѣло св. мученика брошено было въ море. Казнь Божія постигла убійцу; онъ былъ повѣшенъ. Многіе изъ евреевъ, свидѣтели мученическаго подвига Евстратія и исполненія его пророчества, истинно увѣровали и крестились.

Другій плѣнный инокъ печерскій Никонъ, знатнаго рода изъ Кіева, держимый въ оковахъ, не хотѣлъ, чтобы его выкупали. « Не тратьтесь за меня,— говорилъ онъ сродникамъ, пришедшимъ выкупать его. Если бы Господу было угодно, чтобы я былъ свободенъ, то Онъ не отдалъ бы меня въ руки беззаконниковъ. Пріять благая отъ руки Господней, ужели не стерплю злаго »? Не получивъ выкупа, половцы начали мучить инокъ. Три года терзали его, иногда жгли на огнѣ, иногда рѣзали ножами. Окованный по рукамъ и по ногамъ, онъ былъ опаляемъ солнцемъ, вставалъ отъ глада и жажды; зимой его выталкивали на стужу. По два и по три дни, иногда и болѣе, не давали пищи. И за все сіе Никонъ непрестанно благодарилъ Бога и молился. Половчанивъ употреблялъ всѣ жестокія мѣры для того, чтобы вынудить большой выкупъ. Но Никонъ сказалъ ему: « Христосъ избавитъ меня отъ рукъ вашихъ туне; я получилъ уже извѣщеніе о семъ. Мнѣ явился мой братъ, котораго вы продали жидамъ на распятіе, и сказалъ мнѣ: въ третій день ты будешь въ Печерскомъ монастырѣ, ради молитвъ святыхъ Антонія и Феодосія и прочихъ черноризцевъ ». Думая, что Никонъ хочетъ бѣжать, половчанивъ подрѣзалъ ему жилы, и сталъ крѣпко его стеречь. На третій день, когда всѣ сидѣли около Никона, въ самый полдень, онъ вдругъ сдѣлался невидимъ, и въ то время, какъ братія пѣли причастенъ, онъ вдругъ явился въ Печерской церкви. Никонъ не хотѣлъ рассказывать случившагося съ нимъ чуда. Но тяжкія желѣза, на немъ бывшія,

неизцѣльныя раны , согнившее отъ нихъ и еще облитое кровію тѣло заставили его разсказать истину. Онъ не хотѣлъ разставаться съ своими оковами , но игумень убѣдилъ его снять ихъ. « Если бы Господу было угодно , сказалъ онъ , чтобы ты носилъ оковы , то Онъ не освободилъ бы тебя изъ плѣна ». Съ Никона сняли оковы , и перековали ихъ па вещи нужныя для церкви. Довольно спустя времени пришелъ въ Кіевъ половчанинъ , у котораго Никонъ былъ въ плѣну. Увидѣвъ его въ живыхъ , онъ разсказалъ все , что было съ Никономъ , и не возвратился уже въ землю половецкую , но бредился со всѣмъ своимъ родомъ ; самъ съ сродниками своими постригся въ монашество , и окончилъ жизнь свою въ Печерской обители , служа своему прежнему плѣннику. Заключая повѣствованіе о сихъ подвижникахъ вѣры и благочестія , бл. Симонъ , Епископъ Владимірскій , писалъ къ Поликарпу . « Какъ возмогу достойно прославить святыхъ мужей , бывшихъ въ честномъ монастырѣ Печерскомъ , которые своимъ добродѣтельнымъ житіемъ обратили невѣрныхъ къ вѣрѣ и къ жизни иноческой? Но и не могу умолчать еще о блаженномъ Священномученикѣ и черноризцѣ сего-же монастыря , Кукшѣ , о которомъ всѣ знаютъ , какъ онъ бѣсовъ прогналъ , вятичей крестилъ , дождь свель , озеро изсушилъ , и сотворилъ многія другія чудеса , и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ? Съ ними скончался въ одинъ день и Пименъ постникъ , за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу , и пророчествовавшій о многомъ , изцѣлявшій недужныхъ . Ставъ посреди церкви , онъ громко сказалъ : братъ нашъ Кукша убитъ на-разсвѣтѣ . Сказавъ это , онъ преставился въ одинъ день и часъ со святыми (1) » .

(1) Посланіе Симона . Время жизни Кукши трудно опредѣлится . Симонъ пишетъ : вси свѣдаты ; съ нимъ въ одинъ день скончался Пименъ постникъ , который , по сказанію Поликарпа въ житіи Никиты , былъ современникомъ Никона .

Тогда какъ сіи святые мученики прославляли Печерскую обитель подвигами среди невѣрныхъ,—внутри она украшалась разнообразными добродѣтелями своихъ иноковъ. Конечно, обители иноческія не суть жилища совершенныхъ, но только людей ищущихъ духовнаго совершенства. Среди совершенныхъ всегда есть немощные, которые или не совѣмъ съ чистымъ намѣреніемъ пришли въ обитель, или не имѣли столько бдѣнія надъ собою, чтобы очистить себя отъ грѣховныхъ страстей, и соблюсти въ чистотѣ святые обѣты иночества. Похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, которая инокъ стремится подавить обѣтомъ цѣломудрія, обѣтомъ нестяжанія, обѣтомъ послушанія,—имѣя корни свои въ поврежденной природѣ человѣка, при ослабленіи бдительности его, и при внушеніяхъ врага спасенія, иногда овладѣваютъ душою съ невыразимой силой. Въ жизни самыхъ великихъ подвижниковъ бывають времена столь сильныхъ искушеній, что они съ трудомъ борются съ ними. Нужна особенная помощь Божія для спасенія души отъ совершенной гибели. Такія искушенія и полезны для подвижника. Съ одной стороны, они утврждаютъ его въ смиреніи; съ другой, образуютъ его нравственный характеръ, давая ему силу и твердость.

Блаженные Симонъ и Поликарпъ, бывшіе сами иноками Печерскаго монастыря, передали намъ нѣсколько драгоценныхъ извѣстій о жизни печерскихъ подвижниковъ. Искушенія были велики, особенно для тѣхъ, которые рѣшались на великіе подвиги. Былъ во дни игумена Никона, пишетъ Поликарпъ, братъ именемъ Никита, искушаемый желаніемъ славы отъ людей. Избравъ великое дѣло — не Бога ради, онъ проситъ у старца дозволенія идти въ затворъ. Игумень не позволялъ ему. « Чадо! ты молодъ, — говорилъ онъ, — и посему нѣтъ пользы для тебя сидѣть празднымъ; лучше тебѣ трудиться среди братій, и ты не потеряешь своей мзды. Самъ ты видѣлъ брата нашего Исаакія, какъ былъ онъ прельщенъ. Только великая благодать Божія спасла его, и онъ творить нынѣ

многія чудеса». Никита отвѣчалъ: «никогда не соблазнюсь по его примѣру, а прошу у Господа Бога, дабы онъ далъ мнѣ даръ чудотвореній.»— «Выше силъ твоихъ,—возразилъ ему Никонъ,—прошеніе твое. Остерегися, братъ, чтобы вознесшись не пасть. Смиреніе наше велить тебѣ служить братіи». Никита настоялъ на своемъ. Но не прошло года его затворнической жизни, какъ онъ сдѣлался добычею искушителя. Дьяволъ, явившись въ видѣ Ангела, далъ ему совѣтъ оставить молитву, и заниматься только книгами, а на себя принялъ молиться за него, и молился въ виду его. Вскорѣ открылся въ Никитѣ даръ прозорливости. Въ одинъ день послалъ онъ сказать Великому князю Изяславу: нынѣ убить Глѣбъ Святославичъ въ Заволочѣ; пошли скорѣе сына своего Святополка на престолъ Новгородскій. Какъ сказалъ, такъ и было. Глѣбъ убить (въ 1078 г. мая 30) (1). Съ изумленіемъ сходились слушать Никиту. Одну странность въ немъ замѣчали: онъ зналъ на память Ветхій Завѣтъ, но не хотѣлъ читать книгъ Новаго Завѣта, ни бесѣдовать о нихъ. Опытные старцы поняли состояніе Никиты, и всѣ богоносные отцы, бывшіе при Никонѣ, пришли къ прельщенному, и помолившись отгнали отъ него бѣса, и тотъ болѣе не видѣлъ его. Они вывели его изъ затвора, и спрашивали о ветхомъ законѣ, желая что-нибудь слышать отъ него. Но онъ съ клятвою увѣрялъ, что никогда не читалъ книгъ, и теперь не зналъ ни слова. Преподобные отцы едва научили его грамотѣ. Съ сего времени онъ предалъ себя воздержанію и чистому смиренному и послушливому житію, такъ что превзошелъ прочихъ добродѣтелями. Поставленный въ епископа Новгорода, онъ прославился даромъ чудотвореній.

Тяжкою борьбою иногда искушали иноки вѣрность обѣгу цѣломудрія. Примѣръ великой борьбы съ страстію плотскомъ

(1) Полн. Собр. русск. Лѣт. Т. 1. стр. 83 и Т. 3. стр. 3.

представляет подвижникъ Іоаннъ (1). Послушай, — такъ разсказывалъ о себѣ Іоаннъ одному брату, находившемуся по причинѣ страстныхъ помысловъ въ сильномъ уныніи и пришедшему къ нему за совѣтами, — послушай, я разскажу тебѣ, что случилось со мною. Отъ самой юности много я пострадалъ, мучимый похотью плотскою, и не знаю, чего не дѣлалъ я для своего спасенія. Два и три дня пребывалъ я безъ пищи, часто и по цѣлой недѣлѣ я не ѣлъ ничего, томилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелыя вериги. Въ такомъ страданіи провелъ я три года, и все не находилъ желаннаго покоя. Я пошелъ въ пещеру, гдѣ лежитъ отецъ нашъ Антоній, и пробылъ тутъ день и ночь, моляся предъ его гробомъ. Тогда я услышалъ голосъ: Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы, по крайней мѣрѣ, невидѣніемъ и молчаніемъ ослабить брань, и Господь поможетъ тебѣ, молитвами Своихъ преподобныхъ. Съ того времени я поселился въ сей скорбной и тѣсной пещерѣ. Вотъ уже тридцать лѣтъ я здѣсь, и недавно только нашелъ покой, а всю жизнь провелъ боримый страстями. Жестока была жизнь моя въ постоянной борьбѣ съ плотскою страстію. Не имѣя силъ выносить эту борьбу, я думалъ бѣжать отсюда. Наконецъ, я возложилъ на себя тяжелыя вериги, и выкопавъ себѣ яму по плеча, при наступленіи великаго поста, влезъ въ нее, и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова оставались у меня свободными. Такъ, гнетомъ землею, я провелъ весь постъ, не имѣя возможности двинуть ни однимъ членомъ тѣла. Но и тутъ не вдругъ прекратилось возжелдѣніе плотское. Ноги мои, засыпанныя землею, были какъ въ огнѣ, такъ, что корчились жилы, кости трещали, жаръ обнималъ утробу и всѣ члены мои. Но я забывалъ лютую болѣзнь, и въ душѣ

(1) Іоаннъ жилъ, вѣроятно, около половины XII в. Поликарпъ пишетъ: къ нему приходитъ некто отъ братіи нашей.

своей радовался, что чрезъ это утихали нечистыя движенія. Подлинно, я лучше желалъ сгорѣть, Бога ради, въ этомъ огнѣ, нежели выйдти изъ ямы. Врагъ спасенія причинялъ мнѣ страхи, желая выгнать меня изъ пещеры. Я увидѣлъ страшнаго змія, который хотѣлъ пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами. И много дней продолжалось это дѣйствіе лукаваго. Въ самую ночь Свѣтлаго Воскресенія этотъ змій такъ напалъ на меня, что моя голова, казалось, была въ его пасти. Тогда я воззвалъ изъ глубины сердца: Господи Боже мой и Спасе мой! Почто мя оставилъ еси? Ущедри меня; ибо Ты Единъ челоувѣколюбецъ. Избавь меня отъ сквернаго беззаконія моего, да не увязну въ сѣти непріязненнаго. Избавь меня отъ устъ врага моего, блесни молніею, и прогони его... Лишь только произнесъ я сіи слова, — вдругъ блеснула молнія; змій исчезъ, и я не видалъ его съ тѣхъ поръ. Свѣтъ Божественный осіялъ меня, какъ солнце; и я услышалъ голосъ: « Иоаннъ! вотъ тебѣ помощь. Отсель внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою худшаго, и не пострадать тебѣ въ будущемъ вѣкѣ ». Я поклонился и сказалъ: « Господи! Зачѣмъ же Ты оставлялъ меня такъ долго мучиться? и услышалъ отвѣтъ: По силѣ терпѣнія твоего Я навелъ на тебя искушеніе, да будешь выжженъ, какъ злато. Крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ малую и легкую. Такъ бываетъ и при борьбѣ съ плотскою страстію. Ты молись о себѣ здѣсь погребенному; онъ можетъ помочь тебѣ въ этой борьбѣ. Онъ былъ болѣе Іосифа ». Я не зналъ имени умершаго; послѣ узналъ, что это былъ Моисей Угрянь. Молись и ты, братъ, сему преподобному Моисею.

Безопаснѣе и свободнѣе отъ искушеній былъ путь тѣхъ, которые смиренно подвизались въ послушаніи. Отсѣченіе своей воли и полное послушаніе волѣ игумена для иноковъ есть надежнѣйшее средство къ достиженію спасенія. Былъ, — рассказываетъ Симонъ, — во святомъ Печерскомъ монастырѣ одинъ

братъ , проводившій святое и богоугодное житіе , именовъ Аѳанасій. Послѣ долгой болѣзни онъ скончался. Два брата обмыли его тѣло , одѣли его , какъ нужно , но не похоронили ; приходили и другіе , но , посмотрѣвъ на него , также ушли. Мертвецъ остался весь день непогребеннымъ. Онъ былъ очень бѣденъ , и никто не хотѣлъ позаботиться объ немъ. Ночью нѣкто явился игумену и сказалъ : человекъ Божій два дни лежитъ не погребенный , а ты веселишься. По-утру игумень , со всею братією , пришелъ къ умершему , и нашелъ , что онъ сидитъ и плачетъ. Всѣ ужаснулись , видя его живымъ , и спрашивали , какъ онъ ожилъ и что видѣлъ? На ихъ вопросы онъ не отвѣчалъ ничего , а только говорилъ : спасайтесь. Они просили его сказать что-нибудь имъ на пользу , съ клятвою общаясь исполнить его слова. Тогда Аѳанасій сказалъ : « Имѣйте во всемъ послушаніе къ игумену , кайтесь ежечасно , и молитесь Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери и преподобнымъ Антонію и Θεодосію , чтобы скончать животъ свой здѣсь! Болѣе не спрашивайте ». Вслѣдъ за тѣмъ , онъ вошелъ въ пещеру , заклалъ у себя двери , и пробылъ тутъ 12 лѣтъ. Въ теченіи всего времени онъ не сказалъ ни съ кѣмъ ни слова , плакалъ день и ночь , мало вкушалъ хлѣба , чрезъ день немного пилъ воды. Когда наступило время его кончины ,—созвавъ всю братію , онъ опять повторялъ имъ наставленіе о важности послушанія и покаянія. Вскорѣ послѣ кончины отъ прикосновенія къ его мощамъ болѣвшій ногами братъ Вавила получилъ изцѣленіе (1).

Труды послушанія были различны , но смиренное прохожденіе служенія братіи равно освящало трудъ. Предъ судомъ Божиимъ равно достойными оказались вѣчнаго блаженства и

(1) Рассказывая объ Аѳанасіи , Симонъ говоритъ , что слышалъ о немъ отъ тѣхже , иже слышаша отъ того Вавила изцѣленнаго. Слѣд. Аѳанасій жилъ около половины XII в.

князь Николай Святославъ, и иконописецъ Алимпій, и гробокопатель Маркъ, и просвирники Спиридонъ и Никодимъ.

— Сынъ Давида Святославича, князя Черниговскаго, князь Святославъ, въ иночествѣ Николай (1), (былъ въ супружествѣ, имѣлъ дѣтей. Въ 1099 г. былъ онъ княземъ Луцкимъ, но осажденный Бонякомъ и Давидомъ Игоревичемъ, онъ выѣхалъ въ Черниговъ.) Въ 1105 г. оставилъ онъ княжество и все, что было дорого, и удалился въ Печерскую обитель (2). Три года провелъ онъ въ поварнѣ, работая на братію; своими руками рубилъ дрова для варенія гороха братіи; часто носилъ воду съ рѣки на своихъ плечахъ. Братья его Изяславъ и Владиміръ не могли удержать его отъ подвиговъ. Какъ истинный послушникъ, онъ съ любовью испросилъ дозволеніе — годъ варить на братію кашу. Послѣ сего, какъ испытанный и совершенный, приставленъ былъ къ вратамъ монастыря, и здѣсь пробылъ три года, не отходя никуда, кромѣ церкви. Потомъ велѣно было ему служить на трапезѣ, и такимъ образомъ волею игумена и братіи онъ вынужденъ былъ имѣть себѣ келлію. Онъ устроилъ ее, сдѣлалъ при ней огородъ, и насадилъ его своими руками. Во все время монашества никто не видалъ его празднымъ. Постоянно занимался онъ рукодѣліемъ, поя Псалтирь, и тѣмъ снискивалъ себѣ одежду. Хотя и принималъ онъ приношенія, но не употреблялъ для своего удовольствія, а все отдавалъ на нужды странникамъ и на церковное устроеніе. Много его книгъ было въ монастырѣ во время блаженнаго Симона (3). Самъ онъ

(1) Кромѣ Святослава и Николая, усвоится сему князю и еще имя — Панкратія. Ист. Госуд. Росс. Т. 2. пр. 211.

(2) Полн. Собр. русск. Лѣт. Т. 1. стр. 120.

(3) Извѣстно, что сей благочестивый князь-инокъ побуждалъ и другихъ иноковъ къ книжнымъ трудамъ. Такъ инокъ Феодосій, по его просьбѣ, перевелъ на русскій языкъ посланіе папы св. Льва противъ Евтихія. Сей переводъ изданъ въ Чтеніяхъ Истор. Общест. въ Москвѣ 1848 г. № 7. въ статьѣ: Славнорусскія сочиненія въ пергаминномъ сборникѣ Царскаго.

питался монастырскою пищею. Много надобно было твердости, чтобы перенести упреки за рѣшимость князя на такую жизнь. Тогда еще никто изъ князей не обрекалъ себя добровольно на труды и смиреніе иночества. Братья Святослава много старались возратить его міру, особенно чрезъ врача, поселившагося для Святослава въ Кіевѣ. Врачъ говорилъ, какъ вредна для здоровья князя такая суровая жизнь. Да и благочестивые братья твои, Изяславъ и Владиміръ, — говорилъ врачъ Петръ, — терпятъ униженіе отъ твоей бѣдности. Кто изъ князей поступалъ такъ? Блаженный ли отецъ твой Давидъ или дѣдъ Святославъ? Кто изъ бояръ пожелалъ сего, кромѣ Варлаама, бывшаго здѣсь игуменомъ? — Но блаженный отвѣчалъ ему: « Братъ Петръ! много думалъ я, и положилъ не щадить плоти моей, чтобы не возстановить брани на себя; пусть стѣсняемая многимъ трудомъ смирится. И хотя никто изъ князей не дѣлалъ этого прежде меня, — пусть я буду вождемъ, и кто захочетъ, тотъ пойдетъ по моимъ слѣдамъ. Благодарю Бога, что Онь освободилъ меня отъ работы мірской, и сотворилъ меня слугою рабамъ Своимъ, блаженнымъ симъ черноризцамъ. Братья же мои пусть внимаютъ себѣ; умереть для Христа — прибытокъ мнѣ ». Опытъ показалъ, что подвижническая жизнь лучше искусства врачеванія. Святославъ бывалъ нездоровъ; но каждый разъ выздоравливалъ прежде, нежели приходилъ врачъ. Разъ, захворалъ врачъ, и очень тяжело. Князь инокъ послалъ ему сказать: « если не будешь пить зелья, — будешь здоровъ; а если не послушаешься, — много будешь страдать ». Врачъ не послушался, и едва спасся отъ смерти. Въ другой разъ, когда тотъ-же врачъ былъ тяжело боленъ, Преподобный Николай послалъ сказать ему: если не будешь лечиться, — въ третій день будешь здоровъ! Врачъ послушался, и выздоровѣлъ. Послѣ такихъ уроковъ Петръ сталъ перемѣняться въ мысляхъ, потомъ рѣшился быть инокомъ, и какъ предсказалъ Преподобный, скоро скончался, а Николай жилъ еще 30 лѣтъ. Въ 1142 г. онъ по

просьбъ Великаго Князя примирилъ князей Черниговскихъ съ братьями В. К. Всеволода (1). Это было послѣднее его служеніе для Церкви и родины. Въ день кончины его (14 октября) собрался весь Кіевъ на погребеніе. Братъ его Изяславъ выпросилъ себѣ на благословеніе крестъ умершаго, а потомъ сталъ носить на себѣ и власяницу его, на изцѣленіе отъ болѣзней и на избавленіе отъ опасностей въ брани (2).

Алимпій отданъ былъ въ наученіе иконописцамъ греческимъ, пришедшимъ расписывать Печерскую церковь. Когда окончено было стѣнное писаніе въ Печерской Церкви, — Алимпій постриженъ былъ при игуменѣ Никонѣ. Будучи весьма искусенъ въ иконописаніи, Алимпій писалъ иконы для игумена и для братіи. Если слышалъ, что гдѣ-либо въ церквахъ есть обветшавшія иконы, — онъ бралъ ихъ къ себѣ и поправлялъ, не требуя платы. Никогда не видали его безъ дѣла. Только Божественная служба, которой онъ не опускалъ ни для какого дѣла, отвлекала его днемъ отъ иконописанія, а большую часть ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и пѣніи. Если случалось ему получить плату за свой трудъ, то часть употреблялъ на матеріалы для иконописнаго дѣла, другую — въ милостыню нищимъ, а третью — на свои нужды. За свои великія добродѣтели и чистую жизнь, по одобренію игумена, онъ рукоположенъ былъ во священника. Присутствіе въ немъ Божественной благодати обнаруживалось даромъ чудотвореній. Какъ лекарствомъ, онъ помазывалъ своими «вапами» струпы больного, и онъ изцѣлявалъ. Одинъ христіюбивый мірянинъ хотѣлъ сдѣлать для церкви Деисусъ и двѣ мѣстныхъ иконы. Онъ поручилъ двумъ инокамъ печерскимъ договориться о семъ дѣлѣ съ Алимпіемъ. Иноки нѣсколько разъ брали деньги съ

(1) Полн. Собр. русск. Лѣт. Т. 2. стр. 18. 19.

(2) Въ посланіи Симона къ Поликару.

него, но удерживали ихъ у себя, не говоря Алимпію, и, наконецъ, объявили, что Алимпій не хочетъ писать иконъ. Заказывавшій пошелъ жаловаться игумену. Алимпій говорилъ, что онъ и не слыхалъ о семъ порученіи. Послали за дсками, на которыхъ должны быть написаны иконы. Онѣ явились написанными чуднымъ образомъ. Благодать Божественная вскорѣ прославила сіи иконы. Случился пожаръ, сгорѣла и церковь, гдѣ были сіи иконы. Послѣ пожара нашлись чудныя иконы совершенно невредимыми. Князь Владиміръ Мономахъ былъ свидѣтелемъ сего чуда. Онъ одну икону, изображающую Пресвятую Богородицу, взялъ и перенесъ въ Ростовъ, гдѣ она прославилась чудесами. Другой христороубецъ поручилъ Алимпію написать икону къ празднику Успенія. Алимпій былъ такъ боленъ, что не могъ взяться за кисть. Когда поручившій написаніе иконы скорбѣлъ, что не можетъ къ празднику Успенія видѣть икону въ храмѣ,—Препод. Алимпій сказалъ ему: Не гнѣвайся, братъ. Развѣ я отъ лѣности не сдѣлалъ сего? Достаточно одинаго слова Божія, чтобы икона Пресвятой Дѣвы была написана. Вотъ я отхожу отъ сего свѣта, какъ открылъ мнѣ Господь, и по моему отшествіи утѣшить тебя Господь.— Въ праздникъ Успенія икона была уже на своемъ мѣстѣ, чудесно написанная. Боголюбецъ пришелъ къ игумену, и рассказалъ ему о случившемся; вмѣстѣ они пошли къ Препод. Алимпію, котораго застали уже при концѣ его жизни. Ангель, сказалъ онъ, написавшій икону предстоитъ теперь предо мною, и хочетъ взять меня. Съ этими словами предалъ онъ духъ свой Богу (1).

Спиридонъ и Никодимъ занимались печеніемъ просфоръ. Тридцать лѣтъ, единодушно и въ добромъ подвигѣ, провели они при пекарнѣ. Спиридонъ былъ неграмотный селянинъ. Пришедши въ монастырь, онъ выучилъ наизусть всю Псал-

(1) Въ посланіи Поликарпа.

тирь. Рубиль ли дрова, мѣсилъ ли тѣсто, всегда онъ пѣлъ псалмы, и каждый день прочитывалъ всю Псалтирь. Разъ отъ огня изъ печи загорѣлась кровля его хижины; онъ закрылъ печь мантию, а въ свитѣ, завязавъ рукава, принесъ воды. Ни мантия не сгорѣла, ни изъ свиты не вылилась вода.

Преподобный Маркъ пещерникъ жилъ обыкновенно въ пещерѣ, и постоянно копалъ землю, приготовляя мѣста для погребенія братіи. За свой трудъ не бралъ ничего, а если кто давалъ что-либо, то онъ отдавалъ нищимъ. Однажды, уставъ отъ трудовъ, онъ не успѣлъ раскопать по шире мѣста въ пещерахъ. Случилось же тогда умереть одному изъ братій. Мѣсто было такъ тѣсно, что не лзя было воздать обычнаго долга усопшему. Братія начала роптать на Марка. Тогда Маркъ сказалъ умершему: братъ, тѣсно: самъ потрудись, возлей на себя масло. Мертвый простеръ руку, взялъ масло, и возлилъ его себѣ на лице и перси крестообразно, потомъ отдалъ сосудъ, и опрятавшись почилъ.

Нѣкоторые изъ братіи посвящали себя на служеніе нуждамъ ближнихъ: — таковъ былъ Прохоръ. Во время княженія Святополка Изяславича, къ игумену Іоанну пришелъ изъ Смоленска мірянинъ, прося постриженія. Онъ былъ постриженъ и названъ Прохоромъ. Онъ такъ возлюбилъ воздержаніе, что лишалъ себя хлѣба, а вмѣсто его растиралъ лебеду, изъ нея дѣлалъ себѣ хлѣбъ, и тѣмъ питался. Никогда онъ не вкушалъ хлѣба кромѣ просфоры, ни овощей, ни вина, и всегда весело работалъ. Насталъ голодъ. Преподобный Прохоръ началъ болѣе собирать лебеды, растирать ее и дѣлать изъ нея хлѣбы. Всѣмъ бѣднымъ и умирающимъ отъ голода, онъ раздавалъ свой хлѣбъ, который казался всѣмъ сладокъ, какъ будто съ медомъ былъ испеченъ. Когда, по причинѣ военнаго времени, оказался въ Кіевѣ недостатокъ соли, — Прохоръ собралъ золу изъ всѣхъ келлій, и раздавалъ ее всѣмъ нуждающимся, которые находили въ ней вкусъ соли. Между тѣмъ, князь Святополкъ, желая воспользоваться об-

щимъ недостаткомъ къ своему обогащенію , послалъ отнять соль у Прохора. Привезли отнятую соль ; оказалось, что это пепель ; три дни подержали , и выбросили. Прохоръ велѣлъ просившимъ у него соли подбирать выброшенный княземъ пепель , и онъ былъ солью для нихъ. Узнавъ о томъ , какъ Прохоръ дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды, и соль изъ пепла, Князь съ чувствомъ раскаянія пришелъ въ монастырь къ игумену Іоанну , котораго сослалъ было въ заточеніе въ Туровъ , и только по настоянію Мономаха возвратилъ. А къ блаженному Прохору возымѣлъ такое уваженіе , что взялъ съ него слово, — если умретъ онъ прежде , то чтобы Прохоръ своими руками положилъ его во гробъ , а если блаженный умретъ прежде , то обѣщавъ на своихъ рукахъ внести его въ пещеру. Настало время кончины Прохора. Князь собирался тогда на войну съ половцами. Блаженный послалъ ему сказать , что если хочетъ онъ , пусть прійдетъ исполнить свое обѣщаніе. Преподавъ наставленіе князю , Прохоръ предрекъ ему побѣду , благословилъ его , и вскорѣ скончался. Князь своими руками перенесъ его въ пещеру и положилъ въ гробъ. Потомъ Князь отправился на войну, и возвратился съ побѣдою, и въ послѣдствіи предъ всякимъ путемъ , приходилъ за благословеніемъ въ обитель (1).

Нѣкоторыхъ благодать Божественная путемъ страданій тѣлесныхъ и болѣзней призывала къ царствію небесному. Таковъ былъ Пимень многострадальный. Онъ родился больнымъ и выросъ въ болѣзняхъ : страданія очистили его душу отъ грѣховъ. Много разъ просилъ онъ родителей, чтобы дозволили ему постричься. Но имъ не хотѣлось отдать въ монастырь единственнаго наследника. Наконецъ, когда болѣзнь такъ усилась, что не было надежды на выздоровленіе, родители от-

(1) Великій князь Святополкъ скончался въ 1112 г. Сказаніе о Прохорѣ въ посланіи Полянскаго.

несли его въ Печерскій монастырь , дабы молитвы святыхъ Отцевъ Печерскихъ подали ему здравіе . Но усердныя молитвы подвижниковъ не могли дать изцѣленія . Молитва Пимена , говоритъ блаженный Поликарпъ , была сильнѣе молитвы всехъ Отцевъ ; онъ просилъ не здравія , а приложенія болѣзни , чтобы ему не удалиться отъ обителя . Онъ молился Богу только о томъ ; чтобы сподобилъ его быть постриженнымъ . И вотъ , въ одну ночь , пришли какіе-то иноки , совершили надъ нимъ обрядъ постриженія , облекли въ иноческую одежду . Никто не слышалъ , какъ пришли они , никто не зналъ , какъ въ запертой церкви , въ ракъ Θεодосіевой , очутились волосы Пимена , отъятые при постриженіи . Только звуки пѣнія дошли до нѣкоторыхъ , но обрядъ былъ конченъ , когда пришли свидѣтельствовать . Нашли Пимена уже постриженнымъ , и свѣча была въ рукахъ его . Много лѣтъ пробылъ Пименъ въ тяжелой болѣзни , такъ что и прислуживавшіе ему гнушались имъ , и часто оставляли его въ алчбѣ и жадѣ , по два и по три дни , но Пименъ съ радостію все переносилъ . — Въ ту-же пещеру къ Пимену принесенъ былъ другій больной , чтобы ходить за ними вмѣстѣ , но и послѣ того часто оставляли его безъ присмотра . Братъ , — сказалъ Пименъ лежащему съ нимъ , — служащіе намъ , гнушаются нами . Если Богъ тебя изцѣлитъ , — можешь ли ты исправлять сію службу ? Больной обѣщался остаться до смерти своей въ услуженіи больнымъ . И по слову Пимена всталъ здоровымъ , и служилъ болящему . Разъ , онъ облѣнился въ своемъ служеніи , и вновь его постигла болѣзнь , отъ которой изцѣлился по слову Пимена . Маловѣрный , — сказалъ ему тогда Пименъ , — развѣ ты не знаешь , что равную награду получаютъ болящій и служащій ему ? Терпѣніе убогихъ не погибаетъ во все . Здѣсь — скорбь и туга и недугъ легкій ; а тамъ — радость и веселіе . Поэтому-то я все и терплю . А Богъ , Который изцѣлилъ тебя отъ болѣзни , можетъ сдѣлать здоровымъ и меня . Но я не желаю . Ибо претерпѣвый до конца тотъ спасется . Пусть весь я сгнію

въ этой жизни, дабы тамъ плоть моя оставалась безъ истлѣнiя; пусть здѣсь будетъ смраднѣйшій запахъ, но чтобы тамъ наслаждаться неизреченнымъ благоуханiемъ. Что—эта смрадная и тѣсная хранина, какъ не судъ прежде суда, мученiе прежде безконечной муки?— Двадцать лѣтъ провѣлъ Пименъ въ страданiи. Передъ смертию своею онъ сдѣлался здоровъ, простился со всею братiею, поклонился гробу св. Антонiя, указалъ себѣ мѣсто для погребенiя, и скончался въ мирѣ (1).

Въ удаленiи отъ мiра и его соблазновъ, ведущiе жизнь одинокую, — если не имѣютъ еще крѣпкой любви къ Богу и не совсѣмъ тверды въ надеждѣ на Него, — иногда подвергаются страсти сребролюбiя. Сердце, не наполненное любовiю Божественною, ищетъ вблизи себя предмета привязанности; раждается тайное безпокойство о своей будущности: и неопытный подвижникъ незамѣтно заражается страстию любостязанiя, не столь грубою, по-видимому, какъ страсти плотскiя, но тѣмъ не менѣе опасною, по своимъ послѣдствiямъ. Благо — подвижнику, если Промыслъ своими многообразными вразумленiями открываетъ, какъ гибельна эта страсть.

Быль, — пишетъ Поликарпъ, — инокъ Θεодоръ (2). Раздавъ все свое имѣнiе нищимъ, онъ вступилъ въ монастырь, и съ благословенiя игумена поселился въ варяжской пещерѣ, прилегавшей къ пещерамъ Θεодосiевымъ. Много лѣтъ пробылъ онъ тутъ въ строгомъ воздержанiи. Но по внушенiю врага спасенiя, родилась въ немъ скорбь о розданномъ имѣнiи. Ему представлялась мысль, что онъ долго проживеть, изнеможетъ тѣломъ, и довольствоваться монастырскою пищею ему нельзя

(1) Сказанiе о Пименѣ у Поликарпа. Время его жизни относится къ первой половинѣ XII в. По лѣтописцу о столпахъ огненныхъ упоминается подъ 1110 г.

(2) Θεодоръ подвизался въ пещерѣ варяжской до разоренiя Печерской обители половцами (1096 г.), и немного прожилъ въ монастырѣ послѣ разоренiя. Слѣдов. кончину его надобно относить къ послѣднимъ годамъ XI в.

будеть. Занятый этою мыслию, оставивъ надежду на Бога, онъ предавался своей скорби болѣе и болѣе, и близокъ былъ къ отчаянію. Не таилъ онъ своей скорби отъ другихъ, но выражалъ ее передъ всѣми. Одинъ изъ иноковъ, Василій, принялъ въ немъ участіе. Молю тебя, братъ Θεодоръ, — говорилъ онъ, — не погуби своей мзды. Если ты хочешь имѣнія, — возьми все, что у меня есть, только дай слово передъ Богомъ, что все тобою розданное будетъ моею милостынею. А ты, имѣя богатство, будешь безъ печали, если потерпитъ тебя Господь. Страхъ Божій пробудился въ душѣ Θεодора. Слезами раскаянія спѣшилъ онъ омыть свое согрѣшеніе, и привязался сердечною любовію къ брату, который вразумилъ его. Но страсть сребролюбія не совѣтъ погасла въ его сердцѣ. Однажды, братъ Василій, по дѣламъ службы монастырской, ушелъ изъ монастыря. Діаволь, явившись въ образѣ ушедшаго брата, внушилъ Θεодору мысль просить у Бога стяжанія, и въ видѣніи указалъ ему сокровище въ пещерѣ золото и дорогіе сосуды. Нашедши сокровище, Θεодоръ хотѣлъ идти изъ монастыря и, купивъ село, жить въ мірѣ. Но Василій послѣ трехъ мѣсяцевъ отсутствія пришелъ, и обнаружилъ оболъщеніе бѣсовское. Θεодоръ сталъ внимательнѣе къ себѣ, и чтобы въ праздности не увлекаться вредными помыслами, поставилъ у себя въ пещерѣ жернова, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и ночью перемалывалъ его. Много лѣтъ провелъ онъ въ такой работѣ, и все молилъ Бога избавить его отъ помысла сребролюбія, и, наконецъ, до того очистился отъ сего помысла, что золото и серебро вмѣняли въ ничто. Долгими подвигами онъ приобрѣлъ такую власть надъ духами нечистыми, что они повиновались ему. Тѣсная дружба соединяла Θεодора съ Василиемъ. Они положили завѣтъ между собою — не скрывать другъ отъ друга ни одной мысли, не обсуживать и разсматривать ихъ вмѣстѣ. Состарѣвшійся Θεодоръ перешелъ въ старый монастырь, гдѣ выстроилъ себѣ келлію, вскорѣ послѣ созженія его половцами,

а Василиї поселился на его мѣсто въ пещерѣ. Между тѣмъ, до Мстислава, сына Святополкова, дошелъ слухъ, что Теодоръ нашель много сокровища въ пещерѣ. Призвавъ Теодора, князь спросиль его, точно ли онъ нашель сокровище, и кѣмъ оно положено? Да, нашель, отвѣчалъ Теодоръ. Еще въ житїи Антонїя разсказывается, что здѣсь было варяжское хранилище, и потому сія пещера названа варяжскою. Я тамъ видѣлъ много золота, серебра и сосудовъ латинскихъ. Но Богъ отнялъ у меня память: теперъ я не знаю, гдѣ они скрыты. Мстиславъ, не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, велѣлъ мучить Теодора, и пустилъ стрѣлу въ друга его Василия. Оба друга въ слѣдующую за тѣмъ ночь скончались. Но и Мстислава вскорѣ постигъ судъ Божїй, какъ предсказывалъ ему Василиї. Вынувъ изъ себя пуцленную въ него стрѣлу, сей инокъ бросилъ ее къ ногамъ Мстислава, и сказалъ, что онъ самъ погибнетъ отъ стрѣлы. Въ 1099 г. сей князь, осажденный во Владимірѣ, на стѣнѣ городской былъ смертельно раненъ стрѣлою.

Другїй инокъ Арефа имѣлъ много богатства въ своей келїи, и никогда ничего не подавалъ нищимъ. Въ одну ночь, воры украли всѣ его деньги. Въ отчаянїи онъ хотѣлъ лишиться себя жизни. Духовные старцы уговаривали его возложить печаль на Господа. Но онъ отвѣчалъ грубостями на всѣ убѣжденїя. Отъ крайней скорби о потерѣ имущества, онъ сдѣлался боленъ. Но находясь и при послѣднемъ издыханїи, не переставалъ роптать. Тогда милосердый Господь въ чудномъ видѣнїи открылъ ему, что еслибы онъ съ благодарностію къ Богу перенесъ потерю имущества, то она вмѣнилась бы ему въ милостыню; иначе, онъ — добыча діавола. Вразумленный симъ видѣнїемъ, Арефа пересталъ скорбѣть о своемъ имуществѣ, повторяя слова Іова: Господь даде, Господь отъя: якоже Господеви изволися, тако и бысть (1).

(1) Объ Арефѣ повѣствуетъ Симонъ, какъ современникъ его во время пребыванїя въ кїевскихъ пещерахъ.

Около половины XII столѣтія, обитель Печерская украшалась сонмомъ великихъ подвижниковъ. Даръ чудотвореній, свидѣтельствующій о святой, богоугодной жизни обладающихъ имъ, въ такомъ изобиліи былъ распространенъ между подвижниками, что въ одно время было между ними до тридцати иноковъ, которые своею молитвою могли изцѣлить бѣсноватаго. Одинъ изъ братіи, — такъ рассказываетъ Поликарпъ, — именемъ Лаврентій, захотѣлъ идти въ затворъ. Святые черноризцы, видѣвши примѣры сильныхъ искушеній въ жизни затворниковъ Исаакія и Никиты, не позволили ему. Но Лаврентій ушелъ въ Изяславовъ монастырь св. Димитрія, и тамъ затворился. Ради крѣпкаго его житія Господь даровалъ ему благодать изцѣленія. Однажды, привели къ нему бѣснующагося, прося объ изцѣленіи. Долго пробылъ бѣсноватый при Лаврентіи, но не получилъ желаемого. Лаврентій велѣлъ его вести въ Печерскій монастырь. Едва вступилъ бѣсноватый въ обитель, какъ бѣсъ его оставилъ. Когда спросили болѣвшаго: кто изцѣлилъ тебя? — онъ, смотря на икону Богоматери, сказалъ: съ сею иконою тридцать иноковъ (которыхъ назвалъ онъ по именамъ) срѣтили меня, и я изцѣлялся. Всего въ монастырѣ тогда было братій 180 человекъ.

Высокая жизнь подвижниковъ печерскихъ и сама по себѣ возбуждала всеобщее благоговѣніе. — Притомъ мы не должны забывать, что Печерская обитель была первымъ пріютомъ образованности русской. Нашедши первый пріютъ среди духовныхъ, и преимущественно въ обителяхъ иноческихъ, древняя русская образованность получила характеръ совершенно духовный. Книги Св. Писанія, отеческія сочиненія, — вотъ что составляло предметъ чтенія и изученія для нашихъ предковъ. Почти до XVIII в. сохранялось это направленіе образованности русской, дававшей религіозный характеръ всему народу. Въ этомъ-то состоитъ одна изъ высокихъ заслугъ обителей иноческихъ. Посему любовь и уваженіе къ иночеству были общею принадлежностію того времени. Воспитывае-

мые подь вліаніемъ Церкви , образуя умъ и сердце чтеніемъ Священнаго Писанія , поученій Отцевъ Церкви и житій святыхъ — единственными учебными книгами того времени , — предки наши съ юности начинали чувствовать достоинства жизни иноческой.

Особеннымъ усердіемъ къ иноческой жизни отличались князья. Мы видѣли , какъ глубоко чтили Феодосія Кіевскій князь Изяславъ и Святославъ. [О Всеволодѣ Ярославичѣ лѣтописецъ говорить (1) , что онъ весьма любилъ иноковъ. Особенно свѣтлымъ взглядомъ на иночество отличался Владимірѣ Мономахъ. Монашество не спасетъ васъ, ^{хизил} писалъ онъ дѣтямъ своимъ въ завѣщаніи ; но вмѣстѣ приказывалъ имъ : принимайте епископовъ , священниковъ , игуменовъ съ любовью ; берите отъ нихъ благословіе , не устраняйтесь отъ нихъ , и , по силѣ , любите и снабждайте ихъ , дабы они молились за васъ Богу (2) . Самъ онъ , — замѣчаетъ лѣтописецъ , — особенно любилъ иноческій чинъ , поилъ , кормилъ приходящихъ къ нему иноковъ и инокинь , какъ мать своихъ дѣтей. Это усердіе къ инокамъ происходило отъ чисто-благочестиваго и любвеобильнаго духа. Онъ звалъ , что иноки , принимая на себя высокіе обѣты , остаются тѣми-же людьми , и могутъ подвергаться слабостямъ. Поэтому Мономахъ , еели и видѣлъ между иноками слабо живущихъ , не осуждалъ , но все покрывалъ любовью (3) .

Свою любовь къ иночеству князья выражали построеніемъ обителей и щедрыми вкладами въ нихъ. Въ 1108 г. В. князь Святополкъ Изяславичъ соорудилъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ вмѣсто древней Михайловской Церкви каменную , съ 15 позлащенными верхами , украсилъ ее , по выраженію

(1) Русск. Лѣт. Т. I. стр. 92 подь 1093 г.

(2) Тамъ же стр. 102.

(3) Тамъ же стр. 112 подь 1097 г.

лѣтописца, дивно; стѣны ея покрыты были мусією. Греческая княжна Варвара, бывшая супругою Святополка, привезла изъ Греціи мощи св. великомученицы Варвары, которыя и положены были въ новоустроенной Церкви (1). Святославомъ Ярославичемъ на горѣ Вздыхальницѣ построенъ былъ Симеоновскій монастырь (2). Въ 1128 г. Мономаховымъ сыномъ Мстиславомъ Великимъ основана была Церковь св. Θεодора. Его сыновья учредили при ней мужескій монастырь, и назвали его въ память своего отца, тамъ погребеннаго 1132 г., Отчимъ монастыремъ. Здѣсь постригся князь Игорь, мученическою смертію скончавшійся въ 1147 г. (3). Великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ, въ 10 верстахъ отъ Печерскаго монастыря и въ 2½ отъ Днѣпра, устроена Китаевская пустынь. Невдалекъ отъ нея былъ загородный домъ Великаго князя. Лощина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ, ручей опоясывающій это мѣсто, — все казалось устроеннымъ самою природою для безмолвія и богомыслія отшельническаго (4).

Князю Мстиславу Владиміровичу приписываютъ обновленіе и украшеніе Межигорскаго монастыря, въ 18 верстахъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Днѣпра. Основаніе этого монастыря приписываютъ еще инокамъ грекамъ, прибывшимъ съ первымъ митрополитомъ Михайломъ (5).

Въ двухъ верстахъ отъ Печерской Лавры, внизъ по теченію Днѣпра, въ прибрежной глубокой долинѣ, живописно окруженной горами, лежитъ Выдубицкій монастырь. Первоначальное основаніе его приписываютъ еще первому Кіевскому

(1) Тамъ-же полъ 1108 г. и Обзорніе древи. Кіева — Фуядукля стр. 52.

(2) Ипат. Лѣт. стр. 34.

(3) Тамъ-же стр. 12.

(4) Обзор. Кіева къ отнош. къ древи. Фуядукля. стр. 11, 12.

(5) Тамъ-же стр. 69 и 82.

митрополиту, св. Михаилу. Въ 1069 г. Князь Всеволодъ Ярославичъ заложилъ здѣсь каменную церковь. Въ 1199 г., усердіемъ Кіевскаго князя Рюрика Ростиславича, вокругъ сего монастыря построена была каменная стѣна. Стѣна эта составляла предметъ удивленія для современниковъ (1); строителемъ ея былъ Петръ Милонѣгъ, можетъ быть, тотъ-же самый, который въ Новгородѣ соорудилъ церковь св. Вознесенія (2).

Всеволодъ въ 1086 г. заложилъ церковь св. Андрея, и устроилъ при ней монастырь, въ которомъ постриглась дочь его дѣвица Анна, и, собравъ много черноризицъ, жила съ ними по монастырскому уставу (3). Она предпринимала путешествіе въ Константинополь. Сестра Анны, Евпраксія, и дочь Владимира Марина также въ иночествѣ кончили свою жизнь (4).

Князья заключали мирные договоры въ монастыряхъ (5). Игумены были миротворцами князей, и князья не отвергали ихъ наставленій (6). Но изъ всѣхъ обителей Печерская, славою своихъ основателей и подвигами своихъ инокъ, привлекала къ себѣ болѣе благоговѣнія и усердія князей и народа. Сынъ Изяслава Святополкъ не прежде отлучался отъ Кіева, какъ помолившись въ семъ монастырѣ, у гроба преподобнаго Феодосія, и взявъ благословеніе у игумена, а по возвращеніи первымъ долгомъ почиталъ принести благодареніе Богу въ Печерской обители (7). Ростиславъ Мстиславичъ каждую субботу и воскресенье Великаго поста приглашалъ къ

(1) Ипат. Лѣтоп. стр. 159.

(2) Новгород. Лѣтоп. 1. стр. 19.

(3) Полное собр. Лѣт. Т. I. стр. 88.

(4) Тамъ-же подл. 1110 г. Стр. 121 и 1146 г. стр. 137.

(5) Лѣтоп. Нест. 1093 г.

(6) Нестор. Лѣт. 1096 г. 1097 г. 1101 г. Лавр. Лѣт. 1127 г.

(7) Лѣт. Нест. подл. 1107 г.

своему столу 12 старцевъ печерскихъ съ ихъ настоятелемъ, а въ Лазареву субботу призывалъ къ себѣ всѣхъ печерскихъ иноковъ. Въ обыкновенное время каждую среду и пятокъ кормилъ братію. Онъ желалъ и самъ быть постриженнымъ въ Печерской обители, и просилъ игумена Поликарпа приготовить для него келлію (1). [Иногда, усердныхъ къ Печерскому монастырю и пр. Θεодосію Промыслъ самъ приводилъ окончить дни свои въ сей обители. Нифонтъ, Епископъ Новгородскій, постриженникъ печерскій, пришелъ въ Кіевъ, чтобы дожидаться прибытія митрополита Константина. Здѣсь онъ заболѣлъ, и за три дня до своей болѣзни онъ видѣлъ замѣчательный сонъ. Во время отдохновенія, послѣ утрени, казалось, говоритъ онъ, что я въ Печерской церкви стою на мѣстѣ Святоши, и много молился со слезами Пресвятой Богородицы, чтобы мнѣ видѣть отца Θεодосія. Много братій собралось въ церковь, и одинъ изъ нихъ подошелъ ко мнѣ, и сказалъ: хочешь ли видѣть отца Θεодосія? Я отвѣчалъ: если можно, — покажи мнѣ. Взявъ меня за руку, онъ ввелъ въ алтарь и показалъ Θεодосія; я подошелъ и поклонился ему. Онъ благословилъ меня, обнялъ своими руками, началъ цѣловать, и сказалъ: Хорошо, что ты пришелъ сюда, сынъ мой и братъ Нифонтъ. Отселѣ ты будешь съ нами неразлучно. Онъ держалъ свитокъ въ своей рукѣ, и по моей просьбѣ далъ мнѣ его посмотреть. Я развернулъ и прочелъ; въ немъ было въ началѣ написано: *се азъ и дѣти моя, яже ми есть далъ Богъ*. Тогда я проснулся (2) D

Многіе князья, вельможи и знатнѣйшіе граждане вмѣняли себѣ въ особенное счастье быть погребенными въ церкви или въ оградѣ Печерской. Симонъ называлъ блаженными тѣхъ, которые сподобились быть погребенными въ Печерской оби-

(1) Ипатьев. Лѣт. подл. 1134 и 1163 г.

(2) Тамъ-же подл. 1156 г.

тели, и поминаются въ святой церкви Печерской; онъ называется Печерскую обитель моремъ, которое извергаетъ изъ себя гнилое. (Посему въ сказаніи объ Онисифорѣ прозорливомъ раскрываетъ мысль, что погребенный въ Печерской обители, ради ходатайства Антонія, Θεодосія и прочихъ святыхъ, удостоивается помилованія отъ Бога. О себѣ онъ говоритъ: « Я бы радъ былъ оставить епископство и служить игумену. Кто не знаетъ красоты церкви соборной Владимірской и другой — Суздальской, которую я выстроилъ? Сколько мѣстъ, городовъ и селъ принадлежитъ имъ! По всей земли той собираютъ десятину, и всѣмъ владѣть наша худость. Но, передъ Богомъ скажу тебѣ, всю эту славу и власть вмѣнилъ бы въ прахъ, если-бы мнѣ привелъ Богъ хоть коломъ торчать за вратами, или соромъ валяться въ монастырѣ Печерскомъ, и быть попираему людьми. Ибо лучше день одинъ въ дому Божіей Матери, нежели тысячи лѣтъ временной чести. Желалъ бы лучше въ немъ пребывать, нежели жить въ селеніихъ грѣшничихъ (1).»

Вмѣстѣ съ почтеніемъ къ монастырю возрастало количество приношеній и пожертвованій въ его пользу.

Ефремъ, Епископъ Суздальскій, постриженникъ Печерскаго монастыря, далъ монастырю Печерскому дворъ въ Суздаль съ Церковію св. Димитрія и съ селами (2).

Ярополкъ Пзяславичъ отдалъ Кіевопечерскому монастырю свое имѣніе, волость Небльскую, Деревьскую и Лучьскую, и около Кіева. Зять его, Глѣбъ Всеславичъ, далъ 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота, а по смерти князя супруга его Анастасія Ярополкова дала еще 100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота, и сверхъ того предъ своею смертію отказала 5 селъ (3).

(1) Памятн. Рос. слов. XII в. стр. 237.

(2) Лѣт. Нест. 1096 г. стр. 108.

(3) Ипат. Лѣт. полъ 1153 г.

При увеличеніи вѣшнихъ средствъ къ содержанію, Печерская обитель украшалась и въ своихъ зданіяхъ. Слѣды разоренія половецкаго, въ 1096 г., скоро были уничтожены. Деревянное зданіе въ старомъ и новомъ монастырѣ тогда-же было вновь воздвигнуто.

Въ 1108 г. окончена была строеніемъ трапезница въ Печерскомъ монастырѣ, при Игуменѣ Феоктистѣ, выстроенная на вѣдѣніе Глѣба Всеславича (1).

Усердіемъ Князя Николая Святоши устроено новое больничное зданіе въ Печерскомъ монастырѣ.

Замѣчательнымъ было для Печерской обители правленіе игумена Василя. Прежде онъ былъ священникомъ въ Кіевѣ на Щековицѣ. По смерти Уоликарпа (ок. 1182 г.), братія Печерскаго монастыря не знали, кого избрать въ игумены. Но, совершивъ моленіе Пресвятой Богородицѣ, единогласно провозгласили игуменомъ Василя. Онъ былъ изумленъ этимъ избраніемъ. Правда, что иночество давно у меня было на сердцѣ, отвѣчалъ онъ на предложеніе иноковъ печерскихъ. Но какъ вздумали вы поставить меня въ игумена? Иноки, однакоже, успѣли склонить его на свою сторону, привели его въ монастырь, и тамъ онъ постриженъ былъ Митрополитомъ Никифоромъ, въ присутствіи Лаврентія, Епископа Туровскаго, и Николая, Епископа Полотскаго.

При Василю монастырь Печерскій обнесенъ былъ высокою каменною стѣною, имѣющею въ толщину сажень (2). Въ ней сдѣлано было двое воротъ. Одними входили Князья и духовенство; другими — простой народъ, и выносили умершихъ (3). Безъ сомнѣнія, частыя междоусобія и вторженія половцевъ заставили Василя оградить монастырь крѣпкою

(1) Лѣт. Нест. подъ 1108 г.

(2) Посланіе къ игумену Василю. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ 1851 года Ч. X. стр. 341—345.

(3) Кіевскій Синодаль. Кіев. 1823 г. стр. 63.

стѣною. Незадолго предъ тѣмъ, въ 1169 г. Берендѣи зажгли Печерскій монастырь при взятіи Кіева Мстиславомъ.

Возвысившаяся славою своихъ подвижниковъ и внѣшнимъ благосостояніемъ обитель Печерская занимала первую степень въ ряду обителей Русскихъ. Если и нельзя признать достовѣрною грамоту Андрея Боголюбскаго, которою онъ утверждаетъ независимость Печерскаго монастыря отъ Кіевского Митрополита, назвавши его Лаврою и Ставропигією Княжескою и Патріаршескою (1), по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что послѣ половины двѣнадцатаго вѣка настоятели Печерской обители называются Архимандритами. Первый Настоятель съ симъ наименованіемъ встрѣчается Поликарпъ, именуемый Архимандритомъ въ 1174 г. Впрочемъ они не отлагали и наименованія Игуменовъ (2). Наименованіемъ Игуменовъ выражалось ихъ начальственное отношеніе къ своему монастырю, а наименованіемъ Архимандрита отношеніе его къ прочимъ настоятелямъ, передъ которыми онъ первенствовалъ достоинствомъ, а иногда и завѣдывалъ ими (3).

Замѣчательно впрочемъ, что въ управленіе Поликарпа Печерскою обителью, обнаружилось уже ослабленіе важности устава Студійскаго и употребленіе въ Церкви Русской другихъ уставовъ. Въ это время возникъ споръ о постѣ въ среду и пятокъ. Руководствуясь уставомъ Студійскимъ, Поликарпъ утверждалъ, что можно ѣсть сыръ, мясо, яйца, во всѣ Господскіе праздники и дни нарочитыхъ святыхъ, если случатся они въ сіи дни. Не таково было мнѣніе Митрополита. На соборѣ, для разсмотрѣнія сего вопроса созванномъ, не было также согласія. Наконецъ Митрополитъ Константинъ II, въ 1168 г. по удаленіи съ Собора защитниковъ Поликарпа, осудилъ его

(1) См. прилож. В.

(2) Полн. Собр. Лѣт. Т. 2 стр. 107. 125. 128 и пр.

(3) Тоже было въ Епархіяхъ Новгородской, Владимірской;—такъ было и въ Греціи. Прибавл. къ Тв. Св. Отцевъ 1851 г. стр. 342. 343.

на заточеніе, откуда онъ возвратился только по смерти Митрополита (1). Это обстоятельство показываетъ, что въ Русской Церкви были извѣсны и даже болѣе уважаемы другіе уставы кромѣ устава Студійскаго. Въ самой обители Печерской уставъ Студійскій кажется неисполнялся во всѣхъ подробностяхъ. Изъ исторіи Θεодора и Василя, Арефы, Аванасія видно, что монахи при вступленіи въ монастырь удерживали имущество. Потомъ изъ посланія къ преемнику Поликарпа въ игуменствѣ Василю можемъ заключать, что и заповѣдь Θεодора Студита о томъ, чтобы не было различія между великою и малою схимою, не соблюдалась.

(1) См. соч. Руди. о ерес. и раск. стр. 39—39.

ПЕЧЕРСКІЯ ПИСАНІЯ,

КАКЪ СРЕДСТВА ВЪ ПОДДЕРЖАНІЮ ДУХА БЛАГОЧЕСТІЯ

ВЪ ОБИТЕЛИ ПЕЧЕРСКОЙ.

Печерская обитель въ XI и XII вѣкахъ украшалась такимъ сонмомъ высокихъ подвижниковъ, исполненныхъ дарами Святаго Духа, что съ благоговѣйнымъ удивленіемъ останавливалась на этомъ времени мысль позднѣйшихъ подвижниковъ. « Въ Печерскомъ монастырѣ, — пишетъ преподобный Іосифъ Волоколамскій, — въ одно время было тридцать чудотворцевъ, которые могли изгонять бѣсовъ, изцѣлять болѣзни и творить многія чудеса и знаменія. Если прочтемъ и всѣ житія Святыхъ, то не найдемъ ни въ одномъ монастырѣ, гдѣ было бы столько Святыхъ, совершающихъ такія чудеса. И какое они имѣли пощеніе, злостраданіе, подвиги и Христоподобную нищету! Какое имѣли попеченіе о монастырскомъ благочиніи, о благоговѣніи и храненіи устава! Никто нынѣ ни словомъ, ни дѣломъ не можетъ представить того, что они творили » (1). Чѣмъ же поддерживалась сія святая жизнь въ Печерской обители? Однимъ изъ главныхъ средствъ къ поддержанію духа благочестія было строгое сохраненіе устава введеннаго Θεодо-

(1) Духовн. грамота Іосифа Волоколамскаго гл. 10-я.

сіемъ и вмѣстѣ воспоминаніе о жизни первоначальныхъ основателей Антонія и Θεодосія.

Мы не можемъ сказать опредѣленно, когда составлено было сказаніе о жизни Антонія, но не прошло и двадцати лѣтъ послѣ смерти Θεодосія, какъ преподобный Несторъ написалъ его жизнь. Цѣль написанія сей жизни была именно та, чтобы для современныхъ и послѣдующихъ иноковъ представить образецъ жизни иноческой въ Θεодосіѣ. « Я молился Богу, пишетъ преподобный Несторъ въ началѣ своего сказанія, да удостоитъ Онъ меня все по порядку написать о житіи святаго богоноснаго Отца нашего Θεодосія, дабы черноризцы, которые будутъ послѣ насъ, имѣя описаніе жизни и читая его, видя доблесть мужа, восхвалили Бога, и прославляя Его угодника, укрѣплялись на дальнѣйшій подвигъ, особенно, представляя, что въ нашей землѣ и въ наше время явился такой угодникъ. Были сохраняемы для памяти потомства и имена великихъ сподвижниковъ Антонія и Θεодосія. Такъ, въ лѣтописи сохранилось сказаніе о жизни Даміана, Іереміи, Матеія и Псаакія. Разказъ и о гражданскихъ событіяхъ лѣтописецъ часто соединяетъ съ нравственными уроками и наставленіями. Назидаясь примѣромъ жизни прежнихъ подвижниковъ, какъ греческихъ, такъ и русскихъ, иноки Печерскіе входили въ сношенія и съ современными подвижниками, чтобы отъ нихъ получать наставленія. Архимандритъ Печерскій Василій вмѣстѣ съ заботою о внѣшнемъ благолѣпіи Печерской обители соединялъ и попеченіе о внутреннемъ ея благоустройствѣ. Онъ искалъ для себя совѣтовъ и руководства въ жизни иноческой у людей опытныхъ. Сохранилось два посланія къ нему объ иночествѣ. Оба приписываются святому Кириллу Туровскому (1).

(1) Туровъ въ нынѣшней Минской губерніи, въ Мозырскомъ повѣтѣ, надъ рѣкою Припятью. На мѣстѣ древняго Турова находится теперь урочище Проковъ или Ковень. Пазят Росс. Слов. XII вѣка, Календ. стр. XI, XII.

Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей , Кириллъ съ юныхъ лѣтъ отличался благочестіемъ жизни. Онъ любилъ изучать Священное Писаніе и писанія отеческія и, послѣдуя слову евангельскому , оставилъ домъ родительскій и посвятилъ себя строгой иноческой жизни. Еще въ XI вѣкѣ , вѣроятно , съ учрежденіемъ епископской каѳедры въ Туровѣ , существовалъ здѣсь Борисоглѣбскій монастырь , гдѣ тогда же извѣстенъ былъ затворникъ Мартинъ . Здѣсь поселился Кириллъ , постомъ и бдѣніемъ изнуряя свое тѣло (1). Не довольствуясь строгою жизнію обыкновеннаго инока онъ принялъ на себя еще высшій подвигъ : взошелъ на высокій столпъ и заключился на немъ . Сей-то великій подвижникъ , бывшій послѣ епископомъ Турова , оставилъ свои наставленія инокамъ , въ сказаніи « о черноризскомъ чинѣ » и въ « притчѣ о бѣлоризцѣ челоувѣкѣ » , писанной для Василя Архимандрита Печерскаго .

Утверждая свои наставленія на непоколебимомъ основаніи слова Божія , святой Кириллъ ищетъ для жизни иноческой прообразованій и постановленій въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ . Исходящіе изъ міра въ монастырь принимаютъ на себя одежду монашескаго образа : это дѣлается , говоритъ Святой Кириллъ , по уставу обонхъ Завѣтовъ . Чернеческій « кодманъ » (хитонъ) напоминаетъ въ Новомъ Завѣтѣ червленую одежду , въ которую облекли Христа , въ Ветхомъ — Аароновъ стихарь (Исх. 28, 31). О Христѣ сказано : совлекоша ризы съ Него и облекоша въ ризу червлену — за одежду изъ листьевъ смоковичныхъ , въ которую , по паденіи , облекся Адамъ ; такъ , по совлеченіи своей воли , инокъ надѣваетъ кодманъ . Поясъ иноческій (2) напоминаетъ поясъ первосвященниче-

(1) Вблизи Турова и доселѣ стоитъ часовня во имя страстотерпцевъ Бориса и Глѣба , построенная на мѣстѣ древней церкви . Тамъ-же стр. XXI . Извѣстіе о Мартинѣ встрѣчаемъ въ житіи Бориса и Глѣба .

(2) У св. Кирилла : скимный съ праздники поясъ . Повидимому , это указываетъ на то , что на поясѣ находилось изображеніе главнѣйшихъ праздниковъ Христіанскихъ , подобно какъ сіе было на древнихъ парамандахъ .

скій (Исх. 28, 4. 39, 39), и осужденіе Христа на смерть (сл: Иоан. 21, 18), которою обложилъ Онъ Адама, также препоясаніе правды и истины (Ис. 11, 5). Заповѣдано инокамъ носить аналавъ во знаменованіе того, что они на дѣлѣ должны являть послушаніе: это плетеницы или тресны и ободы (кольца) на верхней ризѣ Аароновои (Исх. 28, 22—28), украшеніе царскаго сана (1), напоминающее о томъ, какъ іудеи привели Христа къ Пилату, говоря: распни и, яко Сій Себе царя творить. Въ образъ того,— что первосвященники носили ефудъ (2) (Исх. 28, 15), а Христосъ былъ покрытъ платомъ, когда били его, говоря: прорцы намъ, кто есть ударей Тя,— иноки носятъ малую мантию (3), но не на персяхъ, не на лицѣ, а за плечами. Въ образъ первосвященническаго кидара (Исх. 28, 37. 38) и Христова терноваго вѣнца у монаховъ постригаются власы. «Четвероскутная» мантия монашеская носится въ образъ ризы верхней Аароновои (4) (Исх. 28, 6—14) и одежды Христовой, которую раздѣлили воины: иноки суть Христовы воины. Въмѣсто увясла (5) ветхозавѣтнаго надѣвается на иноковъ куколь — образъ смиренія Христа пригвоздившагося на крестѣ. Посему, будь внимателенъ къ своему образу и жизни, инокъ!

Подобно, ветхозавѣтнымъ агнцамъ, закалаемымъ на Пасху, ты принеси себя въ жертву Богу. Помни же, что жертва должна быть непорочна (Лев. 22, 22). По ветхому закону

(1) Вѣроятно, разумѣется здѣсь украшеніе, называемое *λάρον*, которое встрѣчается въ облаченіи царскомъ императоровъ Константинопольскихъ.

(2) По описанію Кириллѣ разумѣеть здѣсь собственно слово *судное*, которое возлагалось на перси сверхъ ефуда; ибо онъ говоритъ: въ ефудѣ бо арше прорицаху.

(3) У Кирилла: малая мантика, по др. спискамъ парамандъ.

(4) Это и есть ефудъ, который Кириллѣ называетъ четвероскутною ризою Аароновою.

(5) У Кирилла ошибочно поставлено: подиръ, который не былъ головнымъ украшеніемъ.

вольный объѣтъ, великій и малый, долженъ быть приносимъ Богу отъ чистаго сердца. Да не будетъ и въ твоихъ мысляхъ порочнаго колебанія. Ты какъ свѣча: волежь въ себѣ только до церковныхъ дверей; а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлаютъ. Ты какъ одежда: знай себя до тѣхъ поръ, пока не возмутъ тебя въ руки; а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до монастыря; а по принятіи монашескаго образа, всего себя отдай въ послушаніе и не скрывай въ своемъ сердцѣ ни малаго своевольтва, да не умрешь душою, какъ Ананія, услышавъ слово Петра: почто восхотѣлъ искусити Духа Святаго? не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу (Дѣян. 5, 4). Не будь нерадивъ къ своему объѣту, чтобы не сбылось на тебѣ слово Писанія: лучше бы не познать истину, нежели познавъ уклониться отъ нея (2 Петр. 2, 21.).

Богъ сказалъ Моисею: изведи изъ Египта люди моя Израиля, да вшедше наслѣдятъ землю, юже обѣщахъ Аврааму (Исх. 3, 11. 17.). А ты, братъ, желая послѣдовать Христу, ведущему тебя на небо, помышляй въ своемъ умѣ, для чего удалился ты изъ міра, мысленнаго Египта? Желая ли обѣщаннаго тебѣ царства, или не хотя страдать въ грѣховной работѣ діаволу, или не любя житейской печали, отъ которой нѣтъ пользы, а только гибель души, или смущаемый женою и дѣтьми? Если пожелаетъ и старецъ, и болящій близкій къ смерти,—надлежитъ постричь его въ иночество: это кости Іосифовы, которыя перенесли евреи въ землю обѣтованную. Пройди вѣрою море, т. е. забудь дѣла житейскія, и, какъ манну, принимай отъ руки келаря хлѣбъ, надъ которымъ ты не трудился. Не люби богатой и мягкой одежды, но носи убогую, пока не дойдешь до горы боголюбныхъ добродѣтелей. Но и тогда не ослабѣвай, но потерпи, пока сндетъ съ горы Моисей, нося скрижали съ заповѣдями.

Не подражай живущимъ въ монастырѣ безъ страха Божія, мыслящимъ только о чревѣ и объ одеждѣ, гордящимся веле-

рѣчимъ, со всѣми спорящимъ, всѣхъ укоряющимъ, которые восхищаютъ себѣ земную честь и власть и послѣдуютъ своимъ учителямъ, дающимъ инныя заповѣди, по ихъ волѣ. Ты повинуйся заповѣди единого Христа, Который, отъ рожденія до распятія, терпѣлъ досады, клеветы, поношенія и раны тебя ради; и приготовь себя къ терпѣннѣ скорбей. Подвизайся, не нарушай обѣта; мужайся, когда приемишь укоризны, противорѣчимъ не уподобляйся нечистому сосуду, испускающему смрадъ, когда его бросать. Но вспомни себя и постриженіе главы твоей, что ты носишь образъ тернового вѣнца Христова, и, терпя зло, носи крестъ свой со Христомъ, распни себя вольнымъ терпѣніемъ, и побѣдишь врага.

«Если уповаешь получить жизнь на небѣ, по слову: наше житіе на небесѣхъ; то храни заповѣдь, которую Христосъ, восходя во Іерусалимъ, изрекъ ученикамъ: хотяи въ васъ быти болій, да будетъ всѣхъ мній и всѣмъ слуга (Марк. 9, 38. 10, 43.). Помни, что слышалъ при своемъ постриженіи: Се, здѣ Христосъ невидимо стоитъ! Блюди, кому общаваешься? Помысли, не страшнѣ ли, чѣмъ на горѣ Синайской, тогда окружалъ тебя огонь присутствія Божія? Не тверже ли, чѣмъ на скрижаляхъ каменныхъ, вписаны слова обѣта твоего словомъ Божиимъ на скрижаляхъ плотяныхъ сердца твоего? Не сокруши ихъ своимъ худовѣріемъ. Если не сіяешь съ Моисеемъ чистотою, по крайней мѣрѣ, курись, какъ гора, воздыханіемъ о грѣбахъ. Блаженны были тогда единомыслящіе съ Іисусомъ Навиномъ: и ты, братъ, постарайся найти мужа, имѣющаго духъ Христовъ, украшеннаго добродѣтелями, имѣющаго свидѣтельство отъ своей жизни, а паче всего, имѣющаго любовь къ Господу, послушаніе къ игумену, беззлобіе къ братіи, разумѣющаго Божественное Писаніе и имъ наставляющаго къ Богу идущихъ на небеса. Ему предай себя, какъ Халевъ — Іисусу, отбѣкши всю свою волю, и будешь, какъ чистый сосудъ, соблюдающій вливаемое благовоніе, пока не содѣлаешься скиніей Святой Троицы, по слову Божию: Азъ

и Отець прійдемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23.).

За вкушеніе Адама отъ запрещеннаго древа Христось напосвъ былъ оцтомъ и желчію. Подражая сему, и инокъ долженъ держать постоянный постъ и отъ всего воздерживаться. Въмѣсто агнца, приносимаго во всесоженіе, по закону священниковъ, припявшій на Себя образъ Адама самъ прободается въ ребро и сжигается Духомъ Святымъ, изливъ кровь и воду: и ты принеси въ жертву свою волю и сожги грѣхи пролітіемъ теплыхъ слезъ. Возжелавъ вести жизнь ангельскую, чистую, не на словахъ только имѣй ее, но и укрась добродѣтелию. Славься не свѣтлыми ризами, но добрыми дѣлами, терпѣливо подвизайся, мужественно терпи всѣ скорби, подражая мученикамъ, излившимъ за Христа свою кровь. Если не излить, то иссушить ее въ себѣ долженъ инокъ, удовлетворяя только необходимымъ требованіямъ тѣла, чтобы наслѣдовать часть съ преподобными, вѣнецъ ангельскій и небесное царствіе» (1).

Глубокое значеніе жизни иноческой святой Кирилль Туровскій раскрываетъ въ «притчѣ о бѣлоризцѣ челоуѣцѣ», писанной для Василія, Архимандрита Печерскаго. «Въ одномъ городѣ, говоритъ онъ, жилъ Царь кроткій, милостивый и попечительный о своихъ подданныхъ; только въ одномъ онъ былъ неостороженъ,— не принималъ никакихъ мѣръ на случай военныхъ тревогъ и не держалъ ратнаго оружія. Онъ имѣлъ у себя многихъ совѣтниковъ и дочь отличнаго ума. Одинъ изъ совѣтниковъ, скорбя о неосторожности царской, искалъ удобнаго времени предложить ему нужное наставленіе. Однажды, ночью, случился сильный мятежъ въ городѣ. Царь вышелъ съ совѣтниками, чтобы усмирить мятежъ, но не нашель виновныхъ; а городъ былъ въ ужасномъ волненіи. Тогда

(1) Памяти. Росс. Слов. XII в. стр 402—416.

умный совѣтникъ повелѣ Царя и дочь его къ великой горѣ, гдѣ въ пещерѣ лежало много разнаго оружія. Черезъ отверстіе взглянули они внутрь пещеры и увидѣли тамъ мужа облеченнаго рубищемъ: возлѣ него сидѣла его жена и пѣла пѣсни слаще всякаго брашна. Передъ ними стоялъ пѣкто высокій и прекрасный на твердомъ камнѣ; онъ подавалъ сидящему вино въ чашѣ. Когда мужъ принималъ пищу, тогда вѣнчали его похвалами. Царь, увидѣвъ это, призвалъ къ себѣ друзей своихъ и сказалъ имъ: Что за чудо, друзья мои? Вы видите, какое снаружи худое житье; а лучше нашей державы веселится и свѣтлѣе внѣшняго сіяетъ внутреннее.

«Городъ — человѣческое тѣло, люди, живущіе въ немъ, — чувства тѣлесныя, Царь — умъ, обладающій тѣломъ; дочь — душа; совѣтники и друзья — житейскія мысли; ночь — мірская, суетливая жизнь; шумъ и тревога — болѣзнь или какое-либо внезапное несчастіе; гора — монастырь, въ которомъ есть духовныя оружія противъ діавола, т. е. постъ, молитва, слезы, воздержаніе, чистота, любовь, смиреніе, покореніе, трудолюбіе, нестяжаніе. Къ этой горѣ благоразумный совѣтникъ приводитъ Царя, т. е. печаль направляетъ умъ къ монастырю: ибо онъ есть гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней (Пс. 67, 16. 17.). Приближеніе къ горѣ есть изреченіе обѣта Господу. Приниченіе къ оконцу — это слушаніе душеспасительнаго ученія. Христось никого силою не влечетъ къ покаянію, но вразумляетъ различными средствами, чтобы познавшихъ Его ввести въ небесное царство. Глубокая пещера есть церковь монастырская. Свѣтлая заря, сіяющая изъ пещеры, — это богохвальныя воинства, немолчное аллилуія, гласы псаломскіе. Внутренній вертепъ — это уставъ келейной жизни, по которому никто не имѣетъ своей воли, но у всѣхъ все общее, ибо всѣ подъ властію игумена — какъ тѣлесные члены подъ властію единой главы — связуемые духовными жилами. Мужъ, сидящій въ вертепѣ и живущій въ крайней нищетѣ, есть весь впоческій

чивъ; сидѣніе означаетъ безмолвіе ; а жизнь въ крайней нищетѣ это — осужденіе, досады, укорины, хулы, насмѣшки отъ мірянъ , которые не столько считаютъ иноковъ работающими Богу, сколько обманщиками, погубляющими свою душу. Облеченіе въ рубище и безъ притчи означаетъ власяницу, суконныя одежды и облаченіе изъ козьихъ кожъ ; ибо всякое украшеніе плоти чуждо монашескому обычаю ; вмѣсто сего иноки облечены цѣломудріемъ , препоясаны правдою , украшены смиреніемъ . Присѣдающая ему присно жена есть неотлучная память смертная , поющая сію сладкую пѣснь : Гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ (Псал. 117, 15.). Праведницы во вѣки живутъ и мзда ихъ отъ Господа (Прем. Сол. 5, 15.). Смерть праведнику покой . Богатство еще течетъ , не прилагайте сердца (Пс. 61, 11.). Предстоящій мужъ есть самъ Христосъ , краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ , Сынъ Божій , шедшій съ небеси и воплотившійся ради нашего спасенія . Онъ подаетъ пищу и питіе всѣмъ вѣрнымъ — честное Свое тѣло , во оставленіе грѣховъ , и святую Свою кровь въ жизнь вѣчную . Хвалы , которыми вѣнчается приемиющая чашу , означаютъ прославленіе приобщающагося святаго тѣла и крови Христовой въ покаяніи и очищеніи души и тѣла ; ибо самъ Богъ ублажаетъ таковыхъ гласомъ Пророка : блаженіи , имже оставишася беззаконія и имже прикрывшася грѣси , имже не вмѣнитъ Господь грѣха (Пс. 31, 1. 2.). Вѣнчаетъ ихъ Духъ Святой , потому что почиваетъ на святыхъ причастникахъ , нашедши ихъ достойными сосудами для Себя , и вселяется въ нихъ , потому что они измыли храмъ Его слезами , устлали люботрудными молитвами , украсили добродѣтелію , покадили частыми воздыханіями . Христосъ съ святыми Ангелами веселится многою радостію ; ибо радость на небеси бываетъ о грѣшникѣ кающемся : радуйтесь со Мною , говоритъ Онъ , яко обрѣтохъ погибшую драхму (Лук. 15, 9.). Усмотря все это , Царь призвалъ друзей : усмотрѣніе есть благое намѣреніе отстать отъ грѣховныхъ обычаевъ и научиться бого-

угоднымъ, отвратить свои помыслы отъ суетной жизни, призвать суету удовольствій міра сего и сказать съ Соломономъ: суета суетъ! Царь чудится ангельскому, богохранимому иноческому житію, все забываетъ, самую печаль тѣлесную: такъ узнавшій мірское непостоянство, обращается, наконецъ, къ попеченію о своей душѣ».

Изъяснивъ сію притчу, святой Кирилль присовокупляетъ еще: «Какъ дерево хвалятъ не за ростъ и листья, а за плодъ; такъ и иноковъ не монастырь дѣлаетъ славными, но добродѣтель иноковъ даетъ славу монастырю. Это видно изъ примѣра **Е**еодосія, игумена Печерскаго въ Кіевѣ, начальника общаго житія. Поеліку онъ нелицемѣрно инокествовалъ, возлюбивъ Бога и свою братію какъ свои члены; то и Богъ возлюбилъ его и прославилъ ради его сіе мѣсто болѣе всѣхъ монастырей Русскихъ. Сіи внутреннія добродѣтели жизни св. иноковъ сіяютъ чудесами, болѣе мірской власти; посему и мірскіе вельможи преклоняютъ главу свою предъ иноками; воздавая имъ достойную честь, какъ угодникамъ Божиимъ, по слову Господню: **п**ріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу приемлетъ (Мѡ. 10, 41.); и еще: **п**ріемляй васъ, Мене приемлетъ (Іоан. 13, 20.). Не бойся малое стадо, яко благоволи Отець небесный дати вамъ царствіе небесное (Лук. 12, 33.); иже бо оставитъ отца или мать имене Моего ради, сторицею приметъ и жизнь вѣчную наследитъ (Матѡ. 19, 29.). Ради сихъ-то обѣщаній Христіане стремятся понести яремъ Господень, т. е. взять на себя иноческій образъ.

«Если бы и мы вѣрно хранили обѣтъ нашего постриженія, то не только получили бы очищеніе грѣховъ и честь на землѣ, какъ святые Отцы чудотворцы, коимъ кланялись, падая ницъ, цари и князя, но и вселились бы въ небесное царство и видѣли лице Божіе; чего бы ни просили въ молитвѣ у Бога, все бы скоро получали. **П**ріемлющіе на себя обѣты и непреодолюющіе своихъ немощей хотятъ получить освященіе,

читаютъ Писаніе и думаютъ спастись безъ подвига. Но мы забываемъ, что сказалъ Павелъ : безъ подвига никто не вѣнчается (2 Тим. 2, 5.). Спящій не побѣдитъ и лѣнвивый не можетъ спастись. Впрочемъ, нераскаянны дары Божіи ; вѣренъ ходатай ихъ на небесахъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который туне спасаетъ иноческій чинъ. Онъ самъ молится за насъ, говоря : Отче Святыи ! не о мірѣ молю, но о сихъ, ихже далъ Ми еси, соблюди я во имя Твое, да идѣже буду Азь, ту и сіи будутъ со Мною и никтоже отъ нихъ погибнетъ (Іоан. 17, 9. 11. 12.). Инокѣ, имѣя такія обѣтованія, подвизайтесь ; нельзя, чтобы и въ вышнѣшнихъ апостолахъ не было Іуды, но да блюдетъ каждый изъ васъ себя ; не продадимъ слова Божія на лжи ; крадя, грабя, обижая, мысля злое на игумена, ложно клянясь, недостойно приступая къ причастію Святыхъ Таинъ, не распнемъ снова Христа ; но во всемъ представимъ себе, по Апостолу, яко Божія слуги, въ терпѣніи мнози (2 Кор. 6, 4.)... Какъ кони бѣгутъ, опережая одинъ другаго, такъ и вы ревнуйте подвигамъ святыхъ Отцевъ, превосходя другъ друга въ алканіи, бдѣніи, молитвахъ, въ дѣлахъ послушанія, дабы, разслабѣвъ объяденіемъ, пиянствомъ, плотскими похотями, не остановиться намъ въ адской пустынѣ и дабы тамъ не быть разтерзанными отъ геенскихъ звѣрей, да не разсыплотся кости наши при адѣ. Но расправивъ разумныя крылья, возлетимъ отъ губящаго насъ грѣха » (1).

Въ древнихъ рукописяхъ встрѣчается еще посланіе къ Василію, Игумену Печерскому, о схимѣ. По своему характеру оно очень сходно съ писаніями св. Кирилла Туровскаго и вѣроятно принадлежитъ ему же. И оно также можетъ служить свидѣтельствомъ глубокаго постиженія жизни монашеской ; по-сему мы приводимъ и его.

(1) Казанск. Нам. Росс. Ств. XII в. стр. 117—131.

«Письмомъ своимъ, ко мнѣ присланнымъ, ты какъ бы спрашиваешь меня о великомъ и святомъ образѣ схимы, въ который издавна желаешь облечься. Конечно, не по невѣдѣнію вопрошаешь о семъ, но испытуешь мое убожество, какъ учитель ученика и господинъ раба. И я буду говорить тебѣ о святой схимѣ не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, или лучше, отъ словъ самого Христа; укажу тебѣ на притчу Его о чловѣкѣ, создавшемъ домъ свой на камнѣ (Матѣ. 8, 24. 25.). Не разумѣй здѣсь въ собственномъ смыслѣ ни песокъ, ни созданіе храмины, ни рѣки; ни дождь, ни сильныя вѣтры, приражающіеся зданію въ собственномъ смыслѣ. Слушай же, господинъ мой Василій, о святой схимѣ, которую желаешь принять. Ты создалъ вокругъ всего Печерскаго монастыря высокія и прекрасныя каменные стѣны на твердомъ основаніи. Для сего, во первыхъ, заготовилъ ты денежные средства, потомъ при помощи огня приготовилъ плинеу и наконецъ совершилъ дѣло при помощи воды и извести. Но это святое зданіе еще не таково, чтобы могло быть храмомъ Богу, чтобы вселился въ него Святой Духъ. Если хочешь устроить такое зданіе, если желаешь положить основаніе обители Святой Троицы, то есть, обновиться святою схимой, то *разочти и мѣняе* (Лук. 14, 28.), то есть, напередъ помолившись Богу, представь мысленно свой обѣтъ, который намѣреваешься соблюдать до смерти. воздерживаться ли совершенно день или два въ недѣлю или мѣсяцъ отъ пищи или питія, — или проводить ночь въ молитвѣ; — или хранить безмолвіе, или не выходить въ обѣтный день изъ монастыря, или раздавать милостыню по рукамъ, или подавать всякому просящему, или воздержаться отъ всякаго гнѣва. Ты исполни напередъ свое, Богъ готовъ отдать твое. Если же вздумаешь на себя возложить аналавъ и кукуль безъ разсужденія, смотря на другихъ, которые только величаются схимой, и хотя трудятся въ постѣ и молитвахъ, но не имѣютъ твердой основы, такъ что ихъ храмина падаетъ не отъ дождя и не отъ вѣтра, но отъ соб-

ственнаго ихъ неразумія : въ иное время они воздерживаются отъ всего , а въ другое живутъ слабо, — говорятъ : « нынѣ праздникъ », или : « хочу разрѣшить на пищу и питіе ради друга, » или : « нынѣ звали къ себѣ Христіане : послѣ опять наложу на себя постъ »; — если такъ будешь вести себя: то это будетъ значить тоже , что одною рукою созидать, а другою разрушать. Нѣкто сказалъ : многіе изсушили тѣло свое постомъ и воздержаніемъ , а уста ихъ возмердѣли ; поелику дѣлали сіе безъ разсужденія , то стали далеки отъ Бога. И Лотъ не соблазнился съ незаконными въ Содомѣ, но въ Сигорѣ осквернился съ своими дочерьми. Ты, въ бѣльцахъ и въ иночествѣ Богу угодивъ и поживъ съ пользою для души и теперь желая воспринять иго совершеннѣйшихъ подвижниковъ, по Апостолу, *задняя забывая, въ предняя простираеся* (Фил. 3, 13.). Заботы о земномъ считай подвѣіемъ и всегда некия, по правилу своего обѣта, о жизни небесной. Не подражай Лоту въ печаляхъ, но съ трезвеніемъ подражай Христову житію. Господь равно всѣмъ Апостоламъ все подавалъ, и ты имѣй общее со всею братіею. Общій съ нею у тебя Богъ, общая да будетъ любовь, общее воздаяніе, общіе вѣнцы такъ чтобы во многихъ тѣлахъ была одна душа ; и ты за всѣхъ получишь награду. Ты знаешь , какъ жили Святые Отцы , знаешь, что выполнившіе обѣтъ увѣнчались. Ничто не могло разрушить ихъ храмины; ни честь, ни санъ, ни богатство, ни слава, ни скорбь, ни нужда, ни гоненія, ни лѣность, ни самъ діаволь, всячески на нихъ нападаая, не могъ ихъ отклонить отъ обѣтнаго подвига. Какъ мѣдная сѣкира отъ удара по сухому дереву сама портится, такъ и діаволь себѣ злобою вредить. Твердые многою вѣрою чрезъ искушенія приобрѣтаютъ себѣ вѣнцы, а слабый не отъ діавола падаетъ, но отъ своего злоумія подъ начатки добраго дѣла , какъ песокъ, подлагая злые мысли.

«А ты , когда хочешь созидать духовную храмину, то положи въ основаніе ея вѣру , и на немъ зижди надежду и

любовь, какъ плиту; брѣніе твоего тѣла смѣшай, какъ съ водою, съ цѣломудріемъ, дабы душа твоя возвысилась, какъ храмъ. Поставь ей опору, какъ столпъ, Божию помощь, чтобы, если и найдуть на нее какого бы то ни было рода дождь и рѣки, она пребыла непоколебима, какъ наковальня, ни отъ добрыхъ, ни отъ худыхъ людей. Введи въ свою хранину мать и жену, то есть, кротость и смиреніе. Кротость Богу угодна, смиреніе возводитъ на небеса. Обнеси твою хранину отъ татей отовсюду оградю, то есть, страхомъ Божиимъ и молитвою, и приставь къ ней стража—умъ любомудрый. Если и случится тебѣ быть въ городѣ, или среди народа, или въ селеніи, или на торжищѣ,—не позволяй своему сердцу разсѣваться въ нихъ мыслями, но, какъ бы въ келліи, помышляй о разлученіи души отъ тѣла. Внимая такъ себѣ, ты пребудешь какъ бы удалившійся въ пустыню. И если все сіе съ Божіею помощію совершишь,—не надмѣвайся величаніемъ и не осуждай другихъ, и тогда, возрѣвъ свободнымъ окомъ къ умному свѣту, узришь самого Отца свѣтовъ, и какъ Іовъ можешь сказать: *слухомъ убо уха слышахъ Тя первѣе, нынѣ же око мое видѣ Тя* (Іов. 42, 5.)—око не тѣлесное, но духовное. *Во свѣтъ лица Твоего, Господи, поидемъ, и о имени Твоемъ возрадуемъ* во вѣки (Пс. 88, 16. 17.). Богъ же да утвердитъ тя, Господине мой, чтобы ты не уклонился отъ обѣта своего. Пбо сказано: *общайтесь и воздадите* (Пс. 75, 12.), и опять: *благо тебѣ уже не общаватися, нежели общавшуся не отдати* (Екк. 5, 4.). И Апостоль осудить насъ словами: *почто не у до крозе стасте, противу грѣха подвизающесе*» (Евр. 12, 14.) (1).

Настоятели Печерской обители, входя въ сношенія съ подвижниками русскими, не переставали заимствовать правила иноческой жизни и отъ Святой горы, отъ благословенія ко-

(1) Твор. Св. Отцевъ въ Русск. перев. 1831 г. Прибавл. стр. 341—336.

торой пошелъ Печерскій монастырь. Памятникомъ сихъ сношеній осталось посланіе одного изъ ближайшихъ преемниковъ Василія, Архимандрита Печерскаго Досиея (1). Въ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни иноковъ Аѳонскихъ, онъ писалъ: «Послушники (на Аѳонѣ) живутъ по волѣ и благословенію старца. А тѣ, которые отдѣльно живутъ въ келліяхъ, держатъ во всю жизнь такое правило: всякой день прочитываютъ половину Псалтири и по 600 молитвъ: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. Если кто хочетъ прибавить, то въ его волѣ. Сверхъ того полагаютъ отъ трехъ до пяти сотъ поклоновъ. Но и всякой часъ, сидя, ходя, лежа и дѣлая рукодѣліе, безпрестанно говорятъ съ воздыханіемъ сердечнымъ: Господи Исусе Христе. Неумѣющіе грамотъ совершаютъ семь тысячъ молитвъ Исусовыхъ, кромѣ поклоновъ и церковнаго правила. А немощнымъ легчайшее правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается совершеніе молитвы Исусовой и вниманіе умное, а поклоновъ по силѣ. Для Бога Святгорцы весьма любятъ и держатъ молчаніе и бѣгаютъ молвы, мятежа и бесѣдъ мірскихъ. Святые Отцы на Руси имѣютъ обычай въ великій постъ и въ другіе посты прочитывать всю Псалтирь, а кромѣ поста не читаютъ ни псалма. Но Святгорцы живутъ не такъ: они одно правило держатъ во всю жизнь. Всякому брату надобно въ келліи имѣть иконостасъ или крестъ и передъ нимъ совершать установленное правило. Неумѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ, повинованіемъ къ службѣ, съ отреченіемъ своей воли» (2). Досией сообщилъ русскимъ обителямъ уставъ о чтеніи двѣнадцати псалмовъ (3).

(1) Досией былъ Архимандритомъ Печерскимъ прежде Акидина; ибо въ посланіи Симона къ Поликарпу упоминается уже о пѣніи 12 псалмовъ, уставъ котораго принесъ Досией съ Аѳона.

(2) Рк. Лавр. Библ. Собор. въ 4 д. № 32 л. 281 на оборотѣ.

(3) Въ печатаемомъ при Псалтирь чинѣ, како подобаетъ пѣти дванаде-

Инокамъ Печерской обители обязанъ своимъ появленіемъ Патерикъ Печерскій — книга, имѣющая такое обширное употребленіе среди православныхъ. Мы должны остановиться на этомъ произведеніи.

Патерикъ первоначально составилъ изъ двухъ посланій — Симона Епископа Владимірскаго, бывшаго инокомъ Печерскимъ, къ его другу Поликарпу, и изъ посланія Поликарпа къ Архимандриту Печерскому Акиндину. Посланіе Симона, направленное все къ одной цѣли — убѣдить Поликарпа, волнуемаго честолюбивыми помыслами, остаться въ Печерскомъ монастырѣ, обращено въ назиданіе и для всѣхъ (1). «Братъ, пишетъ Симонъ, сѣвъ въ безмолвіи, собери свой умъ и скажи къ себѣ: не оставилъ ли ты міра и плотскихъ родителей? Если ты пришелъ сюда для спасенія, а дѣлаешь не духовное, то для чего облекся въ иночество? Черныя ризы не избавятъ тебя отъ муки. Вотъ видишь, тебя величаютъ здѣсь князья, бояре, и всѣ друзья твои; они говорятъ: «блаженъ оупь, что возненавидѣлъ міръ и славу его, уже не печется ни о чемъ земномъ, желая небеснаго.» А ты живешь не по монашески.

«Великій стыдъ объемлетъ меня за тебя. Что если ублажающіе насъ предварятъ насъ въ царствіи небесномъ? Они будутъ въ покой, а мы, мучимые горько, будемъ вопіять. Кто

сать псалмовъ, надписывается: сей чинъ принесе отъ святыхъ горы преподобный Досифей Архимандритъ Печерскій.

(1) Патерикъ Печерскій настоящій свой видъ получилъ уже въ XVII в. Въ посланіяхъ Симона и Поликарпа нѣтъ никакого указанія, чтобы они думали къ своимъ трудамъ присоединять сказанія другихъ о подвижникахъ Печерской обители. Не ранѣе конца XIV в. или начала XV в. съ посланіями Симона и Поликарпа соединены были: житіе Θεодосія, писанное Несторомъ, повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря, сказаніе о пренесеніи мощей Θεодосія, сказанія о Даміанѣ, Матѣѣ, Іереміи и Псаакіѣ, извлеченныя изъ лѣтописи, и похвальное слово Θεодосію, составленное во время владычества Монголовъ надъ Россією. Древнѣйшій списокъ Патерика Печерскаго принадлежитъ Нов. Софійской библи. (XIV в.). См. пред. къ 1 т. Пол. Собр. русск. лѣт.

помилуетъ тебя ; . когда самъ ты себя погубилъ ? Воспрями, братъ, воспрями и попекись мысленно о душѣ своей ; работай Господевѣ со страхомъ и со всякимъ смиренномудріемъ. Не будь — нынѣ кротокъ, а завтра гнѣвливъ и золь ; не долго молчаливъ, а потомъ опять склоняетъ къ роптанію на игумена и его служителей. Не будь лживъ, подъ предлогомъ болѣзни не отлучайся отъ собранія церковнаго. Ибо какъ дождь произращаетъ сѣмя : такъ и церковь оплодотворяетъ землю духовную на произращеніе добрыхъ дѣлъ. Что ни дѣлаешь внѣ церкви, не имѣетъ такой силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли Псалтирь, или поешь 12 псалмовъ, — это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ : Господи помилуй. Вспомни, братъ, что верховный Апостоль Петръ, самъ церковь Бога живаго, когда былъ взятъ Продомъ и посаженъ въ темницу, не молитвою ли церковною избавленъ отъ руки Прода ? И Давидъ въ молитвѣ говоритъ : едино просихъ отъ Господа, то възыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его (Пс. 26, 4.). Самъ Господь говоритъ : храмъ Мой храмъ молитвы наречется (Матѣ. 21, 31.); идѣже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (18, 20.). Гдѣ же собирается болѣе ста иноковъ, тѣмъ болѣе вѣруй, что съ ними Господь Богъ нашъ.

«Отъ церковнаго огня приуготовляется и обѣдъ ихъ, котораго одна крупица для меня вождельннѣе всего, что предо мною. Свидѣтельствуюсь Господомъ, что не желалъ бы кофнуться инога брашна, кромѣ укруха хлѣба и гороху, пригтовленнаго для святой братіи. А ты, братъ, не дѣлай такъ, что нынѣ хвалишь соучастниковъ трапезы, а завтра ропщешь на повара и служащаго брата, и тѣмъ оскорбляя начальствующаго, подвергаешься одному наказанію съ тѣмъ недовольнымъ, о которомъ сказано въ Патерикѣ (1). Не ноноси келаря ;

(1) Памятн. XII в. стр. 231.

ибо ропщущій себѣ вредъ причиняетъ. Аще ясте, аще ли пиете, вся въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31). Терпи, братъ, и досажденіе; претерпѣвый бо до конца, той спасется (Матѳ. 24, 13.). Если и случится тебѣ быть оскорбленнымъ, и кто-нибудь прійдетъ и скажетъ тебѣ: такой-то очень не хорошо говорилъ о тебѣ, скажи вѣстнику: хотя онъ и укорилъ меня, но онъ мой братъ, я достоинъ этого, и онъ не самъ собою дѣлаетъ, но врагъ его подучилъ, чтобы рассорить насъ между собою, Господь да поразитъ лукаваго, а брата да помилуетъ. Скажешь: онъ въ лице оскорбилъ меня передъ всѣми. Не смущайся, чадо, и не предавайся скоро гнѣву, но, падши до земли, поклонись брату и скажи ему: прости меня. Исправь въ себѣ прегрѣшеніе, и побѣдишь всю силу вражію. Если на поношеніе будешь отвѣчать грубостію; то вдвойнѣ досадишь себѣ. Развѣ ты болѣе Царя Давида, котораго Семей поносилъ въ лице? А онъ намѣревавшемуся отмстить за него слугѣ своему сказалъ: не дѣлай сего, да видитъ Господь смиреніе мое, и воздастъ ми благая, клятвы его ради.—Вспомни чадо, и большее, какъ Господь смирилъ Себя, бывъ послушливъ до смерти Отцу Своему, стражда не прещаше (1 Петр. 2, 23.); слыша хулы: бѣса имаша, по лицу біемый, заушаемый, оплеваемый, не гнѣвался, но и за распинающихъ молился, и тебя научилъ молиться за враговъ: любите, сказалъ, враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, молитесь за творящія вамъ напасть (Матѳ. 5, 44.).

«Довольно съ тебя, братъ мой, и того, что ты впалъ въ малодушіе; моли со слезами о прощеніи, что, оставивъ святой монастырь и святыхъ Отцевъ Антонія и Θεодосія и святыхъ черноризцевъ, которые съ ними, принялъ на себя игуменство въ монастырь святыхъ безмездниковъ. Хорошо ты сдѣлалъ, что послѣ отказался отъ неразумительнаго начинанія и не далъ плещи врагу своему, который хотѣлъ погубить тебя. Развѣ ты не знаешь, что дерево не поливаемое, но

часто пересаживаемое, скоро засыхает? И ты, отказавшись от послушанія отцу и братіи своей, скоро погибъ бы: овца въ стадѣ безопасна, а отдѣлившись отъ стада, вскорѣ гибнетъ отъ волковъ. Тебѣ прежде надобно бы размыслить, для чего ты хотѣлъ выйдти изъ святой, блаженной и честной обители Печерской, гдѣ такъ удобно всякому желающему спастись. Я думаю, братъ, что самъ Богъ попустилъ сему быть въ наказаніе твоей гордости,— за то, что ты не захотѣлъ служить мужу святому, своему господину, а нашему брату Архимандриту Акиндину, игумену Печерскому. Печерскій монастырь, какъ море, не содержитъ въ себѣ гнилаго, но извергаетъ вонь.

«Слѣдую своей волѣ, а не игумена, еще разъ захотѣлъ ты быть игуменомъ у святаго Дмитрія. Я согласился на твое желаніе, но никто тебя не принуждалъ къ тому: ни игумень, ни князь, ни я. И вотъ ты испыталъ... Узнай же, братъ, что Богу не угодно твое старѣйшинство, и потому Онъ послалъ на тебя слабость зрѣнія. Но и этимъ ты не вразумился, чтобы сказать: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіемъ Твоимъ.

«Пишетъ ко мнѣ супруга Князя Ростислава Верхуслава (1), что ей хотѣлось бы видѣть тебя епископомъ въ Новгородѣ на мѣсто Антонія (2), или въ Смоленскѣ на мѣсто Лазаря, или въ Юрьевѣ на мѣсто Алексія. Я готова, пишетъ она ко мнѣ, готова истратить для тебя и для Поликарпа, хотя бы то нужно было, до тысячи серебра. Но я отвѣчалъ ей: Дочь моя Анастасія! Дѣло не богоугодное хочешь ты сдѣлать. Если

(1) Верхуслава, дочь Всеволода Георгиевича, сочеталась въ 1189 г. бракомъ съ Ростиславомъ Рюриковичемъ. Кар. III. Пр. 87.

(2) Антоній былъ два раза архіепископомъ въ Новгородѣ 1211—1219 г. и потомъ опять съ 1224 г. пробылъ три года архіепископомъ и снова ушелъ въ Хутынь, откуда въ томъ же году опять вѣять и былъ два года архіепископомъ.

бы Поликарпъ остался въ монастырѣ и съ чистою совѣстію, въ послушаніи игумену и всей братіи, въ совершенномъ воздержаніи проводилъ жизнь : то не только во святительскую одежду былъ бы облеченъ , но удостоился бы и небеснаго царства. А ты, братъ, епископства ли пожелалъ? Добра дѣла желаеши , но прочитай , что говорить Апостолъ Павелъ къ Тимоѳею, и подумай , находишь ли ты въ себѣ тѣ качества , какія долженъ имѣть епископъ. Если бы ты былъ достоинъ такого сана,—я не пустилъ бы тебя отъ себя , но своими руками поставилъ бы тебя намѣстникомъ въ обѣ епископіи : во Владиміръ и въ Суздаль , какъ хотѣлъ Князь Георгій ; но я не согласился. Братъ , не въ томъ совершенство , чтобы быть славимымъ отъ всѣхъ , но въ томъ , чтобы исправить свое житіе и явить себя чистымъ.

• Изъ Печерскаго монастыря многіе поставлены въ епископовъ. Какъ отъ самого Христа Бога нашего Апостолы посланы были во всю вселенную: такъ отъ Его Матери Госпожи нашей Богородицы изъ монастыря Ея многіе поставлены были въ епископовъ по всей землѣ русской. Первый — ростовскій Леонтій священномученикъ , котораго Богъ прославилъ нетлѣніемъ, и онъ былъ первопрестольникъ , котораго невѣрныя послѣ многихъ мученій убили, и онъ сталъ третьимъ гражданиномъ небеснымъ русскаго міра, получилъ вѣнецъ отъ Христа, за Котораго убить съ двумя Варягами. О Иларіонѣ Митрополитѣ ты самъ читалъ въ житіи святаго Антонія, что имъ онъ постриженъ и послѣ того сподобился священства. Послѣ нихъ поставлены были Епископами Николай и Ефремъ въ Переяславль, Исаія въ Ростовъ, Германъ въ Новгородъ, Стефанъ во Владиміръ, Нифонтъ въ Новгородъ, Маринъ въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкъ, Николай въ Тмутаракань, Θεоктисть въ Черниговъ, Лаврентій въ Туровъ, Лука въ Бѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль. Если хочешь знать обо всѣхъ, прочти старую лѣтопись ростовскую, и найдешь, что всѣхъ было болѣе 30, а если считать и до насъ грѣшныхъ, то,

думаю , будетъ около 50. Пойми , братъ , какова слава сего монастыря , и утвердившись , покайся и возлюби сіе тихое и безмятежное житіе , къ которому Господь привелъ тебя. Я бы радъ оставить епископство и служить игумену , но знаешь , что удерживаетъ меня. И кто не знаетъ , что у меня , грѣшнаго епископа Симона , соборная церковь во Владимірѣ , красота города , другая въ Суздаль , которую я самъ создалъ ? Сколько онѣ имѣють городовъ и сель ! И десятину собирають по всей землѣ той , и веѣмъ этимъ владѣть наша худость. Но предъ Богомъ скажу тебѣ : всю сію славу и власть за уметы вмѣнилъ бы , еслибы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами , и соромъ валяться въ Печерскомъ монастырѣ , и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести ; — въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше , нежели въ селеніяхъ грѣшничихъ. И вотъ я скажу тебѣ , почему я имѣю такое усердіе и вѣру къ святому Антонію и Θεодосію ». Симонъ рассказываетъ потомъ , какъ во время игуменства Пименова былъ прозорливый инокъ Онисифоръ , который видѣлъ , что одинъ , недостойно жившій въ Печерской обители , монахъ прощенъ былъ по молитвамъ преподобнаго Θεодосія . « Потому и я , заключаешь свое сказаніе Симонъ , тужу и скорблю и плачу , желая тамъ умереть , чтобы получить хотя малую ослабу отъ многихъ грѣховъ моихъ по молитвамъ Святыхъ Отець » .

Чтобы показать , какіе были подвижники въ Печерскомъ монастырѣ , Симонъ повѣствуетъ далѣе о Евстратѣ постникѣ и Никонѣ Сухомъ ; и , изобразивъ терпѣніе Никона , продолжаетъ : « многое , и больше сего ты слышалъ отъ меня , грѣшнаго Епископа Симона и худшаго въ епископахъ , недостойнаго быть подножіемъ для тѣхъ святыхъ черноризцевъ . Объ нихъ сказано : тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ чловѣки , яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего , Иже на небесѣхъ (Матѣ . 5 , 16) . Какъ же теперь мы измѣняли обѣщанію нашему ! Какая перемѣна въ жизни

нашей! Отъ такой высоты мы ниспали въ глубину житейскую, тогда какъ начальники и наставники наши равны безплотнымъ; они молитвенники и ходатаи къ Творцу, подобны Ангеламъ и украшены мученическими вѣнцами. Намъ ренно умалчиваю о блаженномъ Кукшѣ, о которомъ всѣ знаютъ... Не стану много говорить о Святыхъ. Если для тебя недостаточно того, что ты слышалъ изъ устъ моихъ; то и Писаніе не увѣритъ тебя; если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, ты не повѣрилъ бы.»

Указавъ на сихъ подвижниковъ, Симонъ опять обращаетъ вниманіе Поликарпа на ту мысль, что послушаніе игумену и пребываніе до кончины въ Печерской обители могутъ всего вѣрнѣе привести ко спасенію, указываетъ на затворника Аванасія, который дѣйствительно отъ вратъ смерти возвратился, прожилъ послѣ того 12 лѣтъ въ затворѣ. И предъ смертію завѣщаль братіи: каяться во грѣхахъ, оказывать послушаніе игумену и стараться, чтобы быть погребеннымъ въ Печерской обители. «Если тебѣ кажется невѣрнымъ написанное здѣсь: то прочти житіе Антонія и Θεодосія, начальниковъ Русскаго монашества, и тогда вѣруй. А если и послѣ сего не переменится твое сомнѣніе, то мы не виновны. Пусть сбудется притча, сказанная Господомъ: изыде сѣяй сѣяти сѣмени своего, ово паде при пути, а другое посередѣ тернія. иже печальми житейскими подавляются (Лук. 8, 5. 7. 14.). О такихъ Пророкъ говоритъ: одобелѣ сердце людей сихъ» (Ис. 6, 10.).

«Могу бы я, продолжаетъ Симонъ, выбрать тебѣ приличное наставленіе изъ книгъ: но лучше для меня и для тебя — сказать что-нибудь полезное о семъ божественномъ и святомъ Печерскомъ монастырѣ»; и потомъ указываетъ на примѣръ блаженнаго князя Николая Святоши, который, оставивъ княженіе и славу, и честь и богатство, и рабовъ и весь домъ свой, сдѣлался монахомъ. «Обращу слово къ тебѣ, говорить далѣе Симонъ: Что ты такое сдѣлалъ? Богатство ли оставилъ?

но не имѣлъ его. Славу ли? Но не пользовался ею. Ты изъ бѣдности перешель къ славѣ и ко всему благому. Помысли о семь князѣ: подобнаго ему никто изъ князей Русскихъ не сдѣлалъ. Никто изъ нихъ волею не пошель въ иночество; истинно онъ болѣе всѣхъ князей Русскихъ. Какъ же сравнивается твоя укоризна съ его власяницей? Ты призванъ въ наготу, а украшаешься одеждami; и поэтому будешь обнаженъ одежды нетлѣвнiя, и осужденъ, какъ неимѣющій брачной одежды». И, приведши слова св. Іоанна Лѣствичника и инока Евагрія о самоотверженіи, прибавляетъ еще: «вчера ты вступилъ въ монашество, и уже отрекаешься отъ него; не научившись иночеству, желаешь епископства; не научившись самъ покорности, хочешь всѣхъ смирить; мудрствуешь высокое, повелѣваешь съ гордостію, отвѣчаешь вопреки. Изъ твоихъ устъ узналъ я, что ты помышляешь о земномъ, а не о небесномъ, о плотскомъ, а не о духовномъ, о похотяхъ, а не о воздержаніи, о богатствѣ, а не о нищетѣ. Ты отступилъ отъ свѣта и вдался въ тьму; отвергъ жизнь, а уготовалъ себѣ вѣчную муку. Принявъ оружіе противъ врага, ты вонзилъ его въ свое сердце. Пробудись, братъ, и внимательно помысли о своемъ житіи, имѣя умъ и сердце неподвижными отъ сего святаго мѣста.— И еще скажу твоему усердію приличное о Еразмѣ черноризцѣ, своими пожертвованіями на украшеніе церкви Печерской стяжавшемъ обѣтованіе славы въ царствѣ небесномъ.

«Зная сіе, не думай, братъ, что ты все истратилъ то, что имѣлъ; ибо все изочтено предъ Богомъ, даже до мѣдницы. Ожидай отъ Бога милости за свой трудъ. Ты устроилъ двои двери въ святой и великой церкви Богородицы Печерской, и тебѣ отверзетъ Богъ двери милости Своей. Ибо іерси всегда взываютъ въ той церкви: освяти, Господи, любящія благолѣшіе дому Твоего, и тыя прослави Божественною Твоею силою. Вспомни того Патриція, который велѣлъ сковать крестъ изъ чистаго золота. Поревновавшій ему юноша и приложившій

немного своего золота сдѣлался наслѣдникомъ всего. И ты, если истратишь то, что есть у тебя, на славу Божию и Пречистой Его Матери, не погубишь своей мзды. Скажи съ Давидомъ: приложу на всяку похвалу Твою (Пс. 70, 14.), дабы и тебѣ сказалъ Господь: прославляющія Мя прославлю. Ты самъ мнѣ сказалъ: лучше мнѣ истратить, что имѣю, на церковныя нужды, дабы не отнято было ни войною, ни татями, ни огнемъ. Я похвалилъ доброе твое намѣреніе. Общайтесь, сказано, и воздадите. Ибо лучше — не обѣщаться, нежели — обѣщавшись, не отдать. Но если и случится быть окрадену, или лишиться отъ войны, — не ропщи, не смущайся, но прославь за сіе Бога и скажи съ Иовомъ: Господь даде, Господь отъя».

Въ подтвержденіе своего увѣщанія Симонъ рассказываетъ объ Арефѣ, котораго онъ видѣлъ самъ въ пещерѣ: украденное у него ворами серебро вмѣнено было ему въ милостыню... « Если бы сего мало было для твоего вразумленія; вспомни старца въ Патерикѣ, который молился Богу, чтобы пришли къ нему разбойники и взяли то, что онъ имѣетъ. Его молитва была услышана, и все, что имѣлъ онъ, отдалъ въ руки ихъ. Вотъ, братъ, всякими наставленіями я научилъ тебя. Проси у Господа Бога, чтобы скончать животъ свой тамъ въ покаяніи и послушаніи у игумена своего Акиндина. Сіе болѣе всѣхъ добродѣтелей, какъ засвидѣтельствовалъ Аѳанасій затворникъ ».

Казалось бы, здѣсь Симонъ долженъ кончить свое посланіе; но онъ вспоминаетъ еще о нетерпѣливости къ обидамъ, обнаруженной Поликарпомъ, и въ назиданіе ему рассказываетъ повѣсть о Титѣ и Евагріѣ. « И вотъ еще нѣчто дивное скажу, что самъ видѣлъ. » Разказавъ о смерти Евагрія, непростившаго Тита, Симонъ прибавляетъ: « Мы, слыша сіе, убоялись Бога, рекшаго: оставите, и оставится вамъ, — яко всякъ гнѣвайся на брата свое всеу повиненъ есть суду. (Матѳ. 5, 22.). Не дай мѣста гнѣвному бѣсу. Кто кому повинется,

тотъ тому и поработаетъ. Скоро павши, поклонись враждующему противъ тебя, чтобы ты не былъ преданъ немилостивому ангелу. Да сохранить тебя Господь отъ всякаго гнѣва; ибо въ Писаніи сказано: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ». (Еф. 4, 26.).

Преподавъ наставленіе Поликарпу сообразно съ его душевными немощами, Симонъ переходитъ теперь къ сказанію о чудесномъ созданіи Церкви Печерской для всеобщаго назиданія. «Перейду, пишетъ онъ, къ другимъ сказаніямъ, да узнаютъ всѣ, что самого Бога промысломъ и волею, Его Пречистой Матери молитвами и хотѣніемъ создана и совершена боголѣпная и великая Церковь Святой Богородицы Печерской, Архимандритія всей Русской земли, Лавра святаго Θεодосія». Здѣсь рассказываетъ Симонъ о чудесномъ началѣ Печерской церкви, о прибытіи мастеровъ церковныхъ и писцовъ изъ Константинополя, объ освященіи церкви Печерской и о святой трапезѣ. «Много бы могъ я къ тебѣ писать, братъ Поликарпъ, такъ заключаетъ свои сказанія Симонъ, но постигнуть мя повѣсти дѣюща лѣта» (1).

Посланіе Поликарпа не имѣетъ того единства, которымъ запечатлѣно посланіе Симона. По просьбѣ Архимандрита Акиндина, онъ передаетъ то, что слышалъ отъ Симона о подвижникахъ, жившихъ въ Печерскомъ монастырѣ (2). Цѣль сво-

(1) Посланіе Симона къ Поликарпу писано не ранѣе 1223 года. Но Симонъ былъ уже епископомъ и выстроилъ суздальскую церковь, построеніе которой Лаврентьевская лѣтопись относитъ къ 1224 г., а въ слѣдующемъ году Симонъ скончался.

(2) Посланіе Поликарпа въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣетъ такое надписаніе: Посланіе къ Архимандриту Печерскому господину Акидину Поликарпа черноризца, того же святаго монастыря Печерскаго о святыхъ и блаженныхъ Отцѣхъ Печерскихъ, еже повелѣно бысть ему списати. Посланіе Поликарпово писано послѣ Симонова; потому что въ немъ уже упоминается посланіе Симоново. Въ нѣкоторыхъ спискахъ въ концѣ сказанія объ Агавитѣ современникѣ пр. Антонія Печерскаго, есть опредѣленіе времени, когда написано сіе посланіе: се же речеса въ 13-е лѣто твоего игуменства, еже не поминовано за 100 и 60 лѣтъ.

его посланія онъ высказываетъ самъ : « да и сущіе по насъ черноризцы увѣдятъ благодать Божию , бывшую въ святѣмъ семь мѣстѣ и сами возревнуютъ житію тѣхъ и прославятъ Отца небеснаго , показавшаго таковыя свѣтильники въ русской землѣ , въ Печерскомъ святомъ монастырѣ ». Въ посланіи Поликарпа разсказывается о жизни , подвигахъ и чудотвореніяхъ Никиты затворника , бывшаго послѣ епископомъ Новгородскимъ , Лаврентія затворника , Агапита безмезднаго врача , Григорія чудотворца , затворника Іоанна Многострадальнаго , Моисея Угурина , Прохора , Марка пещерника и Θεофила , Θεодора и Василія , Спиридона и Никодима просфорниковъ и Алимпія иконописца , Пимена Многострадальнаго (1).

Если бы блаженные Симонъ и Поликарпъ не сохранили для насъ сказанія о подвижникахъ Печерскихъ ,— преданія о нихъ для насъ угасли бы , особенно въ наступившія векорѣ смутныя времена раззоренія Россіи монголами.

Много было монастырей въ самомъ Кіевѣ ; но что же мы знаемъ объ иначеской жизни въ сихъ монастыряхъ ? У лѣтописцевъ встрѣчаются только изрѣдка краткія упоминанія . Такъ , подъ 1127 г. говорится о Григоріѣ , игуменѣ монастыря Андреевскаго , что онъ былъ любимъ Княземъ Владиміромъ , пользовался честью у Мстислава и у всѣхъ людей (2). Подъ 1185 г. лѣтопись говоритъ объ игуменѣ монастыря Спаскаго на Берестовѣ , Лукѣ , который посвященъ былъ въ епи-

(1) Въ посланіи Поликарпа въ нѣкоторыхъ спискахъ представляется первымъ сказаніе объ Агапитѣ , а въ другихъ — сказаніе о Никитѣ . Въ предисловіи къ своему посланію Поликарпъ говоритъ о томъ , что онъ хочетъ описать житія Печерскихъ Отцевъ , да сущіи по насъ черноризцы прославятъ Отца небеснаго , показавшаго таковыя свѣтильники , продолжаетъ : отъ нихже намену въ первыхъ преподобнаго Никиту затворника... далѣе говорить : Лаврентій же блаженный теплѣ возревновать крѣпкому подвигу тогоже преподобнаго . Можно заключать отсюда , что сказанія о Никитѣ и Лаврентіѣ стояли напередѣ .

(2) Лавр. лѣт. стр. 130.

скопа Ростову. Это былъ, пишетъ лѣтописецъ, мужъ молчаливый, милостивый къ бѣднымъ и вдовицамъ, ласковый ко всякому богатому и бѣдному, смиренный и кроткій, словомъ и дѣломъ утѣшалъ печальныхъ. Послѣдую стопамъ Святыхъ, восходилъ отъ подвига къ подвигу и возносилъ молитвы къ Богу какъ кадило, какъ еиміамъ благовонный. Побѣдивъ мирскую похоть и поправъ діавола и его козни, явился необоримымъ противу стрѣлъ его, укрѣпляемый оружіемъ крестнымъ (1). Подъ 1216 г., по случаю кончины Пахомія, Епископа ростовскаго, говорится, что онъ пять лѣтъ вночествовалъ въ Печерскомъ монастырѣ съ добрымъ исправленіемъ, потомъ, тринадцать лѣтъ былъ игуменомъ въ монастырѣ св. Петра (2).

Изъ городовъ, ближайшихъ къ Киеву, мы знаемъ, что въ Переяславлѣ былъ монастырь Михайловскій, бывшій каедральнымъ (3), и Іоанновскій (4). Въ Черниговѣ упоминаются три монастыря: Успенскій, Елецкій и Троицкій-Ильинскій, стоявшіе на Балдиной горѣ, и Борисоглѣбскій. Основаніе первыхъ двухъ монастырей, по преданію, положилъ преподобный Антоній Печерскій. Князь Святославъ черниговскій въ 1060 г. на самомъ краю городскаго укрѣпленія, къ югозападу, выстроилъ церковь Успенія Богоматери, въ честь явившейся на семь мѣстѣ иконы Богоматери. Когда прибылъ сюда преп. Антоній въ 1069 году, — онъ въ верстѣ отъ Успенской церкви, въ той же горѣ, на которой стояла сія церковь, выкопалъ себѣ въ лѣсу пещеру. Князь Святославъ подлѣ сей пещеры выстроилъ церковь во имя Пророка Іліи, и когда къ Антонію присоединилось еще нѣсколько пустынниковъ, — Святославъ устроилъ здѣсь монастырь. Антоній далъ совѣтъ устроить мо-

(1) Лавр. лѣт. стр. 163.

(2) Тамъ же стр. 183.

(3) Лѣт. Нест. подл. 1089 г. стр. 89.

(4) Лавр. лѣт. 1146 г. стр. 136. Пууг. лѣт. стр. 24.

настырь и при Успенской церкви, называемый Елецкимъ, въ память явленія иконы Богоматери на ели (1).

Всѣ сіи монастыри нашествіемъ татаръ обращены были въ груду развалинъ. Сколько еще монастырей исчезло, не оставивъ, можетъ быть, и имени своего!

Въ 1231 г. былъ послѣдній торжественный праздникъ въ Печерскомъ монастырѣ. Это при посвященіи Кирилла. Тутъ были Архимандритъ Печерскій Акиндинъ, Игумень выдубецкій Михаилъ, Игумень Спасскій Петръ, андреевскій Симонъ, еоодоровскій Корнилій, васильевскій Аванасій, воскресенскій Симеонъ, кирилловскій Климентъ, изъ Чернигова Игумень борисоглѣбскій Іоаннъ. Несчетное множество народа было угощаемо въ обители Печерской (2). Въ 1240 г. татары взяли Кіевъ и раззорили Печерскую обитель. Стѣны монастырскія они разрушили до основанія, церковь разломали до половины и всѣ другія зданія разрушили, иноковъ иныхъ умертвили, другихъ захватывали въ плѣнъ. Оставшіеся въ живыхъ иноки не имѣли уже въ Печерской обители пристанища: сколько отъ раззоренія, столько и отъ страха новыхъ нашествій. Иногда только сходились они тайно въ одинъ уцѣлѣвшій отъ раззоренія придѣлъ церковный на Божію службу по благовѣсту въ

(1) Скарбинца Іоанникія Галатовскаго Нов. Сѣвер. 1676 г. Чуло 1 и 2-е. Пещеры Черниговскія были возобновлены въ 1792 г. Ходы къ нимъ большею частію искривленные, и ихъ довольно много; нѣкоторые свободны, а другіе такъ тѣсны, что едва можетъ пройти одинъ человекъ. Часть ихъ со сводами изъ кирпича, другія безъ сводовъ. При возобновленіи сихъ пещеръ нашли въ нихъ не мало костей человѣческихъ; это кости иноковъ, думавшихъ во время нашествія татаръ укрыться здѣсь, но избитыхъ ими. Возлѣ Чернигова между монастырями Елецкимъ и Троицкимъ были еще пещеры, простиравшіяся сажень на полтораста. Лѣтъ за 50 можно было ходить въ нихъ свободно. Кромя того противъ Троицкаго монастыря къ востоку видны еще небольшія пещеры, которыя называются Онофріевскими. (Дост. Черниг. Чт. Моск. Общ. Ист. и древн. 1847 г. № 1. Сѣтъ, стр. 12. 14.)

(2) Лавр. лѣт. стр. 194.

малый колоколь, изрѣдка производимому. А постоянное пристанище они находили себѣ по лѣсамъ и дебрямъ, выкопали тамъ себѣ уединенныя пещеры, которыхъ и доселѣ много открывається по всей горѣ внизъ отъ Печерскаго монастыря (1).

Болѣе другихъ пещеры Гнилецкія. Верстахъ въ семи отъ Кіева и въ трехъ отъ села Пирогова, еще до раззоренія Кіева монголами, была Гнилецкая пустыня съ церковію въ честь Рождества Богородицы. Вблизи этого мѣста находятся пещеры, называемыя, по преданію, Антоніевыми. Самымъ устройствомъ Гнилецкія пещеры сходны съ Лаврскими. Они имѣютъ два входа: одинъ съ восточной, другой съ западной стороны. Пространство отъ одного входа до другаго на поверхности около 15 сажень. Отъ каждаго входа пещерная улица идетъ покато внизъ, въ длину сажень около десяти, вышиной въ сажень, а шириной не болѣе аршина. Потомъ эти улицы раздѣляются на нѣсколько вѣтвей, или отдѣльныхъ входовъ. Тамъ, гдѣ развѣтвляется восточная улица, встрѣчается ровная площадка, въ срединѣ которой устроена небольшая земляная палатка. При задней сторонѣ ея обдѣлана четверугольная глыба земли, напоминающая престоль; съ лѣвой же стороны обдѣланная узкая глыба представляетъ подобіе жертвенника. По такимъ признакамъ, равно какъ и по разительному сходству этой палатки, такъ называемою общиною св. Отцевъ, находящеюся въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, въ которой совершалось древними иноками богослуженіе, нельзя не предпоагать, что эта палатка устроена была для той же благочестивой цѣли. Вокругъ нея, отдѣляясь ходами и простѣнками, на разныхъ сторонахъ ея находятся три келліи, шириною въ два аршина, длиною около трехъ. Въ каждой келліи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны кресты. Здѣсь,

(1) Цнат. дѣт. стр. 179. Синоис. Кіев. стр. 87 и 88.

вѣроятно, было главное пребываніе Печерскихъ иноковъ, бѣжавшихъ изъ своей раззоренной татарами обители (1).

Прошло много времени, прежде нежели Печерская обитель достигла вновь цвѣтущаго состоянія. Но ея заслуга уже была совершена. Долго она была учительницею нравственности Христіанской. Болѣе 50 изъ числа ея иноковъ занимали епископскія кафедръ. Ея уставъ принятъ всюду. Ея иноки положили начало многимъ обителямъ. Жизнь подвижниковъ Печерскихъ, сохранившаяся въ писаніяхъ Печерскихъ иноковъ, сдѣлалась примѣромъ для подражанія, побужденіемъ къ лучшимъ подвигамъ, и самыя писанія иноковъ Печерскихъ Іакова, Нестора, Симона и Поликарпа сдѣлались руководствомъ къ благочестивой жизни.

Послѣ раззоренія и опустошенія южной Россіи монголами, монашество замѣтно здѣсь угасло. Съ одной стороны мечь монголовъ и крымскихъ татаръ, съ другой постоянные набѣги литовцевъ не давали мирнаго приюта для иноческой жизни. Любители иноческой жизни удалялись болѣе на сѣверъ Россіи, чтобы тамъ, въ глубинѣ лѣсовъ, проводить иноческую жизнь.

СОСТОЯНІЕ ИНОЧЕСТВА НА ВОЛЫНИ, ВЪ ГАЛИЦІИ, ПОЛОЦКѢ И СМОЛЕНСКѢ.

На югѣ Россіи, иноческія обители сохранялись и умножались на Волыни и въ Галиціи, подъ защитою сильныхъ православныхъ князей.

(1) Киевлянинъ 1840 г. стр. 63. Фундука. обзор. Киев. архив. Киевъ. 1841 г. стр. 27.

На Волини во Владимірѣ былъ Богородичный каедральный монастырь (1), Михайловъ (2), Святогорскій (3) и Апостольскій (4). Въ Галицкомъ княжествѣ Даниловъ въ Угровскѣ (5), въ Холмѣ каедральный и Полонинскій не вдалекѣ отъ Галича (6), Синеvodскій въ Стрыйскомъ округѣ (7), Георгіевскій во Львовѣ (8), Стѣвскій близъ Санбора и Лавровъ въ Санборскомъ округѣ (9). Для насъ сохранилось имя только одного изъ великихъ подвижниковъ сихъ монастырей, Григорія Полонинскаго. Въ Князѣ Новгородѣ Литовскаго, Воишелкѣ, жестокомъ язычникѣ, пробудился страхъ Божій, и онъ рѣшился принять крещеніе, крестившись—вполнѣ посвятить себя Богу, отказаться отъ княженія и вступити въ монастырь. Онъ пошелъ въ Полонинскій монастырь, гдѣ былъ игуменомъ Григорій. Григорій, говоритъ лѣтописецъ, былъ человекъ святой, какого не было до него и послѣ него не будетъ. Здѣсь Воишелкѣ постригся и пробылъ подъ его руководствомъ три года (10). Потомъ, съ его благословенія, пошелъ въ Святую гору Аѳонъ, но, по опасностямъ времени, принужденъ былъ возвратиться изъ Болгаріи въ отечество. Здѣсь на берегу Немана, не далеко отъ Новогродка, основалъ онъ свой монастырь и сталъ подвизаться въ немъ.

(1) Ипат. лѣт. стр. 202.

(2) Тамже стр. 204.

(3) Несторъ въ житіи Феодосія. Основанъ сей монастырь Варлаамомъ, первымъ Игуменомъ Печерскимъ.

(4) Ипат. лѣт. стр. 213. 222.

(5) Тамъ же стр. 204.

(6) Тамъ же стр. 201.

(7) Ист. Госуд. Росс. Кар. IV, пр. 20.

(8) Тамъ же примѣч. 144.

(9) Ант. Зап. Росс. Т. 1. пр. 28. Въ Спасскомъ монастырѣ былъ и погребенъ его строитель Левъ Даниловичъ 1301 г.

(10) Ипат. лѣт. стр. 201. Новгород. лѣт. стр. 1. 38. Новгородская лѣтопись говоритъ, что Воишелкѣ постригся въ св. горѣ Синайской и тамъ пробылъ три года. Но мы предпочитаемъ извѣстіе волинскаго лѣтописца, ближе знавшаго дѣло.

Ни насмѣшки, ни угрозы отца не могли его отклонить от иноческой жизни. Оставивъ на время монастырь (1263 г.), чтобы подавить смуты въ отечествѣ послѣ гибели своего отца, инокъ — князь почелъ для себя первымъ долгомъ вызвать священниковъ, преимущественно изъ Искова, для обращенія литовцевъ въ православную вѣру. Потомъ, въ 1268 г. опять удалился въ монастырь св. Даниила и тамъ облекся въ иноческую одежду и призвалъ къ себѣ Григорія, чтобы опять пользоваться его наставленіями въ иноческой жизни. Здѣсь Княземъ Львомъ Воишелкѣ былъ убитъ; и другой Князь литовскій Римонтъ, сынъ Тройдена, жилъ и умеръ инокомъ въ Новгородскомъ Лаврищевомъ монастырѣ (1). Василько, отецъ Князя галицкаго Владимира, провелъ остатокъ дней своихъ въ дикой пещерѣ подъ горою Георгіевскаго Львовскаго монастыря, оплакивая грѣхи мірскаго властолюбія и кровавой дѣятельности (2). Никто изъ князей южныхъ не построилъ столько монастырей, какъ сынъ Василька Владиміръ, истинный страдалецъ Божій (3).

Промыслъ сохранялъ иноческія обители въ Червонной Руси, какъ свои служебныя орудія въ обращеніи язычествующихъ литовцевъ въ Христіанство и въ защитѣ православія противъ вліянія папизма.

Подобное же значеніе имѣли иноческія обители и въ полоцкомъ княжествѣ на сѣверозападной границѣ русскихъ владѣній.

Первые монастыри въ Полоцкѣ основаны вмѣстѣ съ учрежденіемъ епископской кафедръ, еще въ XI в. (5). Не только въ XII в. подвиги полоцкой княжны Евфросиніи, по мірскому

(1) Ипат. лѣт. стр. 204. Густин. лѣт. стр. 346. Акт. Запад. Росс. Т. 1. стр. 28.

(2) Карамз. 4 прим. 144.

(3) Ипат. лѣт. стр. 204—225.

(4) Первый монастырь въ Полоцкѣ былъ Софіискій кафедральный.

имени Предславы, дочери полоцкаго Князя Георгія — Свято-слава Всеславича, освѣтили для исторіи иноческую жизнь въ семь городѣ.

Предслава, озаренная рѣдкими совершенствами души и тѣла, въ самомъ цвѣтѣ юности, отвергнувъ блестящія увеселенія не только княжескаго Двора, но и всего міра, рѣшилась посвятить себя на служеніе Богу. Въ то время, когда многіе князья искали руки ея для любимыхъ сыновъ своихъ и сами родители Предславы помышляли избрать для нея достойнаго супруга, она тайно оставила отеческій домъ и облеклась въ иноческую одежду въ одной изъ обителей, гдѣ жила инокинею ея тетка, супруга Князя Романа Всеславича. Евфросинія, — такъ названа Предслава по ея постриженіи, — пребывала сперва при епископскомъ Софійскомъ храмѣ въ удивительномъ притворѣ (голубцѣ), упражняясь въ постѣ и молитвахъ. Въ часы отдыха отъ молитвенныхъ занятій, она занималась списываніемъ Священныхъ книгъ. Въ самыхъ дѣтскихъ годахъ она отличалась особенною любовію къ образованію, такъ что изумлялся ея отецъ этой охотѣ къ ученію. Потому и теперь списываніе книгъ было любимымъ ея занятіемъ. Цѣною трудовъ своихъ она питала нищихъ. Спустя нѣсколько времени, по любви къ безмолвію, пожелавъ переселиться за городъ, по указанію Ангела, она избрала себѣ для жительства такъ называемое сельцо или подворье съ угодьями, принадлежавшее къ архіерейской каѳедрѣ, гдѣ находилась малая деревянная церковь, посвященная имени Спасителя, при коей погребали епископовъ полоцкихъ. Испросивъ себѣ у Епископа сіе мѣсто, Евфросинія, съ его благословенія, основала здѣсь дѣвичью обитель, воздвигла каменный храмъ Всемилоствому Спасу (1) и выпросила для онаго у греческаго Императора

(1) Въ двухъ верстахъ отъ Полоцка при рѣчкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, и теперь еще стоитъ храмъ, воздвигнутый Евфросиніею. Оставшіяся

Мануила и Цареградскаго Патріарха Луки Хризверга Ефесскую икону Богоматери (1). Сдѣлавшись игуменією, она приняла къ себѣ въ обитель младшую свою родную сестру Гридиславу (Евдокію) и двоюродную Звениславу (Евпраксію), дочь Князя Бориса Всеславича, такъ же двухъ племянницъ, дочерей брата своего Вячеслава. Евфросинія для себя и для сестры устроила на хорахъ съ правой и лѣвой стороны двѣ тѣсныя келліи, гдѣ онѣ и предавались богомыслію. Въ житіи Евфросиніи сохранилась трогательная бесѣда, которою возбуждала она сестеръ къ подвижничеству. « Я собрала васъ о Господѣ, какъ кокошь птенцовъ своихъ подъ крылья и какъ словесныхъ овецъ на божественную пажить. И такъ, паситесь въ заповѣдяхъ Господнихъ и возрастайте въ добродѣтеляхъ отъ силы въ силу, чтобы я могла радостно пешичь о вашемъ спасеніи и поучать васъ и съ веселіемъ видѣть духовныя плоды трудовъ вашихъ. Ибо стараюсь многими поученіями съять въ васъ словеса Божіи; но сердечныя ваши нивы остаются въ прежнемъ видѣ и не зрѣютъ въ совершенство добродѣтелей, а время жатвы приближается и лопата готова на гумнѣ, чтобы отребить плевелы отъ пшеницы. И страшусь, да не обрящутся въ васъ плевелы и да не будете преданы огню неугасимому. Потщитесь, молю васъ, сестры мои, потщитесь соблюсти себя отъ грѣховныхъ плевелъ и избѣгнуть огня геенскаго. Сдѣлайтесь чистою пшеницею Христовою, измельтите въ жерновахъ смиренія, постническими трудами, чистотою, любовію и молитвами, да будете Богу какъ хлѣбъ сладкій! »

Вблизи своей обители Евфросинія соорудила другую церковь во имя Пресвятой Богородицы, благолѣпно украсила ее

на стѣнахъ надписи и живопись относятся ко времени основанія храма. Кенпена опис. Росс. памяти. М. 1822 г. 33.

(1) Ефесская икона Богоматери находится теперь въ Торонѣ и именуется Корсунскою.

иконами и учредила при ней особое общежитіе для иноковъ. Снабдивъ оба монастыря разными угодьями и давъ имъ свой уставъ (нарядъ), поручила управление Спасской обители сестрѣ своей Гридиславѣ, а сама, по данному обѣщанію, отправилась съ братомъ княземъ Давидомъ и сестрою Евпраксією въ Палестину для поклоненія гробу Господню.

Примѣры путешествія Русскихъ иноковъ въ Іерусалимъ были нерѣдки и въ первыя времена Христіанства въ Россіи. Такъ, первый игумень Печерскій, Варлаамъ, былъ въ Іерусалимѣ около 1060 г. Въ половинѣ XII вѣка столько являлось желавшихъ идти на Востокъ, что пастырямъ Церкви надлежало оныхъ останавливать. Нифонтъ, Епископъ Новгородскій, не позволяя разрѣшать каждому идти на Востокъ, говорилъ: иные идутъ за тѣмъ, чтобы, скитаясь тамъ и здѣсь, пить и ѣсть чужое; это худо, надобно запрещать (1). Пастыри Церкви не запрещали совсѣмъ путешествій къ святымъ мѣстамъ, а только старались внушить богомольцамъ правильное понятіе о достоинствѣ сихъ подвиговъ. Въ началѣ XII в. былъ въ Іерусалимѣ игумень Даниилъ. Въ своемъ хожденіи онъ пишетъ: «поставихъ азъ кадило на святомъ гробѣ и поклонихся честному тому гробу и облобызахъ съ любовію и слезами мѣсто святое, идѣже лежало пречистое тѣло Господа нашего Іисуса Христа». Тамъ онъ молился за свою отчизну, за ся князей, друзей и знаемыхъ. Тамъ онъ нашелъ и другихъ Русскихъ поклонниковъ. Даниилъ указываетъ и на заблужденіе, что многіе, сходявъ въ Іерусалимъ, считаютъ это за особую заслугу и гордостію теряютъ мзду свою (2).

Но чистое желаніе и одно горячее усердіе влекло Евфросинію въ Святую Землю. Посѣтивъ Святыя Мѣста, ознаменованныя подвигами и страданіями Спасителя, поставила она на

(1) Вопрос. Кирика Памяти. Росс. Слов. XII в. Калайд. стр. 176.

(2) Сказ. русск. нар. Сахар. ч. 2. Путешествіе Данила.

гробъ Его златую кадилаицу съ омиамомъ. Тамъ, въ Святой Землѣ, и кончила жизнь свою преподобная Евфросинія въ Иерусалимскомъ монастырѣ Богоматери, въ 1175 г., и по завѣщанію ея, погребена въ палестинской обители Феодосія (1).

Въ XII вѣкѣ также распространилось монашество и въ области смоленской въ сосѣдствѣ съ Полоцкомъ. Изъ житія Авраамія смоленскаго видно, что иноческія обители въ XII вѣкѣ были многочисленны въ Смоленскѣ.

Авраамій былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Отецъ его пользовался всеобщимъ уваженіемъ и отъ народа и отъ князей, за услуги въ судѣ и на войнѣ. Былъ милостивъ, тихъ, прилеженъ къ молитвѣ и Церкви, также и мать его украшена была благочестіемъ. Они имѣли 12 дочерей, но не было у нихъ сына. Много обѣтовъ давали они, раздавая милостыню по монастырямъ и церквамъ, много молились, чтобы Богъ далъ имъ сына. Наконецъ молитва была услышана: еще тогда, какъ младенецъ былъ во чревѣ, въ чудномъ видѣніи одной благочестивой инокини,—предуказана была благодать, которая имѣла почивать на немъ. Однажды послѣ заутрени инокиня заснула, и слышитъ, что ударяютъ къ ней въ дверь и говорятъ: встань скорѣе и иди къ Маріи; у ней родился сынъ, ты должна крестить его. Ей казалось, что она почилъ, и

(1) Стен. кн. 1. 271. Карамз. II. 441. Жизнь Евфросиніи описана была при Митрополитѣ Макаріѣ. Полное и основательное изслѣдованіе о жизни преподобной Евфросиніи издано К. С. Сербиновичемъ. С.П.Б. 1841 г. Кромя монастырей, основанныхъ преподобной Евфросиніей, въ Полоцкѣ извѣстны еще монастыри: Троицкій за рѣкою Пологою, Михайловскій Городецкій, Воскресенскій или Мошенецкій въ нижнемъ замкѣ, Николаевскій на Лучиѣ, основанный Епископомъ Симеономъ Новгородцемъ въ XIII в. Борисоглѣбскій или Бѣлчицкій, Космодамианскій, Преображенскій или Заполоцкій и Георгіевскій въ полѣ. Въ XIV вѣкѣ Князьями Полоцкими—Онуфриемъ построены Предтеченскій монастырь на островѣ Екиманскомъ, и Михаиломъ—Петровскій въ Полоцкомъ замкѣ. Акт. Зап. Росс. Т. I. пр. II. № 13. 14. 27.

видить, что младенца моютъ. Подлѣ него стоитъ множество свѣтолюбныхъ священниковъ, какъ бы совершая крещеніе, и съ ними пресвѣтлая жена, держащая пресвѣтлую, бѣлѣ снѣга, одежду. Слуги спрашиваютъ, кому отдать это дитя. Она велѣла принести къ себѣ и облекла его въ свѣтлую одежду и передала матери ». Когда инокиня рассказала это видѣніе Маріи, она отвѣчала, что въ этотъ часъ она почувствовала, что имѣеть младенца во чревѣ. Съ юныхъ лѣтъ присутствіе благодати Божіей обнаружилось въ Аврааміѣ. Отданный въ ученіе книжное, онъ вскорѣ изучилъ грамоту. Чуждаясь дѣтскихъ игръ, любилъ ходить къ церковному Богослуженію. Пришедши въ возрастъ, онъ отличался красотою. Родители хотѣли, чтобы онъ вступилъ въ бракъ, но, презирая мірскія удовольствія, онъ хотѣлъ жизни иноческой. Родители его скоро отошли къ Богу. Онъ раздалъ все имѣніе, оставшееся ему отъ родителей, убогимъ, вдовамъ и сиротамъ, совлекъ съ себя свѣтлыя ризы, облекся въ худыя, и ходилъ, подобно нищему и нерадивому, усердно моля токмо Бога, чтобы Онъ показалъ ему путь, которымъ онъ можетъ достигнуть спасенія. И наконецъ тайно ушелъ въ монастырь Пресвятой Богородицы, называемый *Селище*, отстоящій отъ Смоленска въ пяти верстахъ, и тамъ принялъ постриженіе. Сдѣлавшись инокомъ, онъ усугубилъ свои труды и подвиги. Чтеніе отеческихъ писаній было любимымъ его занятіемъ. Писанія Ефрема Сирина, Святаго Іоанна Златоустаго, житіе Святаго Феодосія Печерскаго и другихъ святыхъ житія и поученія составляли его какъ бы пищу, просвѣщая ими душу и помыслы и питаясь словомъ Божиимъ. Какъ трудолюбивая пчела, собирая отовсюду душе-спасительныя писанія, инья списывалъ самъ, другія чрезъ многихъ писцевъ. Любилъ Авраамію своею мыслію переноситься къ Святымъ Мѣстамъ, гдѣ проводилъ земную жизнь свою Господь Іисусъ Христосъ, особенно въ Іерусалимъ къ мѣстамъ, запечатлѣннымъ страданіями и кровію Спасителя, къ Его живоносному гробу, и туда, гдѣ подвизались подвижники ино-

чества — въ пустыню Египетскую Антонія Великаго, и на мѣсто ученика его Иларіона и другихъ подвижниковъ Палестины — Евѳимія, Саввы, Θεодосія, ревнуя подражать ихъ жизни.

Видя добродѣтельную жизнь Аврамія, Игумень и всѣ братія радовались. Аврамій сохранялъ полное послушаніе къ Игумену, любовь и смиреніе ко всей братіи. Игумень, самъ весьма свѣдущій въ духовныхъ писаніяхъ, далъ дозволеніе Аврамію принимать мірянъ и давать имъ наставленія. Взирая на добрую жизнь Аврамія, Игумень поставилъ его священникомъ. Это было въ княженіе Мстислава. Принявъ высокій санъ, Аврамій усугубилъ труды и смиреніе. Каждый день совершалъ онъ Божественную службу. Чѣмъ болѣе возрасталъ онъ въ духовной жизни, тѣмъ болѣе Богъ посылалъ для него искушеній, чтобы еще болѣе очистить его, какъ золото въ горнилѣ. Онъ самъ говорилъ: пять лѣтъ я терпѣлъ искушеніе, поносимый, нечестуемый, какъ злодѣй. Діаволь воздвигъ противъ него вражду, такъ какъ многіе приходили къ Аврамію изъ города, пользуясь его духовнымъ ученіемъ, исправлялись отъ грѣховъ своихъ. Можетъ быть, Господу угодно было сей свѣтильникъ поставить на болѣе видномъ мѣстѣ, чтобы онъ могъ свѣтить большому числу. Нѣкоторые іереи иноки и даже міряне начали враждовать противъ Аврамія. Владѣя даромъ слова, Аврамій такъ утѣшалъ приходящихъ, плѣнялъ ихъ души и смыслъ, что не хотѣли бы разстаться съ нимъ. Самъ Игумень исполнился зависти къ тому, что столько народа собиралось къ Аврамію, запретилъ ему учить, и дѣлалъ ему много оскорбленій. Аврамій оставилъ Богородицкій и перешелъ, въ городъ, въ Крестовоздвиженскій монастырь. Здѣсь еще болѣе стало приходиться народа къ Аврамію. Преданные ему посѣтители приносили ему много имущества. Онъ, имѣя мало нужды для себя, раздавалъ часть приносимаго бѣднымъ, другую употреблялъ на украшеніе святой Церкви,—

украсилъ Церковь иконами, утварію, свѣчами. Много собира-лось народу слушать Божественное пѣніе и чтение въ сей обители. Аврамій былъ не только искусный чтець, но объ-яснялъ все темное для всѣхъ, кто ни приходилъ къ нему. Давая сномъ необходимый отдыхъ своему тѣлу, онъ любилъ большую часть ночи проводить въ молитвѣ, преклоня колѣна, бія въ перси, проливая слезы, и молилъ Бога помиловать людей и отвратить отъ нихъ всякій гнѣвъ. Онъ написалъ двѣ иконы — на одной изображенъ былъ страшный судъ, на дру-гой — прохождение души по мытарствамъ. Возбуждаясь самъ зрѣніемъ сихъ иконъ къ постоянной памяти о часѣ смертномъ и страшномъ судѣ, онъ и другихъ заставлялъ останавливаться чаще мыслию на послѣднихъ. Аврамій—пишетъ его жизнеописатель—имѣлъ черную бороду, образомъ, яко Василиій Великій, развѣ плѣшиву имѣяи главу. Отъ строгаго поста и воздержанія былъ чрезвычайно худъ и блѣденъ. Вина онъ совсѣмъ не вкушалъ и воду пилъ въ мѣру, ненавидѣлъ дорогія одежды, любилъ облекаться въ худыя. Совершая самъ съ глубокимъ благоговѣніемъ Литургію, онъ строго запрещалъ во храмѣ Божіемъ разговоры, внушая всю мысль устремлять единственно къ Богу. Діаволь много разъ разными мечтаніями искушалъ и привидѣніями думалъ соблазнить душу крѣпкаго ратоборца, но, охраняемый помощію Божіею, онъ отражалъ всѣ наветы лукаваго. Не могли самъ одолѣть святаго, діаволь возбудилъ противъ него людей. Зависть къ славѣ, которою онъ пользо-вался за мудрыя наставленія, побудила распустить слухи, что онъ еретикъ, читаетъ голубиныя книги, начали клеветать на него Епископу, наконецъ возбудили такое волненіе, что весь городъ собрался противъ Аврамія, и потребовали, чтобы онъ призванъ былъ на дворъ Епископа. Силою, съ поруганіемъ, повлекли его изъ обители. Готовый принять даже смерть, препод. Аврамій молился, чтобы Богъ утишилъ это волненіе и простилъ въ ожесточенной слѣпой злобѣ ругающихся ему. Господь не замедлилъ явить свою помощь. Въ то время, какъ

Аврамія влекли на судилище, Господь явился Лукѣ прусину въ монастырѣ святаго Архангела Михаила, совершавшему тогда IX-й часъ. Лука слышитъ голосъ: Вотъ моего угодника съ двумя учениками ведутъ на соборище для истязанія, не соблазняйся о немъ! Лука поспѣшилъ къ буйной толпѣ, обличалъ незаконныя клеветы, повторяемыя на Аврамія, угрожалъ страшнымъ судомъ Божиимъ за незаконное дѣло. «О, если бы, говорилъ онъ, я былъ бы такъ грѣшенъ, какъ сей праведникъ!» Дѣйствительно всѣ обличенія, возводимыя на Аврамія, на судѣ предъ Епископомъ и Княземъ оказались клеветою. Епископъ велѣлъ удалиться Аврамію въ Богородицкій монастырь, и тамъ съ двумя преданными ему учениками отданъ былъ онъ подѣ строгій присмотръ. Многіе граждане, лишенные благихъ наставленій Аврамія, обратились къ худой жизни. Лазарь, бывшій тогда Священникомъ (1) и послѣ преемникъ Игнатія на Епископскомъ престолѣ Смоленска, видя несправедливое гоненіе на Аврамія, пришелъ къ Епископу Игнатію. «Городъ строго будетъ наказанъ, сказалъ Лазарь, если не раскается въ своей злобѣ противъ Аврамія». Господу угодно было, чтобы слова Лазаря подтвердились очевиднымъ образомъ. Въ Смоленскѣ долго не было дождя, такъ что всѣ нивы и сады стали сохнуть. Епископъ Игнатій со всѣмъ духовенствомъ совершалъ крестный ходъ вокругъ города съ молебствомъ о дождѣ, но Богъ не посылалъ дождя. Одному іерею пришло на мысль просить Епископа Игнатія, чтобы онъ разрѣшилъ священнодѣйствіе Аврамію и просилъ его молитвъ о

(1) Лазарь упоминается въ посланіи Симона къ Поликарпу. Симонъ пишетъ, что Верхуслава хотѣла, чтобы Поликарпъ поставленъ былъ въ Епископы на мѣсто Лазаря. Въ житіи Аврамія говорится объ немъ: истинною реши, яко поборникъ и пастухъ Христовы Церкви и словесныхъ овецъ. Сей бо аще Бога ради оставилъ Епископью свою и за много обидѣніе Святыхъ Церквей иже обидятъ власти отнимающе имѣнія и злая безъ правды творяше и обидяше вдовица и сироты.

дождѣ. Игнатій охотно внялъ сему совѣту, и призвавъ Аврамія, просилъ у него прощенія въ тѣхъ мѣрахъ строгости, которыя вынуждены были волненіемъ народнымъ, и благословилъ его вновь совершать Литургію и вмѣстѣ упрасивалъ его вознести свои молитвы о томъ, чтобы Богъ даровалъ дождь». «Кто я грѣшный, сказалъ Аврамій, что ты Святитель возлагаешь на меня послушаніе выше моихъ силъ. Твоя молитва можетъ разверсть небо. Но не прекословлю твоему повелѣнію.» Отпущенный Епископомъ, идя въ свою обитель, Аврамій возносилъ уже молитву къ Богу о дождѣ, и не успѣлъ онъ дойти до своей келліи, какъ благотворный дождь оросилъ землю. Всѣ видѣли въ семъ знаменіе особой милости Божіей къ преподобному Аврамію, и стали почитать его болѣе прежняго. Блаженный Епископъ Игнатій пожелалъ въ честь Игнатія Богоносца, какъ дня своего Ангела, создать храмъ. Купивши мѣсто, бывшее подъ огородами городскими, онъ выстроилъ здѣсь небольшую деревянную церковь во имя Святаго Игнатія. Потомъ, нашедши болѣе удобное мѣсто, разрушивъ эту церковь, выстроилъ другую — въ честь положенія ризы и пояса Пресвятой Богородицы. При церкви онъ собралъ нѣсколько иноковъ, которыхъ содержалъ на свой счетъ. Призвавши къ себѣ блаженнаго Аврамія, просилъ его принять начальство надъ сею братією. Здѣсь наконецъ нашелъ себѣ успокоеніе Аврамій отъ многихъ скорбей своей подвижнической жизни. Новый монастырь былъ вблизи города, и свободно приходили къ нему нуждавшіеся въ утѣшеніи, съ любовью и радостію принимали его совѣты. Князья и бояре, знатные и убогіе, съ женами и съ дѣтьми, стекались слушать Аврамія. Много было желавшихъ поступить въ обитель къ Аврамію подъ его руководство. Но съ великою осторожностію принималъ Аврамій въ свою обитель. У него было только 17 человекъ братіи. Желавшимъ вступить въ иночество показывалъ онъ всѣ трудности званія иноческаго, подвергалъ ихъ испытанію и тогда уже принималъ къ себѣ. Съ Епископомъ Игнатіемъ соединялъ ихъ

союз истинной любви, — они утѣшались взаимно другъ другомъ. Вскорѣ Игнатій преставился къ Богу (1). Мысль о смерти и страшномъ судѣ, на которой такъ часто любилъ останавливаться Аврамій, еще болѣе занимала его душу послѣ кончины блаженнаго Игнатія. Денно и ношно молился онъ со слезами удостоиться неосужденно предстать предъ престоломъ Божиимъ. Внушалъ и своей братіи не оставлять памяти часа смертнаго и просилъ не забывать его въ молитвахъ. И его теченіе приближалось къ концу. Пятьдесятъ лѣтъ провелъ онъ въ подвигахъ иночества и, мирно, съ упованіемъ на милость Божию, предалъ духъ свой Богу, Котораго возлюбилъ съ первыхъ дней своей жизни (2).

При урочищѣ Смядынѣ, близъ Смоленска, еще въ 1138 году упоминается монастырь, въ которомъ въ 1145 году выстроена каменная Церковь во имя Бориса и Глѣба, въ память мученической кончины князя Глѣба, убитаго здѣсь. Ослѣпленные владимірцами князя — Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, потомъ освобожденные Всеволодомъ Юрьевичемъ, на пути своемъ въ южную Россію, прозрѣли въ Смоленскѣ 15 Сент. 1177 года, съ усердіемъ молясь въ Смядынской церкви. Здѣсь постригся смоленскій князь Давидъ Ростиславичъ, предъ своею кончиною 1197, Августа 28.

Въ Смоленскѣ подвизался, хотя и не знаемъ, въ какомъ монастырѣ Климентъ до своего поставленія въ Митрополита Кіева. Въ лѣтописи говорится, что онъ въ 1147 г. выве-

(1) Въ лѣтоп. Игнатій упоминается еще живымъ въ 1206 году.

(2) Житіе Аврамія Смоленскаго писано Ефремомъ инокомъ и вѣроятно настоятелемъ монастыря Авраміева, который именуеть себя ученикомъ. Во многихъ случаяхъ онъ ссылается на очевидцевъ. Писалъ онъ послѣ удаленія Лазаря съ Епископскаго престола въ Смоленскѣ. Очевидно до нашествія Татаръ. Слѣдоват. въ самомъ началѣ XIII вѣка, во второмъ десятилѣтіи.

день изъ заруба , или молчальной келли , бѣ бо черноризецъ
схимникъ и бысть книжникъ и философъ , такъ , якоже въ
Русской землѣ не бѣшеть (1).

(1) Ипат. лѣт. стр. 29.

ИНОЧЕСКІЯ ОБИТЕЛИ

ВЪ

НОВГОРОДЪ.

Въ Новгородѣ, такъ же какъ и въ Кіевѣ, иночество явилось вмѣстѣ съ водвореніемъ здѣсь Христіанства. О Епископѣ Іоакимѣ говорится, что, соорудивъ Софійскій храмъ, онъ выстроилъ для себя монастырь (1). Преданіе говоритъ, что на холмѣ при истокѣ Волхова изъ Ильмена, верстахъ въ четырехъ къ югу отъ нынѣшняго Новгорода, тамъ, гдѣ стоялъ Перунъ Новгородскій, тотчасъ же послѣ низверженія Перуна устроенъ былъ монастырь, который по этому названъ Перинымъ, или Перынскимъ (2).

Но большее развитіе и лучшее устройство иноческая жизнь въ Новгородѣ получила тогда, какъ Епископами Новгородскими были постриженники и подвижники Печерской обители: Ни-

(1) Супрасл. лѣт. стр. 11.

(2) Истор. Росс. Іер. ч. V, стр. 318. Перынскій монастырь упраздненъ въ 1784 г. и слѣланъ приходскою церковью Юрьевской слободы. По описи 1618 г. видно, что въ семь монастырь были церкви во имя Успенія Богоматери и Святыхъ Троицы.

Никита (1096—1108) и Нифонтъ (1130—1155) (1). Строгий подвижникъ съ юныхъ лѣтъ и послѣ искушенія, постигшаго въ затворѣ, научившійся смиреніемъ ограждать свои подвиги, Никита, славный святостію жизни и даромъ чудотворенія, примѣромъ своей жизни и своими наставленіями, какъ знакомый съ уставомъ Печерской обители, могъ пробудить стремленіе къ иноческой жизни.

Въ 1106 г. прибылъ въ Новгородъ Антоній изъ южной Италіи, какъ говоритъ преданіе (2). Происходя отъ православныхъ родителей, онъ постригся въ Италіи и долго жилъ въ пустыни. Но гоненіе, воздвигнутое на православныхъ, заставило его удалиться изъ родины. Прибывъ въ Новгородъ, Антоній въ трехъ верстахъ отъ кремля, внизъ по теченію Волхова, на правомъ берегу его, тамъ, гдѣ стояло село Волховское, избралъ себѣ мѣсто для жительства. Мѣся, Антоній, пишетъ онъ въ духовной граматѣ, худшій между монахами, вышелъ на сіе мѣсто, не получивъ имѣнія ни отъ князя, ни отъ епископа, а принявъ только благословеніе отъ епис-

(1) Симонъ Епископъ Владимірскій, въ посланіи къ Поликарпу перечисляя Епископовъ, вышедшихъ изъ Печерскаго монастыря, не говоритъ о Никитѣ, чтобы онъ былъ постриженникомъ Печерскаго монастыря. Сказавши о Гермаѣ (1078—1096, онъ послѣ него говоритъ о Нифонтѣ. Но Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Акипдину пишетъ, что Никита былъ послѣ Епископомъ Новгорода и прославился даромъ чудотвореній.

(2) Житіе Антонія по рукописамъ списано той же обители ученикомъ его, священно-инокомъ Андреемъ, иже бысть отецъ его духовный, и по немоте же обители игуменомъ (Рук. Лавр. Биб. Собор. вел. № 8, л. 434). Но очевидно, это позднѣйшее произведеніе. Такъ въ житіи говорится: «въ то время у Новгородскихъ людей не бысть денегъ, но имаша слитки серебряныя, ово въ гривну, ово въ полтину, ово въ рубль». Слѣдовательно житіе писано уже тогда, какъ явилась денежная система монетная. Житіе противорѣчитъ лѣтописи, утверждая, что Антоній при епископѣ Никитѣ выстроилъ каменную церковь и росписалъ ее. Но Никита скончался въ 1108 году, а Антоній заложилъ церковь въ 1117 г., росписалъ въ 1123 г. Житіе Антонія составлено вѣроятно послѣ преславленія мощей его (1597). Сохранились двѣ граматы Антонія, изъ которыхъ можно заимствовать нѣкоторыя свѣдѣнія объ немъ.

гопа Никиты, и паша на чужой землѣ не для себя одного, но для брати и для сиротъ, не давалъ себѣ покоя, терпя досады отъ здѣшнихъ Христіанъ. Пусть разбереть Матерь Божія, сколько бѣдъ перенесъ я за сіе мѣсто. Вотъ объявляю, когда я сѣлъ на этомъ мѣстѣ, я далъ за землю и за тони 70 гривенъ, а за село за Волховское 100 гривенъ ». «А купилъ землю, пишетъ онъ въ другой граматѣ, у дѣтей посадника Ивана ». Сначала Антоній выстроилъ деревянную церковь во имя Рождества Богоматери. Потомъ въ 1117 г. заложилъ каменную церковь, достроенную чрезъ два года и рописанную спустя шесть лѣтъ; въ 1127 г. заложилъ каменную трапезу, и надъ нею храмъ Срѣтенія Господня, а въ 1131 г. епископомъ Нифонтомъ поставленъ въ игумена и скончался въ 1147 г., сорокъ лѣтъ трудившись, чтобы молитвою собрать и успокоить дѣтей духовныхъ (1). (Передъ кончиною поручалъ онъ монастырь Пресвятой Богородицѣ и подѣ клятвою заповѣдывалъ, чтобы избраніе игумена было не по мздѣ или насилію, но по доброму согласію брати. Въ послѣдней заповѣди усматривается вліяніе устава обители Теодосія. Благословенный на монашескіе подвиги Никитою, возведенный въ игумена Нифонтомъ, Антоній, вѣроятно по ихъ наставленію, вводилъ у себя въ обители уставъ обители Печерской.) Что Антоній заботился о духовномъ просвѣщеніи своихъ учениковъ, доказываютъ труды доместика (2) Антоніева монастыря, Кирика, при жизни Антонія (1136 г.) написавшаго статью о хронологіи (3), и потомъ вопросы

(1) Новг. лѣт. 1-я, стр. 4 - 6—10 Новг. лѣт. 2-я, стр. 123. 124. Новг. лѣт. 3-я, стр. 213.

(2) Званіе доместика, приписываемое Кирику, также можетъ служить свидѣтельствомъ, что уставъ въ Антоніевомъ монастырѣ былъ уставъ Печерской обители.

(3) Кирика діакона и доместика Новгородскаго Антоніева монастыря ученіе имже вѣдати черовѣку числа всѣхъ лѣтъ. (Тр. Общ. Ист. и Древн. Росс. ч. 4. стр. 122—129)

Новгородскимъ пастырямъ. Изъ вопросовъ Кирика для иноческой жизни замѣчательны правила, что мирской священникъ можетъ постригаться въ иноки. Одобряется постриженіе въ схиму въ старости и воздержаніе въ теченіе осьми дней послѣ постриженія отъ скоромной пищи. Въ праздникъ Воздвиженія Креста запрещается инокамъ ѣсть рыбу, а въ среду и пятокъ не вѣлно монахамъ вкушать масла (2). Не смотря на многія несчастія, Антоніевъ монастырь существуетъ доселѣ, но первенство между Новгородскими монастырями получилъ монастырь Юрьевскій.

(Рядомъ съ монастыремъ Чернскимъ, на сѣверной сторонѣ его, при устьѣ ручья Княжева, впадающаго въ Волховъ, близъ озера Мачина, есть возвышеніе, обтекаемое съ западной и южной сторонъ ручьемъ. На этомъ холмѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, еще Ярославомъ, во святомъ крещеніи Георгіемъ, основанъ былъ въ 1030 г. Юрьевскій монастырь (3). Лѣтописецъ Новгородскій пишетъ, что въ 1119 г. Игуменомъ Кирьякомъ и княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ устроена была здѣсь каменная церковь. «И сотвориша, пишетъ лѣтописецъ, монастырь велій и братію собраша» (4). Для содержанія монастыря Всеволодъ далъ село и положилъ ежегодный денежный окладъ (5). Юрьевскій монастырь былъ общезителный (6). По сравненію съ окрестными монастырями,

(1) Памятники XII в. Калайд. 173—203. Но списокъ, которымъ пользовался Калайдовичъ, невѣренъ.

(2) Памятн. Калайд. стр. 174. 175. 177.

(3) Татищ. Ист. в. II. стр. 222 и 461.

(4) Новг. 3-я лѣт. стр. 214.

(5) Дополн. къ Акт. Ист. т. I. Жалованная грам. Мстислава Владимировича и Всеволода Юрьеву монастырю: Се азъ Мстиславъ повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдать Св. Георгіевъ съ данію и съ вирою и съ пролажею вѣно вотское и далъ есмь рукою своею и осеннее дарованіе полюдіе полтредьдесяти гривенъ Святому же Георгіеву. (Лѣт. 2.)

(6) Всеволодъ далъ серебряное блюдо въ 30 гривенъ серебра въ мона-

по своимъ зданіямъ и богатству, онъ назывался лаврою. Его игумень пользовался саномъ архимандрита.

На Софійской сторонѣ, въ Неревскомъ концѣ, на берегу Волхова, ранѣе половины XII вѣка основанъ монастырь Бѣло-Никольскій, гдѣ Архіепископъ Іоаннъ въ 1165 г. велѣлъ учредить общину (1). Недалеко отъ Юрьева монастыря, верстахъ въ двухъ къ югу отъ Новгорода, на берегу озера Мачина, на возвышенномъ холмистомъ мѣстѣ, называемомъ Горка, существовалъ около половины XII вѣка мужскій монастырь Пантелеймоновъ, какъ видно изъ грамоты Изяслава Мстиславича, по благословенію епископа Нифонта, надѣлившаго сей монастырь угодыми (2).

Верстою далѣе Пантелеймонова монастыря отъ Новгорода основана была игуменомъ Аркадіемъ въ 1153 г. церковь Успенія Богоматери, и при ней устроенъ монастырь. «И бысть, прибавляетъ лѣтописецъ, Христіанамъ прибѣжище, Ангеловъ радость, а діаволу пагуба» (3).

Въ 1179 г., въ двухъ верстахъ отъ Юрьева, на лѣвой нагорной сторонѣ Волхова, близъ озера Мачина построенъ былъ Архіепископомъ Іоанномъ и братомъ его Григоріемъ монастырь Благовѣщенскій (4). Сохранившійся до нашего времени древнѣйшій списокъ Студійскаго устава принадлежалъ сему монастырю (5). Знаменитый святостію своей жизни архіепископъ Іоаннъ любилъ, по словамъ писателя житія его, упражняться въ духовной бесѣдѣ съ честными игуменами, раска-

стырь, чтобы были въ него, когда обѣдаетъ игумень. Это указываетъ на обычай, предписанный Студійскимъ уставомъ.

(1) Новгор. лѣт. 3-я, стр. 214. 215.

(2) Ист. Росс. Цер. ч. V, стр. 434.

(3) Новг. 1-я лѣт. стр. 11.

(4) Новг. лѣт. 1-я, стр. 17. Заложилъ Архіепископъ Ілія съ братомъ церковь камню Св. Богородицы Благовѣщенія и нача здати церковь, мая въ 21, а коньчача Августа въ 23 день и бысть крестьяномъ прибѣжище.

(5) Рук. Синод. биб. № 330.

зываютъ имъ житія Святыхъ и былъ не лѣнивъ учить людей (1).

Къ юговостоку отъ Новгорода, въ трехъ верстахъ, на островѣ Селезневѣ, окруженномъ съ правой стороны рѣкою Волховцемъ, а съ лѣвой Лешошней, существовалъ мужской Кирилловскій монастырь. Здѣсь въ 1196 г. два брата, Константинъ и Димитрій Коровайковичи, заложили каменную церковь Святаго Кирилла. Она освящена была архіепископомъ Мартиріемъ при игуменѣ Онисимѣ (2). Архіепископъ Мартирій включилъ сей монастырь въ число степенныхъ Новгородской епархіи монастырей въ шестую степень (3).

Въ семи верстахъ къ востоку отъ Новгорода, на правомъ берегу Вишеры и на лѣвомъ Вельи, основанъ былъ въ 1197 г. архіепископомъ Мартиріемъ Островскій Николаевскій монастырь. Въ 1198 г., въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, на правомъ берегу Волховца, на красивомъ мѣстѣ выстроены княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ Нередицкій Спасскій или Преображенскій монастырь (4).

Вмѣстѣ съ мужскими монастырями являются въ Новгородѣ и женскія обители.

Въ 1092 г., въ двухъ съ половиною верстахъ отъ кремля Новгородскаго къ юго-западу, Новгородцами Лукиничами основанъ былъ женскій Петропавловскій монастырь (5).

Въ 1138 г. уже упоминается Варваринскій женскій монастырь, котораго первыми игуменьями были Анна и Маремьяна (6). Онъ былъ въ самомъ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, въ Гончарскомъ концѣ. Въ этой же сторонѣ города,

(1) Рук. Лавр. библ. Собор. вл. № 8, стр. 7.

(2) Новг. лѣт. 1-я, стр. 23.

(3) Ист. Росс. Лер. ч. 4, стр. 301.

(4) Новг. лѣт. 1-я, стр. 24.

(5) Соф. лѣт. подл. 6600 г.

(6) Новг. лѣт. 1-я, стр. 8, 14.

на лѣвомъ берегу Волхова, въ верстѣ отъ кремля, въ началѣ XII вѣка, основанъ былъ другой женскій монастырь, Звѣринъ-Покровскій (1).

Не позже половины XII вѣка, также на Софійской сторонѣ, въ Неревскомъ концѣ, устроенъ женскій монастырь святаго Іоанна Предтечи (2).

Архіепископъ Мартирій, ревностный устроитель и украситель обителей иноческихъ, устроилъ и два женскіе монастыря, Евфиміевъ въ Новгородѣ на торговой сторонѣ, на правомъ берегу Волхова, въ верстѣ отъ кремля, въ 1197 г., и Воскресенскій за Новгородомъ на Красной горкѣ, въ 1198 г. Лѣтописецъ, говоря о строеніи церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, замѣчаетъ: владыка трудился, днемъ горѣлъ отъ зноя, а ночью заботливо скорбѣлъ, какъ бы окончить и видѣть церковь совершенною и украшенною, и чего желалъ, то получилъ (3).

На торговой сторонѣ, у землянаго вала, на Молотковѣ, супругою князя Ярослава Владиміровича Еленою въ 1199 г. выстроенъ былъ женскій Михаилицкій монастырь, по случаю явленія Михаила Маленна и чуда отъ образа Божіей Матери (4).

При Архіепископѣ Арсеніѣ въ 1224 г. на торговой сторонѣ основанъ былъ женскій Варецкій Павловъ монастырь, во имя Павла Исповѣдника (5).

Обозрѣвая происхожденіе Новгородскихъ монастырей, мы

(1) Въ Новгород. 1-й лѣт. подъ 1148 г. упоминается, что загорѣлся монастырь Св. Богородицы въ Звѣринцѣ.

(2) Лѣт. Новгород. 1-я, подъ 1179 г. упоминаетъ о смерти первой игуменіи Елисаветы.

(3) Новгород. лѣт. стр. 23.

(4) Новгород. лѣт. 1-я, стр. 23, Ист. Росс. Іер. V. 80.

(5) Новгород. лѣт. 1-я, стр. 41.

видимъ, что монашеская жизнь особенно распространилась въ XII вѣкѣ. Въ одномъ столѣтїи воздвигнуто въ Новгородѣ не менѣе пятнадцати обителей (1). Но вслѣдъ за этимъ быстрымъ развитіемъ иноческой жизни замѣтенъ и упадокъ. Однимъ изъ послѣднихъ и великихъ подвижниковъ въ Новгородѣ былъ Варлаамъ Хутынской.

Варлаамъ, по мірскому имени Алексѣй Михайловичъ, родился въ Новгородѣ. Еще въ юности душа его прильпилась къ благочестію. Онъ удалялся дѣтскихъ игръ, любилъ воздержание и постъ, и лучшимъ наслажденіемъ для него было чтеніе Священнаго Писанія и книгъ св. Отцевъ. Родители не разъ просили его удержаться отъ поста, чтобы онъ не разстроилъ своего здоровья. « Много я, любезные родители, читалъ писаній, отвѣчалъ имъ Варлаамъ тихо, какъ обыкновенно говорилъ, но нигдѣ не нашелъ, чтобы родители совѣтовали злое своимъ дѣтямъ; всего важнѣе и дорожѣ получить царство небесное ». По смерти родителей, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и постриженъ былъ, однимъ благочестивымъ священно-инокомъ Порфириемъ. По любви къ безмолвію Варлаамъ искалъ себѣ уединеннаго мѣста для жительства. Въ десяти верстахъ отъ Новгорода, внизъ по теченію Волхова, на правой сторонѣ его нашелъ онъ мѣсто, которое считается самымъ красивымъ въ окрестностяхъ Новгорода. Оно возвышенно и на далекое пространство открываются съ него прекра-

(1) Изъ житія Сокольниковъ чудотворцевъ, Никиты, Евонїя, Никифора, Климента и Исаакія Алѣоновыхъ, жившихъ, по преданію, въ XII в. дѣлается извѣстнымъ еще Сокольничій монастырь на горѣ Сокольи, между рѣкою Лешошаемъ, и Феодоровскимъ ручьемъ, и Рождественскій монастырь въ полуверстѣ отъ Щитенскихъ воротъ (Ист. Росс. Іер. ч. V, 692. ч. VI. 172). Но лѣт. Новг. относятъ построеніе женскаго монастыря на Соколей горѣ къ 1389 году. Основаніе Липинскаго Никольскаго монастыря относятъ также къ 1413 году, когда пайденъ былъ на Липинѣ, въ семи верстахъ къ юго-востоку отъ Новгорода, на устьѣ Мсты, впадающей въ Ильмень, чудотворный образъ Святителя Николая Мирликійскаго. Но Новг. лѣт. относятъ построеніе здѣсь монастыря къ 1292 году.

сные виды. Рѣшившись здѣсь поселиться, онъ увидалъ какъ бы лучъ, осіявшій сіе мѣсто. Принявъ это за знаменіе благословенія Божія, онъ, сотворивъ молитву, выстроилъ себѣ келлію, въ которой и поселился. Онъ удручалъ плоть свою постомъ, бдѣніемъ и трудами, самъ копалъ землю, и принималъ на себя всѣ работы. Много вытерпѣлъ онъ духовныхъ искушеній, его устрашали видѣнія, противъ него вооружались люди, и причиняли ему досады и оскорбленія. Но ничто не могло удалить его отъ избраннаго имъ мѣста. Высокая жизнь Варлаама прославила его повсюду. Къ его пустынному жилищу приходили князья, бояре, иноки и простолюдины просить совѣтовъ и наставленій. Его строгая, нестыжательная жизнь, его опытность въ распознаваніи духовныхъ немощей и врачеваніе ихъ, сладость слова его въ поученіяхъ—оставляли незабвенное впечатлѣніе въ посѣтителяхъ. Онъ поучалъ удалиться отъ неправды, сохранять себя отъ лжи, тѣлесной нечистоты, имѣть другъ къ другу любовь, не обижать никого. Почитая Варлаама, князь Новгородскій Ярославъ избралъ его въ воспріемника своего сына (въ 1190 г.), котораго рожденіе Варлаамъ предсказалъ. Владѣя дарами прозорливости и чудотворенія, онъ употреблялъ ихъ въ пользу несчастныхъ, но всегда старался прикрывать отъ другихъ присутствіе въ немъ особенной благодати Божественной.

Но любви къ уединенію, Варлаамъ долго подвизался одинъ, но наконецъ не могъ отказывать желающимъ проводить иноческую жизнь подъ его руководствомъ. Около него собралось много учениковъ. Тогда онъ выстроилъ храмъ, посвятивъ его славъ Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, въ память того свѣта, который осіялъ это мѣсто, когда пришелъ сюда Варлаамъ. Предузнавъ свое отшествіе къ Богу, Варлаамъ призвалъ братію и сказалъ имъ: «Вотъ, братіе, насталъ конецъ моей жизни; я отхожу отъ сего міра, а васъ предаю въ руки Божіи. Наставникомъ у васъ будетъ сподвижникъ мой Антоній. Антонія тогда не было въ монастырѣ;

онъ отправился въ Константинополь ; но въ это самое время онъ прибылъ въ монастырь , и Варлаамъ поручилъ ему свою братію . « Оставляю тебя , сказалъ Варлаамъ Антонію , съ Богомъ , строителемъ и правителемъ святому монастырю , и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохранить и утвердить васъ въ любви къ Нему . Хотя я и отхожу тѣломъ отъ васъ , но духомъ присутствовать буду съ вами . Если я обрѣту благодать предъ Богомъ , то монастырь по моей смерти , какъ и при жизни моей , ни въ чемъ не оскудѣетъ » . Преподавъ еще нѣсколько наставленій) Варлаамъ , съ словами : Господи , въ руцѣ Твои предаю духъ мой , преставился Ноября 6-го 1192 г . (1) . Много исцѣленій совершилось при его погребеніи .

Есть свидѣтельства , что Варлаамъ оставилъ письменный уставъ для своей обители . Герберштейнъ говоритъ , что онъ выписалъ изъ бумагъ Варлаама , настоятеля Хутынскаго монастыря , сказаніе , какъ избираютъ настоятеля . Въ описаніи чудесъ Преподобнаго Варлаама говорится , что раздача милостыни бѣднымъ дѣлится по заповѣди Преподобнаго Варлаама . А сіе повелѣніе написано въ книгахъ монастырскихъ (2) .

Но къ сожалѣнію этотъ уставъ неизвѣстенъ намъ ; мы должны ограничиться только извѣстіемъ Герберштейна о избраніи настоятеля . « Сперва братія просятъ великаго князя о избраніи имъ достойнаго настоятеля и руководителя въ исполненіи заповѣдей Господнихъ . Избранный , до утвержденія въ своемъ званіи отъ правительства , обязуется клятвою и подпискою въ обители оной жить по правиламъ Святыхъ Отецъ , честно и благоговѣнно , ко всякой должности и ко всякому монастырскому послушанію опредѣлять людей вѣрныхъ и быть

(1) Свѣдѣнія о Варлаамѣ заимствованы изъ рукописнаго его житія Голькочины Преп. Варлаама въ Соф. лѣт. въ 6700 г. , въ Воскрес. въ 6701 , въ Никон. въ 6701 году .

(2) Чудеса Варлаама описаны въ 1342 г. Рук. Лавр. биб. въ 4-ю л. Житія и повѣсти Свят. № 42 .

старательну о пользѣ монастырской, о нуждахъ и дѣлахъ или исправленіи монастырскомъ, совѣтоваться съ тремя или четырьмя изъ старѣйшей братіи, а потомъ дѣло предлагать на общее разсужденіе всей прочей братіи, и не иначе исполнять, какъ съ общаго согласія, жизнь вести трезвенную и ничего лишняго противъ прочихъ у себя не держать, а потому быть всегда въ общей трапезѣ и довольствоваться пищею общою съ братіей, всѣ годовые доходы и приходы вести неупустительно и прибыли полагать въ монастырскую казну безъ утайки. Все сіе блюсти и исполнять обѣщается онъ подъ опасеніемъ взыскапія отъ правительства и лишенія своего званія. Старѣйшіе изъ братіи, съ своей стороны, дають клятву въ ненарушимомъ съ ихъ стороны соблюденіи всего выше-написаннаго и въ совершенномъ повиновеніи настоятелю (1).

Варлаамъ заповѣдывалъ принимать всѣхъ странныхъ, поить, кормить и покоить ихъ. Послѣ кончины его учреждено было, 6-го Ноября, въ день преставленія Варлаама, раздавать всѣмъ бѣднымъ, сколько ни прійдетъ ихъ, по четверти деньги Новгородской (2).

Ученики Преподобнаго Варлаама, Антоній, Ксенофонть, Константинъ и Косма, ища себѣ болѣе глубокаго уединенія, изъ Хутынской обители разошлись въ новыя мѣста.

Антоній удалился къ Тихвину, и въ 15-ти верстахъ отъ него, при озерѣ Дымскомъ, основалъ обитель, названную Дымскою (3).

Ксенофонть, преемникъ Антонія въ игуменствѣ Хутынскаго монастыря, оставивъ свой монастырь, удалился за 15 верстъ, на рѣчку Робейку, и тамъ основалъ Троицкую пустынь. Онъ преставился въ 1262 году.

(1) Herberst. *Reg. mosc. comm.* p. 20. Edit. Startschewsky.

(2) Рук. Лавр. библ. Чудес. Варл. л. 193, 196.

(3) *Ист. Росс. Іер.* ч. IV, стр. 71.

Константинъ съ своимъ сотрудникомъ Космою удалился въ Старую Русу. Здѣсь, въ сѣверномъ концѣ, на правомъ берегу Полисти, внизъ по ея теченію, во второй половинѣ XII вѣка основанъ уже былъ Мартиріемъ монастырь. Онъ сначала выстроилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, и былъ игуменомъ въ устроенномъ имъ монастырѣ. Когда онъ, на мѣсто Григорія, сдѣланъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ, и деревянная церковь сгорѣла въ 1194 году, то онъ заложилъ каменную церковь, которую и освятилъ въ 1198 году Августа 15-го. «Самъ Владыка, говоритъ лѣтописецъ Новгородскій, святилъ церковь и сдѣлалъ свѣтлый праздникъ, и во время службы такъ молился: Господи Боже, призри съ небеси и виждь, и посѣти виноградъ Свой и соверши, его же насади десница Твоя, и призри на церковь сію, которую создалъ рабъ Твой Мартирій во имя Святаго Твоего Преображенія. Если кто помолится въ церкви сей съ вѣрою, то услыши молитву его и отпусти грѣхи его!» — И веселился блаженный, прибавляетъ лѣтописецъ, душою и тѣломъ, устроивъ себѣ память вѣчную и всемъ Христіанамъ честный монастырь» (1).

Константинъ и Косма поселились въ трехъ верстахъ отъ Русы къ юго-востоку, на островѣ, омываемомъ съ южной и восточной сторонъ Полистью, а съ сѣверной и западной — рѣкою Снѣжною, впадающею въ Полисть. Островъ имѣлъ видъ косы, а потому и монастырь, основанный здѣсь Преподобными, названъ Косинымъ (2).

Въ числѣ учениковъ и постриженниковъ Варлаама Хутынского называютъ еще Прокопія Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца. (Но если Прокошій скончался въ 1303 г., то онъ не могъ быть постриженникомъ Варлаама,

(1) Новг. лѣт. 4-я стр. 24.

(2) Ист. Росс. Іер. ч. IV, стр. 786.

скончавшагося въ 1192 году) Прокопій, иностранный богатый купецъ, будучи по торговымъ дѣламъ въ Новгородѣ, ~~удалился~~ удалился благолюбиемъ церкви и обрядовъ Православнаго Богослуженія и убѣдился въ истинѣ Православной вѣры. Оставивъ прїѣхавшихъ съ нимъ товарищей и всѣ привезенные товары, онъ пошелъ въ Хутынской монастырь, и здѣсь постригся. Его примѣру послѣдовали многіе изъ его товарищей. Но близость города и многолюдныя посѣщенія удалили и этого подвижника изъ Хутынской обители. Слухъ о благочестивой жизни Прокопія распространился по всѣмъ окрестностямъ, и многіе стали ходить къ нему за благословеніемъ. Избѣгая славы людской и многолюдства, онъ удалился въ Устюгъ и тамъ юродствомъ прикрылъ отъ глазъ народа свою высокую подвижническую жизнь.

Если жизнь иноческая въ Новгородѣ не представляетъ такихъ высокихъ и многочисленныхъ образцовъ подвижнической жизни, какіе мы видимъ въ XI и XII вѣкахъ въ Кіевѣ, то по крайнѣй мѣрѣ многочисленность монастырей свидѣтельствуетъ о сильномъ стремленіи къ иноческой жизни. Жизнь иноческая въ первыя времена Христіанства, преимущественно развивалась тамъ, гдѣ учреждены были кафедры епископскія. Это обстоятельство даетъ намъ видѣть, что первыми возбудителями и покровителями жизни иноческой были епископы—иноки. Изрѣдка только появляются монастыри вдали отъ мѣстопребыванія епископовъ. Такъ было въ Кіевской области, такъ было и въ Новгородской.

Тогда какъ въ Новгородѣ въ теченіе XII и XIII вѣковъ устроено около 20 монастырей, въ Псковѣ, городѣ древнемъ и богатомъ, первый монастырь устроенъ только въ 1154 году епископомъ Новгородскимъ Нифонтомъ. Это—Спасскій Завеличскій, находившійся близъ Пскова на Завеличьи. Черезъ два года, Нифонтомъ и Преподобнымъ Аврааміемъ, игуменомъ основанъ былъ другой мужскій монастырь на устьѣ рѣки Мирожки, впадающей въ Великую, съ церковію во имя Преобра-

женія Господня. Первый игумень скончался чрезъ два года въ 1158 г. Сентября 24.

Въ 1243 году, теткою Довмонта Евпраксией выстроены женскій монастырь Иоанно-Предтеченскій въ Завеличьи, прославившійся мироточивою иконою Спасителя.)

Къ древнимъ монастырямъ Пскова, нужно отнести Сябтогорскій Рождество-Богородицкій монастырь, находящійся въ пяти верстахъ отъ Пскова къ сѣверу, на правомъ берегу Великой, на горѣ Сябтнѣ. Въ 1299 г. онъ былъ сожженъ Лифляндскими рыцарями, и его игумень Иосифъ съ семнадцатью монахами былъ убитъ.

Не позже XIII вѣка основанъ былъ въ Псковѣ Старовознесенскій женскій монастырь съ Полоница.

Княземъ Довмонтомъ основанъ былъ женскій во имя Рождества Богородицы монастырь въ Псковѣ.

Были монастыри: близъ Изборска—Городищенскій Николаевскій (1), при устьѣ рѣки Черехи—Пантелеймоновъ (2), въ Ладогѣ—Георгиевскій Застѣнный (3).

Очень древнимъ признаютъ монастырь Борисоглѣбскій-Новоторжскій, основанный въ половинѣ XI вѣка Ефремомъ. Ефремъ, какъ говорится въ его житіи, былъ конюшимъ князей Бориса и Глѣба и братъ Георгія, убитаго съ Борисомъ. Взявши голову своего брата послѣ убіенія князей, онъ удалился на правый берегъ Тверцы, на двѣ версты отъ Торжка, и здѣсь выстроилъ страннопріимный домъ. Потомъ перешелъ на то

(1) Въ Труворомъ старомъ городищѣ. Ист. Пск. Княж. ч. 3. стр. 117.

(2) Пантелеймоновъ на Бору или дальній. Изъ него много рукописей XIII и начала XIV в. взято въ Московскую Патриаршую ризницу; на нихъ есть надписи монастыря.

(3) Вѣроятно современно съ основаніемъ крѣпости въ Ладогѣ въ 1114 г., по повелѣнію Мстислава Владиміровича основанъ здѣсь монастырь Георгіевскій. Надгробныя надписи въ древней доселѣ уцѣлѣвшей церкви восходятъ къ XII вѣку Истор. Росс. Имр. ч. IV, стр. 136—138.

мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь, и водрузилъ тамъ на основаніе Церкви крестъ, и вскорѣ потомъ соорудилъ и самую церковь во имя Бориса и Глѣба, выстроилъ келліи и былъ настоятелемъ собравшейся къ нему братіи. Онъ представился въ XI вѣкѣ. Послѣ него подвизался ученикъ его Аркадій, котораго мощи почиваютъ вмѣстѣ съ мощами Ефрема. Обитель Ефремова не разъ была опустошаема. Сначала въ 1166 г. Святославомъ Ростиславичемъ, потомъ въ 1184 г. Константиномъ и Святославомъ Всеволодовичами, и наконецъ въ 1237 г. выжжена была Татарами. Послѣ удаленія Татаръ, братія снова стали собираться; вмѣстѣ съ тѣмъ селились и жители для торговъ и такимъ образомъ основался Новъ-Торжокъ (1).

Нѣкоторые привимаютъ, что еще въ XII вѣкѣ Новгородцами по Двинѣ основаны монастыри (2), конечно съ тою цѣлю, чтобы содѣйствовать обращенію дикарей въ Христіанство (3). Но грамоты архіепископа Новгородскаго Іоанна, на которыхъ основывается извѣстіе о существованіи сихъ мо-

(1) Географ. Слов. Шек. I. 528. Ист. Росс. Іер. ч. III. 417. Карамз. 2, пр. 5. Въ рукописномъ житіи Ефрема говорится, что въ 1373 г. похищено изъ монастыря Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ древнее житіе Ефрема и сгорѣло въ Твери во время пожара, а настоящее житіе составлено гораздо послѣ, на основаніи слышаннаго отъ настоятеля той обители и отъ древнихъ старцевъ и отъ священно-иока Іоасафа обители Юрьева монастыря. Очевидно изъ послѣднихъ словъ, что житіе Ефрема составлено въ Новгородѣ и конечно въ XVI в., тогда, какъ любознательный Архіепископъ, въ послѣдствіи Митрополитъ, Макарій собиралъ и приказывалъ описывать житія всѣхъ Русскихъ Святыхъ.

(2) Сохранились двѣ грамоты Новгородскаго Архіепископа Іоанна (1161), одна Двинскому игумену Лукѣ, другая Двинскимъ посадникамъ. Черткова вѣвр. приб. стр. 431. Москв. 1844 г. Делехина путеш. по Россіи ч. IV, стр. 331.

(3) Двинская лѣт. (Тр. Вол. Росс. Собр. т. I. 114. 115.) говоритъ, что жители Сѣверной Двины крещены были еще при Владимірѣ; но поклонники Помзы были здѣсь и при Ярославѣ (Стурж. Just. regni. Sept. 1, 1 p. 618.)

настырей, принадлежать Іоанну III, слѣдовательно къ концу XIV вѣка. Лука, игумень монастыря Св. Михаила, извѣстенъ по другимъ актамъ, какъ жившій въ XIV вѣкѣ (4).

Достовернѣе существованіе въ XII вѣкѣ монастырей въ Устюгѣ. Гледенскій Троицкій Велико-Устюжскій монастырь, стоящій при слияніи Сухоны и Юга, образующихъ Сѣверную Двину, основанъ въ XII вѣкѣ до перенесенія города Устюга на новое мѣсто въ XIII вѣкѣ. Когда Устюгъ перенесенъ былъ на нынѣшнее мѣсто, одинъ поселянинъ, владѣвшій многими землями, другъ Прокопія Христа ради юродиваго, возлюбилъ нищету Христову; постригшись въ иночество съ именемъ Кипріана, поселился въ тѣсной келліи за острожнымъ валомъ для прохожденія подвига иноческаго. (Скоро потомъ, по убѣжденію гражданъ города, въ 1212 году онъ началъ созидать обитель во имя Введенія Богоматери и Св. Архистратига Михаила.) Сюда собралось къ нему вѣскольکو ревнителей его жизни стремившихся подражать. Многочисленныя пожертвованія въ пользу новой обители дали возможность устроить ея внѣшнее благолѣпіе. Кипріанъ все свое движимое и недвижимое имѣніе, села, деревни, пашенную и непашенную землю, отдалъ обители. Внутренній духъ благочестія поддерживался примѣромъ основателя. Кипріанъ проходилъ самую строгую жизнь. И теперь показываютъ дикій камень на подобіе возглавія, который держалъ онъ въ рукахъ во время ночей, проводимыхъ безъ сна въ молитвѣ, чтобы лѣнивое тѣло среди молитвеннаго подвига не предавалось безвременному сну. Кипріанъ скончался въ глубокой старости въ 1274 г. (2).

Въ 1147 г. подвижникъ Кіевскій, преподобный Герасимъ, оставилъ Кіевскую Глушевскую обитель и поселился въ глухой странѣ на рѣкѣ Вологдѣ, при впаденіи въ нее Кайсарова

(1) Акт. Юрид. стр. 116, 117.

(2) Ист. Росс. Іер. ч. III, стр. 692, 312 Карамз. т. 3. пр. 186.

ручья. Онъ избралъ для себя мѣсто въ глухомъ лѣсу, близъ торговаго мѣстечка Вологды, и послѣ долгаго пренія съ жителемъ мѣстечка Пятышевымъ, основалъ Троицкую Кайсарову пустынь, и 30 лѣтъ проповѣдывалъ имя Христова дикой странѣ (1).

И въ сосѣднихъ съ Вологдой странахъ язычество держалось до тѣхъ поръ, пока здѣсь не явились иноческія обители. Такъ было въ области Бѣлозерской. Князь Бѣлозерскій Глѣбъ Васильковичъ, застигнутый бурей на озерѣ Кубенскомъ, свою молитву къ Богу о спасеніи подкрѣпилъ обѣтомъ: тамъ, гдѣ пристанетъ его ладья, выстроить монастырь. Бурей его ладью прибило къ каменному острову. Это былъ островъ, состоящій изъ каменнаго хряща щеноватаго, имѣющій въ поперечникѣ не болѣе 60 саж., примыкающій къ другому большому острову, и отъ материка отстоящій не менѣе семи верстѣ. На этомъ островѣ князь нашелъ 23 пустынножительствующихъ старцевъ, которые давно поселились здѣсь, ревностно обращая въ Христіанскую вѣру Чудскія и Карельскія племена, жившія болѣе около сѣверо-восточнаго края Кубенскаго озера. Претерпѣвая много притѣсненій отъ язычниковъ, они не имѣли церкви, но собирались для молитвы въ часовню, выстроенную на семь островѣ. Князь немедленно велѣлъ воздвигнуть тутъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня и устроить

(1) Щекат. Геогр. Слов. I, 978. Житіе Герасима встрѣчается въ рукописяхъ. Вост. опис. Музея стр. 249. Въ словарь Щекатова, ч. I, стр. 978, извлечено все, что въ немъ есть. Срав. Карамз. IV, пр. 117. Замѣтимъ, впрочемъ, что древняя записка о началѣ Усть-Шехонскаго монастыря называетъ первымъ изъ Вологодскихъ монастырей Спасокаменный, основанный около половины XIII в. Городъ Вологда дѣлается извѣстнымъ по актамъ только въ концѣ XIII в. Не лучше ли принять, что Герасимъ прибылъ въ Вологду въ 1247 г.? Вѣроятно раззореніе Кіевскихъ монастырей Монголами заставило его удалиться въ отдаленную отъ Кіева Вологду. Глушевскаго или Глушевскаго монастыря въ Кіевѣ мы не знаемъ. Вѣроятно должно разумѣть Глуховскій.

деревянные келлі для иноковъ. Послѣ онъ украсилъ церковь иконами и книгами и начальство надъ братіею ввѣрилъ старцу Теодору. Монастырь, покровительствуемый княземъ, сталъ процвѣтать и вѣшнимъ благолѣпіемъ и духомъ благочестія. Многіе бояре и знатные люди постригались въ сѣмъ монастырь, и отсюда вышли многіе мужи, знаменитые святостію жизни и основаніемъ другихъ монастырей (1).

Этотъ же князь Глѣбъ, въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска, на устьѣ рѣки Шексны, основалъ монастырь, около 1275 года,—Троицкій Устьшеховскій. Этотъ монастырь находится какъ бы на островѣ. Съ сѣверной стороны протекаетъ Шексна, съ восточной—рѣка Вохонка, съ западной—рѣчка Каргушка, съ южной—находится топкое болото.

У Глѣба Васильковича сынъ Михаилъ съ трѣхъ до пятнадцати лѣтъ былъ слѣпъ, но отъ иконы Живоначальной Троицы онъ получилъ исцѣленіе. Князь украсилъ сію икону, и съ благословія епископа Ростовскаго Луки, отъ навѣтовъ укрывавшагося на островѣ къ западу отъ Бѣлозерска, устроилъ храмъ во имя Живоначальной Троицы, поставилъ для монашествующихъ келлі, учредилъ общежитіе для 20 иноковъ, и въ игумены новоучрежденной обители, по благословію епископа, избранъ былъ монахъ Геннадій. Это былъ первый мо-

(1) Сказаніе объ основаніи Спасокаменнаго острова составлено въ 1473 г. Паисіемъ Ярославвымъ, бывшимъ Архимандритомъ Троицкаго Сергіева монастыря (1479—1482). Оно собрано изъ оставшихся послѣ пожара въ обители въ 1472 г. бумагъ. Впрочемъ Паисій относитъ путешествіе Глѣба Васильковича ко времени Іоанна Даниловича Калиты. Но кромѣ того, что Глѣбъ Васильковичъ скончался уже въ 1279 г., древнее сказаніе объ основаніи Усть-Шеховскаго монастыря относитъ основаніе Спасокаменнаго монастыря къ половинѣ XIII в. и называетъ Спасокаменный монастырь древнѣйшимъ изъ Вологодскихъ (Ист. Росс. Пер. ч. IV, стр. 327.). Нельзя впрочемъ допустить, что Устьшеховскій основанъ въ 1254 г.; ибо Глѣбъ Васильковичъ только въ 1275 г. женился (Кар. т. IV, пр. 94), а онъ построилъ монастырь по случаю исцѣленія 15-ти-лѣтняго сына своего Михаила.

пастырь на Бѣломъ озерѣ. Михаилъ, сынъ Глѣба, выстроилъ каменную церковь Благовѣщенія. Игумень Геннадій былъ воспріемникомъ сына Михайлова Θεодора. Преемникомъ Геннадія былъ Вассіанъ (1).

НАЧАЛО МОНАШЕСТВА ВЪ ОБЛАСТИ РОСТОВСКОЙ *политики*

(Шигдѣ распространіе Христіанства въ Россіи не встрѣчало такихъ препятствій, какъ въ Ростовѣ. Къ искорененію язычества здѣсь много способствовалъ инокъ) преподобный Авраамій (2). (Родившись самъ язычникомъ, Авраамій имѣлъ случай познакомиться съ Христіанствомъ, и, сдѣлавшись инокомъ, пожелалъ обратить коснѣющихъ еще въ язычествѣ жителей Ростова.) Въ Чудскомъ концѣ города (стоялъ каменный идолъ, которому поклонялись язычники. Ободренный видѣні-

(1) Ист. Росс. Іер. ч. VI, стр. 384.

(2) Трудно опредѣлить время, когда жилъ Преподобный Авраамій. Въ лѣтописи онъ не замѣченъ. Рукописныя житія его уже позднѣго происхожденія и неодинаковы. Въ однихъ спискахъ говорится, что онъ родился въ Чухломѣ, отъ язычниковъ, и названъ Шверкъ, по другимъ, онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Постриженіе его на островѣ Валаамѣ, очевидно позднѣйшая прибавка; ибо иночество на Валаамѣ началось не ранѣе XIV в. Если слѣдовать житію, то надобно будетъ думать, что онъ встрѣтилъ Христіанъ въ Чухломѣ и Новгородѣ, прежде нежели принялъ крещеніе великій князь Владиміръ. Между тѣмъ въ житіи Авраамія говорится, что онъ совершенно истребилъ язычество въ Ростовѣ, а Леонтій, который долженъ жить позже его, убитъ язычниками, и Исаія много боролся съ ними. Современность его князю Владиміру Суздальскому указываетъ уже на XII вѣкъ. Тѣло Архимандрита усвоено ему позднѣйшими составителями житія его и не можетъ означать, чтобы въ Ростовѣ было много монастырей. Обрѣтеніе мощей Препод. Авраамія записки монастыря относятъ къ 6718 г. (въ 1240 г.)

емъ св. Іоанна Богослова, Аврааміи сокрушилъ идола, и на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, ^{отъ} выстроилъ малую церковь Богоявленія, поставилъ келліи, созвалъ монаховъ и учредилъ общежитіе. Нельзя не видѣть здѣсь вліянія подвижника Печерскаго Ісаи епископа (1). Вѣроятно при немъ началъ подвизаться Аврааміи. Много зла причиняли ему язычники; то хотѣли раззорить монастырь, то сжечь его. Но терпѣніемъ и молитвою ограждалъ онъ свой монастырь (Язычниковъ привлекало богослуженіе въ его церкви, и преподобный поученіями вразумлялъ ихъ. Вскорѣ весь городъ успѣлъ онъ обратить ко Христу. Аврааміи болѣе старался дѣйствовать на малыхъ дѣтей; ихъ училъ, крестилъ и постригалъ въ иноки. По умноженіи числа иноковъ, онъ выстроилъ великую церковь, украсилъ ее иконами и книгами.)

Аврааміи самъ участвовалъ во всѣхъ трудахъ братіи, работалъ въ пекарнѣ и поварнѣ, рубилъ дрова, мылъ на братію власяницы. Князь Ростовскій и Епископъ питали любовь и уваженію къ Преподобному Авраамію, и снабдили монастырь его имѣніями (2).

Кромѣ Аврааміева монастыря намъ неизвѣстны другіе монастыри въ Ростовѣ до XIII вѣка, когда основанъ былъ Петровскій монастырь (3).

(2) О предшественникѣ Ісаи Леонтіѣ, Симонъ пишетъ, что невѣрныи въ Ростовѣ, много мучивше, убили его, и онъ, по словамъ Симона, былъ постриженникъ Печерскій. Относительно начала Печерской обители ко времени постановленія Іларіона въ митрополита, которое, по указанію лѣтописи, было въ 1031 г. мы думаемъ, что и Леонтій былъ ближайшій предшественникъ Ісаи, сдѣлавшагося Епископомъ въ 1077 г. Впрочемъ до насъ дошли два акта, заставляющіе предполагать, что Іларіонъ былъ митрополитомъ ранѣе 1057 г. Это свитокъ—Ярослава (Акт. Зап. Росс. т. I № 166), гдѣ онъ именуется митрополитомъ въ 6840 г. (1032 г.) и сказанія о освященіи Георгіевской церкви, по которому онъ былъ митрополитомъ въ 1047 году.

(2) Рук. Москов. Дух. Акад. № 208.

(3) Петровскій въ Ростовѣ монастырь дѣлается извѣстнымъ по лѣтописи съ 1201 г., когда въ немъ сдѣлался Игуменомъ Пахомій, постриженникъ

Въ 1253 г. Кирилль епископъ Ростовскій ѣздилъ въ Орду къ хану Беркею для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Ласково принятый ханомъ, святитель рассказалъ ему, какъ Ростовъ просвѣщенъ Христіанскою вѣрою, какъ подвизался въ обращеніи язычниковъ св. Леонтій, какъ по кончинѣ сего угодника совершаются при его гробѣ чудеса и исцѣленія. Въ числѣ слушателей бесѣды Кирилла съ ханомъ былъ юный племянникъ Беркея. Глубоко запало въ его душу слово о вѣрѣ Христовой; въ уединенныхъ прогулкахъ сталъ онъ размышлять о суетѣ язычества, поклоненіи солнцу, луиѣ, звѣздамъ, огню, и всѣмъ сердцемъ желалъ познать истиннаго Бога.

Когда Кирилль въ томъ же году вторично былъ у хана и молитвою исцѣлилъ больного его сына, племянникъ рѣшился идти въ Ростовъ и тамъ принять Христову вѣру. Онъ тайно ушелъ изъ Орды, и, догнавъ дорогою блаженнаго Кирилла, умолялъ его взять съ собою и крестить. Опасаясь гнѣва хана, Кирилль нѣсколько времени медлилъ крещеніемъ; но когда поисковъ о царевичѣ небыло, Кирилль крестилъ его и нарекъ Петромъ. Пётръ жилъ при Архіерейскомъ домѣ, обучаясь вѣрѣ Христовой и упражняясь въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ. Отправляясь однажды на соколиную охоту, къ берегамъ озера Неро, Пётръ заснулъ тутъ, и въ сонномъ видѣніи явились ему Апостолы Пётръ и Павелъ, и повелѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ заснулъ, построить храмъ во имя ихъ. Съ благословенія епископа, здѣсь устроена была сначала часовня, а потомъ сооруженъ и храмъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, и при ней устроенъ монастырь. Впрочемъ самъ Пётръ, только подъ конецъ жизни, овдовѣвши, постригся въ томъ монастырѣ. Этотъ монастырь, названный Пе-

тровскимъ, какъ основанный ордынскимъ царевичемъ, пользовался покровительствомъ Татаръ (1).

Въ сосѣднемъ съ Ростовомъ городѣ Переяславѣ Залѣскомъ иноческія обители существовали еще въ XII вѣкѣ, какъ видно изъ житія Никиты Переяславскаго (2). Уроженецъ Переяславскій, Никита, былъ сборщикомъ податей; находясь въ близкихъ связяхъ съ городскими судьями, онъ сбиралъ неправедную мзду и этимъ содержалъ себя и семейство. Однажды, будучи въ церкви, онъ услышалъ слова Пророка: *«измыйтесь и чисти будете, слыщите судъ и оправдате вдовицу; аще непослушаете мене, мечъ вы поястъ.»* (Ис. I, 16. 17. 20.) Слова Пророка потрясли его. Со страхомъ вспоминая свои неправедныя дѣла, онъ немогъ заснуть всю ночь. На другой день въ обществѣ товарищей онъ забылъ на время свою скорбь и пригласилъ ихъ къ себѣ на вечеръ. Закупивши нужное для угощенія, онъ отдалъ женѣ, чтобы она приготовила. Когда она положила мясо въ горшокъ, пѣна и кровь выплывали изъ него. Она стала снимать кровь и видѣть, что, то голова, то рука, то нога показываются въ горшкѣ. Она спѣшила сказать своему мужу. Увидѣлъ это и Никита. Долго немогъ онъ произнести ни слова, потомъ началъ взывать: горе мнѣ грѣшнику! Онъ вышелъ за ворота своего дома и, воздвѣвъ руки на небо, сказалъ: Господи Иисусе Христе Боже нашъ! наставь меня на истинный путь и научи меня творить волю Твою! Неколеблясь болѣе, пошелъ онъ вонъ изъ города въ монастырь святаго мученика Никиты и палъ къ ногамъ игумена, орошая помость своими слезами. Рассказавъ и свои грѣхи и чудное видѣніе, молилъ его, чтобы онъ постригъ его въ иноки. «Можешь ли ты

(1) Рук. Москов. Дух. Акад. № 63.

(2) Неизвѣстенъ сочинитель житія Препод. Никиты Переяславскаго. Г. Строевъ относитъ его составленіе къ 1564 г.

вдругъ подчиниться послушанію , столько лѣтъ ходивши по своей волѣ? » сказалъ ему игумень. Все сдѣлаю , что только повелишь отче , отвѣчалъ ему Никита. « Пробудь же три дня предъ вратами монастырскими , исповѣдая свои грѣхи » , сказалъ игумень.—Цѣлый день въ глубокомъ сокрушеніи простоялъ Никита у воротъ монастыря , оплакивая грѣхи , прося у Бога помилованія. Потомъ увидалъ на правой сторонѣ монастыря низкое болотистое мѣсто , окруженное тростникомъ и деревьями , гдѣ было множество насѣкомыхъ. Никита , сбросивъ съ себя одежду , сѣлъ нагой въ тростникъ , взывая: Боже очисти меня много согрѣшившаго ! Между тѣмъ игумень три дня въ монастырѣ творилъ особую объ немъ молитву. Спусти три дня , послалъ онъ брата посмотрѣть , что дѣлаетъ Никита. Братъ нашель , что онъ лежитъ въ тростникѣ , изъязвленный комарами и другими насѣкомыми. Кровь капала съ него отъ ранъ. Пришелъ посмотрѣть его и самъ игумень. « Что ты дѣлаешь? » спросилъ онъ Никиту.—Отче , спаси погибающую душу , съ трудомъ проговорилъ Никита , изнемогшій отъ страданія. Игумень поднялъ его , облекъ во власяницу , постригъ съ иночество и затворилъ въ тѣсной келліи. Вскорѣ , съ благословенія игумена , онъ возложилъ на себя тяжкія вериги , проводилъ ночи безъ сна , поя Псалтирь , и читая житія Святыхъ. Ночью , для большаго умерщвленія , онъ иногда выходилъ изъ монастыря и выкопалъ два колодца , одинъ близъ монастыря Бориса и Глѣба (1) , а другой близъ потока Слуднаго. Потомъ онъ сдѣлалъ себѣ столпъ и выкопалъ небольшой проходъ подъ стѣну Церкви , которымъ ходилъ на молитву. Твердою вѣрою онъ побѣждалъ многократныя нападенія врага. Проведши нѣсколько лѣтъ въ строгомъ подвижничествѣ , Никита удостоился дара чудотворенія. Князь Михаилъ Чернигов-

(1) Въ лѣтоп. упоминается , что Переяславльскій Борисоглѣбскій монастырь выжженъ въ 1133 г.

скій былъ тяжко боленъ и исцѣленъ Преподобнымъ Никитою. Въ память исцѣленія, на самомъ мѣстѣ, гдѣ оно совершилось, Михаилъ поставилъ крестъ, гдѣ записанъ годъ и день событія. Это было мая 16-го 1186 года. Не долго жилъ послѣ сего Никита. Къ вѣнцу подвижника Богу угодно было, чтобы онъ присоединилъ и вѣнецъ мученика. Однажды, двое родственниковъ пришли къ нему за благословеніемъ. Желѣзные вериги, истертые частыми колѣнопреклоненіями, показались имъ серебряными. Лукавый внушилъ имъ мысль лишить жизни угодника Божія. Ночью вошли они въ столпъ и задушили Преподобнаго, а вериги его унесли. Убійцы бѣжали въ Ярославль. Но здѣсь увидавъ свою ошибку, они бросили ихъ въ Волгу. На берегу Волги въ Ярославлѣ стоялъ тогда мужской монастырь Петропавловскій. Въ немъ былъ благочестивый старецъ Симонъ, проводившій большую часть времени въ молитвѣ и мало вкушавшій покоя на своемъ ложѣ. Ему открыто было мѣсто, гдѣ брошены вериги Преподобнаго Никиты. Онъ сказалъ настоятелю, и они торжественно были вынуты изъ воды (1).

Въ Суздаль, который въ іерархическомъ управленіи долго соединялся съ Ростовомъ, находимъ въ XII вѣкѣ монастыри: Космо-Даміанскій, построенный Іоанномъ, епископомъ Ростовскимъ и Суздальскимъ, здѣсь и погребеннымъ (2), и Дмитріевъ монастырь; монахъ сего монастыря Кирилль въ 1216 г. сдѣланъ епископомъ Ростова и послѣ тринадцати-лѣтняго правленія опять сюда удался, принялъ схиму, и скончался здѣсь съ именемъ Киріака (3).

(1) О Ярослав. мон. См. Отецеств. Зап. Свѣдѣнія 1824 г. XXX. 189. 190. Настоятель монастыря въ житіи Никиты называется архимандритомъ, житіе Никиты по рук. мисси М. Д. Акад. XVI в.; языкъ можно считать древнѣйшимъ. Въ 1216 г. Константиномъ Всеволодовичемъ основанъ въ Ярославлѣ еще монастырь Спасскій-Преображенскій. Лавр. лѣт.

(2) Кар. II. пр. 80, 171.

(3) Кар. III. пр. 208 и 222.

Также съ XII в. существовалъ вблизи городской ограды Суздаля женскій Ризоположенскій монастырь, прославившійся подвигами Прендобной Евфросиніи. Евфросинія была первородная и испрошенная молитвами въ святой обители Печерской дочь Михаила, князя Черниговскаго. Еще до рожденія сего плода молитвы, неоднократно видѣніями предсказана была родителямъ чистая подвижническая жизнь ихъ дочери. Когда родилась дочь, ей дали имя Ѳеодуліи. Она крещена была въ обители Печерской и воспріемникомъ ея былъ игумень Печерскій. Испрошенная молитвами святыхъ подвижниковъ и просвѣтившаяся крещеніемъ тамъ, гдѣ подвизались великіе постники, Ѳеодулія еще съ младенчества показала свою любовь къ посту. Въ тотъ день, когда кормилица ея ѣла мясо, она небрала ея млека. Благочестивая мать съ юныхъ лѣтъ старалась всѣять въ сердце юной дочери чувство благочестія. Отецъ ея поручилъ боярину Ѳеодору, мужу просвѣщенному и благородному, — учить Ѳеодулію грамотѣ. Въ девять лѣтъ она такъ уже любила ученіе, что всѣ дивились ея успѣхамъ и разуму.

Слава о ея мудрости и красотѣ разнеслась повсюду, и многіе князья искали вступитъ съ нею въ бракъ. (Въ Суздаль въ то время княжилъ Мина Ивановичъ, потомокъ Шимона Варяга, отличающагося и знатностію рода и богатствомъ; онъ прислалъ съ великими дарами просить Ѳеодулію себѣ въ супружество.) Ѳеодулія была пятнадцати лѣтъ, и, исполняя волю родителей, должна была обручиться князю Минѣ. Но (она была еще въ дорогѣ въ Суздаль, какъ) женихъ ея умеръ. По высшему указанію (не возвращаясь къ отцу,) Ѳеодулія рѣшилась вступитъ въ иноческую обитель. Около самой стѣны города Суздаля, былъ женскій монастырь въ честь положенія честной ризы и пояса Богоматери. Тамъ была игуменія — святой жизни. Сюда пришла Ѳеодулія и молила у ногъ Игуменіи принять ее въ обитель для спасенія души. (Тяжело житіе монашеское, сказала Игуменія, готова ли ты терпѣть всякія напасти отъ духовъ

злости, и въ бдѣніи и молитвѣ проводить свою жизнь? Обливаясь слезами, Евфросинія изъявляла полную рѣшимость идти тѣснымъ путемъ и молила игуменію причестъ ее къ лику инокинь, и своими молитвами и совѣтами руководствовать на пути ко спасенію.) Видя твердую рѣшимость юной дѣвы, игуменія приняла ее въ обитель, и въ тотъ же день она была пострижена и наименована Евфросиніею; ибо въ тотъ день совершалась память Евфросиніи Александрійской. Съ ревностію стала проходить Евфросинія свое иноческое житіе. (Изнуряя плоть свою постомъ и трудами, она постоянно увеличивала свой постъ, сначала принимала пищу разъ въ день, потомъ чрезъ день, а иногда вкушала только разъ въ недѣлю. Въ храмѣ Божіемъ она читала и пѣла, и возвращаясь въ свою келлію, иногда безъ сна проводила ночи въ молитвахъ и чтеніи Священнаго Писанія. Смиренная и послушная, она исполняла волю старшихъ инокинь, проходя съ любовію возлагаемая на нее послушанія. Много искушеній претерпѣла она отъ духа злобы, такъ что въ недоумѣніи спрашивала игуменію, для чего Господь попускаетъ воевать діаволу противъ рабовъ Христовыхъ. « Безъ нападеній врага, отвѣчала старица, не были бы извѣстны вѣрные рабы царя; такъ Господь допускаетъ діаволу искушать любящихъ заповѣди Его, чтобы яснѣе явились ихъ добродѣтели. » Чѣмъ сильнѣе были искушенія, тѣмъ пламеннѣе Евфросинія повергалась съ молитвою предъ Богоматерію, вручая себя Ея покрову. Нечистыя движенія, возбуждаемая духами злобы, она подавляла усиленнымъ постомъ и трудами тѣлесными такъ, что одни кости только оставались въ ея тѣлесномъ составѣ.)

Слухъ о святой жизни Евфросиніи привлекалъ въ обитель многихъ женъ изъ города. Они сходились слушать ея пѣніе и чтеніе въ храмѣ и угѣшаться ея бесѣдою. (Иногда, по повелѣнію игуменіи она предлагала поученія и въ общемъ собраніи инокинь. Стоя посреди инокинь, сложивъ руки на груди и

потупивъ очи, она предлагала свое слово. Вотъ образецъ ея наставленій :

« Каждому изъ насъ отъ природы дана возможность различать доброе и худое. Посему тотъ, кто, зная, дѣлаетъ худое, не избѣжитъ вѣчнаго наказанія. Нужно мужественно подвизаться противъ нечистыхъ помысловъ, иначе они побѣдятъ насъ, и мы будемъ преступниками своего обѣта. Нечистыя движенія въ тѣлѣ и грѣховныя помыслы въ душѣ свойственны нашей природѣ, но строгимъ житіемъ и подвигами мы можемъ подавить ихъ и очистить себя. Возненавидимъ же грѣховное житіе, возлюбимъ добродѣтельное, подражая преподобнымъ матерямъ—Олимпіадѣ, Евпраксіи, Февроніи и др. Ревнуя ихъ подвигамъ, очистимъ себя отъ всякой грѣховной скверны, чтобы наследовать небесное царство. » Въ другой разъ, когда сестры просили ее сказать какое нибудь душеспасительное слово. « Знаю, преподобныя матери, сказала она, вы для того заставляете меня говорить, чтобы показать мое неразуміе; но изъ послушанія я скажу, что думаю: похвала инокамъ, а особенно намъ, немощнымъ сосудамъ, есть—постъ до послѣдняго издыханія, дабы симъ воздержаніемъ угасить тѣлесныя страсти. Вы знаете, возлюбленныя мои, что говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ : *сворбящей утробѣ смиряется сердце, а когда чрево наполняется, превозносится помыслъ, и Апостоль Павелъ говоритъ: по аще и вѣншній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.* (2 Кор. 4. 16.) Похвала намъ, инокинямъ, часто воспѣвать духовныя пѣсни и творить неослабную молитву и имѣть любовь нелицемѣрную. Похвала черноризицамъ—доброе послушаніе со смиреніемъ. Вы сами, госпожи, знаете, что Богъ, явившись во плоти, послушливъ былъ до смерти, смерти же крестныя. Похвала инокамъ плакать—горькими слезами во время молитвы и бить, подобно мытарю, въ перси, да проститъ Всещедрый Владыка Христосъ наши прегрѣшенія. Похвала черноризицамъ—быть кроткими и молчаливыми, юнымъ молчать предъ стар-

шими, простымъ—слушать мудрыхъ, говорить тихо и скромно, никого небезчестить, ни предъ кѣмъ не превозноситься, считать себя ниже всѣхъ, не носить красивой одежды, помнить всегда смерть, заботиться о мирѣ и святости, безъ чего никто не можетъ узрѣть Господа, и Господь поможетъ намъ побѣдить дьявола. Похвала и вѣнцы черноризицамъ,—если они сохранять все сіе: тогда они услышатъ отъ Христа Бога призывающій гласъ: *приидите, благословеніи Отца Моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе.*» (Матѣ. 25. 34.).

Многія вдовы и дѣвицы, увлекаемая силою слова Евфросиніи и ея примѣромъ, вступали въ обитель? (Чтобы учиться у нея.)

1) Суздальскій женскій Богородичный монастырь состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Въ одномъ жили дѣвицы, въ другомъ вдовы, отдѣленные отъ дѣвъ оградю. Жены имѣли особую начальницу, но для молитвы онѣ сначала собирались вмѣстѣ. Но потомъ для вдовъ устроена была особая церковь во имя Живоначальной Троицы; и дѣвицамъ запрещено было бесѣдовать съ бывшими въ замужствѣ. «И нигдѣ же не бысть, пишетъ писатель житія Евфросиніи, таковъ монастырь по всей великой Россіи по устроенію благочинія и покоя отъ труда черноризицамъ, ниже такихъ изрядныхъ и трудополезныхъ, иже въ постѣ просіявшихъ черноризицъ не обрѣталъ никамо же, яко же сіи трудоположницы, въ нихже бысть и сія блаженная Евфросинія, сіяюще, якоже свѣтильникъ на свѣщницѣ, или яко денница посредѣ звѣздъ; та бо основаніе житія постническаго и образъ хотящимъ чернечествовати, понеже убо и мужей мужественныхъ превзыде благими дѣлы и труды, пощеніи же и бдѣніи, кротостію и терпѣніемъ. Аще кто и самое отроча спроситъ, кто есть черноризцамъ начало, и отвѣщаетъ, яко Евфросинія, дщи благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго, и кто есть философъ философомъ, кромѣ сея блаженныя Евфросиніи. Блаженная Евфросинія сіяше, аки

солнце Ангельскимъ житіемъ , Божественныхъ исполнена даровъ , всю себѣ восхищаше отъ земныхъ и небесная восхождения въ сердцѣ полагаше , подобяся Серафимамъ и Херувимамъ , немолчными усты славословя Господа , и стяжа умиленіе много и слезы таковы , аки отъ источника нѣкоего проливаемы . Поучашеся же въ законѣ Господни день и ночь , и возбрани себѣ бесѣду на нѣкія дни , пребываше молча въ божественныхъ поученіяхъ и преуспѣвая по Бозѣ добродѣтелями . » Не за долго предъ нашествіемъ Батыя на Россію , преставилась игуменія Суздальскаго Богородичнаго монастыря . Преподобная Евфросинія также почитала и любила ея преемницу въ игуменствѣ , а сама только усугубляла подвиги , проходя жизнь болѣе заключившись въ уединенной келліи . Между тѣмъ гнѣвъ Божій посѣтилъ землю Русеную . Батый вторгнулся съ своимъ войскомъ . Суздаль былъ опустошенъ имъ . Только охраняемая молитвами Преподобной Евфросиніи обитель Богородичная сохранилась невредимою . Не только инокини сей обители , но и другихъ обителей — нашли себѣ спасеніе здѣсь отъ меча и насилія враговъ .

Вскорѣ Евфросинія получила извѣстіе о мученической кончинѣ своего отца , князя Михаила , и своего учителя Θεодора , и только благодарила Господа за то , что Онъ удостоилъ ихъ вѣнца мученическаго .

Живая вѣра и любовь къ Господу Преподобной Евфросиніи , ея строгая святая жизнь привлекли на нее въ обилии благодать Божію , и она удостоилась дара чудотворенія . Не только къ ней приносили болящихъ для исцѣленія , но и заочно призывали ея имя на помощь и получали исполненіе прошенія по своей вѣрѣ .

Одинъ изъ знатныхъ жителей города пришелъ къ Преподобной Евфросиніи и , увидавъ на ней худую и ветхую одежду , предлагалъ ей новыя , дорогія одежды . Отклоняя сей даръ Евфросинія сказала : рыба , будучи въ холодѣ и посыпана снѣгомъ , не портится , такъ и мы , иночествующіе , если

будемъ сносить зимою холодъ, сохранимся невредимы. И до конца жизни своей, она носила худыя одежды. Зная, что главный порокъ сего богача былъ—скупость, она внушала ему быть милостивымъ къ домашнимъ, и творить милостыню обители и своими наставленіями исправила его отъ скупости.

На вопросъ одной жены, какая добродѣтель выше всѣхъ? Евфросинія отвѣчала, что—глава добродѣтелей есть любовь, потомъ милостыня, послушаніе, покорность и отверженіе своей воли.

Не задолго предъ своею кончиною, Евфросинія увидѣла во снѣ своего отца, князя Михаила, съ Θεодоромъ, призывающихъ ее въ небесныя обители. Сдѣлавшись больна, Преподобная Евфросинія собрала сестеръ и, давъ имъ наставленія, простилась съ ними, и причастившись Св. Таинъ, мирно предала духъ свой Богу. ~~На~~ ^{Услыш.} слѣднія слова ея были: « Слава Тебѣ, Пресвятая Троице, упованіе наше! Пресвятая Богородице, помогай ми. Господи, въ руку Твою, предаю духъ мой. » На погребеніе ея стеклось множество народа.

Другой женскій монастырь устроенъ былъ въ Суздаля въ 1240 году, великимъ княземъ Александромъ (Невскимъ), и названъ Александровскимъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Суздаля къ востоку, на берегахъ рѣки Нерли, княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ основанъ Суздальскій Борисоглѣбскій монастырь, иначе называемый Кидекошскимъ. Князя плѣнила красота мѣстоположенія. Воспоминаніе о томъ, что здѣсь было становище князей Бориса и Глѣба, побудило его назвать монастырь Борисоглѣбскимъ. Здѣсь въ 1155 году погребенъ князь Суздальскій, Борисъ Юрьевичъ.

Во Владимірѣ на Клязьмѣ начало монастырямъ положено Андреемъ Боголюбскимъ. « Андрей Боголюбскій, пишетъ лѣтописецъ, монастыри многи созда » (1). Отправляясь изъ Выш-

(1) Лавр. лѣт. ноябрь 1173 г.

города съ иконою Богоматери, оны, въ 11 верстахъ отъ Владиміра, въ память чудеснаго явленія ему Богоматери, основалъ монастырь Боголюбовъ (1).

Въ 1187 году упоминается во Владимірѣ монастырь Вознесенскій, гдѣ останавливался епископъ Черниговскій, Порфирій (2).

Въ 1196 году Всеволодъ устроилъ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы (3).

Въ 1200 г. уже упоминается женскій Успенскій монастырь, устроенный женою Всеволода Георгіевича, Марією (4). Здѣсь постриглась она въ 1206 году и восемь лѣтъ провела въ болѣзни. Лѣтописецъ уподобляетъ ее лову по терпѣнію. Она съ дѣтства любила правду, особенно почитала иночествующихъ, была нищелюбива и страннолюбива, утѣшала печальныхъ, скорбныхъ, больныхъ, и снабжала всёмъ нужнымъ. « Преизлиха добра бѣ благовѣрная княгиня », говоритъ лѣтописецъ. Въ монастырѣ она пробыла 18 дней. Она скончалась августа 19-го. Епископы — Владимірскій Іоаннъ, Смоленскій Михайлъ, игумень Отроча монастыря изъ Смоленска, и Симонъ, ея отецъ духовный, хоронили ее.

Въ нашествіе монголовъ, всё монастыри были разрушены, иноки перебиты. « И убіенъ бысть », говоритъ лѣтописецъ, « Пахомій архимандритъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы, да игумень Успенскій, да Феодосій Спасскій и прочіи игумены и черныцы » (5). Черезъ два года мы видимъ упоминаніе о новыхъ архимандритѣ и игуменахъ.

(1) Надпись на Боголюбской иконѣ Богоматери. Лѣт. Лавр. 185. Здѣсь въ 1213 г. окончилъ жизнь свою икономъ епископъ Суздальскій Іоаннъ.

(2) Лавр. лѣт. стр. 170.

(3) Лавр. лѣт. стр. 172, 174, 184.

(4) Лавр. лѣт. стр. 163.

(5) Лавр. лѣт. стр. 193.

Въ Муромѣ были монастыри : Спаскій (1), Борисоглѣбскій. Здѣсь постригся Давидъ, князь Муромскій, его жена Февронія и жена Святослава, скончавшіяся въ 1228 году (2). Въ новооснованныхъ въ XIII вѣкѣ княженіяхъ, Московскомъ и Тверскомъ, мы находимъ и иноческія обители.

Въ Твери, по преданію, въ 1263 г., Григоріемъ, отрокомъ князя Тверскаго Ярослава, основанъ монастырь, получившій названіе Отроча монастыря, на устьѣ рѣки Тверцы (3).

Въ Москвѣ около 1280 г. основанъ былъ Петровскій монастырь, гдѣ архимандритъ Іоаннъ первый устроилъ строгое общежитіе (4). Въ самомъ концѣ XIII в. положено въ Москвѣ основаніе монастырю Богоявленскому.)

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ МОНАШЕСТВА ВЪ РОССІИ ОТЪ XI ДО XIV ВѢКА.

Въ первомъ періодѣ своего существованія иночество Русское имѣло такихъ высокихъ подвижниковъ, какихъ не часто представляетъ исторія церковная. Не говоримъ о подвижникахъ Печерской обители, о которыхъ съ благоговѣйнымъ изумленіемъ воспоминали позднѣйшіе подвижники. Но и въ сѣверной Россіи Антоній Римлянинъ, Варлаамъ Хутынской, Авраамій

(1) Кар. II. пр. 178.

(2) Лѣт. Лавр. стр. 191.

(3) Въ Лавр. лѣт. еще въ 1206 г. упоминается игумень Отроча монастыря. Но этотъ игумень, кажется, былъ изъ Смоленска.

(4) Ник. лѣт. 4, 73. « Се убо бысть первый общему житію начальникъ въ Москвѣ ».

Ростовскій, Никита Переяславскій, и другіе, во всякое время останутся украшеніемъ и славою церкви Христовой.

Составитель сказанія о началѣ Печерской обители еще въ XI вѣкѣ замѣтилъ, что всѣ монастыри Русскіе отъ Печерскаго монастыря заимствовали свой уставъ.

Но едва ли можно принимать, чтобы всѣ монастыри Русскіе имѣли у себя именно Студійскій уставъ. Споры, возникшіе во XII вѣкѣ о постахъ, и кончившіеся осужденіемъ Поликарпа, архимандрита Печерскаго, поборника устава Студійскаго, показываютъ, что въ Россіи были извѣстны и даже болѣе уважаемы другіе уставы, кромѣ устава Студійскаго. Они дѣйствовали не только въ порядкѣ службы церковной, но, вѣроятно, и въ жизни монашеской. И не всѣ монастыри могли быть общежительными. При маломъ братствѣ, когда въ обители было три, четыре человекъ, уставъ Студійскій не могъ быть введенъ. Позднѣе мы видимъ, что нужны были увѣщанія патріарха Филовея, чтобы преподобный Сергій учредилъ у себя въ обители общежитіе.

Какъ Печерская обитель со временъ преподобнаго Феодосія принимала себѣ недвижимыя имѣнія, такъ и монастыри сѣверной Россіи обезпечивали содержаніе храмовъ и братіи недвижимыми имуществами. Антоній Римлянинъ купилъ для монастыря, имъ основаннаго, село съ людьми и рыбныя тони; князья Новгородскіе Мстиславъ и Всеволодъ дали Юрьеву монастырю угоды и денежный окладъ. Варлаамъ Хутынскій также завѣщавалъ монастырю своему села. Способъ управленія этими имуществами для насъ неизвѣстенъ отъ недостатка памятниковъ. Но доходы, получаемые отъ имѣній монастырскихъ и добровольныхъ приношеній, обыкновенно употреблялись, кромѣ украшенія храмовъ и содержанія братіи, на благотворенія, на прокормленіе адчущихъ, на пріютъ странныхъ. Это была священная заповѣдь всѣхъ устроителей монастырей. Инокіи любили трудиться сами, но вмѣстѣ любили успокаивать утружденныхъ. Ревность къ распространенію Христовой вѣры была

отличительною чертою Русскаго монашества. Это даже въ XVI вѣкѣ замѣтилъ Герберштейнъ. Не видно, чтобы при монастыряхъ устраивались училища; но о нѣкоторыхъ святыхъ, какъ напр. объ Аврааміи Ростовскомъ, мы знаемъ, что они любили учить дѣтей и съ юныхъ лѣтъ вселять въ нихъ любовь къ святой вѣрѣ и благочестивой жизни. Обители иноческія воспитали многихъ великихъ пастырей для Русской Церкви, и это особенно мы видимъ въ Новгородѣ, гдѣ избраніе архіепископа, завися отъ народа, падало на людей извѣстныхъ и по своему просвѣщенію и по благочестію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи мы читаемъ такъ о началѣ Печерскаго монастыря. «Въ лѣто 6559 постави Ярославъ Ларіона Митрополитомъ Русина въ святѣй Софѣи. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскій монастырь Боголюбивому Князю Ярославу любящу Берестово и церковь ту сущюю Святыхъ Апостолъ и попы многи набдящю, въ нихъ же бѣ пресвутерь именемъ Ларіонъ мужъ благъ, книженъ и постникъ. Хожаше съ Берестова на Днѣпръ на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый монастырь Печерскій,— ту молитву творяше: бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа пещерку малу двусажену и приходя съ Берестового, отпѣваше часы и моляшеся ту Богу втайнѣ. Посемъ Богъ Князю вложи въ сердце и постави Митрополитомъ въ святѣй Софѣи; а си Печерка тако оста. И не по мновѣхъ днехъ... Антоній приде Киеву и мысляше, кдѣ бы жити и ходи по манастыремъ и не възлюбн, Богу не хотящу. И поча ходити по дебрямъ и по горамъ ища кдѣ бы ему Богъ показалъ и приде на холмъ, идѣ же бѣ Ларіонъ ископалъ пещерку и възлюбн мѣсто се и вселися въ не. И нача жити ту, копая пещеру... Се же написахъ и положихъ въ кое лѣто почалъ быти монастырь.»

Прямой смыслъ, вытекающій изъ словъ лѣтописца — тотъ, что Антоній поселился вблизи Кіева въ то время, какъ Иларіонъ возведенъ былъ на престолъ Кіевской митрополіи. Лѣтописецъ начинаетъ говорить о началѣ Печерской обители именно подъ 6559 годомъ, въ связи съ возведеніемъ Иларіона въ санъ Митрополита, и исторію Печерской обители начинаетъ разсказомъ о пещерѣ иско-

панной Иларіономъ, какъ началъ тѣхъ пещеръ, гдѣ поселился Антоній съ учениками своими, отъ которыхъ пещеръ и монастырь названъ Печерскимъ. Лѣтописецъ не сталъ говорить ни о варяжской пещерѣ, ни о другой какой либо ископанной прежде Антоніемъ, но только объ Иларіоновой. При краткомъ, сжатомъ разсказѣ лѣтописца, извѣстіе объ Иларіоновой пещерѣ было бы излишне, еслибъ не отъ нея началась пещерная жизнь Антонія. По возведеніи Иларіона на престолъ митрополіи, си печерка тако оста, пишеть лѣтописецъ... И не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкій чловѣкъ и пр. Далѣе разсказываетъ онъ о путешествіи Антонія на Аѳонъ, возвращеніи его въ Кіевъ и занятіи имъ пещеры. Лѣтописецъ хотѣлъ бы прямо сказать: и не по мнозѣхъ днехъ Антоній приде на холмъ, идѣ же бѣ Ларіонъ ископалъ печерку и възлюбѣ мѣсто се и вселися въ не. Но такъ какъ естественно нужно было сказать, кто такой Антоній, то лѣтописецъ и повѣствуетъ объ немъ. Очевидно, что путешествіе Антонія на Аѳонъ предпринято было гораздо ранѣе возведенія Иларіона на митрополію, но возвращеніе его и занятіе имъ мѣста подвиговъ Иларіона произошло немного спустя послѣ того, какъ Иларіонъ, сдѣлавшись Митрополитомъ, оставилъ свою пещеру. Изъ разсказа лѣтописца видно, что пещера въ это время была пуста.— Въ концѣ своего сказанія о началѣ Печерскаго монастыря лѣтописецъ говоритъ: «се же написахъ и положихъ въ кое лѣто почалъ быти монастырь.» Если мы выставленный въ началѣ сказанія 6559 годъ не будемъ принимать за указаніе на начало Печерскаго монастыря, то мы не найдемъ у лѣтописца указанія, въ кое лѣто почалъ быти монастырь. Если бы Печерскій монастырь основался прежде возведенія Иларіона на митрополію, то что могло бы заставить лѣтописца помѣстить это сказаніе подъ 1051 г? Что это сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря помѣщено въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ 6559-мъ не случайно, видно изъ сличенія другихъ списковъ. Въ лѣтописцѣ Переславскомъ, послѣ сказанія о поставленіи Иларіона въ Митрополита, слѣдуетъ сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря. Это сказаніе начивается такъ: въ семъ же лѣтѣ. Очевидно, лѣтописецъ, повторивъ указаніе года, хотѣлъ дѣйствительно обозначить время основанія обители. А въ первой Софійской лѣтописи основаніе Печерскаго монастыря поставлено даже годомъ позднѣе посвященія Иларіона въ Митрополита. «Въ лѣто 6559-е постави Ярославъ Ларіона Митрополитомъ Русина Святѣй Софїи въ Кіевѣ собравъ епискупы. Въ лѣто 6560-е преставися великій Володимиръ Ярославичъ въ Новѣгородѣ мѣсяца октября въ 4-й день въ недѣлю и положенъ бысть въ святѣй Софїи, юже создалъ. Того же лѣта начало Печерскому монастырю отъ Антонія. Очевидно, смерть князя Владиміра въ Новгородѣ не была

удобнымъ случаемъ помѣстить тутъ сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, если бы по убѣжденію лѣтописца не въ этотъ годъ онъ основанъ былъ. Когда образовалось мнѣніе о болѣе раннемъ поселеніи Антонія вблизи Кіева, то лѣтописцы ранѣе уже помѣщали извѣстія свои объ Антоніѣ. Софійская лѣтопись обозначаетъ, что основаніе Печерскаго монастыря было послѣ Сентября 1031 г.

Въ Патерикѣ XIV в., древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ намъ, выписку изъ котораго представляютъ издатели собранія Русскихъ лѣтописей, мы читаемъ: сеже написахъ и положихъ въ кое лѣто почалъ быти монастырь, и что ради зовется Печерскый монастырь. Тогда лѣто 6559-е. Подобное определенное указаніе на годъ начала Печерскаго монастыря мы встрѣтили еще въ двухъ спискахъ Патерика (Лавр. Библ. № 1. и М. Д. Акад. № 73. 1.). Конецъ сказанія о началѣ Печерскаго монастыря читается въ нихъ такъ: се же написахомъ и положихомъ въ кое лѣто почалъ быти монастырь и что ради зовется Печерскый, лѣто же тогда 6559-е. Если не во всѣхъ древнихъ спискахъ Патерика такъ ясно обозначено время поселенія Антонія въ пещерѣ вблизи Кіева, то по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ нихъ ранѣе конца XVI в. не найдемъ указанія на болѣе раннее поселеніе здѣсь Антонія. Тогда только какъ Кіевскіе ученые, не довольствуясь разсказомъ лѣтописи, стали прибѣгать къ своимъ соображеніямъ и дополнять лѣтописное повѣствованіе другими свѣдѣніями, почерпнутыми изъ посланій Симона и Поликарпа, явилось сказаніе о раннемъ поселеніи Антонія вблизи Кіева. Извѣстіе Симона о постриженіи Леонтія, епископа Ростовскаго, и Митрополита Иларіона Антоніемъ, повѣсть Поликарпа о Моисей Угринѣ, соображенія о раннемъ приходѣ Феодосія и извѣстіе о сорокалѣтнемъ безвыходномъ пребываніи Антонія въ пещерѣ привели составителей житія Антонія къ убѣжденію въ томъ, что Антоній поселился въ пещерѣ вблизи Кіева не позже 1027 или даже 1017 г.

Не отвергаемъ древности преданія о раннемъ поселеніи Антонія вблизи Кіева, такъ какъ на это встрѣчается указаніе въ посланіяхъ Симона и Поликарпа. Но не можемъ предпочесть неясныя указанія сихъ писателей ясному свидѣтельству лѣтописи. Симонъ и Поликарпъ пользовались какимъ то, не дошедшимъ до насъ, житіемъ Антонія. Симонъ пишетъ къ Поликарпу: «Иларіона Митрополита чель еси самъ въ житіи святаго Антонія яко отъ того постриженъ бысть и тако священства сподобленъ бысть.» Сказаніе объ Онисифорѣ Симонъ заключаетъ такъ: «и ина такова обрящещи, брате Поликарпе, въ житіи святаго Антонія.» Симонъ разумѣетъ подтвержденіе той мысли, что погребенные въ Печерской обители имѣютъ

Автонія и Θεодосія ходатаями предъ Господомъ. Въ сказаніи объ Аѳанасіѣ затворникѣ въ подтвержденіе той же мысли говорить: «аще ли кому невѣрно мнится написанное се, да почтеть житіе святаго Автонія, Отца нашего, начальнига Рускимъ мнихомъ.» Рассказывая о чудесномъ основаніи церкви Печерской, Симонъ прибавляетъ: «въ житіи бо святаго Автонія сего пространнѣе обрѣщещи.»

Подивкарпъ, въ сказаніи о Моисѣѣ Угрии, пишетъ: «и въ житіи святаго отца нашего Автонія вписано есть, како приде и скончася въ добръ исповѣданіи.» Въ повѣсти о Θεодорѣ и Василіѣ читаемъ: въ житіи святаго отца нашего Автонія повѣдается: Варяжскій поклажай есть, понеже сосуди Латинскія суть. Въ концѣ сказанія о Агапитѣ пишется: въ житіи святаго Автонія вся житія ихъ вписана суть аще и вкратцѣ. До насъ не дошло житія Автонія, которое упоминается въ сказаніяхъ Симона и Подивкарпа. Подъ именемъ житія Автонія въ древнихъ Патерикахъ, прологахъ и сборникахъ встрѣчается или повтореніе извѣстія лѣтописнаго или нѣскольکو распространенное сказаніе о двукратномъ путешествіи Автонія на Аѳонъ. Приводимъ сказаніе въ послѣднемъ его видѣ, на сколько въ немъ содержится новыхъ свѣдѣній въ сравненіи съ лѣтописью. «Во дни княженія самодержца Рускія земли благовѣрнаго великаго князя Владиміра Святославича благоволи Богъ явити свѣтильника рустей земли и наставника монашествующихъ, аже о немъ сказаніе. Бысть убо нѣквій благочестивый мужъ отъ града Любеча, въ оны же измала вселися страхъ Божій, желаяше же въ иноческій обрѣщещи образъ. Человѣколюбивый же Господь възложи сему въ умъ въ страну итти греческую, и тамо острищися Абіе путному шествию устремися странствуа за Странствовавашаго и Труджапagoся нашего ради спасенія, и достиже Царствующаго града, и въ Святую гору вниде, и обшедъ святая монастыря, аже на Аѳонѣ, и видѣ монастыри, сущія ту на Святой горѣ и пребываніе тѣхъ отецъ выше человѣческаго естества во плоти ангельское житіе подражаючи, паче разжеся Христовою любовію, желая тѣхъ отецъ житію поревновати. Приде во единъ отъ сущихъ тамо монастыревъ и моли Игумена, дабы нань возложилъ Ангельскій образъ иноческаго чина. Игуменъ же, прозря, аже въ немъ хотящая быти добродѣтели, послушавъ и постриже его, и нарече имя ему Антоній, ваказавъ и научивъ его иноческому житію. Антоній же во всемъ угождая Богу на прочее подвизася въ покореніи и послушаніи, яко всѣмъ радоватися о немъ. Рече же ему Игуменъ: Антоніе! иди паки въ Русію, да тамо прочимъ на успѣхъ и на утвержденіе будещи благословеніемъ Святыя горы. Антоній же приде въ градъ Кіевъ, мысляше, гдѣ бы пребыти, и походи по монастыремъ и не

вълюби ни въ единомъ гдѣ бы жительствовати Богу не въящу. Нача ходити по дебрѣмъ и по горахъ и по всѣмъ мѣстомъ и на Берестово прииде, и обрѣте тамо пещеру, и вселися въ ню юже бѣша ископани Варязи и въ ней пребысть въ велицѣмъ въздержаніи. По спѣхъ же преставльшуся великому князю Владимиру и прія власть безбожный окаанный Святополкъ и сѣде въ Кіевѣ и нача избивати братью свою и уби святою Бориса и Глѣба. Антоній же видя таковая кровопролитія яже содѣла окаанный Святополкъ и паки побѣжа въ Святую гору. Егда же благочестивый князь Ярославъ побѣди и сѣде Кіевѣ... Потомъ слѣдуетъ сходно уже въ лѣтописью разсказъ о пришествіи Антонія на то мѣсто, гдѣ Иларіонъ ископалъ пещеру

Отсюда видимъ, что какъ въ лѣтописномъ, такъ и въ приведенномъ нами сказаніи о двукратномъ путешествіи Антонія на Аѳонъ, время окончательнаго его поселенія вблизи Кіева опредѣляется одинаково. Откуда заимствовано это свѣдѣніе о двукратномъ путешествіи Антонія на Аѳонъ и его первоначальномъ поселеніи въ варяжской пещерѣ, — не знаемъ. Если предположить, что такое извѣстіе взято изъ древняго житія Антонія, то возникаетъ вопросъ: почему только это одно извѣстіе взято изъ него? Въ посланіяхъ Симона и Поликарпа мы находимъ нѣкоторое указаніе на содержаніе житія преподобнаго Антонія. Но ни одно изъ свѣдѣній, упомянутыхъ этими писателями, не вошло въ повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря. Она не говоритъ о постриженіи Иларіова Антоніемъ, хотя говоритъ о пещерѣ Иларіова. Между тѣмъ, о двукратномъ путешествіи Антонія на Аѳонъ вничего не говорится у Симона и Поликарпа. Упомянется у Поликарпа пещера варяжская, но не говорится, чтобы жилъ въ ней когда либо Антоній. Два раза или однажды путешествовалъ Антоній на Аѳонъ — это нисколько не измѣняетъ времени вторичнаго его поселенія вблизи Кіева. По тому и другому сказанію, онъ поселился около Кіева тогда, какъ Иларіонъ поставленъ былъ Митрополитомъ. Нѣтъ никакихъ намековъ на болѣе раннее поселеніе Антонія. Лѣтописецъ говоритъ, что только при Изяславѣ начаша приходити къ Антонію братія и нача примати и постригати я, а прежде приходили къ нему только за благословеніемъ и приносили потребное ему, и видно, что онъ жилъ одинъ. Только послѣ посѣщенія Изяслава увѣданъ бысть всѣми Антоній, и начаша приходити къ нему братія. Всѣ первыя важнѣйшія событія Печерскаго монастыря, какъ то: постриженіе Варлаама и Ефрема, устроеніе монастыря, совершились уже въ княженіе Изяслава. Такимъ образомъ еще ничто не заставляетъ насъ предполагать болѣе раннее поселеніе Антонія вблизи Кіева. Разсмотримъ теперь другія основанія, на которыхъ утверждаютъ

мѣніе о равнѣи прибытіи Антонія въ Кіевъ. 1) Какъ согласить поселеніе Антонія вблизи Кіева въ 1031 г. съ извѣстіемъ Симона о постриженіи Леонтія, Епископа Ростовскаго, и Митрополита Иларіона, Антоніемъ? Но а) Леонтій былъ предшественникъ на Епископскомъ престолѣ въ Ростовѣ Исаи, возведенному въ сей санъ въ 1077 г. Слѣдовательно онъ могъ быть постриженникомъ Антонія и тогда, когда мы допустимъ поселеніе Антонія въ пещерѣ вблизи Кіева только въ 1031 г. Двадцать шесть лѣтъ прошло со времени поселенія Антонія; Леонтій могъ быть постриженъ и сдѣлаться Епископомъ тѣмъ болѣе, что онъ, вѣроятно не долго занималъ Епископскій престолъ: ибо, по словамъ Симона, онъ имѣлъ участь двухъ Варяговъ, первыхъ мучениковъ Христіанства въ Россіи,— невѣрные его убили. Неналобно, впрочемъ, забывать того, что житіе Леонтія, встрѣчающееся въ отдѣльномъ видѣ, нисколько не подтверждаетъ, чтобы онъ былъ постриженникъ Антонія. б) Что касается до постриженія Иларіона у Антонія, то еще Карамзинъ принялъ это извѣстіе съ совершеннымъ недоумѣніемъ; онъ замѣчаетъ: когда же? Антоній былъ еще самъ бѣльцомъ, когда Иларіонъ пастъ уже церковь? (Кар. Т. I, стр. 138). Что Иларіонъ былъ инокомъ, на это указываетъ онъ самъ въ своемъ исповѣданіи: Азъ мнихъ и пресвитеръ Иларіонъ (Прибъ къ Тв. Св. Отц. II, 255) Но можно ли думать, чтобы лѣтописецъ говорившій о пещерѣ, объ уединенной молитвѣ въ ней Иларіона, въ связи съ приходомъ Антонія въ Кіевъ, не упомянулъ о постриженіи Иларіона у Антонія? Вѣроятно, потому онъ названъ постриженникомъ Антонія, что былъ первымъ жителемъ пещеры, въ которой послѣ поселился Антоній. Намъ неизвѣстно житіе Антонія, на которое ссылаются Симонъ и Поликарпъ, и потому невозможно произносить о немъ рѣшительное сужденіе. Но уже то самое, что оно не сохранилось, кажется, можетъ свидѣтельствовать, что оно не пользовалось большимъ уваженіемъ у предковъ нашихъ. До насъ дошло житіе преп. Феодосія, дошли сказанія объ убіеніи Бориса и Глѣба,— отчего же не сохранился бы и житію Антонія, котораго память такъ священна для Русскихъ? Сличая и тѣ немногія указанія на содержаніе сего житія, какія встрѣчаемъ у Симона и Поликарпа, находимъ, что эти извѣстія не легко согласуются съ свидѣтельствами другихъ историческихъ памятниковъ того времени.

2) Поликарпъ пишетъ, что Моисей Угринъ, взятый въ плѣнъ Болеславомъ въ 1018 г. и одиннадцать лѣтъ проведеншій въ плѣну у Ляховъ, потомъ пришелъ къ Антонію, въ монастырѣ котораго прожилъ 10 лѣтъ. Слѣдовательно Антоній былъ уже извѣстенъ по полвигамъ около 1030 г. Но на сіе надобно замѣтить, что въ самомъ сказаніи Поликарпа о Моисей Угринѣ уже заключается

указаніе, что онъ пришелъ къ Антонію тогда, какъ былъ уже Печерскій монастырь съ довольномъ числомъ братіи. «Прииде въ Печерскій монастырь къ Святѣй Богородицѣ, говорится у Поликарпа о Моисеѣ Угринѣ, и тамъ нѣкто отъ братіи, боримый страстію, обратился къ нему съ просьбою о помощи. Самый рассказъ Поликарпа не заставляетъ ли скорѣе принять, что Моисей Угринъ пришелъ къ Антонію уже тогда, какъ устроенъ былъ монастырь съ храмомъ во имя Успенія Богоматери и самъ Антоній жилъ въ пещерахъ, что подь новымъ монастыремъ? Тамъ теперъ почиваютъ и мощи Моисея Угриня, чего не могло бы быть, если бы онъ скончался около 1040 г., когда эти пещеры начаты копаніемъ послѣ 1037 г. Напрасно замѣчаютъ противъ этого, что мощи Моисея Угриня могли быть перенесены сюда послѣ нашествія Батыя. Изъ сказанія Поликарпа объ Іоаннѣ Многострадальномъ мы видимъ, что онѣ лежали здѣсь и въ XII в. и такъ давно уже, что тридцать лѣтъ прожившій въ пещерѣ Іоаннъ не зналъ, что тутъ погребены Моисей, пока не извѣстало его о семъ небесное откровеніе.— Потомъ изъ житія преп. Феодосія мы видимъ, что до прихода Варлаама къ Антонію, что было уже въ княженіе Изяслава, въ пещерѣ съ Антоніемъ подвизались только Никонъ и Феодосій. Слѣдовательно Моисей Угринъ пришелъ къ Антонію послѣ Варлаама.

3) Говорятъ еще, что, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ патерикахъ, въ житіи преп. Феодосія ясно означено, что Феодосію пришелъ къ Антонію въ пещеру и былъ принятъ имъ въ 1032 г. И это показаніе оправдывается рассказомъ Нестора объ обстоятельствахъ жизни Феодосія: а) Феодосію является къ Антонію, по словамъ Нестора, *отрокомъ*, т. е. въ молодыхъ лѣтахъ; давать другое значеніе выраженію Нестора ничто не позволяетъ. Четырнадцатилѣтній сирота три года печетъ просфоры, довольно времени живеть у пресвитера, возвращенный въ домъ—тайно удаляется въ Кіевъ. Что ни придумывайте: Феодосію явился къ Антонію не старше 23 лѣтъ. б) Мать Феодосія, спустя 4 года, узнаетъ объ удаленіи его въ Кіевъ, пришла сюда же, долго не соглашается на то, чтобы сынъ остался въ пещерѣ, потомъ постриглась сама. Потомъ уже слѣдовало постриженіе Варлаама и Ефрема, что было въ 1034 г.. На это замѣтимъ

а) Въ старыхъ спискахъ житія преп. Феодосія нигдѣ не означено время прибытія къ Антонію. Если бы оно ясно было указано, то нечего было бы спорить о семъ. б) Мы знаемъ, что преп. Феодосій скончался въ 1074 г., но какихъ лѣтъ отъ роду—этого не показываетъ ни житіе его, ни лѣтопись. Можно допустить, что онъ скончался имѣя около 50-ти лѣтъ отъ роду. Ни при избраніи его въ настоятеля Печерской обители, ни при кончинѣ его не

говорится, чтобы онъ былъ въ старости. Следовательно онъ могъ въ 1051 или 1052 г. придти къ Антонію 23-хъ лѣтъ. Впрочемъ есть основаніе принять, что Θεодосій пришелъ къ Антонію не моложе 30-ти лѣтъ. Въ жизни Θεодосія допускають почему-то очень важную хронологическую ошибку. Оставшись сиротою на 14-мъ году отъ роду. Θεодосій не мало времени жилъ при матери. Потомъ, замѣтивъ, что въ храмѣ не совершается иногда служба за недостаткомъ просфоръ, онъ началъ печь просфоры,— *сице же пребысть 12 лѣтъ и болѣ творя*. Въмѣсто 12-ти обыкновенно читають два года; между тѣмъ въ древнѣйшихъ спискахъ именно стоитъ 12; въ харатейномъ спискѣ житіи Θεодосія (Рк. М. Усп. Соб. XII или XIII в.) число это читается буквами. Когда мать стала принуждать его оставить это занятіе, онъ удалился въ другой городъ и тамъ жилъ не малое время. Возвращенный домой, онъ не малое время служилъ у властелина града. Такимъ образомъ никакъ не менѣе 30-ти лѣтъ было Θεодосію, когда онъ пришелъ къ Антонію. Антонію именуется уже старцемъ, когда пришелъ къ нему Θεодосій, и онъ, состарѣвшійся уже въ подвигахъ иночества, могъ сказать Θεодосію, только-что вступившему въ возрастъ, когда страсти сильнѣе дѣйствуютъ: ты молодъ. Самое житіе Θεодосія ясно показываетъ, что до прихода Варлаама, или до вступленія Ізяслава на великое княженіе Кіевское, съ Антоніемъ въ пещерѣ подвижались только Никонъ и Θεодосій. Блаженный Несторъ пишетъ: «можно видѣть три свѣтила, сіяющія въ пещерѣ и разговоряшія тьму Бессовскую, всякою молитвою и постомъ: разумяю преподобнаго Антонія, блаженнаго Θεодосія и великаго Никона. Они въ пещерѣ молились Богу, и Богъ былъ съ ними».

в) Очень можно допустить, что мать Θεодосія пришла его отыскивать уже въ княженіе Ізяслава. Если у Нестора рассказъ о приходѣ матери Θεодосія въ Кіевъ помѣщенъ прежде рассказа о приходѣ Варлаама къ Антонію, то это потому, что онъ хотѣлъ окончить свой рассказъ объ отношеніи Θεодосія къ его матери. Исторія матери Θεодосія показываетъ, что подвижники пещеры извѣстны уже были при дворѣ князя. Съ согласія великой княгини мать Θεодосія поступила въ Никольскій монастырь. Но княгиня, знавшая иноковъ Пещеры и принимавшая въ нихъ участіе, была супруга Ізяслава

И такъ нѣтъ достаточныхъ основаній и приходъ Θεодосія къ Антонію полагать равнѣ 1051 или 1052 г. Къ тому же заключенію мы придемъ, если обратимъ вниманіе на перваго сподвижника Антонія, Никона. Если относить поселеніе Антонія вблизи Кіева ко второму или третьему десятилѣтію XI в., то Никонъ былъ бы уже такъ старъ, что не могъ бы занимать мѣсто игумена въ Печерскомъ

монастырь съ 1078 по 1088 г. Онъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ пришелъ къ Антонію, ибо именуется пресвитеромъ и искуснымъ черноризцемъ и не былъ дряхлымъ старцемъ около 1073 г.; ибо путешествуетъ изъ Тмутаракани и обратно и потомъ снова возвращается въ Печерскій монастырь и даже соглашается принять въ немъ игуменство, которымъ и править до 1088 г. Принявъ, что Никонъ поселился при Антоніѣ въ 1051 г., имѣя сорокъ лѣтъ отъ рожденія, мы найдемъ, что ~~видя~~ около 70 лѣтъ, онъ сдѣлался Игуменомъ. Если же прибытіе Никона къ Антонію допустить не позже 1030 г.; то Никонъ, будучи уже девяноста лѣтъ, долженъ былъ принять игуменство. Но едвали бы такой старецъ согласился на себя принять бремя игуменства?

4) Какъ же теперь объяснить извѣстіе лѣтописи о сорокалѣтнемъ безвыходномъ пребываніи Антонія въ пещерѣ? Годъ кончины преподобнаго Антонія не обозначенъ ни въ лѣтописи, ни въ житіи Θεодосія. Въ послѣдній разъ въ лѣтописи онъ упоминается подъ 1069 г. Не видно, чтобы онъ былъ при смерти Θεодосія, при избраніи Стефана или Никона. Посему вѣроятно сказаніе Симона, что Антоній скончался за годъ до Θεодосія. Между тѣмъ, если основаніе Печерскаго монастыря положить въ 1051 г., то, по лѣтописному сказанію о сорокалѣтнемъ пребываніи Антонія въ пещерѣ, выйдетъ, что онъ скончался въ 1091 г.—чего нельзя принять. Для объясненія сего недоумѣнія, г. Кубаревъ предполагаетъ поврежденіе въ лѣтописи, и думаетъ, что вмѣсто и нужно читать *мною*. Такое предположеніе находитъ себѣ сильное подкрѣпленіе въ томъ, что въ житіи преп. Θεодосія, составленномъ Несторомъ гораздо ранѣе лѣтописи, и слѣдовательно ближе ко времени кончины Антонія, говорится почти тѣми же словами, какъ и въ лѣтописи, только не означаетъ времени. «Преподобный же Антоній, якоже бѣ навикль единъ жити, и не трѣпя всякаго мятежа и молвы, затворися въ едину келію пещеры поставивъ братіи себе мѣсто блаженнаго Варлаама сына боярина Ивана. Оттуда пакы преселися на инъ холмъ Антоній и ископавъ пещеру живяше въ ней, и неизлазя изъ нея, идѣже нынѣ честное тѣло его лежитъ.» Противъ этого замѣчаетъ г. Бутковъ, что подобнаго рода сокращеній мы не видимъ въ древнихъ нашихъ письменныхъ памятникахъ. Вѣроятно другаго рода описка: вмѣсто *четыре* вадесять написано *четыр*едесать или вмѣсто *дѣ* написали *м*, что сходно по начертанію. Хотя мы не можемъ опредѣлить года, въ который Антоній сталъ копать новую пещеру, но приблизительно можемъ сказать, что это былъ 1056 или 1057-й годъ. Такимъ образомъ выйдетъ 13 лѣтъ или около того до удаленія Антонія въ Черниговъ. Сюда можно приложить годъ или болѣе времени, которое Антоній провелъ въ своей

пещерѣ, возвратясь изъ Чернигова, до своей кончины. И тогда ясны были бы слова лѣтописца. «самъ иде въ гору, ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животь свой живъ въ добродѣтели не выходя изъ пещеры лѣтъ 14 нигдѣ же въ ней же лежать мощи его и до сего дне.»

Но какъ предположеніе о подобной опискѣ не оправдывается никакими вариантами, то придумали два другихъ способа для объясненія сорокалѣтняго пребыванія Антонія въ пещерѣ. Г. Бутковъ говоритъ: положительно можете утверждать, что сорокалѣтнее безотлучное пребываніе Антоніево въ пещерѣ относится къ одной ископанной имъ на Берестовомъ холму и считается съ 1017 по 1057 г., въ которомъ Антоній, поставивъ своей братіи игуменомъ Варлаама, переселился для уединенной жизни на другой сосѣдній холмъ, гдѣ нынѣ ближнія пещеры. Но такая мысль, очевидно, противорѣчитъ словамъ лѣтописца, который послѣ переселенія Антонія въ новую пещеру и послѣ кончины изчисляетъ годы его пещерной жизни. Прямой смыслъ словъ лѣтописи тотъ, что Антоній не исходилъ изъ пещеры подъ новымъ монастыремъ, изъ той пещеры, въ которой онъ скончался и въ которой погребено его тѣло. Притомъ какъ ни представляете равнымъ приходъ Антонія въ Кіевъ,— все онъ не могъ быть въ 1017 г. Антоній не успѣлъ бы прибыть въ Кіевъ, предпринявъ путь послѣ извѣстія о вступленіи Ярослава на престолъ Великокняжескій; и внутреннія смуты, которыя, какъ повѣствуетъ пространное сказаніе объ Антоніѣ, заставили его удалиться изъ отечества, прекратились не прежде 1026 г. Посему авторъ «Исторіи Русской церкви» и авторъ статей «Церковь Руская во дни Владиміра и Ярослава I» принимаютъ, что лѣтописецъ изчисляетъ здѣсь всю жизнь Антонія въ пещерахъ подъ Кіевомъ, и въ дальнихъ, и въ ближнихъ, полагая прибытіе Антонія въ 1027 г. Но въ такомъ случаѣ было бы болѣе 40 лѣтъ пещерной жизни Антонія вблизи Кіева, когда онъ скончался за годъ до Θεодосія, умершаго въ 1074 г. Слѣдовало бы допустить, что Антоній поселился вблизи Кіева въ 1033 г. Но въ такомъ случаѣ нельзя было бы придти къ нему около 1030 г. Никону, Моисею Угрину, и въ 1032 г. Θεодосію — для отклоненія сего недоумѣнія допускаютъ, что Антоній, возвратясь изъ Аѳона въ 1027 г., пять лѣтъ ходилъ по монастырямъ и отыскивалъ себѣ мѣсто для поселенія. Но въ сказаніи о двукратномъ путешествіи Антонія, несомнѣнную достовѣрность котораго допускаетъ авторъ изложеннаго нами мнѣнія, говорится, что Антоній, возвратившись въ другой разъ изъ Аѳона, пришелъ уже прямо на знакомую ему гору подлѣ Кіева, туда, гдѣ Иларіонъ ископалъ свою пещеру. И согласно ли

съ характеромъ любителя безмолвіа Антонія пять лѣтъ отыскивать себѣ мѣсто для поселенія?

Поэтому, если не предполагать описки въ извѣстїи у лѣтописца о сорокалѣтнемъ пребыванїи Антонія въ пещерѣ, мы думаемъ, что лѣтописецъ разумѣетъ здѣсь всю его иноческую жизнь, не исключая и его жизни на Аѳонѣ, которая, какъ говоритъ преданїе, была также пещерная. Лѣтописецъ, сказавъ объ удаленїи Антонія въ новую пещеру, дѣлаетъ взглядъ на всю его жизнь: «сконча животь свой, живѣ въ добродѣтели не выходя изъ пещеры нигдѣ же». Скажутъ: въ такомъ случаѣ нельзя бы назвать пещерной жизни Антонія безысходною. Но жизнь Антонія и не была такою. Онъ былъ не затворникъ, но пещерникъ: онъ исходилъ изъ своей пещеры на дѣла послушанія и служенія ближнимъ. Онъ оставлялъ и первую свою пещеру болѣе чѣмъ на два дни, когда Изяславъ гнѣвался на него за Варлаама; оставивъ старую пещеру, началъ копать новую, и изъ нея удалился въ Черниговъ, гдѣ также въ Болдиныхъ горахъ ископалъ пещеру. Такъ прошло сорокъ лѣтъ его иночества. Въ пещерѣ погребено и его тѣло. Лѣтописецъ не сказалъ: никуда же, но нигдѣ же не выходя, т. е. гдѣ онъ ни жилъ, вездѣ жилъ въ пещерѣ; тогда какъ его ученики устроили себѣ монастырь надъ горою, онъ оставался въ пещерѣ, а не жилъ въ келліи, какъ это было и на Аѳонѣ. Такъ мы объясняемъ слова лѣтописца о сорокалѣтнемъ пребыванїи Антонія въ пещерѣ. Это объясненїе менѣе противорѣчитъ смыслу лѣтописи, нежели вышеприведенныя мнѣнїя.

Такимъ образомъ ничто не препятствуетъ намъ согласно съ лѣтописью, признать, что Антоній поселился вблизи Кіева въ 1031 г. Мѣстныя преданія Аѳона едва ли могутъ имѣть какую силу при рѣшенїи вопроса о времени поселенія Антонія вблизи Кіева. Тщательный собиратель преданій Аѳона, путешественникъ прошедшаго вѣка, Барскій, не зналъ преданія о пещерѣ Антонія около Есфигмена. Это преданїе только въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія сдѣлалось извѣстнымъ намъ. Пусть будетъ вѣрно преданїе, что Антоній постриженъ игуменомъ Теоктистомъ, но игумень такого имени могъ быть въ 973 г., могъ быть и въ 1050 г.

Б.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА ТЕОДОРА ИГУМЕНА СТУДИЙСКАГО О ОСТАНЦЪХЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ КАНОНЪ.

Не обрѣтаяся въ началѣ: слава въ вышнихъ Богу, развѣ болѣзни, или иволя подобныхъ болѣзни въ епитемеи да будетъ, донелиже вся братія изѣзуть изъ церкви, поклоняся всеѣмъ и прося отданія, и тако пріиметь благословеніе и поклонится 100. Иже лишится шести псалмъ, да престоитъ на трапезѣ; аще ли же ни сѣдитъ та поклонится 15. Иже по шести псалмъ изѣзеть вонъ и церкви, и пребываетъ до помилуй ми Боже съпяли пребывая, здѣ безтерпѣнія дастоитъ на трапезѣ не востая до 50 псалмъ сухо да ясть. Иже поимъ Господеви не варить первѣе начатка, епитемею да пріиметь, юже и слава въ вышнихъ. Иже всего канона лишится сухо да ясть. *О юдинахъ.* Иже лишится до прокъ коея же години, или до ковца, да поклонится 40. *О литургии.* Иже необрацется в начало литургии, да пріиметь епитемею, юже и слава въ вышнихъ. Иже Евангеліа не слышитъ на литургии, да престоитъ на трапезѣ. Иже да комкаетъ о своемъ умѣ; да отлучится день 1. Иже въ епитемеи сый не престоитъ отъ катихуменъ впаперти до ковца литургия да поклонится 50. *О неприхожденіи на трапезу.* Кто не обращетъ егда братія на трапезѣ сядуть развѣ истовыя вины, и послѣдъ приидеть, обѣдъ да стоить, ли сухо да ясть, ли, по святому Василию, да не ясть до тояже години другаго дне. Иже безъ повелѣнія излазитъ изъ церкви развѣ единою, съвершаемѣй молитвѣ, да поклонится предъ олтаремъ 10. *О поученіи.* Всякъ, иже не обрѣтаяся въ Господни ученія развѣ благы вины, сухо да ясть, ли да поклонится 100. Отлучаяся вечерняго поученія да престоитъ на трапезѣ, ли сухо да ясть. *О клепаніи.* Бсякъ иже слыша въ до три ударенія билныхъ, съ тщаніемъ не течеть въ церковь, да поклонится 30. *О дѣлахъ.* Иже не течеть всегда со тщаніемъ на дѣло спрочіею братією, да отлучится день 1. Иже по молитвѣ трапезній и одну испіетъ, якоже есть уставъ, да поклонится 20. *О навечерній молитвѣ.* Иже бесѣдуетъ по навечерній молитвѣ, да поклонится 50. *О двателлахъ.* Всякъ руководѣтель безъ молвы недѣлая, но воздвижа пустыя бѣседы, да отлучится двѣ недѣли. *О молвалицяхъ.*

Иже кличетъ бездѣпоты, да поклонится 30. *О татѣвѣ.* Обрѣтаяся при всякомъ краденіи, да отлучится одну недѣлю. Аще обрящется у кого, что на всякомъ мѣстѣ развѣ даемаго имъ, си убо да возмутся отъ него, а онъ сухо да ясть. Аще кто имать несповѣдано что, или аще безъ уставленія исповѣсть кому, да отлучится день единъ. *О исповѣданіи.* Аще кто мипувшема двѣма недѣлема, не-исповѣсться могый, да отлучится день единъ. *О клеветѣ.* Иже каку приємлетъ, и самъ несправитъ клеветавающаго, или неприємлюща повѣсть Игумену, да поклонится 100. *О тай писаніи.* Иже обрящется тай Игумена пиша, кому ли приємля грамоты, да отлучится три дни. *О слышаніи.* Аще кто зоветъ братомъ не отзовется яко далече сый, да поклонится 30. *О неизмѣненіи ризъ.* Всякъ иже по вся обути въ своя своимъ умомъ, и пабы не предаѣ своѣя измѣны въ тойже день, или на утріа, сухо да ясть. *О встающихъ на Игумена.* Всякъ крамоуа на Игумена и смущаѣ братію, да отлучится неделю едину. *О лакомствѣ.* Иже безъ време не идеть въ вежу или винницу развѣ повелѣнія строитель да отлучится день единъ. *О клеветаніи.* Иже по прилучаю изыдетъ на дѣло служенія, и возвращеніе повѣсть вся случышася ему, кацѣмъ убо образомъ, паче, яже на трапезѣ развѣ вопрошасыхъ Игуменомъ, да отлучится день единъ. Иже отъ монастыря инога пришедъ, прежь грамоты возвѣститъ не токмо грамоты, развѣ старѣйшины, о комълюбо образѣ, и паче при брашнѣ, или о иной вещи, да отлучится три дни. *О ризѣ.* Иже въ недѣлю, пачежъ во сватыя дни не ходитъ во увшей ризѣ своѣй по двѣ вечерни, и потомъ положить ю, да поклонится 10. *О повелѣнныхъ написаніяхъ.* Иже обрящется, въ доскахъ написано ино что книжно и лексиконъ, и къ брату написаніе какому, разцѣ ему же, учится стихерамъ, или сѣдламамъ да отлучится три дни. *О обличеніи.* Иже обличенъ о чесомъ, зыскаетъ и сварится о грѣсѣ своемъ, явѣ сотворенномъ и обличенѣ, да отлучится день единъ. Иже исходяща брата уведѣвъ изманастыря ли совѣщавша или изволивша ти не повѣсть Игумену да отлучится недѣлю едину. *Киларь.* Пролитіе аще проліетъ, по пяти мѣрѣ прилитая, такожь и пролитіе оцта, ли масла, да разсыпанія сочивъ все будетъ, да поклонится 100. Аще что изгниетъ неизвѣдомо, ли сосудъ не покровень на мнозѣ, да поклонится 100. *О ученіи.* Аще не имать утробы милостивы; и отеческыя любве, яко пытати дѣти въ наказаніи и ученіи Господни, ретяа душею и тѣломъ, милаа и храня все тѣлеснос ихъ храненіе, да поклонится 100, ли сухо да ясть, ли да отлучится день единъ; аще вище поставитъ, ли мене на трапезѣ, а не по строеному, да поклонится 100. *О сосудѣхъ.* Разбїеніе аще будетъ, какомулюбо сосуду, да поклонится 100 или 200 или 300, или да престанеть; даже братіа

ядать держа сосудъ на выю навязанъ, дажь и отъядять. *О сокачи.* Аще не будетъ полнъ котелъ воды наліанъ, да поклонится 30. *О вареніи.* Аще избытокъ погибнетъ, да поклонится 100. Аще ли повержено будетъ поставленное, да предстоитъ на трапезѣ предъ братією, и сухо да ясть. Аще вліетъ прежде масла соли, да быша вкупѣ верѣла, да поклонится 20. Или сокъ масленъ аще проліетъ, да поклонится 30. *О дровехъ.* Иже беспощадѣнн дрова жжетъ, да поклонится 30. *О чашахъ.* Иже взметъ изъ трапезницы и паки не возвратитъ еа, да поклонится 50. *О сосудахъ варенія.* Аще разбѣтъ горнецъ, или котелъ, ли сковраду, ли инъ сосудъ варенія отъ небреженія, да поклонится и 100 и 200 и 300. *О книгахъ хранитель.* Аще кто книги возметъ, и не хранить ихъ добрѣ храня дрѣжитъ, ли вземетъ инъ развѣ повелѣнн держащаго, проситъ другыхъ ропща къ тѣмъ взятымъ, да неприкоснется того дне ничесомуже. Аще книгохранитель достойно не прилежитъ творя, неизтрясаа, ни сохраняя отъ праха, всегда сухо да ясть. Иже обряцется съкрываа книги на ложи и не во время, до четвертаго ударенія билу, вдасть ихъ книгохранителю развѣ благы вины, да престоитъ на трапезѣ. *О усмошцы.* Аще небреженіемъ преломитъ шило или ино что имже усмъ рѣжутъ, да поклонится 30 и 50 или 100. Аще на потребу вземетъ кожу, или усніе и не блюдая рѣжетъ, и не прилагаетъ мѣръ сапожныхъ или гнѣвомъ дастъ кому зло, или иному добро, сухо да ясть. Иже вѣщше требованія клятву творитъ, изгонитъ пребываніемъ многимъ, да поклонится 50. *О каллиграфѣ.* Аще не храня добрѣ держитъ тетради, и положить книги изнихже пишеть, и покрываетъ вѣтру обое, глядая антистиха, да поклонится 50 или 100. Иже о себѣ отъ писавыхъ книгъ изнихже пишеть, да отлучится три дни. Иже вѣщше писанныхъ отъ книгъ чететь сухо да ясть. Иже съ гнѣвомъ сломитъ трость, да поклонится 30. Иже возметъ чюжу тетратъ, да поклонится 50. Иже не пребываетъ въ повелѣнн старѣйшины каллиграфа, да отлучится два дни. Аще старѣйшина писчїямъ, не въ правду раздѣляетъ ручнаго дѣла, и аще не состраетъ харатїи добрѣ и вся сосуды, имже вѣвзаетъ книги, да ничемужъ потребу быти, но потребу въ тойже службѣ, да поклонится 50 или 100 и отлучится. *О швецѣ ризахъ.* Иже не храненіемъ сломитъ иглу или ножницы или нить претрѣгнетъ, или ризу раздеретъ, да поклонится 50 или 60 или 100. Ащели презритъ худый простыца, или раздираемыхъ непоновляетъ, и заплащаетъ, и вѣнпоту недаетъ, комуждо брати, по вся недѣли измѣноватся, сухо да ясть, или да отлучится день одинъ. *О вратари.* Аще вратаръ по дѣвности не затворитъ вратъ, и изыдетъ братъ отаи, да отлучится недѣлю одну. Аще небреженіемъ не затворитъ вратъ и вѣидетъ, людинъ; отъ прибѣгающихъ странныхъ

въ монастырь, поклонится 100. Аще не съговѣнемъ дасть и при-
емлетъ словесъ отъ странныхъ, и бѣседъ ихъ не творить лѣпоты,
да поклонится 100. Аще лѣпностію погубитъ ключъ, сухо да ясть.
О болшицѣхъ. Иже работаетъ болемъ, аще да не прилѣжно, якоже
можетъ комуждо болю не приносить требованія въ лѣпоту, по
ученію въ мѣру, но или умножь или умаля, да поклонится 50 или
100 или сухо да ясть, и да отлучится день единъ. Аще пристав-
ленъ болехъ не постигаетъ одра болемъ и соблюдаетъ добръ мило-
стію и неимать смотрѣнія до единого кождо ихъ, сухо да ясть,
или да отлучится день единъ. Иже безъ приставника вляжетъ на
древо болемъ, ли замѣнитъ ино развѣ порученнаго имъ, да покло-
нится 50. *О ковачи.* Аще безъ potrzeby угаетъ губить, и преломитъ
отъ лѣпности кузньный сосудъ, ли погубитъ безъ вѣсти или не по-
велѣнное ему, отъ единого дѣла дѣлаеть, да поклонится 50 или
100 или сухо да ясть. *О кандильцѣхъ.* Аще кандиль масленыхъ не
строить добръ измывая и приливая масла въ мѣру, да поклонится
100 и сухо да ясть. Аще дважды ведѣля не поминаеть Церкви
Божіа, да поклонится 30. Аще во время несѣть зема градарь, да
поклонится 50. Аще добръ не дѣлаеть, яко рая Господая, пору-
ченнаго имъ ограда, яко годѣ ему брати въсмъ лицемъ зема, да
поклонится 100. *О ратаи.* Аще отъ гнѣва устрѣкнетъ волю, да
поклонится 10. Аще потребныхъ желѣзъ и сосудъ съ вѣрою и съ
прилежаніемъ не держитъ, сухо да ясть. Аще не приемлетъ стран-
ныхъ со въсмъ смиреніемъ омывая ножь, постылая въ лѣпоту, да
поклонится 100. Аще оставитъ непостланъ одръ, и не оденеть слу-
жебными одежами, и утворитъ, сухо да ясть. Аще не помѣтаеть
одра дважды днемъ, сухо да ясть. *О хлѣбари.* Иже глаголетъ къ
брату въ хлѣбницы пекущу, да поклонится 30. Аще хлѣбарь въ мѣру
не жьжетъ дровъ, да опалитъ хлѣбы, да поклонится 100. *О древо-
оли.* Аще исказитъ древо, или прерубитъ невѣпоту, или инако
како несохранитъ, сухо да ясть. Аще кто возьметъ сосудъ безъ
древодѣля, ли отъ коеяждо слугы да поклонится 50. Аще погубитъ
сосудъ отъ всякоа службы, сухо да ясть, ли отлучится. Аще пре-
ломленіе будетъ теслѣ, ли ралу, ли пилѣ, ли секирѣ, ли сверлыу,
ли иному единому, да поклонится 100. *О скотари.* Аще не подобно
прилежаніе творитъ скотомъ, рекше во время наполя, извожь давай
сѣно владыи постилая и потребляя чисто, да поклонится 30. Аще
зѣло женеть конь, тяжко бремя накладъ, ли палицею бьеть, сухо
да ясть, ли да отлучится день единъ. Исходящии брати измана-
стыря на путь, на орудіе монастырское. Аще принесеть слово, ли
отвѣтъ о чесомъ, любо ли отъ виѣшнихъ, ли отъ знаніи брати,
да отлучится день единъ. *О купьци.* Аще въ купляхъ и впрода-
жахъ сварится, или гнѣвается, ли клятву сотворитъ продажѣ ли

купль, да поклонится 50 или 100. Аще неподобнымъ говѣнемъ, кто отъ монастыря исходя съ молитвою или стихологисая, не взирая на женска лица, ли на едина неполезна, да елика славить Богъ имъ зрящимъ дѣла поळा, сухо да ясть, ли да отлучится день единъ. *О ученіи дѣтей.* Аще не имать утробы милостивы, и отеческыя любве, яко питати дѣти въ наказаніи Господни, ретя душею и тѣломъ, милуя и храня всяко тѣлесное ихъ требованіе, да поклонится 100, ли сухо да ясть, ли да отлучится недѣлю едину. Всяко срамно слово, ли поносво развѣ старѣйшинъ и наказанъ си глаголющихъ иже приносить въ братію, да поклонится 50. *О двоуметани.* Аще дважды недѣли не помететь всего монастыря, да поклонится 50 или сухо да ясть. *О клепаи.* Иже вся дни служебныя не клепаеть, во время зовый братію, да поклонится 100. Аще по небреженію, или по любви извода братъ на сѣдилу, ли на чтевіе лиша другаго точію сухо да ясть. Аще не влѣпоту, ни прилѣжно очищая тrefолой и свитки явить, и кѣждо книги яже дрѣжитъ, яко не осквернятся прахомъ, ни отъ иного канарха, ли отъ кананіа свѣщнаго, ли отъ скверны, и отъ пота руку да престоятъ на трапезѣ. Аще не прежде глаголатъ хотящему чести и пѣти, да ся преже не устроитъ, дабы ся наставилъ на обое, да поклонится 100/ Сіа же чадца написахомъ по уставу Отець нашихъ, да всякъ хотяи жизни, всею крѣпостію да хранитъ я запоуѣди. И аще кто си разумѣть согрѣшивъ, тотъ самъ шедъ да проситъ епитемея, яко всякъ ненавидий грѣха присно врачу пріемлетъ. Цѣльба же грѣховная есть еже съ радостію пріемати епитемею и любити задѣющаго ю, елма спасеніе ему творить. Аще ли начнетъ кто часто роптати, на задѣвающаго епитемею, сіи не свѣсть ни грѣха, ни оправданія, ни запрещенія Божія, да отвержетъ образъ свой и да будетъ облашь, и да будетъ чюжь церкви Божія. Никто же боля прогонитъ врача. Се отъ многа мало списахомъ, да всякъ хотя жизни, яко отъ устъ Божіихъ се пріемлетъ, да ижъ добръ си снабдитъ, азъ поручюся ему въ милость Божію, и возму грѣхы его, и на муку неидеть. А не хотай не примѣшая ся сихъ всѣхъ, яко чюжь сый церкви Божія, скоро да повержетъ образъ чернеческый, и ижденется измаастыря, да не уставомъ отецъ нашихъ наругается. Подвизайтеса чада моя убѣжати смерти да неумрете. По силѣ вашей си списахомъ, и аще хотите вы вѣсте, якоже можете соблюсти. Да дастъ жь вамъ Богъ силу, чадца моя, да съвершенъ свершити законъ Божій и живете въ вѣки. Аминь. да будетъ, да будетъ.

Изъ кормчей изъ Библ. Моск. Дух. Акад. рук. № 54. Сравни. Ducang. Gloss. Graec. tom. II. Append. p. 205.

В.

Грамата Князя Андрея Боголюбскаго напечатана при описаніи Кіево-Печерской лавры, Кіевъ, 1847 г. стр. 162—163, какъ выписъ изъ Метрики Іереміи Патріарха Константинопольскаго, и потомъ подтверждается граматою Максима Патріарха Константинопольскаго. Но 1) языкъ этой граматы очевидное сть позднѣйшій, образовавшійся уже подъ вліяніемъ Польскаго. Тутъ встрѣчаются слова: *на потомъ* въ роды и роды хотящимъ быти, *поплаты, тратыбы, паробки, зъ млиномъ* (съ мельницею), *масть, зрушивати* и другія. 2) подъ граматою подписавъ 6667 (1159) годъ, когда Андрей Боголюбскій не владѣлъ Кіевомъ. 3) Говорится, что грамата дается съ благословенія Патріарха Силвестра, а такого имени Патріарха въ это время не было въ Константинополѣ. 4) Въ вѣдѣніе Кіевской Лавры отдается Черниговскій Успенскій монастырь, а Черниговомъ никогда не владѣлъ Андрей Боголюбскій. 5) Въ сей граматѣ пишется также, что Андрей отдаетъ Печерскому монастырю Свѣнскій, который основанъ въ концѣ XIII в.

Г.

Такъ разсказывается въ рукописномъ житіи Евфросиніи. Въ лѣтописи подъ 1227 г. замѣчено: тоя зимы жени Великій Князь Гюрги сынъ Всеволожъ сыновца своего Василька Константиновича и поять за нь Михайловну Черниговскаго Князя, и вѣнчанъ бысть Василько въ церкви святыя Богородицы Благовѣщенія и вииде Василько въ свой Ростовъ съ своею Книгиною и бысть радость великая въ Ростовѣ (Лавр. лѣт. 121.). Карамзинъ думаетъ, что преподобная Евфросинія одно лице съ супругою Васильба, которую Никонковская лѣтопись называетъ Маріею И потому она могла поступити въ обитель только послѣ смерти своего мужа, убитаго въ нашествіе Батыя. (Кар. III, пр. 364. 366.) Правда житіе Евфросиніи составлено не ранѣе XVI в. Жившій въ половинѣ XVI в., Архіепископъ Суздальскій Варлаамъ нашелъ списокъ житія Евфросиніи въ Махрищскомъ монастырѣ, составленнаго Григоріемъ, монахомъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, бывшимъ послѣ

Саввагія тамъ Игуменомъ. Онъ, будучи родомъ изъ Суздаля, соби-
 ралъ тамъ свѣдѣнія о жизни и чудесахъ Евфросиніи. И Варлаамъ
 хотя говоритъ, что жизнь Евфросиніи была безъ написанія, якоже
 случися быти о отечествіи ея и о рожденіи и о возрастѣ и о отвер-
 жевіи міра и о житіи преподобныя ради многихъ лѣтъ обносимо
 безъ написанія или быти написану, но настоятелей тоя обители о
 чудесахъ нерѣдѣнемъ и служащихъ небреженіемъ, писанія безъ
 вѣсти быша; но изъ сихъ словъ видно, что устное преданіе со-
 хранилось. Правда, что въ житіи Евфросиніи, Мина, потомокъ Ши-
 мона Варяга, не точно называется Княземъ Суздальскимъ, не вѣрно
 повѣствуется объ убіеніи Батыя въ Уграхъ, но преданіе не могло
 же совершенно измѣнить событій. Мина будучи потомокъ Суздаль-
 скаго Тысяцкаго Георгія, могъ править Суздалемъ, хотя и не на
 такихъ правахъ, какъ Князя Рюрикава дома. Марія, бывшая за
 Василькомъ Константиновичемъ, была, вѣроятно, другая дочь Михаи-
 ла Черниговскаго, что доказываетъ и различіе самаго имени. Въ
 Русскомъ Временникѣ сказано о нашествіи Татаръ на Суздаль: «пер-
 кви и монастыри пожгоша, токмо сохрани Господь дѣвичь мона-
 стырь, въ немже иноческое бorenіе проходилаше страдальчески
 блаженная Θεодулія съ своими спостницами». Между тѣмъ жена
 Василька Константиновича не была инокинею, когда Батый вторг-
 нулся въ Россію. Мощи преподобной Евфросиніи открыты были въ
 1699 г. Сентября 15-го спустя 450 и болѣе лѣтъ послѣ кончины ея.
 Слѣдовательно кончину ея нужно относить къ 1250 г. Память Ев-
 фросиніи празднуется 25-го Сентября, по указу Царя Ивана Васи-
 левича и по благословенію Митрополита Антонія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Основаніе Печерской обители Преподобнымъ Антошіемъ.	15
Уставъ <u>Студійскій</u>	28
Общежителство въ Печерской обители.	41
Иноческая жизнь въ Печерской обители послѣ смерти Антонія и Феодосія.	75
Иноческія писанія, какъ средства къ поддержанію духа благочестія въ обители Печерской.	108
Состояніе иночества на Волыни, въ Галиціи, Полоцкѣ и Смоленскѣ. .	137
Иноческія обители въ Новгородѣ.	151
Начало монашества въ области Ростовской.	169
Общій взглядъ на состояніе монашества въ Россіи отъ XI до XIV вѣка.	182
Приложенія.	185
А. О времени основанія Печерской обители.	187
Б. Преподобнаго отца Феодора игумена Студійскаго о оставшихъ церковныхъ канонѣхъ.	196
В. Замѣчанія о грамотѣ, данной Кн. Андрѣемъ Боголюбскимъ Кіев- ской лаврѣ.	203
Г. Замѣчаніе о жизнеописаніи Преподобной Евроспвіи.	—